

К333-1

3-14

П. А. Загорскій.

ШАГЪ ЗА ШАГОМЪ
ПО ПУТИ КЪ ВЫЯСНЕНЮ
ЭКОНОМИЧЕСКАГО ПОЛОЖЕНІЯ КРЕСТЬЯНЪ
ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

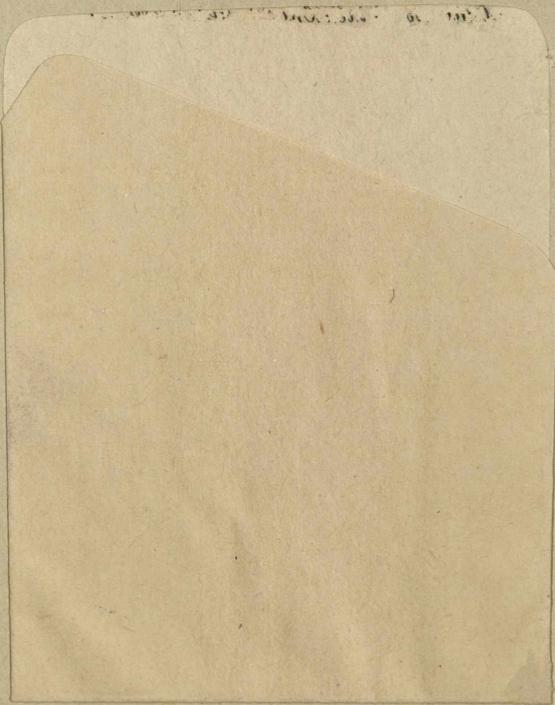
*Статистико-экономическій очеркъ, по поводу бывшихъ въ этой
губерніи неурожаевъ.*

ОРЕЛЬ.
Типографія С. А. Зайцевой.
1898.

30

884

0

12333-1 ✓
3-14

ШАГЪ ЗА ШАГОМЪ

ПО ПУТИ КЪ ВЫЯСНЕНІЮ

ЭКОНОМИЧЕСКАГО ПОЛОЖЕНІЯ КРЕСТЬЯНЪ

Орловской губерніи.

Статистико-экономическое изслѣдованіе

П. А. Загорскаго,

преподавателя Уманскаго земледѣльческаго училища.

ПРОВЕРЕНО
1908 г.

ОРЕЛЪ.

Типографія С. А. Зайцевой. КР2024

1898.

КР-2017

88434
КНИГОХРАНИЛИЩЕ

71573

КРАЕВЪЕ ДЕНЕЖЕ
2009

ПРИКАЗЪ

ПО ДѢЛУ

О ПОДАВЛЕНІИ

ПРОСИТЕЛЬНАГО

Дозволено цензурою. Москва, 25 ноября 1898 года.

1898

5000

5-ША-ША-ЗА-98

Предисловіе.

Предлагаемая работа представляет отчетъ бывшему департаменту земледѣлія и сельской промышленности по командировкѣ въ Орловскую губ. въ 1893 году. Департаментской программой были намѣчены слѣдующіе вопросы:

1) Изслѣдовать „причины бывшихъ тамъ въ теченіи послѣднихъ лѣтъ неурожаевъ“, 2) ознакомиться „вообще съ положеніемъ сельскаго хозяйства въ этомъ районѣ“, 3) „выяснить мѣстности, пострадавшія отъ разныхъ видовъ саранчи, и результаты мѣръ, принятыхъ для ея истребленія“ и 4) собрать свѣдѣнія о „культурѣ конопли, какъ въ помѣщичьихъ, такъ и крестьянскихъ хозяйствахъ“, а также „о настоящемъ положеніи въ названной губерніи пеньковаго производства и объ условіяхъ сбыта всѣхъ вообще продуктовъ конопляной культуры“.

Используя по мѣрѣ силъ и состоянію здоровья предоставленное въ мое распоряженіе время, августъ и сентябрь 1893 года, на собраніе сырого матеріала по всѣмъ вышеприведеннымъ вопросамъ, — я тѣмъ не менѣе главное вниманіе все-таки обращалъ на первый вопросъ, какъ одинъ изъ наиболѣе настоятельныхъ въ наше время; по возвращеніи изъ командировки, этотъ же вопросъ поглощалъ мое вниманіе, и насколько я располагалъ свободнымъ отъ очередныхъ занятій временемъ, оно посвящалось главнымъ образомъ его разработкѣ.

Съ обработкой матеріаловъ по саранчевому вопросу я не спѣшилъ, потому что собранныя по этому предмету данныя, собственно говоря, могли имѣть лишь историческое значеніе; тѣмъ болѣе, что „выводы и заключенія“, кои на основаніи этихъ данныхъ можно было сдѣлать и кои представляли современный интересъ, мной въ февралѣ 1894 года, въ виду учрежденной въ то время при министерствѣ государственныхъ имуществъ комиссіи для выработки мѣръ борьбы съ саранчю, были сгруппированы и сообщены департаменту земледѣлія и сельской промышленности.

Точно такъ же я счелъ возможнымъ отложить разработку матеріаловъ по 4-му вопросу — по культурѣ конопли, маслбойному и пеньковому производствамъ, — намѣреваясь впоследствии заняться имъ съ той обстоятельностью, какой онъ заслуживаетъ. Тѣмъ не менѣе, чтобы не оставлять департаментъ въ невѣдѣніи относительно достигнутыхъ командировкой результатовъ, одновременно съ настоящей работой былъ отосланъ и своевременно напечатанъ¹⁾ краткій перечень вопросовъ, которыми я главнымъ образомъ интересовался и относительно которыхъ выработалъ опредѣленный взглядъ.

¹⁾ Въ сентябрьской книжкѣ „Сельскаго хозяйства и лѣсоводства“ за 1894 годъ, подъ заглавіемъ: „Выводы и заключенія по культурѣ конопли въ Орловской губ. и обработкѣ ея продуктовъ“.

II

Занявшись, такимъ образомъ, преимущественно разработкой данныхъ по первому вопросу, я, прежде всего, постарался точно намѣтить границы и ясно опредѣлить задачу предстоящей работы.

„Причины бывшихъ въ Орловской губерніи неурожаевъ въ послѣдніе годы“ могли быть очень различны; съ удобствомъ ихъ можно раздѣлить на три группы: однѣ изъ нихъ могли быть вызваны исключительными *природными условіями* даннаго года или цѣлаго ряда лѣтъ (причины естественно-историческія); другія — *исключительными экономическими условіями*, въ которыхъ находится хозяйство страны, а равно *исключительнымъ экономическимъ положеніемъ лицъ, занимающихся сельскимъ хозяйствомъ*, — *возможностью* съ ихъ стороны правильно вести хозяйство (причины экономическія), и, наконецъ, болѣе или менѣе *исключительными условіями*, въ которыхъ можетъ очутиться *техника дѣла* въ опредѣленный періодъ времени, въ зависимости отъ *желанія* и *умнія* правильно вести хозяйство (причины техническія).

Впрочемъ, когда рѣчь идетъ объ условіяхъ среднихъ для цѣлой страны, послѣднюю группу причинъ мы сразу должны признать не подлежащую разсмотрѣнію, потому что, хотя относительно каждаго хозяйства *въ частности* и можно сказать, что результаты его будутъ зависѣть отъ умѣнія лица, ведущаго хозяйство, то по отношенію къ цѣлому району не можетъ быть и рѣчи о какихъ либо *исключительныхъ* условіяхъ въ указанномъ смыслѣ. — Чтобы нагляднѣе выразить мою мысль, я долженъ сказать, что неурожай — понятіе относительное, оно выражаетъ только, что въ извѣстный моментъ въ данной странѣ урожай ниже обычнаго средняго; и если требуется рѣшить — почему онъ ниже средняго, — то умѣніе массы землевладѣльцевъ здѣсь, конечно, ни при чемъ. Иное дѣло, если бы рѣчь шла о томъ — почему въ *данной странѣ* средніе урожаи ниже, чѣмъ въ *другой*, тогда само-собою вопросы техники (умѣнія) должны бы выступить на первый планъ; но тогда бы намъ пришлось рѣшать и задачу иного рода: говорить не о причинахъ неурожаевъ, а о причинахъ низкаго уровня техники и о мѣрахъ для ея улучшенія; въ предѣлахъ-же намѣченной задачи измѣненія въ состояніи техники могутъ подлежать нашему разсмотрѣнію лишь въ такой мѣрѣ, насколько они находятся въ зависимости отъ причинъ экономическихъ.

Ограничивая такимъ образомъ подлежащую рѣшенію задачу разсмотрѣніемъ причинъ неурожаевъ первыхъ двухъ группъ, считаю, затѣмъ, нужнымъ пояснить, что и причины первой группы — естественныя — не могутъ и до нѣкоторой степени не должны быть главнымъ предметомъ настоящаго труда, въ виду прямого указанія программы изслѣдованія — выяснить причины неурожаевъ не даннаго года, а „послѣднихъ“ лѣтъ. Очевидно, что, не говоря уже о трудности собиранія свѣдѣній о естественныхъ причинахъ неурожаевъ за минувшіе годы, самыя эти причины по своему характеру очень различны въ пространствѣ и времени; поставить себѣ цѣлью выясненіе ихъ, — значило бы идти на вѣрную неудачу: такую работу, вслѣдствіе

III

ея непредѣльности. можно только начать, безъ надежды увидѣть когда-нибудь ея конецъ ¹⁾.

Все это показываетъ, что и по смыслу даннаго мнѣ порученія, и по существу предложенной задачи, выясненіе естественныхъ причинъ неурожаевъ не могло быть основной цѣлью моей работы, даже въ томъ случаѣ, если бы эти причины были главными, каковыми онѣ и признавались, пока ближайшее разслѣдованіе не привело къ убѣжденію, что на-ряду съ ними оказывали гораздо большее вліяніе и причины экономическія, и притомъ, прежде всего, бѣдность крестьянскаго населенія, благодаря которой оно не могло приспособиться къ тѣмъ исключительнымъ метеорологическимъ условіямъ, какія имѣли мѣсто въ засушливые годы. Я убѣдился въ этомъ вскорѣ, по пріѣздѣ въ губернію, путемъ сопоставленія урожаевъ на земляхъ частновладѣльческихъ съ урожаями на крестьянскихъ земляхъ, а еще болѣе при сличеніи урожаевъ крестьянскихъ обществъ различной экономической состоятельности, живущихъ въ предѣлахъ ограниченнаго и по природнымъ условіямъ однороднаго района ²⁾.

Все это и склонило меня къ выясненію, главнымъ образомъ, экономическихъ причинъ неурожаевъ. И такъ какъ причины эти оказываютъ на

¹⁾ Немногія собранныя мною свѣдѣнія о причинахъ неурожаевъ, бывшихъ въ Орловской губ. въ 1891 и 1893 году, изложены въ особой работѣ: „Весенніе морозы, засухи и т. д.“, помѣщенной въ майской книжкѣ журнала „Сельское хозяйство и лѣсоводство“ за 1895 годъ; тамъ же сдѣланы указанія, почему недостатокъ лѣсовъ и ливни должны быть признаны основными причинами бывшихъ въ Орловской губерніи въ эти годы засухъ.

²⁾ Чтобы дать надлежащее понятіе о производившихся мною сличеніяхъ, приведу слѣдующій примѣръ. Известно, что урожай ржи въ 1892 году въ центральной части Орловской губерніи былъ очень неровенъ: рядомъ съ хорошими хлѣбами были очень плохіе; и такъ какъ известно, да-лѣе, что отъ весеннихъ морозовъ преимущественно страдаютъ хлѣба, плохо раскутившіеся и неокрѣвшіе съ осени, слѣдовательно, поздно посѣянные, плохими сѣмянами, или по худой вспашкѣ на тощей землѣ, то отсюда смѣло можно было придти къ выводу, что въ 1892 году въ центрѣ Орловской губерніи наиболѣе низкіе урожаи ржи должны были оказаться у бѣднѣйшихъ хозяевъ. И дѣйствительно, собранныя мною данныя вполне подтвердили справедливость этого вывода; для примѣра привожу здѣсь слѣдующій фактъ. По свѣдѣніямъ Кромской земской управы, въ 1892 г. въ Плосковской волости рожь дала въ среднемъ по 5 коп. съ десятины (3—4 м. съ копны), а въ Кировской—2 коп. (2—3 мѣры съ копны). Почвенныя условія въ Кировской волости даже лучше; разстояніе отъ города почти одинаково; но за то въ остальномъ экономическое положеніе одной и другой волости очень различно, а именно (см. „Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Орловской губерніи“ т. IV, вып. 1-й, стр. 105):

	въ Плосковской вол.	въ Кировской вол.
	ч и с л и т е я:	
Дворовъ	863	962
» обрабатывающихъ надѣлъ наймомъ . . .	98—11,5 ⁰ / ₀	131—13,5 ⁰ / ₀
» сдающихъ весь надѣлъ въ аренду . . .	28— 3,3 ⁰ / ₀	58— 6,0 ⁰ / ₀
» съ купчей землей	159—18,6 ⁰ / ₀	67— 7,0 ⁰ / ₀
» безлошадныхъ	174—20,4 ⁰ / ₀	255—26,5 ⁰ / ₀
» безъ коровъ	195—22,8 ⁰ / ₀	361—37,5 ⁰ / ₀
» безъ крупнаго скота	107—12,5 ⁰ / ₀	187—19,4 ⁰ / ₀
» » мертваго инвентаря	118—13,8 ⁰ / ₀	229—23,7 ⁰ / ₀
Всего скота на 1 дворъ	3,5—0,4 ⁰ / ₀	2,76—0,38 ⁰ / ₀

результатъ сельско-хозяйственнаго производства, очевидно, не прямое вліяніе, а косвенное, ослабляя хозяйственную правоспособность населенія, поэтому я счелъ умѣстнымъ соотвѣтствующимъ образомъ измѣнить и названіе моей работы, будучи однако увѣренъ, что суть дѣла отъ этого не измѣнится, такъ какъ все-таки причины экономическаго упадка населенія должны быть признаны въ концѣ концовъ основными причинами кризиса 1891—92 г.

Что-же касается наконецъ 2-го изъ намѣченныхъ департаментской программой вопросовъ, коимъ мнѣ предлагалось—ознакомиться „вообще съ положеніемъ сельскаго хозяйства въ губерніи“, то данныя по этому вопросу находятся въ такой тѣсной связи съ главнымъ содержаніемъ моего настоящаго изслѣдованія, что я не счелъ нужнымъ выдѣлять ихъ особо. На основаніи этихъ данныхъ я пришелъ къ выводу, что затрудненія, испытываемыя часновладѣльческими хозяйствами обусловливаются *отчасти* тѣми-же причинами, которыя поставили въ критическое положеніе крестьянскія хозяйства и которыя подробно изложены въ предлагаемой работѣ— „Шагъ за шагомъ...“. Изъ другихъ же болѣе или менѣе специальныхъ причинъ этого явленія заслуживаютъ вниманія: во 1-хъ, *сокращеніе* въ Орловской губерніи, въ особенности въ центральной и восточной ея полосахъ, *денежныхъ крестьянскихъ арендъ*, о чемъ подробно говорится въ VIII главѣ настоящей работы и, во 2-хъ, *закрытіе скотопрогонныхъ трактовъ*. Насколько велико значеніе 1-й изъ этихъ причинъ, достаточно замѣтить, что въ одномъ изъ восточныхъ уѣздовъ Орловской губ.—Елецкомъ, по точнымъ даннымъ земской статистики, въ 1886 году 12,6% земель, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ, были сданы въ аренду („Ст. сб.“ т. II, вып. II, стр. 13), и притомъ въ большинствѣ случаевъ крестьянамъ; легко себѣ представить, что должны были почувствовать землевладѣльцы когда въ 1891—1892 г. многіе арендовавшіе землю крестьяне должны были совершенно прекратить аренду. Невольно приходитъ на мысль сравненіе этой связи съ извѣстной „порвавшеюся цѣпью“ поэта, которая, порвавшись нынѣ вторично, тоже ударила— „однимъ концомъ по барину; другимъ по мужику“. Стосительно вліянія измѣненій въ условіяхъ транспорта скота на доходность часновладѣльческихъ хозяйствъ я имѣлъ честь изложить мои соображенія въ особой статьѣ подъ заглавіемъ „Въ защиту доклада г. Короленко—О желѣзнодорожныхъ тарифахъ на скотъ и продукты животноводства“, представленной департаменту З. и С. Пр. 16-го февраля 1894 г. для напечатанія въ которомъ либо изъ періодическихъ специальныхъ изданій, но, къ сожалѣнію, нигдѣ пока не напечатанной.

8-го марта, 1898 года.

П. Загорскій.

„И воспрянетъ земля наша свѣжею, могучая духомъ правды... И примется она за ученіе и за трудъ, которые всегда любила и уважала, но вотъ, уже болѣе тысячи лѣтъ, то не можетъ, то не знаетъ какъ приступить къ нимъ... И станетъ она странюю не только великою и обильною, но и разумною и богатою; а порядокъ въ ней водворится самъ собою,—онъ спутникъ разума и богатства. И тогда русскій царь станетъ счастливѣйшимъ человѣкомъ въ своей странѣ, потому что послѣдній пастухъ въ его государствѣ будетъ ходить въ сапогахъ, будетъ умѣть читать и писать, будетъ ѣсть хлѣбъ безъ мякины и лебеды, въ праздники (которыхъ, впрочемъ, будетъ только 60—вмѣсто 180) будетъ ѣсть жареную баранину или гуся, а въ будни будетъ хлѣбать щи съ говядиной, кашу съ масломъ, да вареники съ саломъ... Тогда поэты, а съ ними и историки и преданія передадутъ будущимъ поколѣніямъ про дѣла того великаго сердцемъ Царя и патріота, который, снявъ съ земли своей послѣднія цѣпи злой татарщины и облагородивъ ее,—укрѣпилъ, соединилъ, просвѣтилъ, обогатилъ и возвысилъ самъ державу свою!“

Изъ замѣтокъ русскаго сельскаго хозяина и патріота.

I. Предварительныя свѣдѣнія.

Голодь и неурожай—два различныхъ понятія.—Быль-ли въ Орловской губерніи голодь или недостатокъ въ потребленіи? Размѣръ недостачи; сравненіе послѣднихъ голодныхъ годовъ съ прежними.—Высокія цѣны на хлѣбъ и размѣръ дохода населенія, какъ причины голода.—Признаки и мѣрила упадка народнаго благосостоянія: размѣръ выданныхъ населенію ссудъ, количество хлѣбныхъ и денежныхъ недоимокъ, число безлошадныхъ и безкоровныхъ дворовъ, величина прироста населенія.—Значеніе неурожая въ ряду другихъ причинъ голода.

Считая необходимымъ сперва остановиться на разъясненіи терминовъ—„голодь“ и „неурожай“, потому что ихъ нерѣдко употребляютъ безразлично для обозначенія различныхъ понятій. Говорятъ, на примѣръ, о голодѣ, имѣя въ виду неурожай. Обратный случай рѣже бываетъ, но, какъ ни странно, однако и онъ возможенъ; наблюдая въ какой-либо странѣ голодь, готовы не только объяснить его неурожаемъ, но даже назвать его этимъ именемъ. А между тѣмъ указанная явленія не только не тожде-

ствены, не только не зависят от одинаковых причинъ, но даже обычная связь этихъ явленій какъ причины со слѣдствіемъ, не всегда наблюдается. Одно изъ этихъ явленій относится къ области потребленія, другое — къ области производства. Первое (голоданіе, недостаточное потребленіе) есть результатъ несоотвѣтствія между потребностью населенія въ продуктахъ первой необходимости и средствами для пріобрѣтенія этихъ продуктовъ; второе же неурожай, недородъ — ничто иное, какъ несоразмѣрность доходовъ отъ сельско-хозяйственнаго производства съ расходами на него.

Чтобы возникшее несоотвѣтствіе между доходомъ и потребленіемъ могло вызвать голодъ, для этого нужно одно изъ двухъ: или чрезмѣрное повышеніе цѣнъ на продукты первой необходимости до того предѣла, при которомъ обычныхъ средствъ населенія недостаточно для удовлетворенія настоятельныхъ потребностей, или, при неизмѣнившихся цѣнахъ, сильное пониженіе дохода населенія; совмѣстное дѣйствіе этихъ причинъ, конечно, усилитъ интенсивность явленія.

Чтобы, съ другой стороны, несоразмѣрность расходовъ съ доходами отъ сельско-хозяйственнаго промысла можно было назвать *неурожаемъ*, для этого необходимо, чтобы собранный урожай не превысилъ количества затраченнаго посѣвного сѣмени; если же полученный сборъ, хотя и привнеситъ эту затрату, но не покрываетъ остальныхъ расходовъ, то такой результатъ сельско-хозяйственнаго производства слѣдуетъ назвать *недородомъ*; если, наконецъ, урожай покрываетъ всѣ затраты, считая въ томъ числѣ и ренту, то это будетъ посредственный, или *средній урожай*; урожай выше этого слѣдуетъ называть *хорошимъ* и *отличнымъ*.

Данныя сейчасъ опредѣленія, можетъ быть, необычны, но нельзя не согласиться, что по существу дѣла, они вѣрны и для ясности необходимы. Съ этою же цѣлью считаю полезнымъ остановиться на разсмотрѣніи вопроса — былъ ли въ Орловской губерніи въ послѣдніе годы (1891 и 1892) голодъ и отъ какихъ причинъ онъ зависѣлъ?

Голоданія въ прямомъ смыслѣ этого слова, конечно, не было; но было то, что можно назвать недоѣданіемъ, недостаточнымъ потребленіемъ. О степени интенсивности этого явленія въ разныхъ частяхъ губерніи можно бы составить себѣ точное представленіе, если бы извѣстно было количество суррогатовъ, употреблявшихся населеніемъ въ видѣ подмѣси къ ржаному хлѣбу. Но нельзя собрать объ этомъ даже приблизительныхъ свѣдѣній. По даннымъ Орловской губ. земской управы („Урожай 1891 г. и его послѣдствія“), сдѣланъ мною подсчетъ тѣхъ корреспондентовъ, кои сообщали объ употребленіи суррагатовъ непитательныхъ (отруби, жмыхи), и даже вообще недоброкачественныхъ примѣсей, каковы: лебеда, гречневая мякина и лузга.

Получилась слѣдующая таблица:

У ѣ з д ы.	Изъ общаго числа корреспондентовъ.	Сообщали объ употребленіи:						В С Е Г О %
		Отрубей.		Жмыховъ.		Лебеды, мякины и лузги.		
		Абсолютно.	Въ %-хъ.	Абсолютно.	Въ %-хъ.	Абсолютно.	Въ %-хъ.	
Елецкій	53	28	53	—	—	17	34	87
Ливенскій	66	12	18	—	39	—	60	78
Малоархангельскій	40	3	7,5	—	—	20	50	57,5
Орловскій	40	1	2,5	4	10	6	15	27,5
Болховской	19	2	10	6	30	—	—	40
Мценскій	12	—	—	—	—	—	—	—
Кромской	20	1	5	2	10	1	5	20
Карачевскій	20	—	—	9	45	—	—	45
Дмитровскій	33	1	3	6	18	—	—	21
Сѣвскій	12	3	25	3	25	—	—	50
Трубчевскій	32	2	6	11	34	1	6	46
Брянскій	22	8	36	9	41	5	22	99

Въ этой таблицѣ заслуживаетъ вниманія, прежде всего, послѣдній столбецъ, изъ котораго видно, что всѣ уѣзды болѣе или менѣе испытывали нужду въ продовольствіи ¹⁾. Но въ особенности важны цифры предпослѣдняго столбца: онѣ показываютъ, что наибольшую степень нужды испытывали три восточныхъ уѣзда и одинъ западный (Брянскій). Послѣдній фактъ подтверждается также данными другой таблички, помѣщенной въ той же брошюрѣ на страницѣ 188-й, и показывающей распредѣленіе по губерніи столовыхъ, открытыхъ комитетомъ Краснаго Креста, епархіальнымъ вѣдомствомъ и частными лицами. Изъ 131-й столовой было открыто: въ Елецкомъ уѣздѣ—43, въ Ливенскомъ—54 Малоархангельскомъ—10, Болховскомъ—1 и Брянскомъ—23.

Наиболѣе обстоятельныя, однако, свѣдѣнія о степени продовольственной нужды, испытанной населеніемъ разныхъ частей губерніи въ 1891 и слѣдующемъ 1892 году, мы находимъ въ недавно изданномъ Орловской губернской земской управой „Отчетъ“ по продовольственной операціи за два года; хлѣбныя и денежные ссуды выдавались изъ продовольственныхъ капиталовъ—1) имперскаго, 2) губернскаго и 3) общественнаго—пропорціонально потребности населенія въ помощи. Впрочемъ, относительно выдачъ изъ общественнаго продовольственнаго капитала замѣчу, что онѣ, по моему, не могутъ служить признакомъ экономической несостоятельности, потому что

¹⁾ Исключеніе представляетъ Мценскій уѣздъ. Но относительно этого уѣзда, а равно уѣзда Сѣвскаго показанія таблицы могутъ быть не приняты во вниманіе, такъ какъ сообщены сравнительно небольшими числомъ корреспондентовъ.

фактъ накопленія общественнаго капитала самъ по себѣ является признакомъ благополучія. Можно сказать, что ссуды изъ этого капитала столь же мало говорятъ о несостоятельности даннаго общества, какъ примѣсь къ хлѣбу доброкачественнаго суррогата.

На этомъ основаніи въ послѣдующемъ нами приняты въ расчетъ только ссуды изъ губернскаго и имперскаго продовольственныхъ капиталовъ. По даннымъ вышеупомянутаго „Отчета“ (стр. 24) оказывается, что ссуды эти, по расчету на одну наличную душу крестьянскаго населенія ¹⁾, были приблизительно таковы:

		въ 1891 г.	въ 1892 г.	за 2 года.
По	Елецкому уѣзду . .	2,9	0,6	3,5 руб.
„	Ливенскому „ . .	2,0	0,5	2,5 „
„	Малоархангел. „ . .	2,0	1,9	3,9 „
„	Орловскому „ . .	0,2	2,3	2,5 „
„	Мценскому „ . .	0,9	2,0	2,9 „
„	Болховскому „ . .	0,5	1,6	2,1 „
„	Кромскому „ . .	0,05	1,95	2,0 „
„	Брянскому „ . .	1,1	0,05	1,15 „
„	Трубчевскому „ . .	0,5	—	0,5 „
„	Сѣвскому „ . .	—	—	0,07 „
„	Дмитровскому „ . .	0,15	0,25	0,4 „
„	Карачевскому „ . .	0,2	0,2	0,4 „

Послѣдній рядъ цифръ показываетъ, что въ голодные годы наибольшую нужду испытывали восточные уѣзды (Елецкій, Ливенскій и Малоархангельскій) и два центральныхъ (Орловскій и Мценскій), сравнительно менѣе нуждалось населеніе Болховскаго и Кромскаго уѣздовъ, еще менѣе Брянскаго и Трубчевскаго, и, наконецъ, въ самыхъ лучшихъ условіяхъ находились остальные западные уѣзды (Сѣвскій, Карачевскій и Дмитровскій) не только потому, что ими предъявлена потребность въ ссудѣ въ наименьшемъ размѣрѣ, но еще и потому, что потребность эта болѣе или менѣе равномерно распредѣлилась на два года. Изъ этой же таблицы видно, что въ 1891 году болѣе всего нуждалось населеніе восточной полосы (Елецкій, Ливенскій и Малоархангельскій уѣзды) и сѣверная половина западной полосы (Брянскій, Трубчевскій, Болховской, Мценскій и часть Карачевскаго), а въ 1892 году уѣзды центральныя (Орловскій, Мценскій, Болховской и Кромской), изъ восточныхъ же уѣздовъ только одинъ Малоархангельскій по степени нужды сравнялся съ центральными, остальные уѣзды (Елецкій и Ливенскій) находились въ лучшихъ условіяхъ.

¹⁾ Расчетъ сдѣланъ по цифрамъ «Памятной книжки Орловской губерніи» за 1891 г.

Принимая во вниманіе, что голодные годы, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, бывали въ Орловской губерніи и раньше, а именно—въ 1866, 1867, 1876, 1879, 1880, 1882, 1884, 1885 и 1889, я счелъ нужнымъ прослѣдить сейчасъ разсмотрѣнное явленіе (выдачу ссудъ) по тѣмъ даннымъ, кои сгруппированы въ книгѣ г. Бѣлоконскаго ¹⁾, а также помѣщены въ губернаторскихъ отчетахъ. Цифръ, найденныхъ мною въ этихъ источникахъ, я, однако, здѣсь не привожу, въ виду замѣченнаго разногласія въ показаніяхъ одного и другого источника, а также вообще въ виду неопредѣленности и неполноты указаній, такъ какъ въ одномъ и другомъ случаѣ цифры брались не изъ отчетовъ управы о народномъ продовольствіи, а изъ смѣтныхъ предположеній; тѣмъ не менѣе считаю себя вправѣ отмѣтить съ особой настоятельностью слѣдующее любопытное явленіе, обнаруживаемое при разсмотрѣніи смѣтныхъ назначеній изъ имперскаго и губернскаго продовольственныхъ капиталовъ: до 1882 г. большія ссуды, по расчету на душу, выдавались жителямъ западныхъ уѣздовъ, съ этого же года начинаютъ брать перевѣсъ ссуды, выданныя населенію восточныхъ и отчасти центральныхъ уѣздовъ ²⁾.

Указанный сейчасъ фактъ имѣетъ очень важное значеніе, такъ какъ даетъ намъ руководящее начало для уразумѣнія причинъ разсматриваемаго явленія; онъ рельефно показываетъ, что продовольственныя затрудненія минувшихъ лѣтъ, кромѣ временныхъ, скоропреходящихъ причинъ, каковы, напр.,—естественныя условія даннаго года, находились еще въ зависимости отъ другихъ, болѣе постоянныхъ причинъ, такъ сказать непрерывно дѣйствовавшихъ; причемъ, какъ видимъ, причины эти болѣе неблагоприятно складывались для восточной полосы губерніи, чѣмъ для западной. Невольно наша мысль обращается къ двумъ раньше указаннымъ ближайшимъ причинамъ недостаточнаго потребленія—цѣнамъ на хлѣбъ и пониженію дохода населенія. Не онѣ-ли? А если—онѣ, то которой изъ нихъ должно быть отведено первостепенное значеніе? Несомнѣнно, въ Орловской губерніи обѣ причины дѣйствовали совмѣстно, какъ въ послѣдніе голодные годы, такъ и въ нѣкоторые изъ предшествовавшихъ лѣтъ; тѣмъ не менѣе первая изъ этихъ причинъ³⁾ (хлѣбныя цѣны), какъ очень измѣнчивая во времени, не можетъ

¹⁾ «Народное продовольствіе въ Орл. г. въ земскій періодъ».

²⁾ Чтобы не быть совершенно голословнымъ, для примѣра привожу здѣсь сдѣланное губернскимъ земствомъ распредѣленіе губернскаго продовольственнаго капитала по уѣздамъ въ 1876 году: было предположено выдать («Народ. продов. и т. д.» стр. 22-я): Орловскому уѣз. зем. 20/тыс., Кром. 20/т., Болхов. 15/т., Мценскому 15/т., Малоархангельскому 25/т., Елецкому 20/т., Ливенскому 20/т., Брянскому 20/т., Трубчевскому 10/т., Сѣвскому 25/т., Дмитровскому 20/т. и Карачевскому 20/т. Принимая во вниманіе, что населеніе каждаго изъ восточныхъ уѣздовъ почти вдвое превышаетъ населеніе каждаго изъ западныхъ, ясно, что на душу въ первыхъ уѣздахъ должна притиснуться вдвое меньшая сумма.

быть отнесена къ числу непрерывно—дѣйствующихъ; въ особенности, нѣтъ основанія относить ее къ числу причинъ, вызвавшихъ различіе въ продовольственныхъ условіяхъ на востокѣ и западѣ губерніи, такъ какъ съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ (въ концѣ шестидесятыхъ годовъ) хлѣбныя цѣны въ разныхъ полосахъ губерніи должны были сравняться; поэтому, путемъ исключенія, приходимъ къ выводу, что главной причиной должно признать пониженіе дохода населенія, или, иначе говоря, упадокъ народнаго благосостоянія, тѣмъ болѣе, что эта причина по своему характеру вполне отвѣчаетъ особенностямъ даннаго явленія.

Если примемъ, затѣмъ, во вниманіе, что въ минувшіе годы въ теченіи значительныхъ періодовъ времени (середина семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годовъ) хлѣбныя цѣны удерживались на одномъ уровнѣ, а между тѣмъ продовольственныя затрудненія росли во времени и колебались въ предѣлахъ территоріи губерніи въ опредѣленномъ направленіи, то станетъ ясно, что въ той же мѣрѣ, въ какой пониженіе дохода населенія можетъ быть признано признакомъ продовольственныхъ затрудненій,—эти послѣднія, или, вѣрнѣе, служація ихъ выраженіемъ правительственныя и земскія ссуды, и въ такой же мѣрѣ, могутъ служить признакомъ пониженія дохода населенія,—или, вообще, пониженія уровня народнаго благосостоянія. Зная поэтому, что въ 1876 году, напр., Ливенскому и Елецкому уѣздамъ потребовалась ссуда въ 20000 руб. каждому, что въ 1880 году первый изъ этихъ уѣздовъ опять потребовалъ ссуду въ 20000 руб., а второй въ 50000 („Народ. прод. и пр.“, стр. 35), что въ 1882 году Ливенскому уѣзду снова было выдано 50000 р., а Елецкому 30000 (тамъ-же, 60-я стр.) и что, наконецъ, и послѣ этого, а именно въ 1884 году, для Ливенскаго уѣзда потребовалась ссуда въ 248000 р., а для Елецкаго въ 63000 р. (тамъ-же, стр. 63-я), имѣемъ право сказать, что уровень народнаго благосостоянія въ этихъ уѣздахъ понизился. Но если, съ другой стороны, будетъ извѣстно, что въ другихъ уѣздахъ потребность въ сторонней помощи уменьшилась (какъ это замѣчено для западныхъ уѣздовъ), то съ такимъ же правомъ заключаемъ объ улучшеніи быта населенія, или, по крайней мѣрѣ, о томъ, что уровень народнаго благосостоянія удержался на прежней высотѣ.

Но и помимо сейчасть указаннаго признака, можетъ быть, неполнѣ убѣдительнаго, какъ характеризующаго то (упадокъ благосостоянія), что само по себѣ служитъ доказательствомъ законности признака,—въ нашемъ распоряженіи имѣются факты, которые съ меньшей опредѣленностью обна-

руживаютъ неодинаковую степень упадка народнаго благосостоянія въ предѣлахъ Орловской губерніи.

Къ числу этихъ фактовъ, прежде всего, слѣдуетъ отнести данныя о размѣрѣ недоимокъ разнаго рода. Въ моемъ распоряженіи имѣется въ этомъ отношеніи довольно богатый матеріалъ. Ограничусь сообщеніемъ слѣдующихъ цифръ.

Къ началу 1882 года ¹⁾ за населеніемъ разныхъ уѣздовъ:

	Числилось недоимокъ.	
	Государственныхъ.	Земскихъ.
Брянскаго уѣзда	244699 р. 27 к.	72571 р. — к.
Трубчевскаго "	156451 " 79 "	11776 " 51 "
Сѣвскаго "	195931 " 84 "	46333 " 78 "
Дмитровскаго "	460327 " 62 "	25398 " 10 "
Карачевскаго "	17948 " 42 "	23826 " 83 "
Орловскаго "	76213 " 56 "	119051 " 60 "
Кромскаго "	143202 " 9 "	29488 " 75 "
Мценскаго "	35668 " 51 "	19912 " 52 "
Болховскаго "	211828 " 77 "	22300 " — "
Елецкаго "	291485 " 55 "	81513 " 77 "
Ливенскаго "	100493 " 6 "	15236 " 77 "
Малоархангел. "	391317 " 15 "	24359 " 34 "
Итого	2325567 р. 82 к.	491768 р. 77 к.

Недоимки эти измѣнились слѣдующимъ образомъ:

У Ѣ З Д Ы.	Къ началу 1888 года.		Къ началу 1892 года.	
	Государствен.	Земскія.	Государствен.	Земскія.
Брянскій	60380 р. 29 к.	65868 р. 51 к.	155546 р. 24 к.	36809 р. 88 к.
Трубчевскій	8999 » 43 »	25835 » 48 »	9565 » 1 »	23768 » 1 »
Сѣвскій. . . .	21559 » 69 »	63093 » 12 »	18460 » 44 »	49696 » — »
Дмитровскій	310155 » 51 »	24659 » 2 »	159039 » 84 »	13185 » 43 »
Карачевскій	18265 » 17 »	16105 » 61 »	16869 » 83 »	24948 » 20 »
Орловскій	28039 » 48 »	98053 » 65 »	23046 » 30 »	64201 » 57 »
Кромской	112881 » 17 »	30215 » 78 »	82382 » 88 »	29892 » 74 »
Мценскій	22794 » 11 »	27972 » 68 »	29896 » 24 »	13910 » 44 »
Болховской. . . .	302618 » 54 »	37730 » 41 »	195966 » 72 »	26495 » 33 »
Елецкій. . . .	849501 » 74 »	131603 » 32 »	1020952 » 44 »	165531 » 4 »
Ливенскій	1249279 » 82 »	48054 » 77 »	545753 » 88 »	52036 » 75 »
Малоархангельск. . . .	911945 » 25 »	42757 » 55 »	757559 » 49 »	43433 » 3 »
Итого	3896412 р. 20 к.	611949 р. 90 к.	3015039 р. 69 к.	543908 р. 41 к.

¹⁾ См. приложенія ко всеподданнѣйшимъ отчетамъ за соот. годы.

Если обратимъ вниманіе на общую сумму недоимокъ въ отдѣльные годы по каждому уѣзду въ частности, то замѣтимъ, что въ западныхъ и центральныхъ уѣздахъ недоимки къ началу 1892 года понизились, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ болѣе, чѣмъ вдвое (Сѣвскій, Трубчевскій, Дмитровскій и Орловскій); приче́мъ во всѣхъ уѣздахъ замѣчается непрерывное пониженіе вплоть до 1892 года, за исключеніемъ Болховскаго уѣзда, въ которомъ онѣ къ началу 1888 года замѣтно повышаются и потомъ падаютъ, и затѣмъ Брянскаго и Карачевскаго уѣздовъ, въ которыхъ, вслѣдъ за пониженіемъ въ 1888 году, замѣчается слабое повышеніе въ 1892 году. Въ остальныхъ же трехъ восточныхъ уѣздахъ недоимки, какъ видимъ, сильно растутъ. Тѣмъ не менѣе непрерывный ростъ ихъ наблюдается только для одного Елецкаго уѣзда; для уѣздовъ же Ливенскаго и Малоархангельскаго максимальный подъемъ недоимокъ совпадаетъ съ 1888 годомъ, какъ извѣстно, однимъ изъ самыхъ урожайныхъ для Орловской губерніи. Подобное же явленіе наблюдается и для общей по цѣлой губерніи суммы недоимокъ — государственныхъ и земскихъ. Послѣдніе два факта, какъ нельзя болѣе, противорѣчатъ распространенному мнѣнію, что 1891 годъ является для Орловской губерніи — вообще и для восточныхъ уѣздовъ ея — въ частности исключительнымъ годомъ.

По даннымъ таблицы наибольшее увеличеніе недоимокъ замѣчается для Ливенскаго уѣзда (болѣе, чѣмъ въ 5 разъ), потомъ для Елецкаго (болѣе, чѣмъ въ 3 раза) и наименьшее для Малоархангельскаго (почти въ два раза).

Чтобы прослѣдить затѣмъ, какъ отразился неурожай 1891 года на ростъ недоимокъ по каждому уѣзду, приводимъ табличку, въ которой показанъ размѣръ недоимокъ къ началу 1891 года.

У ѣ з д ы.	Государ.	Земск.
Брянскій	138804 р. 99 к.	43555 р. 46 к.
Трубчевскій	9619 „ 34 „	29824 „ 46 „
Сѣвскій	15923 „ 73 „	56342 „ 68 „
Дмитровскій	170988 „ 96 „	18004 „ 59 „
Карачевскій	12273 „ 84 „	25943 „ 59 „
Орловскій	20133 „ 41 „	60196 „ 97 „
Кромской	78681 „ 5 „	27310 „ 50 „
Мценскій	14894 „ 77 „	8216 „ 11 „
Болховской	157122 „ 32 „	23371 „ — „
Елецкій	562489 „ 50 „	149294 „ 54 „
Ливенскій	193334 „ 40 „	34861 „ 26 „
Малоархангельскій	534436 „ 88 „	44979 „ 8 „
Итого	1908703 „ 19 „	524900 „ 26 „

Сравнивая эти цифры съ недоимками за 1892 годъ, находимъ, что въ теченіе 1891 голоднаго года недоимки абсолютно, больше всего возросли въ уѣздѣ Елецкомъ (почти на 500000 руб.), менѣе въ Ливенскомъ (болѣе чѣмъ на 300000 руб.), еще менѣе въ Малоархангельскомъ (около 200000 руб.), затѣмъ въ Болховскомъ (до 40000); Мценскомъ (до 20000) и Брянскомъ (до 10000); менѣе, чѣмъ на 10000 руб. недоимки возросли въ уѣздахъ: Орловскомъ, Кромскомъ и Карачевскомъ; въ остальныхъ трехъ уѣздахъ — Дмитровскомъ, Сѣвскомъ и Трубчевскомъ — недоимки не только не повысились, но даже понизились на сумму отъ 3-хъ до 15-ти тысячъ.

Нельзя не видѣть, что сейчасъ найденныя нами цифры характеризуютъ степень продовольственныхъ затрудненій отдѣльныхъ уѣздовъ не менѣе отчетливо и отчасти вполнѣ согласно (за исключ. Кром. у.) съ тѣми, кои опредѣлены были раньше по размѣру выданныхъ населенію ссудъ. Такое совпаденіе до нѣкоторой степени можетъ служить доказательствомъ точности избраннаго нами метода для характеристики экономическаго положенія уѣздовъ.

Что-же касается, наконецъ, хлѣбныхъ недоимокъ, то въ дѣлахъ Статистическаго отдѣла Орловской губ. зем. упр. мной найдены слѣдующія цифры.

	Числилось хлѣбныхъ недоимокъ четвертей.			
	Къ началу 1880 года.		Къ началу 1888 года.	
	Озимаго.	Ярового.	Озимаго.	Ярового.
По Брянскому уѣзду . . .	33195	16467	33667	16426
„ Трубчевскому „ . . .	28111	15413	36901	18450
„ Сѣвскому „ . . .	43245	22138	46532	23266
„ Дмитровскому „ . . .	24529	12897	32803	16322
„ Карачевскому „ . . .	35648	17631	33000	15551
„ Орловскому „ . . .	15509	8336	6033	3182
„ Кромскому „ . . .	31525	15662	32699	16349
„ Мценскому „ . . .	11597	9929	4904	2687
„ Болховскому „ . . .	28224	14221	24070	12319
„ Елецкому „ . . .	47400	30116	68175	36572
„ Ливенскому „ . . .	19297	11709	72272	40669
„ Малоархангел. „ . . .	35987	23328	58123	29840

Просматривая эти ряды цифръ, замѣчаемъ, что по западнымъ и центральнымъ уѣздамъ хлѣбныя недоимки или уменьшились (Орловскій, Карачевскій, Мценскій и Болховскій уѣзды), или остались безъ перемѣны (Брянскій и Кромскій уѣзды), или, наконецъ, очень слабо увеличились (Трубчевскій, Сѣвскій и Дмитровскій), не болѣе, чѣмъ на 20⁰/₀; напротивъ того, по уѣздамъ восточнымъ недоимки сильно возросли: процентовъ на 50 — по

Елецкому и Малоархангельскому уѣздамъ и на 200—300⁰/₀ по Ливенскому уѣзду. Такимъ образомъ и эти факты показываютъ, что экономическое положеніе крестьянъ восточныхъ уѣздовъ сильнѣе упало сравнительно съ западными.

Разсмотрѣнные до сихъ поръ признаки неодинаковаго упадка экономического благосостоянія населенія различныхъ частей Орловской губерніи въ минувшее десятилѣтіе, какъ ни убѣдительно, все-таки относятся къ категоріи непрямыхъ; признаки, непосредственно характеризующіе экономическое положеніе населенія губерніи, конечно, болѣе соотвѣтствовали бы цѣли. Къ сожалѣнію, въ моемъ распоряженіи не имѣется необходимыхъ для этого данныхъ; для одного лишь Елецкаго уѣзда я располагаю немногими свѣдѣніями о тѣхъ перемѣнахъ, кои произошли въ послѣднее десятилѣтіе въ экономическомъ положеніи крестьянъ; считаю нелишнимъ привести ихъ здѣсь въ подтвержденіе того, что благосостояніе населенія восточныхъ уѣздовъ дѣйствительно понижается. Насколько этотъ процессъ совершается быстрѣе въ восточныхъ частяхъ губерніи, сравнительно съ западными, можно бы обнаружить, если-бы имѣлись подобныя же данныя относительно которагонибудь изъ западныхъ уѣздовъ; но ихъ, къ сожалѣнію, нѣтъ.

Измѣненія въ экономическомъ положеніи крестьянъ Елецкаго уѣзда усматриваются изъ ряда слѣдующихъ цифръ.

Въ уѣздѣ числилось:

	въ 1880 году.	въ 1886 году.	въ 1893 году.
Всего дворовъ	30345	32829	36576
Дворовъ безлошадныхъ	4513 (22,5 ⁰ / ₀)	9309 (28 ⁰ / ₀)	12162 (33 ⁰ / ₀)
„ съ 1 лошадыю	10553 (34,7 ⁰ / ₀)	12016 (36 ⁰ / ₀)	10483 (28,5 ⁰ / ₀)
„ съ больш. числ. лошад.	12972 (42,2 ⁰ / ₀)	11504 (34 ⁰ / ₀)	11964 (32,5 ⁰ / ₀)
Въ томъ числѣ: дворовъ съ 2 лошад.	8193 (26,5 ⁰ / ₀)	—	6626 (18 ⁰ / ₀)
дворовъ безъ коровъ	9305 (30,6 ⁰ / ₀)	11442 (34,3 ⁰ / ₀)	15005 (40,8 ⁰ / ₀)

Подобныя же цифры, но лишь для одного 1888 года, я имѣю возможность сообщить еще для двухъ центральныхъ уѣздовъ и одного западнаго.

Въ этихъ уѣздахъ числилось:

	въ Кромскомъ.	Болховскомъ.	Карачевскомъ.
Всего дворовъ	16032	16588	16555
Дворовъ безлошадныхъ	4906 (30,6 ⁰ / ₀)	4136 (24,9 ⁰ / ₀)	3707 (22,39 ⁰ / ₀)
„ съ 1 лошадыю	5961 (37,1 ⁰ / ₀)	5546 (33,4 ⁰ / ₀)	5230 (31,59 ⁰ / ₀)
„ съ 2 лошадыми	3696 (23 ⁰ / ₀)	4363 (26,3 ⁰ / ₀)	4288 (25,9 ⁰ / ₀)
„ съ 3 „	1470 (9,1 ⁰ / ₀)	2543 (15,4 ⁰ / ₀)	3330 (20,12 ⁰ / ₀)
„ безъ коровъ	4501 (28 ⁰ / ₀)	5644 (34 ⁰ / ₀)	4699 (28,38 ⁰ / ₀)

Для Трубчевскаго уѣзда приведу такія же цифры за 1886 годъ; въ этомъ году въ уѣздѣ числилось:

Всего дворовъ	15137	съ 1 лошадыю	4030 (26 ⁰ / ₀)
Дворовъ безъ лошадей	1779 (11,8 ⁰ / ₀)	„ 2 и 3 лошадыми	7112 (46 ⁰ / ₀)
„ безъ коровъ	2614 (17 ⁰ / ₀)	„ 4 и бол. числ. лош.	2216 (14 ⁰ / ₀)

Такимъ образомъ, и эти данныя показываютъ: во 1-хъ, что благосостояніе крестьянъ въ одномъ изъ восточныхъ уѣздовъ—Елецкомъ—сильно понизилось (дворовъ безлошадныхъ и безкоровныхъ стало больше, а дворовъ, обеспеченныхъ лошадьми, меньше) и, во 2-хъ, что въ 1886 году, а тѣмъ болѣе въ 1893 году, положеніе Елецкаго уѣзда въ этомъ отношеніи, вообще говоря, было хуже, чѣмъ уѣздовъ западныхъ.

Въ виду однако того, что существуетъ взглядъ, по которому число рабочаго и продуктивнаго скота признается недостаточно характернымъ признакомъ благосостоянія населенія, ростъ же недоимокъ между прочимъ находится отчасти въ зависимости отъ субъективныхъ воззрѣній администраціи, вѣдающей это дѣло, точно такъ же, какъ и размѣръ выдачъ продовольственныхъ ссудъ отъ субъективныхъ качествъ лицъ, завѣдывающихъ этой частью,—считаю небезполезнымъ привести здѣсь свѣдѣнія—о смертности, рождаемости и бракахъ, объективность коихъ не можетъ быть заподозрѣна; явленія эти также находятся въ тѣсной зависимости отъ величины дохода, а потому то или иное измѣненіе ихъ ясно укажетъ на происшедшую въ немъ перемѣну. Извлекаемъ изъ приложений ко всеподданнѣйшимъ отчетамъ слѣдующія среднія цифры за два пятилѣтія—съ 1880 по 1884 и съ 1887 по 1891 годы—о числѣ браковъ, родившихся и умершихъ.

У ѣ з д ы.	Въ среднемъ ежегодно было въ селахъ и деревняхъ:							
	Смертныхъ случаевъ.				Р о ж д е н і я.			
	Въ 1-е пят. 1880—84 г.	Во 2-е пят. 1887—91 г.	Увеличеніе + уменьшеніе —	% (приблиз.)	Въ 1-е пят. 1880—84 г.	Во 2-е пят. 1887—91 г.	Увеличеніе + уменьшеніе —	% (приблиз.)
Елецкій	10185	10812	+627	+6	13408	14160	+752	+6
Ливенскій	11606	12665	+1059	+10	15691	16021	+330	+2
Малоархангельскій	7322	6989	—333	—4	9602	9588	—14	—0,1
Орловскій	5761	6031	+270	+5	7181	7913	+732	+10
Мценскій	3700	3978	+278	+7	4830	5144	+314	+6
Болховской	4528	4670	+142	+3	5930	6475	+545	+9
Кромской	4258	4193	—65	—1,5	5248	5675	+427	+8
Карачевскій	4534	4819	+285	+6	5902	6647	+745	+12
Дмитровскій	3580	3497	—83	—2	4522	5103	+681	+13
Сѣвскій	5250	5023	—227	—4	6401	7302	+901	+14
Трубчевскій	3901	4165	+264	+6	5614	6553	+939	+16,5
Брянскій	4858	4737	—121	—2,5	7238	8466	+1228	+17

У ѣ з д ы.	Ежегодно въ среднемъ было:						
	Браковъ въ селахъ и деревняхъ.				Рожденій въ городахъ.		
	Въ 1-е пят. 1880—84 г.	Во 2-е пят. 1887—91 г.	Увеличеніе + уменьшеніе —	% (приблиз.)	Въ 1-е пят. 1880—84 г.	Во 2-е пят. 1887—91 г.	Увеличеніе + уменьшеніе —
Елецкій	1906	2170	+264	+13	1400	1353	-47
Ливенскій	2153	2506	+353	+17	386	375	-11
Малоархангельскій	1475	1559	+84	+6	161	151	-10
Орловскій	1215	1273	+58	+5	2566	2490	-176
Мценскій	874	862	-12	-0,15	491	416	-75
Болховской	1122	1081	-41	-3	818	732	-86
Кромской	944	932	-12	-0,1	71	68	-3
Караченскій	1115	1138	+23	+2,5	452	369	-83
Дмитровскій	994	902	-92	-9	227	215	-12
Сѣвскій	1448	1306	-142	-9,5	231	248	+17
Трубчевскій	1177	1117	-60	-5	259	242	-17
Брянскій	1349	1305	-44	-3	665	731	+66

Просматривая 1-ю изъ этихъ таблицъ, замѣчаемъ, что въ послѣднее пятилѣтіе въ наихудшихъ условіяхъ относительно прироста населенія находились восточные уѣзды, средину занимали центральные, и въ наилучшихъ условіяхъ были западные уѣзды. Въ особенности невыгодно складывались обстоятельства для Ливенскаго уѣзда, вслѣдствіе громаднаго увеличенія смертности (до 10⁰/о) и небольшого увеличенія процента рожденій; въ Елецкомъ уѣздѣ приростъ населенія, повидимому, мало измѣнился, потому что число смертныхъ случаевъ и рожденій возросло на одну и ту-же величину; наконецъ, для Малоархангельскаго уѣзда можно ожидать небольшого измѣненія прироста въ положительную сторону, такъ какъ въ этомъ уѣздѣ, хотя число рожденій уменьшилось, но за то смертность не только не увеличилась, а даже уменьшилась (на 3—4⁰/о). Изъ центральныхъ уѣздовъ въ наимѣніе благоприятныхъ условіяхъ по отношенію къ приросту населенія находился Мценскій уѣздъ, потому что, при увеличеніи числа рожденій всего на 6⁰/о, смертность увеличилась на 7⁰/о; (положеніе остальныхъ центральныхъ уѣздовъ цифрами вышеприведенной таблицы обрисовывается болѣе или менѣе удовлетворительно: число рожденій увеличилось въ Орловскомъ уѣздѣ на 10⁰/о, въ Болховскомъ на 9⁰/о и Кромскомъ на 8⁰/о; смертность-же для Кромскаго уѣзда не только не увеличилась, но даже

уменьшилась, для Болховского увеличилась всего лишь на 3⁰/₀ и для Орловского на 5⁰/₀. Но въ особенно выгодномъ положеніи по приросту населенія во второе пятилѣтіе находились западные уѣзды: сравнительно съ предшествовавшимъ пятилѣтіемъ число рожденій увеличилось, какъ ни въ одномъ изъ центральныхъ, а тѣмъ болѣе восточныхъ уѣздовъ, въ Брянскомъ и Трубчевскомъ почти на 17⁰/₀, въ Сѣвскомъ на 14⁰/₀, въ Карачевскомъ и Дмитровскомъ свыше 12⁰/₀; что касается смертности, то только въ Карачевскомъ и Трубчевскомъ увеличеніе ея достигаетъ 6⁰/₀, а въ Дмитровскомъ, Брянскомъ и Сѣвскомъ наблюдается даже уменьшеніе смертности, въ послѣднемъ свыше 4⁰/₀.

Первые два ряда цифръ во второй таблицѣ показываютъ измѣненіе числа браковъ; цифры эти какъ-бы противорѣчатъ сдѣланнымъ нами выводамъ: въ восточныхъ уѣздахъ число браковъ увеличилось—на 6⁰/₀ въ Малоархангельскомъ уѣздѣ, на 13⁰/₀ въ Елецкомъ и на 17⁰/₀ въ Ливенскомъ; въ центральныхъ-же и западныхъ уѣздахъ число браковъ, вообще говоря, уменьшилось; незначительное увеличеніе замѣчается только въ Орловскомъ уѣздѣ (на 4⁰/₀) и Карачевскомъ (на 2⁰/₀). Если вдуматься, однако, въ сущность разсматриваемаго явленія, то убѣдимся, что цифры эти не только не противорѣчатъ, но еще болѣе утверждаютъ насъ въ выводѣ, добытомъ раньше, на основаніи иныхъ данныхъ, а именно, что благосостояніе крестьянъ восточныхъ уѣздовъ сильнѣе понизилось въ послѣдніе годы, чѣмъ западныхъ; дѣло въ томъ, что большая цифра браковъ въ восточныхъ уѣздахъ могла получиться только потому, что въ этихъ уѣздахъ раньше жилось лучше, вслѣдствіе чего подростящаго поколѣнія оказался такой избытокъ, что цифра браковъ не могла быть понижена даже столь неблагоприятными годами, какъ послѣдніе; для западныхъ уѣздовъ обратныя причины вызвали и послѣдствія иныя.

Послѣдніе два столбца цифръ, показывающіе число рожденій въ городахъ Орловской губерніи по пятилѣтіямъ, любопытны въ томъ отношеніи, что при помощи ихъ обнаруживается вліяніе тяжелаго экономическаго положенія деревни на городъ: число рожденій почти во всѣхъ городахъ губерніи въ послѣдніе годы было меньше, нежели въ первое пятилѣтіе, за исключеніемъ Сѣвскаго и Брянскаго уѣздовъ, въ коихъ число рожденій увеличилось; но этотъ фактъ вполне согласуется съ болѣе благоприятнымъ положеніемъ въ послѣднее 5-ти-лѣтіе районовъ, въ предѣлахъ которыхъ находятся эти города. Заручившись этими фактами, является возможность уяснить, путемъ сравненія различныхъ полостей губерніи, основныя причины бывшихъ въ 1891 и 1892 г. голодовокъ; предварительно, однако, посмотримъ, какое мѣсто въ ряду этихъ причинъ должно быть отведено „не-

урожаю“, посѣтившему Орловскую губернію въ эти годы. Остановиться на этомъ тѣмъ болѣе необходимо, что по общераспространенному убѣжденію „неурожай“ и есть та коренная причина, которая вызвала голодь. Но если это—такъ, въ такомъ случаѣ прежде всего должно признать несправедливыми опредѣленія, представленныя въ началѣ этой главы. Не сомнѣваясь въ истинѣ этихъ опредѣленій, я и считаю умѣстнымъ проанализировать здѣсь, въ какой мѣрѣ бѣдствія голода 1891—92 года могутъ быть приписываемы „неурожаю“.

Отвести этой причинѣ первостепенное значеніе было-бы неосновательно уже по одному тому, что въ Орловской губ. земледѣліе является не единственнымъ источникомъ дохода населенія,—значительная часть послѣдняго кромѣ земледѣлія занимается и другими промыслами, какъ мѣстными, такъ и отхожими; въ Елецкомъ, напримѣръ, уѣздѣ, земскими статистиками зарегистрировано семей съ промышленными мужчинами около 35⁰/₀, въ Кромскомъ 56⁰/₀, въ Болховскомъ 54⁰/₀ и въ Карачевскомъ 52⁰/₀. Но разъ доходъ составляется по крайней мѣрѣ изъ двухъ частей, въ такомъ случаѣ, конечно, не можетъ быть полной зависимости его отъ такой причины, которая вызываетъ потерю только части этого дохода.

Еще болѣе существенное возраженіе обычному мнѣнію, что „неурожай“, былъ причиной голода 1891—92 г.,—мы усматриваемъ въ томъ, что неурожаи или, вѣрнѣе, недороды, подобные недородамъ послѣднихъ лѣтъ, бывали въ Орловской губерніи и прежде, однако они не вызывали такихъ тяжелыхъ послѣдствій, какія замѣчались теперь, и не требовали такихъ экстраординарныхъ мѣръ для пособія населенію со стороны правительства, земства и общества. Очень поучительны въ этомъ отношеніи нижеприводимыя цифры.

Уборъ хлѣбовъ, въ четвертяхъ, въ Орловской губерніи, въ 1889 г. былъ таковъ: ¹⁾

озимой ржи	уродилось .	3216800	четв.,	гороха	уродил.	26500	четв.,
„ пшеницы	„	347000	„	гречихи	„	358200	„
яровой	„	16400	„	проса	„	128600	„
ячменя	„	46600	„	овса	„	3114100	„
и картофея	„	2038100	„				

Въ томъ же изданіи приведены слѣдующія цифры, показывающія средній сборъ въ губерніи за пятилѣтіе—1883—1887 г.г.:

озимой ржи	собрано .	3775000	четв.,	гороха	собрано .	23600	четв.,
„ пшен.	„	323400	„	гречихи	„	406200	„
яровой	„	18000	„	проса	„	145000	„

¹⁾ „1889 годъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи“, стр. 152-я.

ячменя собрано . 38500 четв., овса собрано . . 3317000 четв.
и картофеля „ . 2113500 „

Наконецъ, изъ „Обзоровъ“ Орловской губерніи, прилагаемыхъ ко всеподданнѣйшимъ отчетамъ, узнаемъ, что въ наименѣе урожайные годы (1882, 1884 и 1891) было собрано четвертей.

	Оз. ржи.	Оз. пшен.	Яр. пш.	Ячменя.	Гречихи.	Проса и пр. хлѣб.	Овса.	Картоф.
въ 1882 г.	3141954 ч.	242617 ч.	13409 ч.	40551 ч.	379846 ч.	496879 ч.	4296877 ч.	2538826 ч.
въ 1884 г.	2705607 ч.	164356 ч.	964 ч.	37549 ч.	363484 ч.	332060 ч.	2837726 ч.	3998184 ч.
въ 1891 г.	2771600 ч.	181128 ч.	1031 ч.	23895 ч.	77599 ч.	421100 ч.	4399615 ч.	2104538 ч.

Всего, слѣдовательно, зерновыхъ хлѣбовъ собиралось: въ среднемъ за пятилѣтіе 8,046,900 ч., въ 1882 г.—8,612,133 ч., въ 1884 г.—6,441,746 ч., въ 1889 г.—7,254,300 ч., и въ 1891 г.—7,875,968 ч.

Если бы голодъ зависѣлъ главнымъ образомъ отъ неурожая, то наибольшее затрудненіе въ продовольствіи населенія встрѣтилось въ 1884 г., затѣмъ въ 1889 году и 1891 году и менѣе всего въ 1882 году; на самомъ дѣлѣ, однако, наименьшее пособіе населенію потребовалось въ 1889 г. (около 35,000 руб.), нѣсколько большее въ 1882 году (около 200,000 р.), еще большее въ 1884 году (около 500,000 руб.) и самое большое въ 1891 году (больше 2,000,000 руб.).

Но если мы сравнимъ теперь выданные въ эти годы ссуды съ существовавшими въ тѣ-же годы цѣнами на рожь и овесъ, то замѣтимъ гораздо большее согласіе между этими явленіями, откуда заключаемъ о большей зависимости голодовокъ отъ хлѣбныхъ цѣнъ, чѣмъ отъ величины урожая.

Въ указанные годы среднія цѣны за четверть были таковы:

	Р о ж ь .	О в е с ь .
въ 1882 г. въ Орлов. уѣздѣ .	8 р. 19 к.	3 р. 43 к. ¹⁾
„ 1884 „ „ „ „ .	6 р. 46 к.	(7 р. 23 к. 3 р. 85 к. въ Мценск. у.)
„ 1889 „ по Орлов. губ. вообще	4 р. 76 к.	2 р. 54 к. ²⁾
„ 1891 „ „ „ „ „	10 р. 52 к.	3 р. 73 к. ³⁾

Нѣкоторое несоотвѣтствіе, какъ видимъ, замѣчается между хлѣбными цѣнами и размѣрами выданныхъ ссудъ только въ 1882 и 1884 год.; но не слѣдуетъ забывать, что 1882 годъ, по урожайности, превосходитъ среднюю норму, а тѣмъ болѣе 1884 годъ—одинъ изъ самыхъ неурожайныхъ въ послѣднее десятилѣтіе. Если же сравнить этотъ послѣдній годъ (1884)

¹⁾ «Сборникъ статистич. свѣдѣній по Орлов. губ.», т. I, В. I, стр. 116-я.

²⁾ «Орловская губ. въ сельско-хозяйств. отношеніи, 1889 г.», стр. 101-я.

³⁾ Тоже 1891 г., стр. 87-я.

съ 1891, то вліяніе цѣны на интенсивность голодовки выступить съ поразительной ясностью.

Указывая на высокія хлѣбныя цѣны, какъ на одну изъ главныхъ причинъ продовольственныхъ затрудненій 1891 года, я ни на минуту не забываю, что высокія цѣны сами по себѣ зависятъ отъ урожая; но я не упускаю изъ виду и того, что иногда мѣстный неурожай можетъ не оказать никакого вліянія на хлѣбныя цѣны, какъ это у насъ неоднократно и замѣчалось, а вмѣстѣ съ тѣмъ и того, что на высоту хлѣбныхъ цѣнъ оказываютъ вліянія многія другія причины, каковы напр.—успѣхи техники, пути сообщенія, мѣропріятія правительства, характеръ торговли и т. п., разсмотрѣніе которыхъ въ мою задачу не входитъ.

Наиболѣе наглядно мы имѣемъ возможность обнаружить второстепенное значеніе „неурожая“, какъ причины голода, если обратимъ вниманіе на доказанное выше положеніе, что продовольственныя затрудненія послѣднихъ лѣтъ находятся въ полномъ согласіи съ экономическимъ положеніемъ населенія. Цѣль причинъ и слѣдствій здѣсь такова: отъ экономическаго положенія зависитъ величина дохода, размѣромъ же послѣдняго обуславливается степень удовлетворенія потребностей населенія. Не можетъ быть сомнѣнія, что сильное пониженіе дохода само по себѣ способно вызвать голодъ, даже при существованіи низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ, какъ это было, напр., въ 1884 году; отсюда понятно, почему въ ряду причинъ, обуславливающихъ „недоѣданіе“,—этотъ факторъ (доходъ) мы должны признать основнымъ, еще болѣе важнымъ, чѣмъ хлѣбныя цѣны.

Въ виду однако того, что среди населенія Орловской губерніи земледѣльческіе промыслы все-таки преобладаютъ, а „неурожай“ ничто иное, какъ низкій валовой доходъ отъ земледѣлія, казалось бы, не все-ли равно—употреблять тотъ или иной терминъ, т. е. сказать, что населеніе пострадало—отъ „неурожая“, или отъ „пониженія дохода“. Тѣмъ не менѣе я полагаю, что и въ этомъ случаѣ послѣдній терминъ слѣдуетъ предпочесть—не только для ясности, не только потому, что населеніе Орловской губерніи, какъ мы видѣли, на ряду съ земледѣліемъ, вслѣдствіе земельной тѣсноты, занимается и другими промыслами—мѣстными и отхожими, но еще и потому, что по климатическимъ и социальнымъ условіямъ оно и не можетъ быть чисто земледѣльческимъ, во 1-хъ, по отсутствію земледѣльческихъ занятій въ теченіи почти цѣлаго полугодія, а, во 2-хъ, по отсутствію въ предѣлахъ территоріи губерніи такого количества земли, котораго было бы достаточно для использованія рабочей силы населенія. При такихъ условіяхъ вполне возможно, что въ странѣ полный неурожай, а населеніе отъ голода не страдаетъ, или, наоборотъ, при урожаѣ сравнительно порядочномъ,

4223
7/523
1-1891
2-8927

ощущается бѣдствія голода. Первый случай обыченъ, напр., въ нашихъ сѣверныхъ губерніяхъ, а второй возможенъ въ густонаселенныхъ странахъ, даже плодородныхъ, при относительно малыхъ размѣрахъ культурной площади. Наконецъ, я предусматриваю еще такой случай: населеніе чисто земледѣльческое, оно круглый годъ занимается земледѣліемъ; въ данномъ году полученъ средній и даже хорошій урожай; но цѣны—очень низки; населеніе, воздѣлывающее хлѣбъ, конечно, не будетъ ощущать нужды въ продовольствіи, но оно можетъ испытывать много другихъ затрудненій—въ уплатѣ *аренды*, повинностей, въ приобрѣтеніи инвентаря и пр., мало чѣмъ уступающихъ неприяностямъ голоднаго года. Спрашивается, какъ справедливо назвать причину этихъ затрудненій—неурожая, или низкой доходностью предпріятія? Полагаю, послѣднее вѣрнѣе. Въ одномъ только случаѣ приведенныя соображенія могутъ оказаться непримѣнимыми, а именно—при натуральномъ хозяйствѣ, въ которомъ всѣ продукты потребленія можно произвести только дома и со стороны ничего нельзя купить; въ такомъ хозяйствѣ неурожай, дѣйствительно, можетъ явиться истинной и притомъ единственной причиной голода. Въ хозяйствахъ же мѣновыхъ, съ какими въ настоящее время приходится имѣть дѣло, только доходъ вообще, а не часть его, доставляемая сельскимъ хозяйствомъ (урожай), можетъ обусловить собою *недостачу* потребленія; причѣмъ долженъ быть принятъ во вниманіе доходъ не валовой, а чистый, т. е. остатокъ за покрытіемъ издержекъ производства. Отъ величины этого-то дохода и будетъ находиться въ зависимости въ каждомъ данномъ случаѣ степень нужды населенія въ продовольствіи.

Вышеизложенные доводы не оставляютъ никакого сомнѣнія относительно подчиненнаго значенія „неурожая“ въ вопросахъ народнаго продовольствія: неурожай вліяетъ на хлѣбныя цѣны, но все-таки не онъ, а эти послѣднія опредѣляютъ степень нужды населенія въ предметахъ первой необходимости; отъ неурожая отчасти зависитъ также доходъ населенія, но опять-таки не урожай, а доходъ, и притомъ чистый, рѣшаетъ вопросъ о размѣрахъ нужды населенія въ предметахъ потребленія. Откуда слѣдуетъ, что проектируемыя нами мѣры къ подъему народнаго благосостоянія—вообще и къ обезпеченію народнаго продовольствія—въ частности требуютъ болѣе широкой постановки и должны быть направлены, съ одной стороны, къ урегулированію хлѣбныхъ цѣнъ, а съ другой къ удержанію чистаго дохода населенія на опредѣленной высотѣ.

Разсмотрѣніе мѣропріятій перваго рода не входитъ въ мою задачу. Что-же касается мѣропріятій второго рода, то на разсмотрѣніи ихъ мы должны сосредоточить тѣмъ большее вниманіе, что они, во 1-хъ, относятся

4283
71573
124954
28437

главнымъ образомъ къ области сельскаго хозяйства, такъ какъ доходъ свой сельское населеніе преимущественно получаетъ отъ этой промышленности, а, во 2-хъ, не нужно забывать, что каждая изъ этихъ мѣръ въ сущности имѣеть двойственный характеръ: будучи направлена къ подъему экономического благосостоянія населенія, она въ то-же время окажетъ косвенное вліяніе на повышеніе урожаявъ, вообще на улучшеніе сельско-хозяйственнаго промысла.

Но чтобы съ увѣренностью указать, какія мѣры должны быть приняты для улучшенія благосостоянія населенія, нужно знать, *что вызвало упадокъ народнаго благосостоянія*. Этимъ опредѣляется задача, объемъ и порядокъ нашего изслѣдованія.

Работу свою мы начнемъ съ характеристики крестьянскихъ хозяйствъ Орловской губерніи; затѣмъ постараемся опредѣлить,—изъ какихъ составныхъ частей слагается чистый доходъ крестьянскаго хозяйства, а также—выяснить причины, почему та или иная часть дохода выручалась въ разныхъ полосахъ губерніи не сполна; послѣ этого намъ нетрудно ужъ будетъ рѣшить,—какія должно предпринять мѣры для устраненія недovyручекъ на будущее время, имѣя въ виду, чтобы мѣры эти не выходили за предѣлы возможнаго.

II. Характеристика крестьянскаго хозяйства.

Преобладающій въ Орловской губерніи типъ мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ.—Понятіе о хозяйствѣ—производящемъ и потребляющемъ, мѣновомъ и натуральномъ, а также о ремесленномъ и кустарномъ производствахъ.—О вычисленіи доходности крестьянскихъ хозяйствъ; составныя части дохода.

Главная масса населенія губерніи состоитъ изъ мелкихъ собственниковъ, бывшихъ помѣщичьихъ и государственныхъ крестьянъ (а также въ небольшомъ количествѣ четвертныхъ и удѣльныхъ), владѣющихъ болѣе или менѣе значительными участками земли, и кромѣ того располагающихъ небольшими капиталами въ видѣ—скота, построекъ, мертваго инвентаря и капитала запасовъ.—Являясь представителемъ земли, и капитала, и въ то-же время располагая рабочими силами своей семьи, крестьянинъ—домохозяинъ имѣеть право разсчитывать на полученіе дохода отъ всѣхъ этихъ факторовъ, причемъ, конечно, безразлично,—будутъ ли они за проданы для пользованія другому лицу, или употреблены для веденія собственнаго предпріятія; впрочемъ, въ послѣднемъ случаѣ, онъ имѣеть право еще на полученіе особаго дохода, такъ называемой—предпринимательской прибыли.

Такимъ образомъ, очевидно, что доходъ крестьянина—собственника слугается изъ 3-хъ величинъ: ренты, процентовъ на капиталы, заработной платы и предпринимательскаго барыша. Послѣдній доходъ въ большинствѣ случаевъ такъ ничтоженъ, что не заслуживаетъ особаго разсмотрѣнія; поэтому въ послѣдующемъ главное вниманіе сосредоточимъ на первыхъ трехъ.

Предварительно, однако, считаю крайне важнымъ по возможности отчетливѣе выяснить, что въ каждомъ крестьянскомъ хозяйствѣ, разъ оно ведется самостоятельно,—а такихъ въ Орловской губерніи большинство,—въ сущности должно различать два хозяйства—одно производящее, а другое—потребляющее, домашнее хозяйство. Какъ то, такъ и другое представляетъ для насъ интересъ. Каждое изъ нихъ имѣетъ свой расходъ и приходъ, а также требуетъ затраты всѣхъ факторовъ производства, хотя въ различномъ количествѣ и неодинаковаго качества.

Крестьянину—производителю нужна земля, рабочій и продуктивный скотъ, отчасти—мертвый инвентаръ и постройки—для скота, молотбы хлѣба и пр.; ему понадобится также и небольшой оборотный капиталъ, въ видѣ продуктовъ покупныхъ: смола, желѣзо, лѣсной матеріалъ и пр., или произведенныхъ имъ самимъ—зерновой хлѣбъ, сѣно, солома, навозъ и проч. Но изъ продуктовъ послѣдняго рода не всѣ будутъ полезны для его хозяйства, а только нѣкоторые—сѣмена, кормъ для скота, удобреніе и пр.; остальные же продукты могутъ понадобиться ему, какъ потребителю, какъ ведущему свое личное домашнее хозяйство, въ томъ случаѣ, конечно, если они для этого пригодны (хлѣбъ, молоко, шерсть и пр.); если-же они ему, какъ потребителю, не нужны (табакъ, хмѣль, пенъка и пр.), или производятся въ большемъ, чѣмъ требуется, количествѣ, то онъ, какъ производитель, продастъ ихъ, и купитъ то, что ему нужно, какъ потребителю.

Насколько, однако, крестьянинъ—потребитель интересуется произведенными имъ-же, какъ производителемъ, сельско-хозяйственными продуктами, а также вырученными за эти продукты деньгами, въ такой-же почти мѣрѣ для него лишены значенія, въ смыслѣ непосредственнаго потребленія, основные капиталы производства; земля для него нужна лишь, какъ мѣсто для возведенія жилища для себя и семьи, лошадь и обозъ—для поѣздки на рынокъ или по дѣламъ семьи, постройки ему хотя нужны, но не тѣ, или не въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онѣ необходимы для его производящаго хозяйства.

Указанное сейчасъ различіе между хозяйствомъ крестьянина, какъ производителя и какъ потребителя, по моему мнѣнію, имѣетъ глубокое значеніе. Многіе экономисты, не обращая на это обстоятельство должнаго вниманія, немало вносятъ путаницы при выясненіи интересующихъ насъ

вопросовъ. Для примѣра укажу на два сплошь и рядомъ встрѣчающіяся въ нашей литературѣ заблужденія. Одно изъ нихъ проглядываетъ при выясненіи вопроса о томъ, — слѣдуетъ-ли хозяйство нашего крестьянина называть натуральнымъ, или нѣтъ? А другое замѣчается въ работахъ, выясняющихъ доходность крестьянскихъ хозяйствъ.

Упуская изъ виду, что крестьянинъ, какъ производитель и какъ потребитель, ведетъ не одно хозяйство, а два, очень рѣдко отличающіяся одно отъ другого ¹⁾, многіе экономисты относятъ этотъ сложный типъ хозяйства къ натуральному. Но они забываютъ при этомъ, что типичное натуральное хозяйство могло существовать лишь до появленія въ странѣ денегъ, какъ мѣрила (масштаба) цѣнности, за отсутствіемъ котораго предметы не имѣли цѣны, обмѣнъ былъ затрудненъ, раздѣленіе занятій отсутствовало и каждому, по необходимости, приходилось все ему нужное изготовлять самому. Разъ деньги въ странѣ появились, — есть ли необходимость вести натуральное хозяйство? Конечно, можетъ найтись оригиналъ, абсолютно не желающій воспользоваться выгодами мѣны и раздѣленія труда; но изъ этого ровно ничего не слѣдуетъ: оригиналы повсюду встрѣчаются; несомнѣнно, однако, что главная масса населенія поспѣшитъ воспользоваться этимъ великимъ изобрѣтеніемъ человѣческаго ума; къ этому также побудитъ ее (массу) возникающая съ появленіемъ денегъ особая отрасль промышленности — торговля. Пусть само населеніе добываетъ себѣ пищу изъ земли, отъ скотоводства, охоты и рыболовства; пусть само строитъ жилища, ткеть ткани, изготовляетъ упряжь, одежду, телѣги, мебель и т. д., словомъ, продолжаетъ вести какъ-бы натуральное хозяйство; но безспорно, что у отдѣльныхъ личностей найдутся въ изобиліи тѣ или иные предметы, которые необходимо продать, а также такія потребности, которыя могутъ быть удовлетворены только предметами, купленными на сторонѣ. Если-же затѣмъ принять во вниманіе, что мы имѣемъ въ виду, въ данномъ случаѣ, не еди-

¹⁾ Въ статьѣ г. Кривенко („Русское Богатство“ за минувшій годъ) я нашелъ указаніе, что одинъ изъ профессоровъ экономіи различіе между государственнымъ и частнымъ хозяйствомъ усматривалъ въ томъ, что второе свой расходъ опредѣляетъ по доходу, а первое, наоборотъ, доходъ (налоги) опредѣляетъ (назначаетъ), сообразуясь съ расходами, другими словами, требованіями государства. Мнѣ кажется, что профессоръ былъ-бы правъ лишь въ томъ случаѣ, если бы подъ „частнымъ“ хозяйствомъ разумѣлъ исключительно *производящее* хозяйство — фабрику, заводъ и пр.; но разъ онъ подъ „частнымъ“ хозяйствомъ разумѣлъ всевозможные роды хозяйствъ, а слѣдовательно, и хозяйство домашнее, потребляющее, то онъ былъ вдвойнѣ неправъ: одинъ разъ, когда утверждалъ, что *всякое частное* хозяйство отличается отъ государственнаго указаннымъ признакомъ, а другой разъ — что *только* „государственному“ хозяйству присущъ этотъ признакъ. Ибо очевидно, что не всякое частное хозяйство будетъ производящее, такъ какъ существуетъ масса хозяйствъ частныхъ потребляющихъ (всякое домашнее, семейное хозяйство). Не менѣе очевидно также, что не только государственное хозяйство, но всякое потребляющее хозяйство, будь то частное или общественное, волей-не-волей должно изыскивать свои доходы, сообразуясь съ расходами, вѣрнѣе, потребностями, кои, какъ извѣстно, хотя и могутъ быть ограничиваемы, но безпредѣльно.

ничныхъ личностей, а массу населенія, то нельзя не согласиться, что какъ бы ни были ограничены случаи купли—продажи отдѣльными хозяевами предметовъ, этой операціи, въ общемъ, подвергнется и получить оцѣнку большинство товаровъ, за исключеніемъ, быть можетъ, такъ называемыхъ нерыночныхъ, которые при тѣхъ или иныхъ условіяхъ бываютъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ, но которые, какъ извѣстно, всегда почти бываютъ даже при самыхъ развитыхъ формахъ денежнаго хозяйства. Изъ этого съ очевидностью вытекаетъ, что та или иная экономическая единица (родъ, семья, община) можетъ ничего на сторонѣ не покупать и ничего на сторону не продавать, и тѣмъ не менѣе хозяйство этой единицы мы должны признать денежнымъ, т. е. могущимъ результаты своихъ операцій выразить въ деньгахъ, разъ оно ведется въ странѣ, гдѣ купля—продажа существуетъ. Слѣдовательно, и хозяйство нашего крестьянина должно быть отнесено къ денежному, несмотря на то, что въ этой группѣ хозяйствъ потребитель и производитель очень часто бываютъ соединены въ одномъ лицѣ.

Но если это—такъ, то еще менѣе имѣемъ основанія утверждать, что только при натуральномъ хозяйствѣ, „земледѣліе бываетъ соединено съ обрабатывающей промышленностію, а средства производства съ производителемъ“, и въ виду наличности такого соединенія признавать хозяйство нашего крестьянина натуральнымъ. Дѣйствительность учитъ насъ, что при самыхъ развитыхъ формахъ денежнаго хозяйства, земледѣліе можетъ быть (и бываетъ) соединено съ обрабатывающей промышленностію (заводскія хозяйства), а средства производства съ производителемъ (крестьянскія хозяйства вообще). Не переходомъ отъ натурального хозяйства къ денежному отняты средства производства отъ мелкихъ производителей; отняты они, какъ учитъ современная намъ наука, крупной промышленностію. Процессъ этотъ общепризнанъ: болѣе крупныя производства продолжаютъ вытѣснять мелкія, если встрѣчаютъ благоприятныя къ тому условія; до какихъ громадныхъ размѣровъ этотъ процессъ можетъ дойти, достаточно вспомнить новѣйшіе факты относительно образованія въ Европѣ и Америкѣ обширныхъ промышленныхъ союзовъ подъ разными названіями,—синдикатовъ и картелей въ Европѣ и шрестовъ въ Америкѣ.

Не могу затѣмъ, кстати, не указать здѣсь на безцѣльность и ненаучность дѣленія нѣкоторыми учеными экономистами мелкой обрабатывающей промышленности—на домашнюю, ремесленную и кустарную, съ утвержденіемъ при этомъ, что въ такомъ именно порядкѣ эти промыслы выступали на историческую арену и послѣдовательно другъ друга смѣняли. Считаю необходимымъ сдѣлать это замѣчаніе въ виду того, что указанные сейчасъ термины

мнѣ понадобятся впоследствии, и я не желалъ-бы быть ложно понятымъ. Не-научность приведеннаго дѣленія ясно слѣдуетъ изъ того, что въ основѣ его лежитъ не одинъ, а нѣсколько признаковъ. Правда, авторъ этого дѣленія (см. стат. г. Южакова въ „Русскомъ Богатствѣ“ за 1893 годъ), предлагая называть мелкую промышленность — *домашнею*, — при изготовленіи предметовъ *только для себя, ремесленною*, — при выработкѣ предметовъ *по заказу, на сторону, и кустарною*, — при изготовленіи ихъ въ произвольномъ количествѣ *для продажи въ видѣ товара*, — тѣмъ самымъ устанавливаетъ нѣкоторый общій признакъ; но, во 1-хъ, признакъ этотъ не качественный, а количественный и, какъ таковой, долженъ быть признанъ очень неточнымъ ¹⁾, а, во 2-хъ, такое произвольное пониманіе терминовъ, имѣющихъ по своему смыслу очень опредѣленное значеніе, нельзя не назвать злоупотребленіемъ терминологіей: *домашней*, по Южакову, слѣдуетъ называть такую промышленность, которая имѣетъ въ виду только потребности собственнаго хозяйства; между тѣмъ общепринято въ отличіе отъ промысловъ отхожихъ называть домашними (или мѣстными) такіе промыслы, которые ведутся на-дому, не обращая при этомъ вниманія на то, въ какомъ количествѣ и для кого предметы промысла предназначаются; въ этомъ слыслѣ и кустарные, и ремесленные промыслы могутъ быть столь же домашними, какъ и домашніе въ смыслѣ г. Южакова. — Неменѣе одностороннее значеніе придается терминамъ — „кустарный“ и „ремесленный“. Какъ-то странно слышать, что ремесленное производство можетъ сохранять такое названіе лишь до тѣхъ поръ, пока производитъ предметы по особому заказу; когда же изготовляетъ ихъ для продажи, какъ „товары“, тогда перестаетъ быть таковымъ и должно быть названо „кустарнымъ“, а также — наоборотъ. Обычное представленіе о кустарѣ и ремесленникѣ совершенно иное: мы не стѣсняемся тому или иному изъ нихъ сдѣлать заказъ, или купить у того и другого готовую вещь („товаръ“), если таковая въ наличности имѣется. Впрочемъ, нельзя не согласиться, что различіе между кустаремъ и ремесленникомъ еще и до сихъ поръ неполнѣ установлено. Нѣкоторые писатели (Ф. Н. Королевъ), усматривая, что термины — „кустаръ“, „кустарный“ происходятъ отъ слова *кусть*, допускаютъ, что это слово, въ данномъ случаѣ, слѣдуетъ понимать въ иносказательномъ смыслѣ, а именно въ смыслѣ — „семья“; откуда заключаютъ, что подъ кустарнымъ промысломъ должно разумѣть такой, при веденіи котораго ограничиваются силами семьи. Про-

¹⁾ Стоитъ припомнить, какъ много хлопотъ приходится имѣть ученымъ агрономамъ при раздѣленіи хозяйствъ на экстенсивныя и интенсивныя, а также почвъ, при группировкѣ ихъ по количественнымъ признакамъ (по количеству какой либо составной части почвъ), чтобы убѣдиться въ неудобствахъ послѣднихъ при классификаціи какихъ бы то ни было предметовъ.

тивъ такого пониманія термина можно однако возразить, что въ предпріятіяхъ безспорно кустарныхъ нерѣдко принимаютъ участіе силы, превышающія размѣры семьи, а также наоборотъ—то или иное кустарное предпріятіе очень часто ведется не цѣлой семьей, а отдѣльными членами ея.

По моему мнѣнію, для выясненія разницы между кустаремъ и ремесленникомъ, прежде всего, слѣдуетъ имѣть въ виду, что подъ ремесленникомъ, вообще, въ наукѣ принято разумѣть лицо, самостоятельно занимающееся производствомъ какого либо товара; этимъ признакомъ ремесленникъ отличается отъ фабричнаго рабочаго, который бываетъ всегда занятъ лишь изготовленіемъ какой либо *части товара*, почему и называется *детальнымъ работникомъ*. Такъ какъ кустаръ также бываетъ обыкновенно занятъ производствомъ цѣлаго предмета, а не части его, поэтому нѣтъ основанія не считать его ремесленникомъ. Такимъ образомъ, ясно, что представленіе наше о кустарѣ болѣе узко, чѣмъ представленіе о ремесленникѣ: всякій кустаръ есть въ то-же время и ремесленникъ, но не всякій ремесленникъ можетъ быть названъ кустаремъ. И, мнѣ кажется, я не буду далекъ отъ истины, если скажу, что ремесленниковъ—горожанъ обыкновенно не называютъ кустарями, тогда какъ ремесленниковъ-жителей деревни иначе не называютъ, какъ только кустарями. Но если это—вѣрно, то въ такомъ случаѣ до нѣкоторой степени становится понятной даже причина, почему обычное наименованіе сельскихъ ремесленниковъ произошло отъ слова „кусть“: очень вѣроятно потому, что ремесленники въ деревняхъ живутъ нескучено, а разбѣяны между остальнымъ населеніемъ деревни, какъ кусты по полю.

На основаніи вышеизложеннаго, приходимъ къ слѣдующему выводу. Современное хозяйство нашего крестьянина мы имѣли бы право считать *натуральнымъ* только въ томъ случаѣ, если бы оно исключительно занималось производствомъ лишь *потребительныхъ цѣнностей* для себя; но этого оно не можетъ дѣлать, такъ какъ на самомъ дѣлѣ окружено хозяйствами мѣновыми (и денежными), почему и само вынуждено заниматься производствомъ такихъ цѣнностей. То обстоятельство, что цѣнности эти крестьянинъ производитъ главнымъ образомъ для себя, и что въ его лицѣ такимъ образомъ соединены производитель и потребитель въ указанномъ смыслѣ, ничего не доказываетъ, потому что соединеніе это сущности дѣла не измѣняетъ и представляетъ заурядное явленіе: всякій производитель въ большей или меньшей мѣрѣ потребляетъ производимый имъ продуктъ. Но за то, съ другой стороны, это обстоятельство обязываетъ насъ строго различать оба вида хозяйства крестьянина, производящее и потребляющее, и, при оцѣнкѣ, одного изъ нихъ не смѣшивать съ другимъ. Точно такъ-же слѣдуетъ поступать и въ томъ случаѣ, если замѣчаемъ, что на ряду съ

земледѣлемъ крестьянинъ занять какимъ либо кустарнымъ промысломъ. вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ послѣдній не слѣдуетъ считать чѣмъ-то совершенно отличнымъ отъ обыкновеннаго ремесла: кустарнымъ онъ называется только потому, что сосредоточенъ въ деревнѣ, а не въ городѣ; при этомъ онъ можетъ быть натуральнымъ, или мѣновымъ, а также денежнымъ, смотря по экономическимъ условіямъ страны. Тѣмъ не менѣе, если по обстоятельствамъ дѣла долженъ быть отнесенъ къ натуральнымъ, нѣтъ основанія называть его домашнимъ, во избѣжаніе смѣшенія понятій, имѣя въ виду, что и мѣновой, и денежный кустарный промыселъ съ такимъ-же правомъ, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ быть названъ домашнимъ, какъ и натуральный.

Остановимся теперь на разсмотрѣніи другого заблужденія, въ основѣ котораго также лежитъ недостаточно внимательное отношеніе къ сложному характеру крестьянскаго хозяйства. Заблужденіе это заключается въ томъ, что при исчисленіи доходности крестьянскихъ хозяйствъ смѣшиваютъ результаты хозяйственной дѣятельности крестьянина, какъ производителя и какъ потребителя: доходъ хозяйства крестьянина опредѣляютъ подсчетомъ суммъ, выручаемыхъ имъ отъ земледѣлія, скотоводства и т. д., а расходъ по тѣмъ затратамъ, какія крестьянину приходится нести, во 1-хъ, *для содержанія семьи*, во 2-хъ, для поддержанія хозяйства; сравнивая затѣмъ приходъ съ расходомъ и обнаруживая при этомъ, что расходъ въ большинствѣ случаевъ превышаетъ доходъ и только сравнительно очень рѣдко бываетъ равенъ, или немногимъ больше дохода,—закljučаютъ отсюда, смотря по цѣли, ради которой производится расчетъ, или о томъ, что нашъ крестьянинъ не умѣетъ хозяйничать, или о томъ, что въ его распоряженіи имѣется мало земли и т. д. Чтобы не быть голословнымъ, сошлюсь на одно изъ лучшихъ исчисленій въ этомъ родѣ—г. Щербины, которое основано на точныхъ статистическихъ данныхъ. Имѣющіяся въ моемъ распоряженіи цифры относятся къ типичнымъ среднимъ хозяйствамъ Острогожскаго уѣзда, Воронежской губ. Оказывается, что крестьянскій дворъ, съ обезпеченностію выше средней, состоящій изъ 8 душъ, въ теченіи года производитъ:

Земледѣльческихъ продуктовъ на	322 р.
Продуктовъ скотоводства	88 „
Садовыхъ произведеній	4 „
Продуктовъ пчеловодства	10 „

кромѣ того выручаетъ отъ промысловъ разнаго рода 115 руб., всего 539 руб., но такъ какъ тотъ-же дворъ расходуетъ:

На пищу	171 р. 30 к.
„ другія нужды (свѣщеніе, свадьбы, крестины и пр.)	49 „
„ погашеніе основного капитала	76 „

На содержаніе скота	109 р.
„ наемъ рабочихъ и пастуховъ	32 „
„ уплату аренды за землю	33 „
„ подати	25 „
„ уплату долговъ	28 „

Поэтому чистый доходъ двора составитъ ничтожную сумму, всего лишь 16 руб. Но и такой, не особенно блестящей, результатъ полученъ лишь благодаря тому, что въ приведенномъ расчетѣ взяты среднія цифры для крестьянъ бывшихъ государственныхъ и помѣщичьихъ; если-же подобный подсчетъ сдѣлать отдѣльно для каждой изъ этихъ категорій крестьянъ, то окажется, что чистый доходъ одного двора государственныхъ крестьянъ равняется 80 руб., а—помѣщичьихъ представляетъ отрицательную величину, равняется 15 руб. убытка. Такъ какъ взятые для сравненія дворы государственныхъ крестьянъ имѣютъ надѣлъ въ 15,7 дес., и кромѣ того арендуютъ 5 дес. земли, а дворы бывшихъ помѣщичьихъ въ среднемъ имѣютъ надѣлъ въ 6,2 дес. и арендной земли 9,2,—поэтому на основаніи вышеприведенныхъ цифръ г. Щербина заключаетъ, что бывшіе помѣщичьи крестьяне терпятъ убытки вельдствіе *малоземелья*.

Не оспаривая справедливости этого положенія, мы все-таки не можемъ считать его логическимъ выводомъ изъ вышеприведеннаго цифрового матеріала, потому что на основаніи этого-же матеріала можно придти къ инымъ выводамъ, чѣмъ тотъ, къ которому пришелъ изслѣдователь. Такъ, напримеръ, сопоставляя прихода-расходныя статьи по хозяйству крестьянъ государственныхъ и помѣщичьихъ и усматривая, что первые изъ нихъ, сравнительно со вторыми, меньше расходуютъ—на освѣщеніе, крестины и проч. (11-ю р.) и больше получаютъ дохода отъ пчеловодства (18-ю р.) и промысловъ (на 21 р.), и кромѣ того располагаютъ большимъ капиталомъ (въ строеніяхъ, скотѣ, инвентарѣ и пр.) на 425 руб., который, при 10% годовыхъ, можетъ дать излишекъ въ доходѣ въ 42 р. 50 к.,—мы съ такимъ-же и даже большимъ правомъ могли-бы утверждать, что источникъ доходности хозяйствъ государственныхъ крестьянъ коренится въ перечисленныхъ нами статьяхъ, такъ какъ получаемый ими по этимъ статьямъ доходъ (42 р. 50 к.+21 р.+18 р.+11 р.=92 р. 50 к.) какъ разъ соотвѣтствуетъ той суммѣ, на какую доходность хозяйства государственныхъ крестьянъ превосходитъ доходность хозяйства крестьянъ помѣщичьихъ.

Сейчасъ приведенныя соображенія ясно показываютъ, что въ вычисленияхъ г. Щербины чего-то не достаетъ, не только для доказательства того положенія, которое онъ устанавливаетъ, какъ выводъ изъ сообщенныхъ имъ цифръ, но также и для доказательства иныхъ причинъ упадка крестьян-

скаго хозяйства. Впрочемъ, если приведенныя г. Щербиной для типичныхъ хозяйствъ цифры вѣрны, въ чемъ является нѣкоторое сомнѣніе, въ виду несоотвѣтствія ихъ среднимъ поуѣзднымъ цифрамъ, мы вправѣ сдѣлать только одинъ вполне законный выводъ, что крестьяне помѣщичьи живутъ не по средствамъ, ибо проживаютъ больше, чѣмъ получаютъ, поэтому вполне понятна ожидающая ихъ въ ближайшемъ будущемъ участь — прогрессивное обѣднѣніе ¹⁾).

Неопредѣленность и бездоказательность выводовъ, основанныхъ на расчетахъ, подобныхъ вышеприведенному, заключается именно въ томъ, что въ этихъ расчетахъ результаты хозяйственной дѣятельности крестьянъ, какъ производителей и какъ потребителей, не раздѣлены, причемъ получается въ высшей степени неудобный для анализа конгломеротъ, еще болѣе неудобный, чѣмъ тотъ, какой получился бы, если бы мы смѣшали личные счета крупнаго землевладѣльца со счетами экономическими, или домашніе счета фабриканта съ его дѣловыми счетами. Численный примѣръ лучше пояснить дѣло. Положимъ, мы желали бы привести въ извѣстность экономическое благосостояніе владѣльца имѣнія, въ которомъ устроено какое либо промышленное техническое предпріятіе, и съ этой цѣлью, съ одной стороны, опредѣлили среднія суммы, выручаемыя имъ въ теченіи года отъ продажи: земледѣльческихъ продуктовъ (5000 руб.), продуктовъ скотоводства (2000 руб.), заводскихъ продуктовъ (10000 руб.), а съ другой — узнали, что землевладѣлецъ на прокормленіе себя и служащихъ расходуетъ 10000 рублей, на жалованье рабочимъ — 2000 руб., на содержаніе скота по всему имѣнію 4000 руб., на пополненіе основнаго капитала 1000 р., на уплату процентовъ въ банкъ 1000 руб., на налоги 500 руб.; — къ какимъ выводамъ на основаніи этихъ цифръ мы могли бы придти относительно благосостоянія даннаго владѣльца? Сравнивъ приходъ (17000 руб.) съ расходомъ (18500 руб.), мы убѣдились бы въ одномъ, что расходъ на 1500 руб. превышаетъ приходъ, и что поэтому благосостояніе владѣльца идетъ къ упадку; но въ чемъ именно въ данномъ случаѣ коренится причина упадка, сказать не можемъ, пока не выяснены элементы прихода и расхода; тѣмъ болѣе, мы не имѣли бы основанія рекомендовать владѣльцу для улучшенія его благосостоянія увеличить площадь земельного участка, если возбуждать ходатайство о пониженіи налога, зная, что другіе землевладѣльцы, соразмѣрно ихъ имуществу, несутъ меньшіе налоги.

¹⁾ Но и этотъ выводъ, въ сущности говоря, не можетъ быть названъ безупречнымъ, потому что, хотя въ Воронежской губ., насколько объ этомъ можно судить по работамъ г.г. статистиковъ и существуютъ семьи, расходующія на продовольствіе на одну душу менѣе типичной семьи бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, а именно не 21 р., а 17 р. и даже 10 р., но за то, съ другой стороны, по указаніямъ тѣхъ-же изслѣдователей, имѣются двѣ другія группы семей, расходующихъ гораздо больше, а именно — 23 и 29 руб.

Для всякаго ясно, что въ приведенномъ примѣрѣ причины упадка благосостоянія частнаго землевладѣльца затемнены соединеніемъ личныхъ расходовъ съ расходами по хозяйству, другими словами, смѣшеніемъ расходовъ по двумъ видамъ хозяйства — производящему и потребляющему. Чтобы разобратся, оба эти вида хозяйства должны быть разъединены; точно такъ-же мы должны поступить и съ хозяйствомъ крестьянина.

Предыдущее изложеніе даетъ намъ возможность съ надлежащею точностью расчленивъ чистый доходъ крестьянина-собственника на отдѣльныя части и тѣмъ облегчить пониманіе значенія каждой изъ этихъ частей въ его жизни.

Очевидно, что крестьянинъ можетъ рассчитывать на полученіе чистаго дохода отъ тѣхъ факторовъ производства (земли, труда и капитала), или, вѣрнѣе, отъ той доли ихъ, которая останется за покрытіемъ потребности въ каждомъ изъ этихъ факторовъ домашняго хозяйства крестьянина. Для опредѣленія величины этихъ долей мы должны сперва узнать общую сумму факторовъ, находящуюся въ распоряженіи населенія; отсюда вычестъ (съ цѣлью упростить расчетъ) потребность въ этихъ факторахъ домашняго крестьянскаго хозяйства; по остатку можемъ судить о величинѣ *чистаго дохода*, на полученіе котораго крестьянинъ можетъ рассчитывать отъ каждаго изъ имѣющихся въ его распоряженіи факторовъ производства.

III. Зависимость чистаго дохода крестьянскаго хозяйства отъ состава семьи и отъ цѣны на трудъ.

Статистическія свѣдѣнія о сельскомъ населеніи Орловской губерніи.—Что слѣдуетъ разумѣть подъ семьей нормальнаго состава.—Выгоды большесемейныхъ дворовъ; преобладаніе ихъ въ Орловской губерніи.—Вліяніе семейныхъ раздѣловъ на экономическое положеніе крестьянъ.—Сравненіе величины заработка семьи нормальнаго, двойного и тройнаго состава.—Зависимость заработка населенія отъ цѣны труда.—Въ послѣдніе годы цѣны на трудъ вообще понизились, но въ особенности въ восточной части Орловской губерніи.

Размѣръ основнаго фактора крестьянскаго хозяйства—труда найдемъ, справившись съ таблицей сельскаго населенія Орловской губерніи. Въ „Памятной книжкѣ“, изданной въ 1892 году, на стр. 72-й, находимъ слѣдующія цифры, относящіяся къ 1889 году.

Числилось крестьянъ:	Мужчинъ.	Женщинъ.
Въ Орловскомъ уѣздѣ . . .	69960	71705
„ Мценскомъ „ . . .	44032	45012
„ Болховскомъ „ . . .	61769	60760

Числилось крестьянъ:	Мужчинъ.	Женщинъ.
Въ Карачевскомъ уѣздѣ . . .	54134	58400
„ Брянскомъ „ . . .	67286	66377
„ Трубчевскомъ „ . . .	60763	59624
„ Сѣвскомъ „ . . .	65306	64757
„ Дмитровскомъ „ . . .	47323	47390
„ Кромскомъ „ . . .	54495	56319
„ Малоархангел. „ . . .	89753	90438
„ Ливенскомъ „ . . .	155142	170206
„ Елецкомъ „ . . .	121745	125980
Итого . . .	891703	916968 = 1808771

Въ томъ же году въ Орловской губерніи числилось:

1) Сельскихъ жителей не-крестьянъ:

	Мужчинъ.	Женщинъ.
Мѣщанъ	8541	8507
Прочихъ сосл. (двор., дух., купц.)	9052	9505

2) Городскихъ жителей:

Крестьянъ	17462	17792
Мѣщанъ	86399	90957
Прочихъ сословій	18470	11027

Всего 1031627 1054756 = 2086383

Изъ того-же источника узнаемъ, что къ 1-му января 1892 года всего населенія было 2127307; въ томъ числѣ: горожанъ 243316 душъ, или 11,44⁰/₁₀₀ и сельскихъ жителей 1883991 душъ, или 88,56⁰/₁₀₀; причемъ, какъ видимъ, средній ежегодный приростъ населенія приблизительно можетъ быть принять равнымъ 0,96⁰/₁₀₀.

Въ частности, по отдѣльнымъ уѣздамъ, сельское населеніе по процентному составу превышаетъ среднюю цифру по губерніи въ 6-ти уѣздахъ, преимущественно южныхъ—Ливенскомъ, Малоархангельскомъ, Кромскомъ, Дмитровскомъ, Сѣвскомъ и Трубчевскомъ; въ 2-хъ уѣздахъ,—Елецкомъ и Карачевскомъ,—процентъ сельскаго населенія почти равенъ средней величинѣ, и только въ 4-хъ остальныхъ уѣздахъ—3-хъ центральныхъ (Орловскомъ, Болховскомъ и Мценскомъ) и 1-мъ западномъ (Брянскомъ) городское населеніе превышаетъ среднюю погубернскую цифру (12⁰/₁₀₀), достигая почти 40⁰/₁₀₀ для Орловскаго уѣзда.

Относительно распредѣленія мужского и женскаго сельскаго населенія по губерніи вышесообщенныя цифры показываютъ, что мужское населеніе преобладаетъ въ 3-хъ западныхъ нечерноземныхъ, по преимуществу, лѣс-

ныхъ уѣздахъ,—Брянскомъ, Трубчевскомъ, Сѣвскомъ, и только въ одномъ центральномъ,—Болховскомъ; въ остальныхъ уѣздахъ женское населеніе беретъ перевѣсъ, достигая почти 4⁰/₀ въ уѣздахъ—Елецкомъ и Кромскомъ, 7⁰/₀—въ Карачевскомъ и даже 10⁰/₀ въ уѣздѣ Ливенскомъ. Для всей губерніи перевѣсъ женскаго населенія надъ мужскимъ достигаетъ сравнительно небольшой величины—почти 2⁰/₀.

Если указанной сейчасъ разницей пренебречь и принять, руководствуясь вычисленіями академика Буняковского, что въ общемъ на 100 мужчинъ и женщинъ приходится 46 работниковъ и работницъ (отъ 20 до 60 лѣтъ), 14 полурабочихъ (отъ 60 до 70 и отъ 15 до 20 лѣтъ) и 40 неспособныхъ къ труду, то найдемъ, что въ среднемъ по губерніи на 1 рабочаго мужчину должно прійтись: 1 рабочая женщина, 0,6 полурабочихъ мужчинъ и женщинъ и 1,74 челов. неспособныхъ къ труду, всего 4,34 ѣдока. Конечно, отношенія эти будутъ менѣе благопріятны для уѣздовъ съ преобладаніемъ женщинъ и наоборотъ. Тѣмъ не менѣе указанныя сейчасъ цифры могутъ быть приняты, какъ приблизительное выраженіе средняго нормальнаго состава семьи крестьянскаго населенія Орловской губерніи. Для послѣдующихъ расчетовъ намъ удобнѣе имѣть дѣло съ такой семьей, чѣмъ съ семьей болѣе соответствующей дѣйствительной средней величинѣ, которая для разныхъ уѣздовъ Орловской губерніи колеблется отъ 6,45 душъ (Кромской уѣз.) до 6,8 д. (Трубчевскій уѣздъ).

Здѣсь кстати замѣтить, что проф. Фортунатовъ въ своей „Сельскохозяйственной статистикѣ“ (стр. 107-я) указываетъ слѣдующіе размѣры семьи для 4-хъ четвертей Европейской Россіи, дѣля ее по меридіану и параллели Москвы: для сѣверо-западной 7,7 д., юго-западной 6,6, юго-восточной 6,5 и сѣверо-восточной 5,9. Наибольшая численность крестьянской семьи отмѣчена земскими статистиками для западной части Воронежской губерніи—вообще и Нижнедѣвицкаго уѣзда—въ частности (7,8 д.), а наименьшая для Хотинскаго уѣзда, Бессарабской губ. (4,5 д.). Послѣдняя цифра очень близка къ той, которую мы для Орловской губ. принимаемъ за нормальную.

Будетъ ли запасъ своихъ трудовыхъ силъ наша идеальная ¹⁾ семья прилагать къ собственному хозяйству, или отчуждать ихъ,—частью или полностью,—на сторону, во всякомъ случаѣ вырученный при этомъ доходъ (заработокъ) долженъ быть отнесенъ къ *чистому*. Размѣръ этого дохода будетъ находиться въ зависимости, съ одной стороны, отъ величины той доли труда, какая окажется въ избыткѣ за покрытіемъ потребности въ этомъ факторѣ домашняго хозяйства семьи, а съ другой,—отъ цѣны труда, т. е. величины заработной платы.

¹⁾ «Идеальная» въ смыслѣ полного соответствія ея возрастному составу населенія.

Нельзя не согласиться, что въ первомъ отношеніи имѣеть громадное значеніе численность семьи: чѣмъ семья больше, тѣмъ относительно меньшую долю трудовыхъ силъ поглощаетъ домашнее хозяйство, и тѣмъ въ большемъ количествѣ онѣ могутъ быть приложены къ производящему хозяйству — своему или чужому. Въ этомъ обстоятельствѣ нельзя не видѣть выгоды, доставляемой большесемейными дворами, помимо того значенія, какое они имѣють въ смыслѣ коопераціи, соединенія трудовыхъ силъ.

У насъ нѣтъ свѣдѣній о томъ, измѣнился ли составъ семьи въ разныхъ уѣздахъ Орловской губерніи въ такой степени, чтобы это могло отразиться на благосостояніи населенія; тѣмъ не менѣе, есть нѣкоторое основаніе утверждать, что восточные уѣзды губерніи въ разсматриваемомъ отношеніи находятся въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ уѣзды западные. Это, во 1-хъ, видно изъ того, что по статистическимъ даннымъ семьи восточныхъ уѣздовъ имѣють меньшіе размѣры (Кромской — 6,45, Елецкій — 6,47), сравнительно съ западными (Трубчевскій 6,8, Карачевскій — 6,6, Волховской — 6,52), а во 2-хъ, изъ фактовъ, обнаруженныхъ Елецкой уѣздной земской управой. По инициативѣ г. быв. предсѣдателя управы И. С. Турбина, служащими этого учрежденія подъ руководствомъ г. Горбова были собраны въ минувшемъ году свѣдѣнія объ экономическомъ положеніи крестьянъ въ уѣздѣ; такъ какъ подобныя же свѣдѣнія были собираемы и раньше, а именно — въ 1880 г. и 1886 году, поэтому явилась возможность соотвѣтствующей группировкой этихъ свѣдѣній выяснитъ вліяніе семейныхъ раздѣловъ на экономическое положеніе населенія. Составленную управой таблицу (см. на слѣдующей стран.), съ разрѣшенія И. С. Турбина, прилагаю здѣсь цѣликомъ.

Въ 1893 году за населеніемъ числилось недоимокъ:

	Государственныхъ.	Земскихъ.	Продовольствен- ныхъ прежнихъ лѣтъ.
За 91 селеніемъ 1 группы . . .	77930 р. 9 к.	6871 р. 96 к.	48503 р. 9 к.
» 75 селеніями 2 » . . .	197664 » 40 »	13947 » 64 »	104239 » 99 »
» 118 » 3 » . . .	400363 » -- »	33536 » 46 »	182976 » 23 »
» 152 » 4 » . . .	415386 » 62 »	39305 » 17 »	172190 » 37 »
» 152 » 5 » . . .	300998 » 82 »	28061 » 91 »	145818 » 33 »

Сейчасъ приведенныя цифры показываютъ, что въ селеніяхъ 1-й группы (91 сел.), въ коихъ раздѣлы не только отсутствовали, но даже происходила нѣкоторая концентрація семей (уменьшеніе на 6,3⁰/о), экономическое положеніе въ теченіи 13 лѣтъ почти не измѣнилось: количество безлошадныхъ и безкоровныхъ приблизительно осталось то-же, недоимки превышаютъ окладъ немногимъ болѣе, чѣмъ въ 2¹/₂ раза, количество скота разнаго рода хотя и уменьшилось въ сильной степени, но это объясняется тяжелыми условіями 1891 и 1892. голодныхъ годовъ; число домохозяевъ, сдающихъ весь свой

надѣлъ въ аренду, увеличилось приблизительно въ $1\frac{1}{2}$ раза. Въ одномъ только отношеніи эта группа сравнялась съ остальными 4-мя, — по чрезмѣрному увеличенію бездомовыхъ семей. Впрочемъ, этому факту мы не можемъ придавать особеннаго значенія, въ виду того, что увеличеніе бездомовыхъ могло произойти отъ какой либо случайной причины, напр. — пожара, — обстоятельство очень важное, но, къ сожалѣнію, при составленіи таблицы непринятое во вниманіе.

Между тѣмъ, въ селеніяхъ четырехъ слѣдующихъ группъ перечисленные признаки неблагоприятнаго экономическаго положенія сказываются все въ болѣе и болѣе рѣзкой формѣ, по мѣрѣ увеличенія процента раздѣловъ; такъ напр.: количество безлошадныхъ и безкоровныхъ во 2-й и 3-й группахъ (съ $6,5\%$ и съ $16,1\%$ раздѣл.) увеличилось почти въ $1\frac{1}{2}$ раза, въ 4-й (съ увел. разд. на $24,6\%$) въ два раза, и въ 5-й тоже въ 2 раза — безкоровныхъ, а безлошадныхъ — почти въ $2\frac{1}{2}$ раза. Общая сумма недоимокъ достигла тройнаго и даже большаго (для 3-й и 5-й группъ) размѣра. Число хозяевъ бездомовыхъ и сдающихъ весь свой надѣлъ въ аренду увеличилось, вообще говоря, сильнѣе; въ болѣе степени замѣчается также убыль крупнаго скота и лошадей; количество-же мелкаго скота, напротивъ, замѣтно растетъ, начиная съ 3-й группы. Но это послѣднее явленіе до нѣкоторой степени можно разсматривать, какъ признакъ обѣднѣнія крестьянской массы, а не обогащенія ея.

Такимъ образомъ, фактъ неблагоприятнаго вліянія семейныхъ раздѣловъ на экономическое положеніе крестьянъ можемъ считать прочно установленнымъ. Въ дополненіе къ сказанному остается повторить, что существенное достоинство большесемейныхъ дворовъ слѣдуетъ видѣть не только въ томъ, что производящее хозяйство такого двора (земледѣльческое и всякое иное), располагая большимъ количествомъ рабочихъ силъ, будетъ больше и разностороннѣе, а слѣдовательно, и производительнѣе, но главнымъ образомъ въ томъ, что домашнее хозяйство (потребляющее) такой семьи — вообще, и воспитаніе нерабочихъ членовъ — въ частности, потребуетъ меньше трудовыхъ силъ и тѣмъ больше ихъ оставитъ для производящаго хозяйства.

Изъ 4,34 членовъ нашей нормальной семьи волей-не-волей трудъ одной рабочей женщины долженъ быть посвященъ домашнему хозяйству, такъ что хозяйству производящему можетъ быть удѣленъ трудъ 1 работника и 0,6 полурбочаго, и то, пожалуй, неполнѣе, такъ какъ во всякомъ домашнемъ хозяйствѣ, кромѣ работы женщины, иногда требуется и трудъ мужчины. Между тѣмъ въ семьѣ, состоящей изъ двойнаго и тройнаго числа членовъ, всѣ работы по домашнему хозяйству въ крайнемъ случаѣ могутъ быть выполнены такимъ-же количествомъ рабочихъ силъ, какъ и въ нормальной

семьѣ; слѣдовательно, для производящаго хозяйства можетъ быть употреблено ихъ и относительно, и абсолютно больше.

Принявъ во вниманіе цѣны Орловской губерніи, сдѣлаемъ сравнительный расчетъ чистаго дохода, какой можетъ быть вырученъ семьями разной величины, при условіи использованія *свободнаго* (остаточнаго) труда сельско-хозяйственнымъ промысломъ. По свѣдѣніямъ Департ. З. и С. Пр. средняя цѣна годовому рабочему за 10-ти лѣтній періодъ (1882—1891 г.) въ Орловской губерніи равна 49 руб. и работницѣ 27 руб.; харчи стоятъ 43 руб. ¹⁾ Если допустимъ, что рабочій получить стоимость харчей не натурою, а деньгами, и что полурабочій заработаетъ столько-же, какъ и женщина ²⁾, то бюджетъ нормальной семьи будетъ равенъ 134 руб. $(92 \text{ р.} + 70 \times 0,6)$, семьи двойного состава—338 р. $\{ (92 + 70 \times 0,6) \cdot 2 + 70 \text{ р.} \}$ и тройного 542 руб. Слѣдовательно, въ 1-мъ случаѣ на наличную душу причтется 31 руб., во 2-мъ—около 39 руб. и въ 3-мъ—приблизительно 42 руб.

Какъ ни малы эти суммы, однако колебаніе ихъ довольно велико, чѣмъ въ достаточной мѣрѣ иллюстрируется, что благосостояніе населенія можетъ значительно улучшиться отъ увеличенія размѣра хозяйственныхъ единицъ, даже въ томъ случаѣ, если экономическая обстановка нисколько не измѣнится; точно также на-оборотъ—благосостояніе можетъ понизиться съ уменьшеніемъ состава семьи.

Вліяніе цѣны труда на чистый доходъ населенія отъ этого фактора производства, несомнѣнно, еще болѣе велико чѣмъ то, какое можетъ оказать сокращеніе численнаго состава семьи, именно потому, что колебаніе цѣны можетъ совершаться въ болѣе широкихъ предѣлахъ. Орловская губернія по высотѣ заработной платы, какъ показываетъ таблица, помѣщенная на 329 стр. упомянутаго выше сборника („Сел. и Лѣс. хоз. Россіи“), въ ряду другихъ губерній Европейской Россіи занимаетъ почти послѣднее мѣсто, мало чѣмъ уступая въ этомъ отношеніи самымъ бѣднымъ губерніямъ—литовскимъ и бѣлорусскимъ; въ ней плата годовому рабочему, какъ мы видѣли, равна 49 р.; средняя за 10 лѣтъ подневная плата рабочему мужчинѣ на хозяйскихъ харчахъ въ томъ-же изданіи опредѣлена: для весны въ 33 коп., для лѣта (сѣнокосъ) въ 46 коп. и для осени (уборка хлѣбовъ) въ 49 коп. ³⁾; но за то эта губернія также мало чѣмъ отличается отъ

¹⁾ Сборникъ «Сельское и Лѣсное хозяйство Россіи», стр. 329-я.

²⁾ По даннымъ статистическаго отдѣленія при Орловской губернской управѣ («Орловская губернія въ сельско-хоз. отношеніи за 1890/91 г.», стр. 77) нами найдены слѣдующія среднія цѣны за 4 года (1887—1890 г.г.): годовому рабочему 44,3 к., работницѣ—24,3 к. и подростку—22,5 коп.

³⁾ Въ книгѣ проф. Фортунатова («Сельско-хоз. стат.», стр. 138) средняя весенняя плата за 10-ти лѣтіе въ Орловской губ. указывается иная, а именно—24,7 коп., а осенняя—38,5 коп.

нечерноземной полосы и по *колебанию цены во время уборки*, вследствие чего представляет тѣ же удобства въ отношеніи устойчивости заработка населенія, какъ и нечерноземная полоса.

Для характеристики измѣненій рабочей платы въ послѣдніе 10—20 лѣтъ я располагаю очень скуднымъ матеріаломъ. По общему убѣжденію мѣстныхъ хозяевъ цѣны на рабочія руки къ концу семидесятыхъ годовъ шли въ гору, въ теченіи же восьмидесятыхъ годовъ замѣтно понизились. Въ одномъ изъ статистическихъ сборниковъ Орловскаго земства (Карачевскій уѣздъ, т. V-й) находимъ слѣдующія данныя объ измѣненіи поденной платы въ Карачевскомъ уѣздѣ: средняя цѣна рабочаго дня была:

въ 1880 г. 77 к., въ 1883 г. 52 к., въ 1886 г. 42 к. въ 1889 г. 49 к. въ 1881 г. 58 к., въ 1884 г. 57 к., въ 1887 г. 51 к. въ 1890 г. 47 к. въ 1882 г. 50 к., въ 1885 г. 56 к., въ 1888 г. 54 к. въ 1891 г. 41 к.; слѣдовательно, въ 1-е трехлѣтіе средняя цѣна была—62,6 коп., во 2-е—55 коп., въ 3-е—49 коп. и въ 4-е—45,6 коп. Такимъ образомъ, эти цифры до нѣкоторой степени подтверждаютъ мнѣніе о паденіи цѣнъ; можно пожалѣть только, что въ „Сборникѣ“ не указано, къ какому періоду года относятся эти свѣдѣнія, а также—изъ какого источника они почерпнуты.

Очень обстоятельныя данныя находимъ по этому вопросу въ сочиненіи проф. Фортунатова („Сельско-хозяйственная статистика“, стр. 140); но они относятся не къ Орловской губерніи, а къ цѣлымъ полосамъ Европейской Россіи черноземной и нечерноземной. Привожу составленную профессоромъ таблицу цѣликомъ.

Мужская поденная плата на харчахъ хозяина измѣнялась слѣдующимъ образомъ:

Годъ.	Въ періодъ яровыхъ посѣвовъ.		Въ періодъ уборки хлѣбовъ.	
	Черноземн. губ.	Нечерноз. губ.	Черноз. губ.	Нечерноз. губ.
1882	30,40	37,38	58,04	47,29
1883	29,55	37,28	67,61	45,52
1884	31,00	37,62	65,22	45,40
1885	30,25	35,48	47,70	40,15
1886	25,52	33,21	49,13	43,26
1887	27,04	33,82	49,34	45,00
1888	28,47	35,09	77,39	44,37
1889	28,83	36,80	46,74	44,32
1890	27,21	36,67	50,39	44,60
1891	24,08	34,42	42,48	42,60

Если исключить изъ этой таблицы цифры за 1888 годъ, какъ одинъ изъ самыхъ выдающихся по урожаю и по высотѣ заработной платы, въ осо-

бенности въ черноземной полосѣ, остальные-же цифры соединить въ группы по трехлѣтіямъ, то получимъ слѣдующую таблицу:

въ 1-е трехлѣтіе	30,32	37,43	63,62	46,07
во 2-е „	27,60	34,17	48,72	42,84
въ 3-е „	26,71	35,73	46,54	43,84

Откуда ясно видно, что въ черноземной полосѣ въ минувшее десятилѣтіе цѣны на трудъ непрерывно падали, тогда какъ въ нечерноземной онѣ достигли minimum'a во 2-е трехлѣтіе, а въ слѣдующій періодъ опять поднялись.

Относительно повышенія цѣнъ на трудъ въ семидесятыхъ годахъ находимъ слѣдующія свѣдѣнія въ I-мъ томѣ статистическаго сборника Орловскаго земства (Мценскій уѣздъ, т. I-й, в. II-й, стр. 77-я).

Средняя плата годовому рабочему была:

Съ 1871 г. по 1875 г.	41 р.
„ 1876 г. „ 1880 г.	43 „
„ 1881 г. „ 1885 г.	45 „

Наконецъ, о цѣнахъ на трудъ въ разныхъ полосахъ губерніи могу сообщить слѣдующія данныя, почерпнутыя изъ земскихъ ежегодниковъ за послѣдніе годы ¹⁾.

Средняя плата годовымъ рабочимъ на хозяйскихъ харчахъ была:

	Въ восточныхъ у.	Центральныхъ у.	Западныхъ у.
Въ 1887 г.	43 р. 90 к.	44 р. 60 к.	45 р. 10 к.
„ 1889 „	43 „ 40 „	45 „ 70 „	43 „ 60 „
„ 1890 „	44 „ 40 „	42 „ 50 „	46 „ 60 „
„ 1891 „	40 „ 40 „	42 „ 40 „	43 „ 50 „
Средняя	43 р. 3 к.	43 р. 80 к.	44 р. 70 к.

Таблица эта, въ связи съ предыдущими цифрами, убѣждаетъ насъ, что заработная плата измѣнялась не только во времени (поднималась до начала 80-хъ годовъ, а съ этого времени опускалась), но что она въ послѣдніе годы претерпѣвала также колебанія и въ пространствѣ: вообще говоря, была ниже въ восточныхъ уѣздахъ, чѣмъ въ западныхъ; причеиъ, хотя колебанія эти сравнительно малы (на востокъ сильнѣе, чѣмъ на западъ), тѣмъ не менѣе они оставались не безъ вліянія на измѣненіе благосостоянія населенія.

Чтобы выяснитъ—какъ велико вліяніе сравнительно ничтожныхъ колебаній заработной платы на благосостояніе населенія, считаю умѣстнымъ остановиться на разсмотрѣніи слѣдующаго вопроса, имѣющаго тѣсное соприкосновеніе съ предыдущимъ: *если-бы рабочее населеніе Орловской губерніи*

¹⁾ «Орловская губ. въ сельско-хозяйств. отношеніи»—1887, 1889, 1890 и 1891 годовъ.

не имѣло другого источника дохода (земли, скота и пр.) кромѣ своихъ рабочихъ рукъ,—могло-бы оно прокормить себя и нерабочихъ членовъ семьи на тѣ средства, кои выручаются отъ продажи излишка (сверхъ потребности семьи) труда?

Въ зависимости отъ размѣровъ семьи, средства эти по расчету на 1 душу, какъ мы видѣли, таковы—31 р., 39 р. и 42 р.,—достаточно-ли этихъ суммъ для покрытія потребностей одного члена семьи?

Для рѣшенія этого вопроса я позволю себѣ воспользоваться данными, добытыми г. Щербиной, путемъ точнаго изслѣдованія 67 типичныхъ крестьянскихъ хозяйствъ Воронежской губерніи, сосѣдней съ восточными уѣздами губерніи Орловской. По этимъ даннымъ оказывается, что средняя крестьянская семья изъ 8 душъ расходуетъ на личныя потребности въ годъ, по расчету на одного ѣдока:

а) покупныхъ предметовъ: на одежду	2 р. 21 к.
" " непервой необх. (водк., чай и пр.)	1 р. 6 к.
" " первой необходимости	3 р. 18 к.
в) продуктовъ собствен. хозяйст.: земледѣльческихъ	10 р. 65 к.
(или покупныхъ—безразлично) продукт. скотовод.	6 р. 62 к.
топлива	— 83 к.
<hr/>	
Всего	26 р. 55 к.

Если допустимъ, что населеніе Орловской губерніи, подобно крестьянамъ губерніи Воронежской, можетъ довольствоваться тѣми же продуктами и на ту же сумму, то очевидно, что указаннаго выше заработка, который можетъ быть вырученъ, при обыкновенныхъ условіяхъ, сельскимъ поселеніемъ губерніи на одну душу, не только хватитъ для содержанія одного ѣдока, но еще получится нѣкоторый избытокъ (отъ 4 р. 45 к. до 15 р. 45 к., смотря по размѣрамъ семьи), необходимый для покрытія непринятыхъ въ расчетъ потребностей, какъ-то—для найма квартиры, уплаты повинностей и проч.

Столь благопріятный результатъ полученъ нами, впрочемъ, только потому, что цифры департамента земледѣлія, повидимому, нѣсколько выше дѣйствительныхъ среднихъ величинъ заработной платы годового рабочаго и полуробочаго, которыя по мѣстнымъ изслѣдованіямъ, какъ мы видѣли, не превышаютъ 44 р. 70 к. для рабочаго и 22 руб. 50 коп. для подростка; въ нѣкоторые же годы, какъ напр. въ 1891 году, понижаются—до 41 руб. 60 коп. для рабочаго, до 22 руб. 20 коп. для работницы и 20 руб. 10 коп. для подростка ¹⁾.

¹⁾ «Орловская губернія въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, 1891 г.», стр. 85.

Стоимость харчей, принятых департаментомъ (43 р.), тоже нѣсколько вышеустановленной мѣстными изслѣдованіями. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія табличка, помѣщенная въ VI т. Статистическаго сборника Орловскаго земства на 212 стр.; въ ней показано среднее количество и стоимость харчей рабочихъ въ частныхъ хозяйствахъ Болховскаго уѣзда.

Въ мѣсяцъ расходуется на 1-го рабочаго:	Количество.	Ц ѣ н а.
Муки ржаной	2 пуда	1 р. 11 к.
Крупъ гречневыхъ	14,8 фунта	— 37 к.
Соли	2,6 „	— 2,6 к.
Сала	2,9 „	— 50,75 к.
Постнаго масла	2,6 „	— 26 к.
Итого		2 р. 27 к.

Въ V т. того же „Сборника“ на 101 стр. ежемѣсячный расходъ на харчи рабочихъ въ частныхъ хозяйствахъ Карачевскаго уѣзда выражень въ слѣдующихъ среднихъ цифрахъ:

Въ мѣсяцъ расходуется на 1-го рабочаго:	Количество.	Ц ѣ н а.
Муки ржаной	1,8 пуда	94,5 к.
Крупъ	17,5 фунта	59,5 к.
Пшеница	5 фун.	18,75 к.
Картофеля	2,24 мѣры	39,2 к.
Соли	3,5 фунта	3,5 к.
Постнаго масла	2,6 „	26 к.
Сала	2,75 „	49,5 к.
Всего		2 р. 91 к.

Взявъ среднюю изъ этихъ двухъ опредѣленій (2 рубля 59 копѣекъ) и увеличивъ ее въ 12 разъ, получимъ величину очень близкую къ дѣйствительной стоимости харчей годового рабочаго (31 р. 8 к.). Слѣдовательно, полное вознагражденіе годового рабочаго, а также женщины и подростка, для 1891 года, напр., выразится послѣдовательно такими цифрами—72 р. 68 коп., 53 руб. 28 коп., и 51 руб. 18 коп.; соответственно этимъ цифрамъ доходъ *нормальной* семьи будетъ равенъ 113 р. 39 к., а семьи двойного состава—280 руб. 6 к.; значить, на душу причтется въ 1-мъ случаѣ 26 руб. 10 коп., а во второмъ—32 р. 25 коп.

Такимъ образомъ, какъ видимъ, при цѣнахъ на рабочія руки, бывшихъ въ 1891 году, заработка семьи едва хватаетъ на покрытіе необходимыхъ затратъ, да и то не всѣхъ, а только принятыхъ во вниманіе г. Щербиной.

Не трудно видѣть, что при дальнѣйшемъ пониженіи цѣнъ на рабочія руки, хотя-бы, положимъ, до того уровня, какой наблюдался въ 1891 году въ восточныхъ уѣздахъ губерніи (40 руб. 40 коп. въ годъ рабочему), зароботка не хватитъ даже на приобрѣтеніе предметовъ первой необходимости, въ особенности, если примемъ въ расчетъ *подъемъ цѣнъ на эти предметы*, обыкновенно совпадающій и отчасти обуславливающій низкія цѣны на рабочія руки.

Сейчасъ добытый нами отвѣтъ на вышеставленные вопросы представляетъ въ то-же время достаточный матеріалъ для выясненія вліянія сравнительно ничтожныхъ колебаній заработной платы на благосостояніе населенія. Оказывается, что заработная плата въ земледѣльческомъ промыслѣ Орловской губерніи абсолютно очень низка, немногимъ можетъ быть превышать предѣльный уровень ея, обуславливаемый, какъ извѣстно, *минимумомъ средствъ существованія рабочихъ*; поэтому, несмотря даже на то, что указанныя выше колебанія ея въ пространствѣ и во времени—не велики, на благосостояніи населенія они (колебанія) должны отражаться замѣтно, и, конечно, сильнѣе въ восточныхъ уѣздахъ, чѣмъ въ западныхъ, потому что въ первыхъ заработная плата въ послѣдніе годы стояла ближе къ предѣльному ея уровню.

IV. Природныя условія страны оказываютъ второстепенное вліяніе на доходность крестьянскаго хозяйства.

Доходъ отъ примѣненія рабочей силы населенія—возможный и дѣйствительный.—Вліяніе на зароботокъ населенія охоты къ труду и природныхъ условій страны.—Послѣднее изъ этихъ вліяній при современныхъ условіяхъ производства имѣетъ второстепенное значеніе.—Краткій сравнительный очеркъ оро-и гидрографіи Орловской губерніи, климата, почвы и геологическаго строенія.

Нашъ анализъ зависимости чистаго дохода, выручаемаго населеніемъ Орловской губерніи отъ примѣненія основнаго фактора производства—труда, которымъ оно располагаетъ въ наибольшей мѣрѣ, былъ бы неполонъ, еслибы мы не обратили должнаго вниманія еще на слѣдующее обстоятельство: *доходъ, выручаемый населеніемъ отъ приложенія своихъ свободныхъ трудовыхъ силъ*, т. е. остающихся въ избыткѣ за покрытіемъ потребности въ нихъ домашняго хозяйства, *зависитъ не только отъ количества этихъ силъ и ихъ рыночной цѣны, но еще и отъ того—въ какой мѣрѣ онѣ могутъ найти примѣненіе въ собственномъ или чужомъ хозяйствѣ—въ предѣлахъ территоріи губерніи или даже на сторонѣ*. Чистый доходъ семьи, вычисленный нами раньше, представляетъ,

въ сущности, только доходъ—*in potentia* (возможный); на самомъ же дѣлѣ въ большинствѣ случаевъ онъ бываетъ значительно ниже; и это потому, что обыкновенно не весь трудъ, которымъ располагаетъ населеніе, реализуется въ своемъ или чужомъ хозяйствѣ и главнымъ образомъ по двумъ причинамъ—или вслѣдствіе *нежеланія* прилагать свой трудъ къ производительнымъ занятіямъ, или вслѣдствіе *невозможности* сдѣлать это, по причинѣ отсутствія соответствующихъ занятій.

Нежеланіе со стороны населенія прилагать свой трудъ къ производству въ той мѣрѣ, въ какой оно бы могло это дѣлать, играетъ немаловажную роль въ ряду причинъ, обуславливающихъ бесполезную потерю труда; но учетъ этой потери, а тѣмъ болѣе выясненіе ближайшихъ мотивовъ нежеланія со стороны населенія работать, представляетъ задачу настолько сложную и пожалуй обширную, что уже по одному этому она не можетъ быть включена въ программу нашего изслѣдованія. Достаточно сопоставить охоту къ труду, проявляемую дикаремъ тропиковъ, нашимъ молдованиномъ, великороссомъ, нѣмцемъ, американцемъ и проч., чтобы видѣть—насколько разнообразны экономическіе и этическіе мотивы этого явленія. Впрочемъ, не мѣшаетъ замѣтить, что мать-природа Орловской губерніи довольно сурова, для того чтобы оставлять своимъ чадамъ большой просторъ относительно желанія или нежеланія примѣнять свой трудъ; и мы будемъ недалеко отъ истины, если скажемъ, что первая изъ указанныхъ выше причинъ неполной реализаціи труда не можетъ въ значительной мѣрѣ проявить свое дѣйствіе среди населенія губерніи; поэтому въ дальнѣйшемъ и сосредоточимъ наше вниманіе на разсмотрѣніи второй изъ этихъ причинъ.

Элементарная политическая экономія учитъ насъ, что для приложенія труда нужны матеріалы и силы природы, а также орудія, какъ посредники между трудомъ и обрабатываемымъ матеріаломъ. Пока орудія настолько просты, что каждымъ могутъ быть для себя изготовлены, пока матеріалы и силы природы имѣются въ такомъ изобиліи, что ни въ комъ не вызываютъ желанія присвоить ихъ въ личную или общую собственность и каждый можетъ воспользоваться ими въ какомъ угодно количествѣ, до тѣхъ поръ возможность со стороны населенія реализовать свой трудъ находится въ полной зависимости отъ богатства окружающей его природы; но до тѣхъ поръ и блага, производимыя человекомъ, имѣютъ значеніе только, какъ полезности—цѣнности потребительныя, а не мѣновыя.

Но разъ этого нѣтъ—блага пріобрѣтаютъ значеніе „мѣновыхъ цѣнностей“, а тѣмъ болѣе «*товара*», орудія производства усложняются и становятся дороже, силы и матеріалы природы, связанные съ землей, перестаютъ быть свободными, а поступаютъ въ чью либо собственность,—въ та-

комъ случаѣ возможность приложенія труда находится въ зависимости не только отъ богатства природы, но, главнымъ образомъ, отъ *желанія, умѣнія* и *возможности* собственниковъ территоріи вести то или иное хозяйство, другими словами, отъ *рода предпріятій*. Дары природы оказываютъ здѣсь лишь косвенное вліяніе на возможность приложенія труда, а именно настолько, насколько ими опредѣляется *родъ производства*. Природа, положимъ, можетъ быть роскошна, а между тѣмъ у собственниковъ можетъ не быть умѣнья (знаній, глав. обр.) цѣлесообразно использовать ее, или не хватать средствъ (капитала) для веденія соответствующихъ предпріятій, или, наконецъ, просто-на-просто не будетъ желанія, какъ это у насъ часто случается, извѣстное природное богатство страны использовать съ промышленною цѣлью, а вмѣстѣ того будетъ отдано предпочтеніе личному непосредственному потребленію даннаго богатства (охота, и пр.). Всѣ указанныя сейчасъ обстоятельства оказываютъ громадное вліяніе на развитіе промышленности цѣлой страны и успѣшное примѣненіе трудовыхъ силъ населенія. За примѣрами ходить недалеко: стоитъ лишь обратить вниманіе на то, какъ и насколько эксплуатировались природныя богатства нашего отечества раньше и теперь, или сравнить эксплуатацію сѣверо-американской территоріи нынѣшними обитателями страны и прежними аборигенами ея. Подобныя же примѣры изъ области единичныхъ хозяйствъ у всѣхъ у насъ передъ глазами.

Что касается, въ частности, *«желаній»*, то они, какъ и „желанія“ собственниковъ труда — примѣнять или не примѣнять свою рабочую силу, — не могутъ быть предметомъ нашего анализа. Точно также представляютъ много индивидуальныхъ особенностей, по своей распространенности и способу примѣненія, и трудно поддаются анализу „познанія“ и „средства“ (капиталъ); насколько, впрочемъ, рѣчь идетъ о среднемъ уровнѣ среди даннаго населенія „познаній“ и „средствъ“, то они во всякомъ случаѣ поддаются внѣшнимъ воздѣйствіямъ и подъемъ ихъ возможенъ, если не сейчасъ, то хотя въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, — естественнымъ путемъ развитія или соответствующими мѣрами правительственныхъ и общественныхъ учрежденій страны. Тѣмъ не менѣе, однако, въ каждый извѣстный историческій моментъ условія эти, такъ сказать, даны; они опредѣляютъ собою степень эксплуатаціи территоріи, а вмѣстѣ съ тѣмъ количество получаемыхъ отъ нея благъ. Размѣръ этихъ благъ, выручаемыхъ съ извѣстной площади, при мѣновомъ, а тѣмъ болѣе при денежномъ („товарномъ“) хозяйствѣ, внѣшнимъ образомъ выражается, вообще говоря, высотой ренты. Собственники территоріи, сообразуясь, въ свою очередь, съ высотой ренты, постараются, конечно, преслѣдуя свой личный интересъ, повести дѣло такъ,

чтобы выручить установившуюся ренту, для чего должны будут примѣнить систему эксплуатаціи территоріи соотвѣтственно тому уровню, благодаря которому рента опредѣленной высоты установилась.

Такимъ образомъ, ясно, что при современныхъ хозяйственныхъ условіяхъ природныя богатства страны ¹⁾ опредѣляютъ возможность утилизаціи трудовыхъ силъ населенія лишь въ такой мѣрѣ, насколько они вліяютъ на высоту ренты, а при посредствѣ послѣдней на родъ и способъ веденія предпріятій; причемъ не нужно забывать, что на высоту ренты оказываютъ вліяніе еще и другія условія: экономическія (пути сообщенія, рынки, размѣры хозяйственныхъ единицъ), законодательство, политическое устройство страны и т. д.; слѣдовательно, все эти обстоятельства также косвенно вліяютъ болѣе или менѣе на успѣшную реализацію труда.

Установивши фактъ косвеннаго вліянія природы на возможность примѣненія въ странѣ въ болѣе или менѣе полной мѣрѣ трудовыхъ силъ населенія, мы могли бы пока оставить безъ разсмотрѣнія природныя богатства Орловской губерніи, такъ какъ, опять повторяю, они сами по себѣ не могутъ дать работу населенію, не могутъ его обогатить, а могутъ только повысить ренту земельныхъ участковъ, въ предѣлахъ которыхъ находятся, и обогатить собственниковъ, которымъ участки принадлежатъ. Въ виду, однако, того, что косвенное вліяніе даровъ природы на благосостояніе населенія во всякомъ случаѣ несомнѣнно, различіе же въ этомъ отношеніи разныхъ частей Орловской губерніи обнаруживается легко, — не мѣшаетъ, хотя вкратцѣ, остановиться на характеристикѣ природныхъ условій губерніи, съ цѣлью выяснить — не находится ли это обстоятельство въ связи съ прогрессивнымъ об'ѣднѣніемъ населенія восточной части губерніи, замѣчаемымъ въ послѣдніе годы.

По своему географическому положенію, Орловская губернія представляетъ вытянутый съ запада на востокъ (отъ 51° до 57° вост. дол. отъ ост. Ферро) неправильный четырехугольникъ, болѣе или менѣе широкій на западѣ (отъ 52° до 54° Сѣверной широты) и узкій на востокѣ (между 52° и 53° с. ш.), занимающій водораздѣлъ трехъ рѣчныхъ системъ — Волги (точнѣе — Оки), Дона и Днѣпра. По вычисленіямъ Генеральнаго Штаба, общая площадь губерніи равна 41040,8 кв. вер., или 848,11 кв. мил.; слѣдовательно, по своимъ размѣрамъ превышаетъ Бельгію, Нидерланды, Швейцарію и почти равна Сербіи. Въ административномъ отношеніи губернія дѣлится на 12 уѣздовъ, изъ коихъ *четыре*, самые малые

¹⁾ Подъ „богатствомъ страны“ здѣсь разумѣются условія — почвенныя, геологическія и естественное положеніе, которымъ, въ свою очередь, опредѣляются — климатъ, орошеніе, растительное и животное царства.

по своимъ размѣрамъ, занимаютъ центральную часть и находятся въ бассейнѣ Оки и ея притоковъ, а именно уѣзды—Кромской (1926,3 кв. в.), Мценскій (2133,4 кв. в.), Болховской (2279,3) и Орловскій (2706,8); *три* уѣзда, гораздо большіе по величинѣ,—Малоархангельскій (3278,2), Елецкій (4330,8) и Ливенскій (4982,4)—расположены въ восточной части губерніи въ бассейнѣ рѣки Сосны, притока Дона, и, наконецъ, *пять* уѣздовъ въ западной части губерніи въ бассейнѣ рѣки Десны и ея притоковъ; изъ нихъ два самыя большіе—Брянскій (5970,9 кв. в.) и Трубчевскій (4593,6)—по теченію рѣки Десны, по обомъ ея берегамъ, а три меньшіе по притокамъ Десны: Карачевскій (3181,6) по р. Снѣжети, Дмитровскій (2170,1) по р. Нерусѣ и Сѣвскій (3488,2) по р. Сѣву съ Усожей.

Занимая почти центральное положеніе въ предѣлахъ среднерусской возвышенности, Орловская губернія представляетъ одинъ изъ самыхъ высокихъ пунктовъ Россійской низменности, почему присвоенное ей названіе нельзя не признать очень удачнымъ. Наибольше высокія точки (до 911 фут.) въ предѣлахъ губерніи находятся на западъ отъ Оки (и Орла) въ Орловскомъ и Кромскомъ уѣздахъ, на водораздѣлѣ Днѣпровской и Окской системъ; отсюда мѣстность на западъ и на востокъ понижается, но сперва очень слабо, такъ что въ общемъ центральная часть губерніи, занятая уѣздами—Орловскимъ, Кромскимъ, Болховскимъ и Мценскимъ,—представляетъ обширную равнину, достигающую 850 фут. средней высоты и прорѣзанную глубокими рѣчными долинами Окскаго бассейна; только на востокъ Малоархангельскаго уѣзда и на западъ уѣздовъ Карачевскаго и Дмитровскаго наклонъ мѣстности становится болѣе замѣтнымъ—сильнѣе на западъ по направленію къ рѣкѣ Деснѣ, чѣмъ на востокъ—къ р. Дону. Восточная часть губерніи въ сущности можетъ быть разсматриваема даже, не какъ склонъ къ Дону, а какъ сплошная возвышенность, немногимъ лишь уступающая возвышенности центральной: та-же высота (около 800 фут.), такія же глубокія долины прорѣзывающихъ ее рѣкъ Донскаго бассейна, между которыми особенно замѣчательна долина р. Сосны, охватывающая своими развѣтвленіями весь востокъ губерніи—Малоархангельскій, Ливенскій и Елецкій уѣзды. Рѣки—Десна и Донъ прорѣзываютъ губернію по ея крайнамъ западной и восточной въ сѣверо-южномъ направленіи; но вторая изъ этихъ рѣкъ протекаетъ почти по границамъ губерніи, первая же отдѣляетъ значительную часть территоріи губерніи, занятую западными частями уѣздовъ, Трубчевскаго и Брянскаго.

Упомянутый выше Днѣпровско-Окскій водораздѣлъ служитъ какъ бы разграничительной чертой—въ геологическомъ, почвенномъ, и, пожалуй, даже въ климатическомъ и ботаническомъ отношеніяхъ. Къ востоку отъ

него девонскіе известняки и глины, покрытыя толщами глинистаго лесса, верхній слой котораго почти въ аршинъ глубиною окрашенъ перегноемъ въ интенсивный черный цвѣтъ и представляетъ превосходную по своему богатству и плодородію черноземную почву; климатъ въ этой части губерніи болѣе сухой, растительность по преимуществу степная. Къ западу отъ указанной черты залегаютъ толщи мѣла, сперва, на значительной глубинѣ, а а затѣмъ, чѣмъ западнѣе, тѣмъ ближе къ поверхности; мѣлъ покрываютъ: мергельныя и песчанистыя глины, а также пески мѣловой формациі, съ богатыми залежами фосфоритовъ и ломками жернового камня; въ глубокихъ рѣчныхъ долинахъ обнажаются юрскія глины съ залежами сферосидерита; напластованія древнихъ геологическихъ эпохъ съ поверхности покрыты толщами *песчанистаго лесса*, переходящаго въ чистый песокъ лѣваго, пологатаго склона долины рѣки Десны. Неглубокія, черноземныя, лессовыя, песчанистыя почвы по высокимъ мѣстамъ (по водораздѣламъ), обнаженные отъ чернозема склоны и глубокія намывные черноземныя почвы у подножія склоновъ и по рѣчнымъ долинамъ—таковъ характеръ почвъ на западъ отъ Днѣпровско-Окскаго водораздѣла, а именно—въ западныхъ частяхъ Кромскаго, Орловскаго и Болховскаго уѣздовъ, а также отчасти въ уѣздахъ Дмитровскомъ и Карачевскомъ. Тонкопесчанистыя почвы Сѣвскаго уѣзда, а равно почти такія же почвы всего праваго (высокаго) побережья Десны,—въ Трубчевскомъ и Брянскомъ уѣздахъ,—едва окрашены перегноемъ въ темный цвѣтъ; весь же лѣвый пологій склонъ долины рѣки Десны на всемъ протяженіи ея въ предѣлахъ губерніи занятъ широкой полосой (до 100 верстъ) посчаныхъ почвъ и даже сыпучихъ песковъ; такія же песчанія почвы сопровождаютъ среднія и нижнія части лѣвыхъ притоковъ Десны—Снѣжети, Навли и Нерусы. Климатъ западной части губерніи сырѣе, растительность—лѣсная, и тѣмъ богаче, чѣмъ западнѣе; лѣвый же склонъ долины Десны почти сплошь покрытъ знаменитыми Брянскими лѣсами, преимущественно хвойными, охватывающими восточныя части уѣздовъ Брянскаго и Трубчевскаго, и вытягивающимися въ видѣ длинныхъ языковъ въ сосѣдніе уѣзды—Карачевскій и Дмитровскій по долинамъ рѣкъ—Нерусы, Навли и Снѣжети.

Слабый наклонъ къ востоку, а также геологическій характеръ восточной полосы губерніи отразились на строеніи рѣчныхъ долинъ; послѣднія такъ же, какъ и долины центральной полосы, глубоки, узки и не образуютъ обширныхъ заливныхъ пространствъ, за немногими исключеніями по теченію р. Росны; напротивъ того, западная полоса губерніи, благодаря преобладанію песчанистыхъ слоевъ въ верхнихъ горизонтахъ, изрыта глубокими долинами только при началѣ склона, здѣсь сравнительно очень крутого, а

именно — въ западной части Дмитровскаго и югозападной — Барачевскаго уѣздовъ, но вскорѣ долины эти расширяются и переходятъ въ сплошныя, почти ровныя придесненскія пространства; вслѣдствіе этого и луговъ въ западной полосѣ больше.

Представленный краткій очеркъ физическихъ условій губерніи не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что на востокѣ почвы лучше, а климатъ, несомнѣнно, теплѣе, по крайней мѣрѣ лѣтомъ; такъ, напр., изотерма іюля въ $20,5^{\circ}$, по Воейкову, дѣлитъ губернію почти на 2 равныя части, пересекая ее съ юго-запада на сѣверо-востокъ по линіи Дмитровскъ — Орель. По количеству падающей влаги вся губернія находится въ районѣ полосы съ 500 м. м. дождя, причемъ восточныя уѣзды находятся какъ разъ на границѣ этой полосы. Что же касается, наконецъ, рудныхъ богатствъ, то многочисленныя ломки мѣла и жернового камня на западѣ компенсируются не менѣе многочисленными ломками известковаго камня на востокѣ; торфомъ изобилуетъ губернія почти повсемѣстно; по обилію же фосфоритовъ и желѣзной руды восточная часть губерніи хотя и уступаетъ западной, но за то богатства эти въ настоящее время нигдѣ почти не эксплуатируются, за исключеніемъ Брянскаго уѣзда.

На основаніи вышеизложеннаго, мы считаемъ себя вправе утверждать: во первыхъ, что восточная часть губерніи вообще богаче западной и, во 2-хъ, что отъ богатства природы не только не зависитъ размѣръ заработка населенія, какъ это мы видѣли раньше, но можетъ также не зависѣть и благосостояніе населенія вообще, какъ это мы усматриваемъ теперь, а именно изъ того, что, какъ доказано выше, наиболѣе сильное обѣднѣніе населенія Орловской губерніи произошло въ послѣдніе годы въ восточной полосѣ, а между тѣмъ эта полоса по изобилію даровъ природы оказывается лучшей.

Тѣмъ не менѣе изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, что богатство природы вообще не оказываетъ благопріятнаго вліянія на благосостояніе населенія; при иныхъ условіяхъ, когда нѣтъ причинъ противодействующихъ, можетъ получиться положительный результатъ, какъ это обнаруживается, напр., при обсужденіи нѣкоторыхъ фактовъ, касающихся той же губерніи. Чѣмъ инымъ, какъ не болѣе благопріятными естественными условіями, можно объяснить, напр., то явленіе, что плотность населенія Орловской губерніи возрастаетъ съ замѣчательной правильностью съ запада на востокъ? Очевидно, что въ прежнее время, когда въ части губерніи находились въ болѣе или менѣе однородныхъ условіяхъ во всѣхъ отношеніяхъ, за исключеніемъ одной, вѣчно-дѣйствовавшей причины — различія въ богатствѣ даровъ природы, эта причина и вызвала указанное явленіе. И вотъ мы видимъ, что въ то время, какъ въ Брянскомъ уѣздѣ насчитывается

всего 27,8 жителя на квадрат. версту, а въ Трубчевскомъ 28,7,—въ Сѣвскомъ и Карачевскомъ 41,7, въ Дмитровскомъ 48,6, въ Мценскомъ 51,3, въ Кромскомъ 61, въ Малоархангельскомъ 58,4, въ Ливенскомъ 71 и въ Елецкомъ 67³/₄; болѣе или менѣе замѣтное исключеніе представляетъ только Орловскій и Болховской уѣзды, изъ коихъ—въ первомъ на 1 квадрат. версту приходится 90 жителей, а во второмъ 67,33; но это явленіе вполне объясняется многолюдностью находящихся въ этихъ уѣздахъ городовъ—Орла (96 тысячъ жителей) и Болхова (27 тысячъ жителей), какъ центровъ политическихъ и торговыхъ. Во всей губерніи въ среднемъ приходится жителей—на 1 квадрат. версту 51,8, а на 1 квадрат. милю 2505 жителей.

Считая, такимъ образомъ, несомнѣннымъ фактъ, что возможность реализаціи трудовыхъ силъ населенія находится въ зависимости отъ рода предпріятій и способа веденія ихъ, разсмотримъ—какія предпріятія существуютъ въ Орловской губ. и въ какомъ соотношеніи они находятся съ запасомъ рабочихъ силъ.

V. Опредѣленіе общей суммы труда, какая можетъ быть поглощена мѣстной промышленностью.

Количество рабочаго населенія, занятаго обрабатывающей промышленностью Орловской губ.—Общее количество трудовыхъ силъ въ губерніи.—Потребность въ трудѣ мѣстной сельско-хозяйственной промышленности.—Распределеніе земельныхъ угодій въ предѣлахъ территоріи губ.—Система хозяйства.—Расчетъ по нормамъ высшихъ надѣловъ г. Южакова обнаруживаетъ значительные избытки рабочаго населенія.—Пропорціоально этимъ избыткамъ долженъ быть пониженъ заработокъ нормальной семьи.—Дальнѣйшее пониженіе заработка вызывается погонею населенія за работой и преобладаемъ въ губерніи вслѣдствіе этого низко оплачиваемыхъ издѣльныхъ работъ.—Насколько можетъ быть увеличенъ заработокъ нормальной семьи, вслѣдствіе участія ея членовъ въ сельско-хозяйственныхъ техническихъ производствахъ и въ занятіи скотоводствомъ.

Изъ приложенной ко всеподданнѣйшему отчету за 1889 годъ вѣдомости видно, что въ этомъ году въ селахъ и деревняхъ, Орловской губерніи разными видами обрабатывающей промышленности было занято рабочихъ:

въ Орловскомъ уѣздѣ	1475	„	(4,5 ⁰ /o)
„ Мценскомъ „	769	„	(4,0 ⁰ /o)
„ Болховскомъ „	1519	„	(5,5 ⁰ /o)
„ Карачевскомъ „	1380	„	(5,5 ⁰ /o)
„ Брянскомъ „	8377	„	(26,0 ⁰ /o)
„ Трубчевскомъ „	646	„	(2,3 ⁰ /o)
„ Сѣвскомъ „	1422	„	(4,5 ⁰ /o)

Въ Дмитровскомъ уѣздѣ	2237	раб.	(10,0 ⁰ /o)
„ Кромскомъ „	1400	„	(5,5 ⁰ /o)
„ Малоархангел. „	3157	„	(7,5 ⁰ /o)
„ Ливенскомъ „	2721	„	(4,0 ⁰ /o)
„ Елецкомъ „	1313	„	(2,5 ⁰ /o)

Но не всѣ фабрики и заводы могутъ предоставить занятіе рабочимъ въ теченіи круглаго года; многіе изъ нихъ, въ особенности, относящіеся къ группѣ сельско-хозяйственныхъ, ведутъ работу не болѣе полугода, и притомъ обыкновенно зимою, — лѣтомъ-же и весною бываютъ свободны и должны искать для утилизаціи своихъ рабочихъ силъ иного рода занятій. Если поэтому изъ представленныхъ цифръ исключимъ общую сумму рабочихъ, принимающихъ участіе въ указанныхъ производствахъ, а именно:

480 чел., работающихъ на маслoбoйныхъ и крахмальныхъ заводахъ въ Орловскомъ уѣздѣ.
319 „ „ „ винокуренныхъ и маслoбoйныхъ заводахъ во Мценскомъ уѣздѣ.
508 „ „ „ маслoбoйныхъ заводахъ Болховскаго уѣзда.
879 „ „ „ винокуренныхъ и маслoбoйныхъ заводахъ Карачевскаго уѣзда.
4 „ „ „ маслoбoйныхъ заводахъ Брянскаго уѣзда.
82 „ „ „ „ „ Трубчевскаго уѣзда.
584 „ „ „ винокур., паточныхъ и маслoбoйныхъ заводахъ Сѣвскаго уѣзда.
1483 „ „ „ маслoбoйныхъ и винокуренныхъ заводахъ Дмитровскаго уѣзда.
780 „ „ „ „ „ заводахъ Кромскаго уѣзда.
948 „ „ „ крахмальныхъ и маслoбoйныхъ заводахъ Малоархангелскаго уѣзда.
778 „ „ „ винокуренныхъ и маслoбoйныхъ заводахъ Ливенскаго уѣзда.
и 209 „ „ „ солодовенныхъ и маслoбoйныхъ заводахъ Елецкаго уѣзда, —

то получимъ слѣдующія количества рабочихъ, занятыхъ обрабатывающей промышленностью въ теченіе всего года:

Въ Орловскомъ уѣздѣ	995	чел.	(3 ⁰ /o)
„ Мценскомъ „	450	„	(2 ⁰ /o)
„ Болховскомъ „	1011	„	(3,5 ⁰ /o)
„ Карачевскомъ „	501	„	(2 ⁰ /o)
„ Брянскомъ „	8373	„	(26,5 ⁰ /o)
„ Трубчевскомъ „	564	„	(2 ⁰ /o)
„ Сѣвскомъ „	838	„	(2,5 ⁰ /o)
„ Дмитровскомъ „	754	„	(3 ⁰ /o)
„ Кромскомъ „	620	„	(2,4 ⁰ /o)
„ Малоархангел. „	2209	„	(5,4 ⁰ /o)
„ Ливенскомъ „	1943	„	(2,6 ⁰ /o)
„ Елецкомъ „	1104	„	(2,0 ⁰ /o)

Если вычислимъ теперь, руководствуясь вышеприведенными нормами акад. Бунаковского, общее количество *рабочихъ* въ каждомъ уѣздѣ и вычтемъ отсюда ту часть рабочихъ силъ, которая можетъ быть занята въ теченіе круглаго года обрабатывающею промышленностью, то по остатку можемъ

судить, сколько рабочихъ должно быть занято другими видами промышленности, главнымъ образомъ сельско-хозяйственной, такъ какъ и нынѣ отрасли добывающей промышленности пока мало распространены въ губерніи.

Соотвѣтствующія вычисленія показываютъ, что въ уѣздахъ Орловской губерніи числится:

	Мужчинъ—рабочихъ (отъ 20 до 60 лѣтъ).	Полурабочихъ—мужчинъ и женщинъ (отъ 60 до 70 и отъ 15 до 20 лѣтъ).
Въ Орловскомъ уѣздѣ	34151	20490
„ Мценскомъ „	20205	12123
„ Болховскомъ „	28345	17007
„ Карачевскомъ „	24940	14964
„ Брянскомъ „	31840	19104
„ Трубчевскомъ „	27842	16705
„ Сѣвскомъ „	29965	17979
„ Дмитровскомъ „	21714	13028
„ Кромскомъ „	24904	14942
„ Малоархангел. „	41231	24638
„ Ливенскомъ „	71186	42612
„ Елецкомъ „	55482	33289

За вычетомъ рабочихъ, занятыхъ обрабатывающей промышленностью, останутся слѣдующія количества рабочихъ для занятія ихъ въ промышленности сельско-хозяйственной:

Въ Орловскомъ уѣздѣ	33156 ч.
„ Мценскомъ „	19755 „
„ Болховскомъ „	27334 „
„ Карачевскомъ „	24439 „
„ Брянскомъ „	23467 „
„ Трубчевскомъ „	27478 „
„ Сѣвскомъ „	29127 „
„ Дмитровскомъ „	21160 „
„ Кромскомъ „	24484 „
„ Малоархангел. „	39022 „
„ Ливенскомъ „	69243 „
„ Елецкомъ „	54378 „

Чтобы судить о томъ, какое количество рабочихъ силъ на самомъ дѣлѣ потребуется сельскимъ хозяйствомъ Орловской губерніи, приведемъ сперва въ извѣстность общую площадь культурныхъ земель, имѣющихся въ распоряженіи населенія, а равно раздѣленіе ихъ на уголья.

Въ „Памятной книжкѣ Орл. губ.“, изданной въ 1892 г., по интересуемъ насъ вопросу находимъ такого рода свѣдѣнія:

Въ уѣздахъ.	Всего земли десятинъ.	Въ томъ числѣ десятинъ.					Примѣчаніе.	Полевой и огородной въ %.
		Огородной.	Полевой.	Луговой.	Выгоновъ.	Лѣс. и кустарн.		
Орловскомъ	265093,6	16040,3	202877,4	22349,4	—	18089	Остальная земля или неудобны, или заняты дорогами — желѣзными и грунтовыми.	80
Мценскомъ	202000	8649	156898	13692	4205,8	13655,5		81,3
Болховскомъ	224000	14424	174043,5	19104	—	12627		86,5
Карачевскомъ	315114	12810	176831	33621	4655	57014		60
Брянскомъ	604000	12130	151298	51163	—	268675		27
Трубчевскомъ	453000	11348	147809	51616	6210	213290		34,5
Сѣвскомъ	334400	12841	189949	40297	7091	67468		61
Дмитровскомъ	213129	10000 ?	142714?	15609	—	38720		71
Кромскомъ	196946	17685	147117	18618	—	9021		90
Малоархангельскомъ .	318000	16848	258637	21818	6618	6247		85
Ливенскомъ	468000	34827 ?	405000?	8059	6153	7984		92
Елецкомъ	440000	31178 ?	400000?	?	?	—		98

Какъ видимъ, цифры этой таблицы находятся въ полномъ согласіи съ тѣми данными—естественно-историческими и экономическими (плотность населенія), кои были раньше сообщены. Какъ и слѣдовало ожидать, площади лѣсовъ и луговъ съ замѣчательной правильностью съ запада на востокъ относительно убываютъ, а площадь обрабатываемой земли (огородной и пахатной) возрастаетъ; вмѣстѣ съ тѣмъ отношеніе естественныхъ луговъ и выгоновъ къ пахатной землѣ по направленію съ запада на востокъ также уменьшается; такъ, напр.: на 1 дес. луговъ и выгоновъ на западѣ (Брянскомъ и Трубчевскомъ у.у.) приходится почти 3 дес. пахоты, въ Сѣвскомъ и Карачевскомъ у.у.—4 дес., въ Болховскомъ, Дмитровскомъ, Кромскомъ почти 9 дес., Орловскомъ, Мценскомъ и Малоархангельскомъ—10 дес., а въ Ливенскомъ чуть не 30 дес.; для Елецкаго же уѣзда, хотя площадь луговъ и не обозначена, но не можетъ быть сомнѣнія, что луговъ въ этомъ уѣздѣ если не столько-же, какъ въ Ливенскомъ, то во всякомъ случаѣ и не больше.

Если бы указанное сейчасъ соотношеніе луговъ къ полямъ сопровождалось однообразіемъ почвъ во всей губерніи и не встрѣчало другихъ противодѣйствующихъ вліяній, тогда бы оно само по себѣ могло вызвать рѣзкое

различіе въ способахъ веденія хозяйства. Не можетъ быть сомнѣнія, что даже при тѣхъ особенностяхъ въ густотѣ населенія, какія приходится наблюдать въ настоящее время, и при той системѣ хозяйства, какая нынѣ существуетъ на западѣ губерніи (зерновая, трехпольная съ навознымъ удобреніемъ), — на востокъ должны были бы практиковаться системы высшей интенсивности, до типичной плодосмѣнной включительно, съ развитой культурой клевера на укосъ. Если же мы этого не наблюдаемъ, а даже, наоборотъ, замѣчаемъ не увеличеніе интенсивности по направленію къ востоку, а уменьшеніе ея, съ клеверомъ же, если и встрѣчаемся въ Елецкомъ уѣздѣ, но не какъ съ кормовымъ, а сѣмяннымъ, — то этому хозяева восточной полосы обязаны исключительно превосходнымъ черноземамъ, залегающимъ въ этой части губерніи; благодаря имъ, они не только меньше вывозятъ навоза на поля, сравнительно съ западными сосѣдями, но чаще и совсѣмъ его не вывозятъ. На мой вопросъ извѣстному хозяину восточной полосы г. Кулеша (Богодухово, им. гр. Толстого), — почему онъ при большомъ стадѣ молочныхъ коровъ не сѣетъ клевера, — послѣдовалъ отвѣтъ, что почвы имѣнія такъ хороши, а урожаи клевера, съ другой стороны, такъ низки (до 120 пуд. съ десятины), что было бы нерасчетливо ради улучшенія земли затрачивать извѣстную часть ея подъ культуру многолѣтнихъ травъ; для сдобриванія же кормовъ молочному скоту признается достаточнымъ занимать извѣстную часть парового поля (сравнительно небольшую) мѣшанкой. Этотъ взглядъ подтверждается также при сравненіи точныхъ опытовъ проф. Баракова (Богодухово, Орловскаго уѣзда), съ одной стороны, и опытовъ хозяевъ западной полосы — съ другой; тѣ и другіе показываютъ, что на западѣ навозное удобреніе оплачивается лучше, чѣмъ на востокѣ.

Указанное сейчасъ обстоятельство и является причиной того, что по всей почти губерніи наблюдается одна система хозяйства — зерновая съ навознымъ удобреніемъ, примѣняемымъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ въ зависимости отъ качествъ почвы. Однообразное веденіе хозяйства по всей губерніи значительно облегчаетъ задачу, которую мы себѣ поставили — *опредѣленіе количества трудовыхъ силъ, какое можетъ быть использовано мѣстнымъ сельскимъ хозяйствомъ*. Чтобы не отвлекаться и не усложнять детальными расчетами наше, и безъ того затянущееся, разсужденіе, я позволю себѣ при опредѣленіи рабочихъ силъ, необходимыхъ сельскому хозяйству губерніи, воспользоваться „нормами высшихъ надѣловъ“, установленныхъ г. Южаковымъ на основаніи довольно точнаго подсчета и сопоставленія, — съ одной стороны — рабочихъ силъ, которыми располагаетъ крестьянская семья, а съ другой — требуемыхъ земледѣліемъ работъ. Г. Южаковъ полагаетъ, что „нормой высшаго надѣла“ должно быть принято коли-

чество пахатной земли, сѣнокоса и т. д., какое можетъ быть осилено трудомъ крестьянина въ горячую для сельскаго хозяйства пору, т. е. въ іюнѣ и іюлѣ; для крестьянина-работника сѣверной черноземной полосы съ 1 женщиной, или 1 полурабочимъ, эта норма по его расчетамъ при зерновомъ 3-хъ-польномъ хозяйствѣ должна быть равна $9\frac{3}{4}$ дес. пахатной земли, $3\frac{1}{4}$ дес. луга, 0,4 дес. огородной земли, 0,6 дес. лѣса и 1 дес. неудобной земли, всего 15 дес.¹⁾

Въ такомъ или иномъ размѣрѣ должна быть установлена „норма на дѣла“, мы рѣшать не будемъ, такъ какъ этотъ вопросъ не входитъ въ нашу задачу. Что-же касается того,—можетъ ли рабочій съ полурабочимъ осилить въ двухмѣсячный срокъ (іюнь и іюль) всѣ работы по уборкѣ и пр. на площади указанныхъ размѣровъ, то съ этимъ нельзя не согласиться; для крупныхъ же хозяйствъ, а также крестьянскихъ, примѣняющихъ при уборкѣ машины, слѣдуетъ признать эти нормы очень малыми, такъ какъ съ помощью машинъ рабочій съ полурабочимъ осилить, несомнѣнно, больше. Но допустимъ, что рабочій съ полурабочимъ осилить только указанные г. Южаковымъ количества полевой земли, т. е. $9\frac{3}{4}$ дес. (для простоты, положимъ—10 дес.), причемъ на ихъ обязанности будетъ лежать, кромѣ того, произвести всѣ работы на 0,4 дес. огорода и на площади луга, равной по своимъ размѣрамъ $\frac{1}{3}$ пахатной земли. Такъ какъ въ Орловской губерніи только въ Брянскомъ и Трубчевскомъ уѣздахъ площадь луговъ достигаетъ такой относительной величины, а въ прочихъ уѣздахъ ихъ значительно меньше, площадь же огородныхъ земель ни въ одномъ уѣздѣ не превышаетъ 0,4—0,5 дес. на работника, поэтому мы ограничимся вычисленіемъ только того количества рабочихъ и полурабочихъ, какое необходимо для полевыхъ угодій, такъ какъ очевидно, что этихъ же рабочихъ будетъ достаточно для выполненія соотвѣствующихъ работъ и на прочихъ угодіяхъ.

По этому расчету для выполненія всѣхъ сельско-хозяйственныхъ работъ потребуется:

Въ Орловскомъ уѣздѣ .	20288	рабочихъ и столько же полурабочихъ.
„ Мценскомъ „ .	15690	„ „ „
„ Болховскомъ „ .	17404	„ „ „
„ Карачевскомъ „ .	17683	„ „ „
„ Брянскомъ „ .	15130	„ „ „
„ Трубчевскомъ „ .	14781	„ „ „
„ Сѣвскомъ „ .	18995	„ „ „
„ Дмитровскомъ „ .	14271	„ „ „
„ Кромскомъ „ .	14712	„ „ „

¹⁾ „Русская Мысль“, 1885 г., т. 5-й, стр. 12-я—„Нормы народ. землевд.“

Въ Малоархангел. уѣздѣ	25846	рабочихъ и столько же полурабочихъ.
„ Ливенскомъ	40500	„ „ „
„ Елецкомъ	40000	„ „ „

Всего . 255318 чел.

Если исключимъ эти цифры изъ тѣхъ, кои выражаютъ остатокъ за вычетомъ потребности въ рабочихъ рукахъ обрабатывающей промышленности, то найдемъ слѣдующіе излишки и недостатки рабочихъ силъ по уѣздамъ.

	Избытокъ + рабочихъ.	Недостатокъ — полурабочихъ.
Орловскому	+12868	+ 202
Мценскому	+ 4059	—3573
Болховскому	+ 9930	— 397
Карачевскому	+ 6756	—2719
Брянскому	+ 8337	+3974
Трубчевскому	+12697	+1924
Сѣвскому	+10132	—2016
Дмитровскому	+ 6889	—1243
Кромскому	+13772	+ 230
Малоархангельскому	+13158	—1226
Ливенскому	+28743	+2112
Елецкому	+14378	— 6711

Рабочіе, не могущіе реализовать своей рабочей силы дома, должны искать заработка на сторонѣ; такъ же должны поступить и полурабочіе тѣхъ уѣздовъ (Ливенскаго, Кромскаго, Трубчевскаго, Брянскаго и Орловскаго), въ которыхъ замѣчается избытокъ ихъ. Что же касается уѣздовъ, въ которыхъ наблюдается недостатокъ полурабочихъ, то полученнымъ для этихъ уѣздовъ отрицательнымъ величинамъ нельзя придавать особаго значенія на томъ основаніи, что недостатокъ въ полурабочихъ, гдѣ онъ замѣчается, съ удобствомъ можетъ быть покрытъ женщинами-работницами, которыхъ мы не вводили въ расчетъ.

Если сравнимъ вычисленный нами избытокъ рабочихъ съ дѣйствительнымъ избыткомъ ихъ, о которомъ можно судить по количеству выдаваемыхъ ежегодно волостными правленіями Орловской губерніи паспортовъ, то разница для иныхъ лѣтъ оказывается, въ сущности, очень ничтожной.

Такъ, напр., по официальнымъ даннымъ въ 1890 году было выдано паспортовъ:

въ Орловскомъ уѣздѣ	12586
„ Мценскомъ „	7940
„ Болховскомъ „	7641
„ Карачевскомъ „	5273

Въ Брянскомъ уѣздѣ	3417
„ Трубчевскомъ „	8280
„ Сѣвскомъ „	11387
„ Дмитровскомъ „	9433
„ Кромскомъ „	12731
„ Малоархангел. „	14626
„ Ливенскомъ „	16848
„ Елецкомъ „	14086

Всего . 124248

Совпаденіе между этими и раньше приведенными цифрами, какъ видимъ, оказывается настолько полнымъ, что большаго трудно было бы и ожидать. Наибольшая разница замѣчается въ показаніяхъ для Брянскаго и Трубчевскаго уѣздовъ: для 1-го она достигаетъ 8800 челов., считая и полурабочихъ, а для второго 6400. Но этотъ излишекъ свободныхъ рабочихъ сверхъ того количества ихъ, которое на самомъ дѣлѣ искало заработка на сторонѣ, вполнѣ объясняется тѣмъ, что въ предыдущемъ нами не были приняты во вниманіе лѣсные промыслы, кои при обиліи лѣсовъ въ обоихъ уѣздахъ, несомнѣнно, могутъ поглотить большую часть изъ этой массы свободного труда. Значительная разница получается также и для Ливенскаго уѣзда: количество свободныхъ рабочихъ нами опредѣлено въ 30000 ч., а между тѣмъ на сторону уходило только 16000. Трудно допустить, чтобы могъ существовать столь громадный избытокъ неприспособленныхъ рабочихъ... Хотя, съ другой стороны, позволю себѣ замѣтить, что ни въ одномъ уѣздѣ не развито такъ нищенство и странничество, какъ въ Ливенскомъ. Впрочемъ, часть этого избытка, несомнѣнно, фиктивна; она обусловливается, во 1-хъ, неточнымъ раздѣломъ полей на угодыя (тоже и для Елецкаго уѣзда), а, во 2-хъ, тѣмъ, что при вычисленіи рабочихъ нами не была принята указанная выше для Ливенскаго уѣзда аномалія—значительное преобладаніе женщинъ въ этомъ уѣздѣ (болѣе, чѣмъ на 10%). Въ томъ же смыслѣ, какъ и для Ливенскаго уѣзда, но въ меньшей степени замѣчается перевѣсъ для Болховскаго и Карачевскаго уѣздовъ. Для 2-хъ же уѣздовъ—Мценскаго и Дмитровскаго—наблюдается перевѣсъ въ обратную сторону.

Эти отступленія однако не имѣютъ для насъ существеннаго значенія, хотя-бы потому, что число лицъ, занимающихся отхожими промыслами, изъ года въ годъ сильно колеблется въ ту или другую сторону, въ зависимости не только отъ площади культурной земли, но также отъ величины урожая и пр.; поэтому, не останавливаясь долѣе на этихъ цифрахъ, ограничимся замѣчаніемъ, что количество рабочихъ, уходящихъ на сторону для

присканія себѣ работы, интересны сами по себѣ, и нѣсколько ниже мы къ этому вопросу еще вернемся.

А пока остановимся на болѣе детальномъ разсмотрѣніи раньше добытаго матеріала, съ цѣлью выяснить размѣръ заработка населенія, какимъ оно можетъ располагать въ предѣлахъ территоріи губерніи. Выражая въ процентныхъ доляхъ ту часть труда, которая не можетъ найти примѣненія дома, при существующихъ способахъ веденія сельскаго и фабричнаго хозяйства, получимъ слѣдующую таблицу. Безъ работы остаются:

Въ Орловскомъ уѣздѣ.	37 ⁰ / ₁₀₀	рабочихъ.
„ Мценскомъ „	20 ⁰ / ₁₀₀	„
„ Болховскомъ „	35 ⁰ / ₁₀₀	„
„ Карачевскомъ „	27 ⁰ / ₁₀₀	„
„ Брянскомъ „	26 ⁰ / ₁₀₀	„
„ Трубчевскомъ „	45 ⁰ / ₁₀₀	„
„ Съвскомъ „	33 ⁰ / ₁₀₀	„
„ Дмитровскомъ „	31 ⁰ / ₁₀₀	„
„ Кромскомъ „	55 ⁰ / ₁₀₀	„
„ Малоархангел. „	32 ⁰ / ₁₀₀	„
„ Ливенскомъ „	41 ⁰ / ₁₀₀	„
„ Елецкомъ „	26 ⁰ / ₁₀₀	„

Слѣдовательно, отъ заработка *главы* нашей нормальной семьи, равнаго 92 руб., должно быть отнято, смотря по уѣзду, отъ $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{2}$ его величины, т. е. отъ 18 до 41 руб.; значить, бюджетъ семьи понизится со 134 руб. (по даннымъ Деп. Зем.) до 116 руб. и даже 93 руб., а на душу до 26 и 21 руб., т. е. ниже уровня потребностей, принятаго, согласно цифрамъ г. Щербины, въ 26 руб. 55 коп. на ѣдока.

Но этого мало; 116 руб. въ лучшемъ случаѣ и 93 руб.—въ худшемъ нормальная семья выручить отъ фабричной и сельско-хозяйственной промышленности при томъ условіи, если будетъ имѣть работу въ теченіи круглаго года; но такая работа можетъ быть предоставлена не многими предпріятіями, Изъ мѣстныхъ отраслей обрабатывающей промышленности только фабрики и заводы Брянскаго уѣзда могутъ доставить занятіе въ теченіи цѣлаго года 26,5⁰/₁₀₀ рабочихъ; въ остальныхъ же уѣздахъ подобное занятіе могутъ имѣть:

въ Орловскомъ уѣздѣ	3 ⁰ / ₁₀₀	раб.
„ Мценскомъ „	2 ⁰ / ₁₀₀	„
„ Болховскомъ „	3,5 ⁰ / ₁₀₀	„
„ Карачевскомъ „	2 ⁰ / ₁₀₀	„

въ Трубчевскомъ уѣздѣ	2 ⁰ / ₁₀	раб.
„ Сѣвскомъ „	2,5 ⁰ / ₁₀	„
„ Дмитровскомъ „	3 ⁰ / ₁₀	„
„ Кромскомъ „	2,4 ⁰ / ₁₀	„
„ Малоархангел. „	5,4 ⁰ / ₁₀	„
„ Ливенскомъ „	2,6 ⁰ / ₁₀	„
„ Елецкомъ „	2 ⁰ / ₁₀	„

Слѣдовательно, только часть заработка, соотвѣтствующую этимъ цифрамъ, можно считать вполне обезпеченной. Но такого заработка, какъ видимъ, въ среднемъ на нормальную семью причитается очень мало, даже если удвоимъ его, въ виду того, что на фабрикахъ рабочіе обыкновенно получаютъ болѣе, чѣмъ при занятіи земледѣліемъ, — а именно — не болѣе 4—10,8⁰/₁₀ заработной платы главы семьи (92 р.), т. е. отъ 3 р. 50 к. до 10 руб. Значить, изъ 93—116 рублеваго бюджета семьи только часть — въ размѣрѣ 3 руб. 50—10 руб., можетъ считаться вполне обезпеченной; остальные же 83—112 руб. 50 коп., смотря по уѣзду, могутъ быть выручены только отъ занятія сельскимъ хозяйствомъ.

Является вопросъ, можетъ ли нормальная семья выручить означенную сумму, работая на 10 дес. полевой земли и 0,4 дес. луга? ¹⁾ По свидѣтельству многочисленныхъ корреспондентовъ статистическаго отдѣленія Орловской губернской земской управы обработка круга (1 д. озимаго, 1 д. ярового и 1 д. пара) безъ вывозки навоза и безъ молотбы обходится въ среднемъ 11 руб., но иногда опускается до 8 руб. Цѣны болѣе низки въ восточныхъ уѣздахъ и выше въ западныхъ. „Обработка земли, — пишетъ г. Толмачевъ, землевладѣлецъ Елецкаго уѣзда, — производится болѣею частію такъ: съ осени сдаютъ по 5 руб. за десятину, причемъ требуется 3 раза вспахать, засѣять, скосить, связать и сvezти въ гумно“ ²⁾. Изъ того же уѣзда г. Лукинъ пишетъ: „теперь, 14 октября, крестьяне берутся за 1 р. 75 к. скосить и связать десятину, а во время самого производства за ту же самую работу платятъ имъ отъ 2 до 3 руб. и белѣе“. Управляющій имѣніемъ г. Вульфъ изъ Ливенскаго уѣзда сообщаетъ: „поденщиковъ на уборку мы не нанимаемъ, а заготовляемъ рабочихъ зимой — нанимаемъ сдѣльно: крестьянинъ беретъ себѣ десятину за полную обработку десятины въ пользу экономіи, т. е. пашетъ, сѣетъ, убираетъ, даетъ, кромѣ того, двѣ подводы для доставки хлѣба и доплачиваетъ 10 руб.“ Управляющей г. Ширяевъ изъ Малоархангельскаго уѣзда сообщаетъ: „При уборкѣ хлѣба поденныхъ не было, а во время молотбы до 12 сентября плата мужчинамъ 30 коп.,

¹⁾ 0,6 дес. лѣса не приняты во вниманіе, потому что лѣсъ не вездѣ встрѣчается.

²⁾ „Орловская губернія въ сельско-хозяйственномъ отношеніи; 1887 г.“ стр. 142.

женщинамъ 20 коп., послѣ муж. 20 коп., женщ. — 15 коп. За одну десятину озими съ посѣвомъ и уборкой платилось 5 руб. 25 коп., ярового 4 руб. 75 коп.; на 1888 г. за посѣвъ и уборку 1 д. озимаго 6 руб., ярового 5 руб. Во время посѣва озимыхъ—поденныхъ не было“. Землевладѣлецъ г. Снѣтковъ изъ Орловскаго уѣзда пишетъ: „Обработка и уборка полей производится такъ: пашня, бороньба, посѣвъ и возка хлѣба производится своими рабочими на экономическихъ лошадяхъ, а косьба и вязка отрядно по 2 р. 50 к. рожь и по 2 р. овесъ за десятину; при такомъ способѣ обработка и уборка 1 дес. обходится въ 8 руб.“ „Землевладѣльцы нашей мѣстности,—пишетъ г. Гороховъ изъ Орловскаго уѣзда,—плата по 11 руб. на кругъ, налагаютъ при этомъ добавочныя работы, стоящія не менѣе 3 руб., такъ что обработка круга, вмѣсто 10—11 руб., стоитъ менѣе 8 руб.“ „Цѣна 11 руб. за обработку круга стоитъ уже болѣе 10 лѣтъ“, добавляетъ тотъ же корреспондентъ. Изъ Мценскаго уѣзда г. Логиновъ сообщаетъ: „Уборка десятины ржи съ обработкой стоитъ 6 р., овса — 5 руб.“ Кривцовскій волостной старшина, Болховскаго уѣзда, показываетъ, что „обработка и уборка хлѣба производится по большей части отрядно за деньги по 13 руб. кругъ, самая низшая плата 8 руб.“ Изъ Брянскаго уѣзда свящ. Макарьевъ сообщаетъ: „Землевладѣльцы болѣею частію убираютъ такъ: за десятину озимыхъ и яровыхъ платятъ отъ 5 руб. 50 коп. до 6 руб., т. е. всахать, посѣять, сжать и привезти въ скирды“.

Приведенныя выдержки изъ сообщеній г.г. корреспондентовъ Орловскаго земства убѣждаютъ насъ въ томъ, что весь циклъ работъ по культурѣ (отъ подготовки почвы къ посѣву до свозки) наиболѣе распространенныхъ въ краѣ сельско-хозяйственныхъ растений (ржи и овса) оплачивается обыкновенно издѣльно и притомъ въ среднемъ не выше 11 руб. По свидѣтельству тѣхъ-же корреспондентовъ, поденные нанимаются только для уборки картофеля и молотбы хлѣбовъ. Если къ 11 руб. прибавить 4 р. 20 коп. за молотбу ¹⁾, то полученная сумма и представитъ среднюю величину заработной платы, на которую крестьянинъ Орловской губерніи можетъ рассчитывать, работая безразлично—на своемъ или чужомъ полѣ. Что эта заработная плата въ значительной степени не можетъ превысить указанную сумму (15 руб. 20 к.), доказывается косвенно между прочимъ тѣмъ, что и при такой ея величинѣ стоимость производства хлѣба оказывается выше его цѣны ²⁾.

Такимъ образомъ, за всѣ работы по культурѣ сельско-хозяйственныхъ растений на $3\frac{1}{3}$ кругахъ (10 десят.) наша нормальная семья, при участіи

¹⁾ Сельско-хозяйств. и стат. свѣд., изд. Деп. Зем., т. III, стр. XXIII.

²⁾ Тамъ-же, стр. XXVI.

1 рабочаго, 0,6 полурабочихъ, а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ даже работницы, можетъ выручить въ среднемъ 50 руб. 67 коп. Если къ этой суммѣ прибавить 1 руб., или даже 1 руб. 33 коп., которые тоже семья можетъ получить еще за уборку и свозку 0,4 десят. луга, то и получимъ ту предѣльную величину—(52 руб.), около которой колеблется сельско-хозяйственный заработокъ населенія. Значить, вмѣсто 83—112 руб. 50 коп., которые населеніе должно бы выручить на 1 нормальную семью, занимаясь сельскими работами въ теченіи круглаго года, оно выручитъ только 52 р.

Если къ этому заработку прибавимъ тотъ, который населеніе можетъ выручить отъ техническихъ сельско-хозяйственныхъ производствъ и отъ ухода за скотомъ, то все-таки онъ далеко еще не достигнетъ требуемаго размѣра.

Раньше было указано, какое количество рабочихъ принимаетъ участіе въ сельско-хозяйственныхъ техническихъ производствахъ; выражая эти цифры въ процентахъ по отношенію ко всему количеству рабочихъ, получимъ слѣдующую табличку:

въ Орловскомъ уѣздѣ	1,5 ⁰ /о
„ Мценскомъ „	1,5 ⁰ /о
„ Болховскомъ „	1,8 ⁰ /о
„ Карачевскомъ „	3,5 ⁰ /о
„ Брянскомъ „	0,1 ⁰ /о
„ Трубчевскомъ „	0,2 ⁰ /о
„ Сѣвскомъ „	1,6 ⁰ /о
„ Дмитровскомъ „	6,5 ⁰ /о
„ Кромскомъ „	3,0 ⁰ /о
„ Малоархангел. „	2,3 ⁰ /о
„ Ливенскомъ „	1,0 ⁰ /о
„ Елецкомъ „	0,5 ⁰ /о

Слѣдовательно, отъ участія населенія въ техническихъ производствахъ въ теченіи зимняго полугодія доходъ семьи только для Дмитровскаго уѣзда можетъ возрасти на 6,5⁰/о годового заработка взрослого рабочаго ¹⁾, для 2-хъ уѣздовъ—Карачевскаго и Кромскаго она достигнетъ 3⁰/о, для Малоархангельскаго будетъ выше 2⁰/о, а для остальныхъ значительно ниже этой величины, для 2-хъ же крайнихъ западныхъ (Трубчевскаго и Брянскаго) и 1-го восточнаго (Елецкаго) равняется почти нулю. Но 2⁰/о—это меньше 2 рублей. Прибавимъ эти 2 руб. къ 52 руб., получимъ 54 руб.

¹⁾ Опять-таки, если считать заработную плату въ этихъ производствахъ вдвое большей сравнительно съ заработкомъ сельскаго батрака.

Что касается, наконецъ, заработка отъ скотоводства, то произвести учетъ, близкій къ дѣйствительности, трудно, потому что скотъ, принадлежащій населенію сосредоточенъ не въ однѣхъ рукахъ, а распределенъ между многими мелкими производителями, поэтому только въ теченіи пастбищнаго періода для ухода за скотомъ потребуется нормальное количество рабочихъ силъ, въ остальной же промежутокъ времени (зимній періодъ) потребуется вдвое и даже втрое больше рабочихъ силъ сравнительно съ нормальной величиной.

Численность скота, по свѣдѣніямъ, которыя мы находимъ въ „Памятной книжкѣ Орловской губерніи“, изданной въ 1890 году, представляется въ слѣдующимъ видѣ (стр. 46 и 47).

Названія уѣздовъ.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ протухъ.	Овецъ тонкорунныхъ.	Свиней.	Козъ.	Всего въ уѣздѣ.
Орловскій .	33560	20589	94478	172	11850	123	160772
Мценскій .	31697	14658	51663	—	8517	325	106860
Болховской .	38209	20123	53937	40	15563	71	127943
Карачевскій.	31382	11190	41478	17	18037	34	102138
Брянскій .	41104	23584	33395	6	18491	595	117175
Трубчевскій.	43366	21683	38371	—	16937	833	121190
Сѣвскій . .	42397	24890	39516	6693	22665	575	136736
Дмитровскій.	24480	13643	42935	75	15723	31	96887
Кромской .	22140	17262	66751	125	9425	16	115719
Малоарханг.	39298	20307	180995	—	10632	93	179325
Ливенскій .	63286	36738	210779	3500	45500	1665	361468
Елецкій . .	63235	32497	128494	228	14359	1554	240367

Всего въ губ. 474154 257164 910792 10856 207699 5915 1866580

Какъ извѣстно, для ухода за скотомъ на 20 шт. крупнаго и на 200 шт. мелкаго полагается 1 рабочій или полурабочій. Но такимъ количествомъ рабочихъ силъ, по вышеуказаннымъ причинамъ, населеніе можетъ довольствоваться только въ теченіи лѣтняго полугодія, зимой же потребуется даже втрое болѣе рабочихъ, т. е. 3 человѣка на 20 штукъ крупнаго, или 200 штукъ мелкаго. Будемъ считать поэтому 1 полурабочаго на 10 штукъ крупнаго скота и на 100 мелкаго въ теченіе всего года. Слѣдовательно, для ухода за скотомъ населенію потребуется полурабочихъ:

	Количество.	По цѣнѣ.	На сумму.
Въ Орловскомъ уѣздѣ .	6480 полураб.	70 руб.	453600 руб.
„ Мценскомъ „ .	5239 „	„	366730 „
„ Болховскомъ „ .	6528 „	„	456960 „

Въ Карачевскомъ уѣздѣ .	4853	полураб.	70 руб.	339710 руб.
„ Брянскомъ „ .	6989	„	„	489230 „
„ Трубчевскомъ „ .	7064	„	„	494480 „
„ Сѣвскомъ „ .	7340	„	„	513800 „
„ Дмитровскомъ „ .	4402	„	„	308140 „
„ Кромскомъ „ .	4692	„	„	322440 „
„ Малоархангел. „ .	7160	„	„	501200 „
„ Ливенскомъ „ .	12602	„	„	882140 „
„ Елецкомъ „ .	11012	„	„	770840 „

Изъ этого заработка на одного рабочаго, а слѣдовательно, и на одну нормальную семью причтется ¹⁾.

Въ Орловскомъ уѣздѣ	13	руб.	30 коп.
„ Мценскомъ „	18	„	„
„ Болховскомъ „	16	„	„
„ Карачевскомъ „	13	„	50 „
„ Брянскомъ „	15	„	30 „
„ Трубчевскомъ „	18	„	„
„ Сѣвскомъ „	17	„	20 „
„ Дмитровскомъ „	14	„	30 „
„ Кромскомъ „	13	„	„
„ Малоархангел. „	12	„	15 „
„ Ливенскомъ „	12	„	40 „
„ Елецкомъ „	14	„	„

Если и этотъ заработокъ въ размѣрѣ отъ 12 до 18 руб. присоединимъ къ 54 руб., то получимъ сумму отъ 66 руб. до 72 руб., во всякомъ случаѣ значительно меньшую той (83 руб. до 112 руб. 50 коп.), какую населеніе могло бы и должно было-бы получить, если бы имѣло заработокъ въ теченіи круглаго года, даже при той низкой оцѣнкѣ труда, какая существуетъ въ губерніи, и какая въ предыдущемъ нами принята къ руководству.

Итакъ, въ результатѣ нашего анализа оказывается, что не только тотъ трудъ, которымъ населеніе располагаетъ (потенціальный трудъ), не можетъ найти примѣненія въ предѣлахъ территоріи губерніи; но даже и та часть его—весь трудъ полурабочихъ, а также 45—80% труда рабочихъ,—какая, по мнѣнію нѣкоторыхъ экономистовъ, должна бы, судя по площади губерніи, найти приложеніе своему труду, при данной системѣ хозяйства,—на самомъ дѣлѣ примѣненія не находитъ. Какъ не вспомнить

¹⁾ Въ сущности, меньше, такъ какъ въ вышеприведенной вѣдомости включенъ скотъ, принадлежащій горожанамъ.

послѣ этого золотыя слова извѣстнаго ревнителя труда англичанина Бутса: „Когда богатый человѣкъ не можетъ найти мѣста для приложенія своего капитала, онъ отдаетъ его на проценты и пользуется имъ такимъ образомъ; между тѣмъ во всемъ свѣтѣ не изобрѣтено еще банка, который бы бралъ на проценты единственный капиталъ бѣдняка, т. е. сберегалъ бы его трудъ; а такой банкъ былъ бы, конечно, болѣе важнымъ благодѣяніемъ для міра, нежели первый, и изобрѣтеніе его поэтому крайне желательно. Въ то время, когда для капиталиста его капиталъ имѣетъ значеніе лишь денегъ, для работника его капиталъ — трудъ не только капиталъ, но и жизнь: гибнетъ даромъ трудъ — пропадаетъ и жизнь. Поэтому — утилизировать трудъ, предупредить эту бессмысленную расточительность, эту гибель труда, доставить бѣдному своего рода банкъ для сбереженія его капитала — было бы, конечно, истинно благимъ дѣломъ и заслугой передъ человѣчествомъ“.

Въ сущности, намъ этотъ банкъ извѣстенъ; для населенія Орловской губерніи онъ заключается, какъ мы видѣли, въ промышленности обрабатывающей, въ сельскомъ хозяйствѣ и въ отхожемъ промыслѣ. Желательно только, чтобы онъ правильно функционировалъ, чтобы съ теченіемъ времени не только не понижалъ расточаемыхъ имъ благодѣяній, а, напротивъ, увеличивалъ ихъ. Между тѣмъ, въ этомъ отношеніи дѣйствующій среди населенія Орловской губерніи „банкъ“ небезупреченъ; прослѣдимъ, въ чемъ заключались и заключаются изъяны различныхъ отдѣленій его — промышленности обрабатывающей, сельско-хозяйственной и отхожихъ промысловъ — въ ближайшіе къ намъ годы.

VI. Состояніе обрабатывающей промышленности Орловской губерніи въ послѣдніе годы и вліяніе ея на доходность крестьянскаго хозяйства.

Свѣдѣнія о числѣ и производительности фабрикъ и заводовъ Орловской губерніи въ началѣ и концѣ минувшаго десятилѣтія. — Сравненіе производительности труда въ обрабатывающей и сельско-хозяйственной промышленности. — Сокращеніе фабричнаго и заводскаго производства въ Елецкомъ, Брянскомъ и Трубчевскомъ уѣздахъ не могло не отразиться на благосостояніи населенія.

Сравнивая результаты дѣятельности обрабатывающей промышленности по уѣздамъ, замѣчаемъ слѣдующую разницу за 9-ти лѣтній періодъ (съ 1880 г. по 1889 годъ) относительно числа фабрикъ и заводовъ (1), суммы ихъ производства (2) и количества рабочихъ (3) — въ селахъ и деревняхъ Орловской губерніи.

У ѣ з д ы.	1880 годъ.			1889 годъ.		
	1	2	3	1	2	3
Орловскій . . .	735	60175	1519	889	120032	1475
Мценскій . . .	405	150362	772	401	168932	769
Болховской . . .	758	71138	1526	784	84938	1519
Карачевскій . . .	681	250828	1309	594	94072	1380
Брянскій . . .	212	12260505	8639	388	7569579	8377
Трубчевскій . . .	1067	255623	2361	415	52561	646
Сѣвскій	561	1474650	1085	771	427205	1422
Дмитровскій . . .	377	738504	1103	435	291926	2237
Кромской	667	186106	1453	702	62134	1400
Малоархангельск.	1386	436815	2774	1431	206725	3157
Ливенскій	840	653240	2323	741	2076908	2721
Елецкій	602	379595	2580	488	377157	1313
Итого	8291	16147137	27444	8039	11532169	26416
Въ городахъ						
Орловской губ.	1006	9622589	9246	940	5635859	6489
Всего	9297	25769726	36690	8979	17168028	32905

Цифры эти показываютъ, что въ городахъ и селахъ Орловской губерніи въ минувшее десятилѣтіе обрабатывающая промышленность клонилась къ упадку, какъ по числу заведеній, такъ и по суммѣ производства и числу рабочихъ; явленіе это въ болѣе интенсивной степени замѣчалось въ городахъ, чѣмъ въ селахъ. Особенно сильное сокращеніе произошло въ производствахъ: кожевенномъ (около 1 мил. руб.), овчинномъ (на 150/т.), канатномъ (20/т.), винокуренномъ (1600/т.), крупобирномъ (300/т.), пенькотрепальномъ (850/т.), пенькопрядильномъ (300/т.), рельсопрокатномъ (3500/т.), картофельно-крахмальномъ (33/т.), кирпичномъ (70/т.), столярномъ (30/т.), стеклянномъ (300/т.) и пивоваренномъ (150/т.). Нѣкоторое увеличеніе замѣчается только въ производствахъ—мукомольномъ, маслобойномъ, лѣсопильномъ, гончарномъ, а также въ производствахъ патоки и извести ¹⁾.

При этомъ сопоставленіи 1880 года съ 1889 г. интересно еще то, что и производительность труда, вопреки обычному при современномъ строѣ производства явленію, не улучшалась: въ 1880 г. 1 рабочій выработывалъ продуктовъ на фабрикахъ и заводахъ на 702 руб., а въ 1889 году только на 521 руб. Словомъ, упадокъ обрабатывающей промышленности въ губерніи замѣчается полный. Выясненіе причинъ этого явленія не входитъ въ нашу задачу; не можемъ, однако, не обратить вниманія на слѣдующее обстоя-

¹⁾ См. приложенія ко всеподданнѣйшему отчету за соответствующіе годы.

тельство: если оцнить произведенные населением Орловской губернии рожь и пшеницу въ 4 р. четверть, остальные хлѣба въ 3 руб. и картофель въ 1 руб., то общая цѣнность произведенныхъ въ 1889 году продуктовъ выразится суммой въ 38116557 р., а такъ какъ для производства этихъ продуктовъ требуется 255316 рабочихъ и почти столько же полурабочихъ, поэтому причитающаяся на 1 рабочаго съ полурабочимъ сумма будетъ равна 148 руб.; соответственный расчетъ для 1880 года даетъ высшую цифру, именно 156 руб.

Эти вычисления показываютъ намъ, во 1-хъ, что должны быть общія причины, неблагопріятно повліявшія на ухудшеніе промышленности обрабатывающей и сельско-хозяйственной въ минувшее десятилѣтіе, и, во 2-хъ, что производительность труда въ обрабатывающей промышленности во много разъ выше (почти въ 10 разъ), чѣмъ въ промышленности сельско-хозяйственной, и что поэтому таксимальная рабочая плата въ 1 случаѣ можетъ быть выше, а количество занятыхъ рабочихъ меньше, чѣмъ во второмъ.¹⁾

Относительно каждаго уѣзда въ частности вышеприведенная таблица показываетъ, что наиболѣе сильный упадокъ обрабатывающей промышленности произошелъ въ уѣздахъ — Брянскомъ, Трубчевскомъ и Елецкомъ. Явленіе это, въ особенности, для Брянскаго уѣзда настолько рельефно обнаружилось въ 1891 году, что даже официально^m было признано главною причиною продовольственныхъ затрудненій того года. Для остальныхъ двухъ уѣздовъ оно было хотя и менѣ замѣтно, тѣмъ не менѣ отрицать его вліяніе на ухудшеніе экономическаго благосостоянія этихъ уѣздовъ нельзя, принявъ во вниманіе, что въ одномъ изъ нихъ (Трубчевскомъ), сумма производства уменьшилась на $\frac{4}{5}$, а число рабочихъ на $\frac{3}{4}$ ²⁾, въ другомъ же — Елецкомъ, хотя производство не сократилось, но за то число рабочихъ уменьшилось на-половину. ³⁾ Въ прочихъ трехъ западныхъ уѣздахъ, Сѣвскомъ, Дмитровскомъ и Карачевскомъ, производство, напротивъ того, возросло, по крайней мѣрѣ по числу участниковъ въ производствѣ; замѣчательно при этомъ то, что въ этихъ уѣздахъ особенно расширилось маслобойное производство: число рабочихъ въ этомъ производствѣ въ уѣздахъ Дмитровскомъ

¹⁾ 148 руб., произведенные въ 1889 году рабочими-земледѣльцами совмѣстно съ полурабочими, очевидно, представляютъ собою грань, выше которой не можетъ значительно подняться общее ихъ вознагражденіе; слѣдовательно, принятую нами цѣну труда рабочаго (93 р) и полурабочаго (70 р.) съ извѣстной точки зрѣнія нельзя не признать относительно высокой, несмотря на то, что абсолютно она, какъ мы видѣли, низка.

²⁾ Пенькотрепальное производство съ годовымъ оборотомъ въ 33609, при 465 раб., совершенно прекратилось, а маслобойное — понизило свое производство съ 29293 р. до 800 р., причемъ число рабочихъ уменьшилось на 1170 человекъ.

³⁾ Прекратилъ существованіе свеклосахарный заводъ, понизилось производство мельничныхъ заведеній, крупорушекъ, маслобойныхъ и кирпичныхъ заводовъ.

и Сѣвскомъ увеличилось вдвое. Въ центральныхъ уѣздахъ обрабатывающая промышленность, по числу рабочихъ, осталась почти безъ перемѣны. Наконецъ, въ восточныхъ уѣздахъ, за исключеніемъ Елецкаго, она по числу рабочихъ слабо возросла.

Сопоставляя сообщенные сейчасъ факты съ тѣми, кои были приведены раньше для характеристики экономического положенія губерніи, нельзя не видѣть, что связь между упадкомъ обрабатывающей промышленности и пониженіемъ благосостоянія населенія въ губерніи вообще и нѣкоторыхъ уѣздахъ въ частности, несомнѣнно, существуетъ.

Въ заключеніе считаю нелишнимъ приложить здѣсь таблицу, показывающую размѣръ примѣненія труда сельскаго населенія къ разнымъ видамъ обрабатывающей промышленности по уѣздамъ:

Названія уѣздовъ ¹⁾ .	Общее количество рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ.	Изъ этого количества работаютъ на заводахъ и фабрикахъ.														
		Маслобойныхъ.	Мельнич. заведен.	Крупорушныхъ.	Крахмальныхъ.	Плочныхъ.	Винокуренныхъ.	Солодовенныхъ.	Пенькопрядильныхъ.	Пенькотрельныхъ.	Столярныхъ.	Кузнечныхъ.	Суковальныхъ и шерстобитныхъ.	Овчинныхъ.	Кирпичныхъ.	Гончарныхъ.
Орловскій . . .	995	465	654	66	15	—	—	—	—	—	60	—	20	—	145	5
Мценскій . . .	450	158	203	65	—	—	161	—	—	—	97	1	3	57	2	
Болховской . . .	1011	508	306	33	—	—	—	449	—	—	78	16	107	14	—	
Карачевскій . . .	501	839	333	9	—	—	40	—	—	—	68	3	3	70	—	
Брянскій . . .	8373	4	280	36	—	—	—	—	—	—	—	—	—	46	—	
Трубчевскій . . .	564	82	233	20	—	—	—	—	—	—	13	7	16	15	83	
Сѣвскій	838	397	466	26	—	21	166	—	—	—	123	2	27	125	—	
Дмитровскій . . .	754	1238	266	32	—	—	245	—	6	—	30	3	11	42	360	
Кромской	620	780	432	105	—	—	—	—	—	8	—	31	17	12	13	
Малоархангельск..	2209	918	978	152	30	—	—	—	60	—	39	298	16	177	172	214
Ливенскій	1943	778	1580	60	—	—	368	—	—	—	2	—	7	—	168	60
Елецкій	1104	205	947	49	—	—	—	4	—	—	—	63	5	23	—	10

¹⁾ Обзоръ Орловской губ. за 1889 годъ; приняты во вниманіе только тѣ заведенія, кои расположены внѣ городовъ.

VII. Доходность сельскаго хозяйства въ Орловской губерні вообще, а также полеводства и полевыхъ культуръ въ частности.

Доходность въ Орловской губерні главнѣйшихъ хлѣбныхъ культуръ въ минувшее десятилѣтіе по даннымъ депар. земл. и сел. пром.—Средніе урожаи въ крупныхъ помѣстьяхъ и крестьянскихъ хозяйствахъ.—Поуѣздные средніе урожаи ржи и овса по разнымъ источникамъ.—Сравнительная убыточность ржи и овса въ началѣ и концѣ минувшаго десятилѣтія на западѣ и востокѣ губерніи.—Убыточность полеводства доказывается, кромѣ того, сокращеніемъ полевыхъ культуръ вообще и культуры пшеницы въ особенности—Данныя о распредѣленіи въ предѣлахъ губерніи разнаго рода угодій, а также полевыхъ культуръ, доказываютъ, что полеводство, а тѣмъ болѣе сельско-хозяйственная промышленность вообще въ западныхъ уѣздахъ въ послѣдніе годы была менѣе убыточна, чѣмъ на востокѣ, несмотря на большую убыточность здѣсь ржи и овса.

Чтобы выяснитъ измѣненія, происшедшія въ минувшее дѣсятилѣтіе въ области сельско-хозяйственной промышленности, а вмѣстѣ съ тѣмъ показать, какое вліяніе эти измѣненія оказали на заработокъ населенія, я воспользуюсь свѣдѣніями о стоимости производства хлѣбовъ, собранными Департаментомъ черезъ своихъ корреспондентовъ въ III вып. „Сельско-хозяйственныхъ и статистическихъ свѣдѣній“, изданномъ въ 1890 году. По этимъ свѣдѣніямъ стоимость производства хлѣбовъ въ Орловской губ. представляется въ такомъ видѣ:

Въ среднемъ расходуется на десятину при культурѣ:

	Ржи.		Овса.		Ржи.		Овса.		Гречихи.	
	въ черноземн. уѣздахъ.				въ нечерноземныхъ уѣздахъ.					
Вывозка удобренія . . .	4 р. — к.	— р. — к.	4 р. 50 к.	— р. — к.	— р. — к.	— р. — к.	— р. — к.	— р. — к.	— р. — к.	— р. — к.
Обработка, посѣвъ и уходъ . . .	3 р. 50 к.	3 р. 60 к.	4 р. 15 к.	3 р. 95 к.	3 р. 65 к.	3 р. 95 к.	3 р. 65 к.	3 р. 65 к.	3 р. 65 к.	3 р. 65 к.
Стоимость сѣмянъ . . .	4 р. 05 к.	5 р. — к.	4 р. 55 к.	4 р. 80 к.	3 р. 55 к.	4 р. 80 к.	3 р. 55 к.	4 р. 80 к.	3 р. 55 к.	3 р. 55 к.
Уборка и перевозка . . .	3 р. — к.	2 р. 50 р.	3 р. 90 к.	2 р. 30 к.	2 р. 20 к.	3 р. 90 к.	2 р. 30 к.	2 р. 20 к.	3 р. 90 к.	2 р. 20 к.
Молотьба и очистка . . .	2 р. 15 к.	2 р. 15 к.	2 р. 10 к.	1 р. 75 к.	1 р. 80 к.	2 р. 10 к.	1 р. 75 к.	1 р. 80 к.	2 р. 10 к.	1 р. 80 к.
Страхованіе, ремонтъ и погаш. строеній и инвентаря . . .	1 р. 85 к.	1 р. 85 к.	1 р. 90 к.	1 р. 90 к.	3 р. 60 к.	1 р. 90 к.	1 р. 90 к.	3 р. 60 к.	1 р. 90 к.	3 р. 60 к.
Расходъ на администр. . .	1 р. 25 к.	1 р. 25 к.	2 р. 80 к.	2 р. 80 к.	— р. — к.	2 р. 80 к.	2 р. 80 к.	— р. — к.	2 р. 80 к.	— р. — к.
Поземельные платежи . . .	1 р. — к.	— р. 50 к.	— р. 88 к.	— р. 44 к.	— р. — к.	— р. 44 к.	— р. — к.	— р. — к.	— р. — к.	— р. — к.
Итого . . .	20 р. 80 к.	16 р. 85 к.	24 р. 78 к.	17 р. 94 к.	16 р. 80 к.	24 р. 78 к.	17 р. 94 к.	16 р. 80 к.	24 р. 78 к.	16 р. 80 к.
Рента . . .	16 р. — к.	12 р. 40 к.	14 р. 70 к.	7 р. 60 к.	9 р. 50 к.	14 р. 70 к.	7 р. 60 к.	9 р. 50 к.	14 р. 70 к.	9 р. 50 к.
Всего расхода . . .	36 р. 80 к.	29 р. 25 к.	39 р. 48 к.	25 р. 54 к.	26 р. 30 к.	39 р. 48 к.	25 р. 54 к.	26 р. 30 к.	39 р. 48 к.	26 р. 30 к.
Средній урожай за 4 года (съ 1885 г. по 88-й) . . .	72 п.	64 п.	62 п.	54 п.	33 п.	62 п.	54 п.	33 п.	62 п.	33 п.
Средняя цѣна за тотъ же промежутокъ времени	46 к.	43 к.	46 к.	43 к.	69 к.	46 к.	43 к.	69 к.	46 к.	69 к.
Валовой доходъ	33 р. 12 к.	27 р. 52 к.	28 р. 52 к.	23 р. 22 к.	22 р. 77 к.	28 р. 52 к.	23 р. 22 к.	22 р. 77 к.	28 р. 52 к.	22 р. 77 к.
Прибыль+, убытокъ— . . .	—3 р. 68 к.	—1 р. 73 к.	—10 р. 96 к.	—2 р. 32 к.	—3 р. 53 к.	—10 р. 96 к.	—2 р. 32 к.	—3 р. 53 к.	—10 р. 96 к.	—3 р. 53 к.

Для всей губернии расходы в среднем таковы:

	П р и к у л ь т у р ы:		
	озимой пшеницы.	проса.	картофеля.
Вывозка удобрений	7 р. 50 к.	— р. — к.	— р. — к.
Обработка, посѣвъ и уходъ . .	5 р. 70 к.	8 р. 25 к.	8 р. 25 к.
Стоимость сѣмянъ	9 р. 40 к.	1 р. 20 к.	7 р. 45 к.
Уборка и перевозка	4 р. 40 к.	2 р. 30 к.	6 р. 65 к.
Молотьба и очистка	2 р. 85 к.	2 р. 10 к.	— р. — к.
Починка, администрац. и поземел. платежи	4 р. 10 к.	3 р. 64 к.	4 р. 25 к.
Итого	33 р. 95 к.	17 р. 49 к.	26 р. 85 к.
Рента	16 р. 30 к.	8 р. 55 к.	10 р. 90 к.
Всего расхода	50 р. 25 к.	26 р. 04 к.	37 р. 75 к.
Средній урожай за 4 года (1885—8)	82 п.	60 п.	486 п.
Средняя цѣна за тотъ-же періодъ.	93 к.	54 к.	12 к.
Всего дохода.	76 р. 26 к.	32 р. 40 к.	58 р. 32 к.
Прибыль+, убытокъ—	+26 р 01 к.	+6 р 36 к.	+20 р. 57 к.

Значитъ, только озимая пшеница, просо и картофель даютъ доходъ, остальные культуры, преобладающія въ краѣ,—рожь, овесъ и гречиха, не оплачиваютъ ренты. Тѣмъ не менѣе, однако, полученный результатъ нельзя не отнести къ благопріятнымъ; онъ былъ бы гораздо хуже, если бы для вывода среднихъ урожаевъ взять цифры не за 4 сравнительно урожайныхъ для Орловской губерніи года (1885—8), а за большее число лѣтъ,—и, кромѣ того, вывести среднія цѣны не за этотъ періодъ, а за тотъ, въ теченіе котораго (1886—90 г.) хлѣбныя цѣны достигли наиболѣе низкаго уровня. Сверхъ того, не слѣдуетъ забывать, что о стоимости производства хлѣббовъ Департаменту доставлены свѣдѣнія по преимуществу изъ хозяйствъ крупныхъ, лучшихъ: такіе средніе урожаи, какъ 72 пуд. ржи, 64 пуд. овса, 60 пуд. проса и т. д., возможны, конечно, не во всякомъ хозяйствѣ. Для подтвержденія этой мысли приведу нѣсколько примѣровъ.

По свѣдѣніямъ Статист. Отд. Орловской губернской управы ¹⁾, въ послѣдніе годы получались слѣдующіе урожаи, въ мѣрахъ съ десятины, въ имѣніяхъ:

Въ 1884 году	Коробецкомъ, Волховскаго уѣзда, Н. и А. Г. Тетера.		Кн. Мещерскаго, Сергіевской вол. Елецкаго уѣзда.	
	Ржи.	Овса.	Ржи.	Овса
Въ 1884 году	—	—	16,1	22,13 мѣр.
„ 1885 „	52,88	23,36	44,8	38,20 „
„ 1886 „	38,88	94,0	35,35	71,62 „
„ 1887 „	41,36	56,0	42,52	60,0 „
„ 1888 „	49,76	37,28	29,51	— „
„ 1889 „	49,76	37,28	37,40	11,48 „
„ 1890 „	44,44	72,0	46,48	19,25 „
„ 1891 „	44,40	60,64	—	— „
Въ средн. за 7 лѣтъ	45,63	56,56	37,46	31,81 „

¹⁾ „Орловская губ. въ сельско-хозяйств. отн., 1891 г.“, стр. 95.

Въ послѣднемъ изъ этихъ имѣній (мн. Мещерскаго) средній урожай за 28 лѣтъ (начиная съ 60-хъ г.) былъ слѣдующій: 46,23 мѣры ржи, (11,78 копѣ, съ умолотомъ 3,94 мѣры) и 58,53 мѣры овса (8,94 копѣ, при умолотѣ 6,74 мѣры).

Въ сообщеніи сельскаго хозяина Малоархангельскаго уѣзда, владѣльца имѣній Красный Ржавецъ и Колонча, въ 25 верст. отъ Орла, указываются слѣдующіе средніе (за 7 лѣтъ) урожаи: ржи 55 пуд. (6 четв.), овса 54 пуда (9 четв.) и гречихи 35 (4¹/₄ четв.)¹⁾.

Коммиссія, назначенная Ливенскимъ земствомъ для „разсмотрѣнія настоящаго положенія крестьянскаго населенія въ уѣздѣ“, принимаетъ слѣдующіе средніе урожаи²⁾ съ десятины по десятилѣтней сложности, за вычетомъ сѣмянъ: пшеницы 34,6 пуд., ржи 37,1 п., овса 33,0 п., проса 40,8 п., гречихи 17,8 п. и картофеля 330,0 пуд.

О среднихъ урожаяхъ по Орловской губерніи вообще можемъ составить себѣ представленіе по нижеслѣдующимъ цифрамъ, заимствованнымъ изъ книги, изданной Орловской губернской управой по случаю неурожая 1891 года³⁾. Въ этомъ сочиненіи слѣдующіе урожаи признаются обычными (въ мѣрахъ съ десятины).

У ѣ з д ы.	Р ж и валовой сборъ.	Чистый сборъ.	О в с а валовой сборъ.	Чистый сборъ.
Елецкій . . .	47,04 (5,88 четв.)	38,84	84,46 (10,56 четв.)	67,96
Ливенскій . . .	47,46 (5,93 „)	39,16	82,16 (10,27 „)	66,36
Малоархангел.	49,05 (6,13 „)	40,85	72,0 (9,0 „)	55,7
Орловскій . . .	40,95 (5,12 „)	32,65	68,73 (8,6 „)	52,68
Мценскій . . .	55,1 (6,9 „)	46,60	60,59 (7,57 „)	44,79
Болховской . . .	42,77 (5,34 „)	34,27	53,5 (6,7 „)	36,70
Кромской . . .	40,0 (5,0 „)	31,6	50,32 (6,29 „)	34,97
Карачевскій . . .	28,67 (3,58 „)	21,07	35,1 (4,4 „)	20,50
Дмитровскій . . .	36,0 (4,5 „)	28,60	48,76 (6,09 „)	35,66
Сѣвскій . . .	30,1 (3,8 „)	23,20	46,53 (5,81 „)	33,73
Трубчевскій . . .	23,79 (2,95 „)	17,19	42,20 (5,2 „)	30,60
Брянскій . . .	23,76 (2,94 „)	14,86	52,38 (6,54 „)	33,78
Средній по губ.	40,85 (5,10 „)	32,85	64,08 (8,01 „)	48,58

Съ своей стороны мы признаемъ эти цифры приблизительными, но не точнымъ выраженіемъ среднихъ урожаевъ, въ виду того, что онѣ стоятъ въ полномъ почти противорѣчій съ характеромъ *почвъ въ предѣлахъ гу-*

¹⁾ «Сельскохозяйств. и статистич. свѣдѣнія», В. III, стр. 150-я.

²⁾ Приложение къ журналу XXVII Ливенскаго очер. земск. собр., стр. 4-я.

³⁾ «Урожай 1891 года по Орловской губ.», стр. 4-я и слѣд.

берніи. Почвы здѣшнія по своему достоинству, какъ было выше сказано, съ замѣчательной правильностью измѣняются съ востока на западъ; чѣмъ восточнѣе, тѣмъ верхніе слои лесса богаче глиной, перегноемъ и болѣе плодородны, и наоборотъ, — чѣмъ западнѣе, тѣмъ меньше въ лессѣ перегноя, глины и мелкаго песку (въ особенности въ Сѣвскомъ уѣздѣ), а къ лѣвому побережью Десны и ея лѣвыхъ притоковъ лессъ переходитъ въ сыпучій песокъ ¹⁾. Поэтому средніе урожаи ржи должны бы къ западу не повышаться, а понижаться. Болѣе обстоятельно составленныя для Орловской губерніи г.г. профессорами Грассомъ и Фортунатовымъ урожайныя таблицы не оставляютъ сомнѣнія въ справедливости этого предположенія. Считаю умѣстнымъ привести эти таблицы здѣсь.

Средніе урожаи ржи въ Орловской губерніи.

У Ѣ З Д Ы:	По Грассу ¹⁾ .		По Фортунатову ²⁾ .	
	Частновлад. хозяйствъ.	Крестьянск. хозяйствъ.	Частновлад. хозяйствъ.	Крестьянск. хозяйствъ.
	Четвертей съ десятины.			
Елецкій	7,0	5,7	6,86	5,96
Ливенскій	6,8	5,5	6,51	5,37
Малоархангельскій	6,7	5,4	6,43	5,20
Орловскій	6,8	5,6	6,58	5,60
Мценскій	6,8	5,5	6,12	5,40
Кромской	6,0	5,2	5,84	4,96
Болховской	6,2	4,8	5,75	4,18
Дмитровскій	5,8	4,3	5,61	4,32
Сѣвскій	5,2	4,2	5,07	3,96
Карачевскій	5,2	4,1	4,84	3,82
Трубчевскій	3,5	3,2	3,31	2,98
Брянскій	4,2	3,5	4,57	3,40

Такъ какъ таблица г. Грасса составлена по свѣдѣніямъ Деп. Зем. и Сел. Пром. за семилѣтіе (1883—89 г.), а г. Фортунатова по тому же источнику за десятилѣтіе (1881—90 г.), поэтому въ дальнѣйшемъ будемъ пользоваться послѣдней таблицей.

¹⁾ Такое однообразіе въ измѣненіи съ запада на востокъ характера почвъ легко объясняется тѣмъ, что основой почвъ на всемъ протяженіи губерніи служитъ лессъ, субъ-аэралянаго происхожденія, образовавшійся въ послѣдниктовую эпоху, доказательствомъ чему служатъ громадныя глыбы кристаллическихъ волуновъ, погребенныхъ въ его толщахъ на востокѣ губерніи. Не трудно понять, что подъ вліяніемъ господствовавшихъ западныхъ и юго-западныхъ вѣтровъ элементы лесса (глина и песокъ) по площади губерніи должны были распредѣлиться такъ, что болѣе легкіе (глина) скопились на востокѣ, а болѣе тяжелые (песокъ) оставались на западѣ.

²⁾ Л. Грассъ „Страхов. и т. д.“, А. Фортунатовъ. „Урожаи ржи“.

Свѣдѣнія объ урожаяхъ овса можемъ сообщить здѣсь только по двумъ источникамъ—по Грассу и по вышеупомянутому изданію губернскаго земства (см. выше).

У Ѣ З Д Ы.	Средніе урожаи овса по Грассу, въ четвер- тяхъ съ десятины.	
	Частновладельчesk. хозяйствъ.	Крестьянскихъ хозяйствъ.
Елецкій	8,9	7,2
Ливенскій	8,8	7,5
Малоархангельскій	8,7	7,0
Орловскій	8,5	7,1
Мценскій	8,5	6,9
Кромской	7,4	6,5
Болховской	7,9	6,3
Дмитровскій	6,9	5,5
Сѣвскій	6,7	5,6
Карачевскій	7,1	5,7
Трубчевскій	5,3	4,9
Брянскій	7,3	6,0

Эта таблица вмѣстѣ съ вышеприведенной (урожай овса по даннымъ земства) опять-таки подтверждаетъ сдѣланное нами предположеніе о правильномъ пониженіи урожаевъ съ востока на западъ. Въ послѣдующемъ мы будемъ пользоваться таблицей земства.

Руководствуясь этими таблицами и принимая во вниманіе, что въсь четверти обыкновенной ржи не превышаетъ 9 пуд., и овса 6 пуд., найдемъ, что средній урожай ржи по всей губерніи не превышаетъ 47 пуд. и овса 48 пуд.; въ 7 черноземныхъ уѣздахъ онъ равенъ 52 пуд. ржи и 58 пуд. овса, а въ 5 нечерноземныхъ 38 пуд. ржи и 34 пуд. овса. Максимальные средніе урожаи по отдѣльнымъ уѣздамъ не бываютъ выше 62 пуд. для ржи и 64 пуд. для овса (Елецкій уѣздъ), а минимальные—достигаютъ 28 п. для ржи (Трубчевскій уѣздъ) и 26 пуд. для овса (Карачевскій уѣздъ); для крестьянскихъ же хозяйствъ въ частности указанные предѣлы будутъ еще менѣе благоприятны.

Нѣтъ надобности производить подробныя вычисленія, чтобы обнаружить, насколько убытки въ вышеприведенныхъ учетахъ отъ культуры ржи и овса увеличатся, если взамѣнъ принятыхъ тамъ урожаевъ подставимъ полученныя сейчасъ величины.

При урожаѣ ржи въ черноземной полосѣ губерніи въ 52 пуда и въ нечерноземной въ 38 пуд., т. е. на 20 пуд. ниже прежняго въ 1-мъ случаѣ

и на 24 пуда—во 2-мъ, убытки увеличатся на 9 р. 20 к. и 11 р. 4 к., слѣдовательно, будутъ равны: въ черноземной полосѣ 12 р. 88 к., а въ нечерноземной 22 руб.

При культурѣ овса убытки также получатся больше—въ черноземной полосѣ на 2 р. 58 к. и нечерноземной на 8 р. 60 к., значить, будутъ равны—4 р. 31 к. и 10 р. 92 к.

Даже при максимальныхъ урожаяхъ, какіе получены нами для Елецкаго уѣзда, убытки будутъ все-таки больше показанныхъ въ учетахъ. При минимальныхъ же среднихъ урожаяхъ, найденныхъ для Трубчевскаго (28 пуд. ржи) и Карачевскаго (26 пуд. овса) уѣздовъ, убытки будутъ такъ велики, что урожаемъ не только не оплатится рента, но даже не покроется значительная часть культурныхъ расходовъ, такъ какъ убытки при культурѣ ржи достигнуть 26 руб. 60 коп., а при культурѣ овса 14 руб. 36 коп.

Но и эти убытки, въ сущности говоря, ниже дѣйствительныхъ, такъ какъ при выводѣ ихъ принимались въ расчетъ болѣе высокія цѣны, чѣмъ тѣ, какія стояли съ 1886 по 1890 годъ. По свѣдѣніямъ Департамента Земледѣлія и Сельск. Промышлен., въ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ въ эти годы пудъ ржи и овса стоилъ копѣекъ: ¹⁾

	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	Средняя стоимость.
Рожь . . .	43	37	40	51	45	43,2 к.
Овесь . . .	38	30	34	47	37	37,2 к.

Эти же цѣны (последній столбецъ) мы можемъ принять, какъ среднія для Орловской губерніи, слѣдовательно, къ найденнымъ нами убыткамъ должно прибавить разность между принятой оцѣнкой урожая и дѣйствительной. Сдѣлавъ это, найдемъ, что при культурѣ ржи въ среднемъ получался убытокъ—въ черноземной полосѣ 14 р. 44 к., а въ нечерноземной 23 р. 14 к.; при культурѣ овса—7 р. 79 к. въ 1-мъ случаѣ и 12 р. 96 к. во второмъ; для крайнихъ же западныхъ уѣздовъ убытки эти достигаютъ 27 р. 44 к.—при культурѣ ржи и 15 р. 92 к.—при культурѣ овса.

Такое, впрочемъ, громадное различіе въ величинѣ убытковъ, получаемыхъ при культурѣ одного и того-же растенія на западѣ и востокѣ губерніи, обуславливается исключительно тѣмъ, что при составленіи вышеприведенныхъ учетовъ брались среднія цифры для всѣхъ элементовъ прихода и

¹⁾ «1891 г. въ сельско-хозяйственномъ отношеніи», В. III, стр. 72-я. Въ эти годы приблизительно такія же цѣны стояли въ Орловской губерніи. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ свѣдѣній за полное пятилѣтіе. Въ среднемъ по губерніи цѣна пуда ржи была: въ 1887 году—38,4, въ 1888 г.—44 к., въ 1889 г.—54,5 и въ 1890 г.—45,8; въ эти же годы цѣны на овесъ послѣдовательно стояли слѣдующія—21,7, 34; 42,1, 35,8 («Орловская губернія въ сельско-хозяйственномъ отношеніи», 1890/91 годъ).

расхода, между тѣмъ не всѣ онѣ претерпѣваютъ одинаковыя колебанія въ разныхъ частяхъ губерніи: одѣ изъ нихъ измѣняются мало, другія сильно; къ числу послѣднихъ въ особенности принадлежатъ—рента и высота урожая.

Въ вышеприведенныхъ учетахъ рента, какъ составная часть расхода, принята въ восточныхъ и западныхъ уѣздахъ почти одна и та же (16 р. и 14 р.); повятно, что при сильныхъ колебаніяхъ въ урожаяхъ по направленію съ востока на западъ (см. выше) доходность также должна измѣняться. Эти измѣненія были бы, конечно, менѣ значительны, если бы принимались въ расчетъ среднія поуѣздныя величины ренты сообразно принятымъ урожаямъ. Какъ велико вліяніе ренты на величину чистаго дохода, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы, въ которой показаны среднія арендныя цѣны въ 1890 году, въ рубляхъ за десятину:

	Озимую ¹⁾	Яровую ²⁾
Елецкій уѣздъ	19 руб.	15,8 руб.
Ливенскій "	19,2 "	13,7 "
Малоархангел. "	21,1 "	12,75 "
Мценскій "	19,8 "	10,1 "
Орловскій "	18,0 "	9,6 "
Кремской "	22,8 "	9,67 "
Болховской "	16,8 "	9,2 "
Дмитровскій "	13,5 "	5,21 "
Сѣвскій "	12,6 "	5,2 "
Карачевскій "	11,0 "	6,22 "
Трубчевскій "	6,0 "	3,7 "
Брянскій "	2,6 "	3,0 "

Эти цифры еще разъ подтверждаютъ сдѣланныя нами раньше замѣчанія относительно почвъ губерніи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, показываютъ, что, при вычисленіи стоимости производства хлѣбовъ по уѣздамъ, разница въ доходности ихъ въ послѣдніе годы на востокѣ и западѣ губерніи не была такъ значительна, какъ это явствуетъ изъ вышеприведенныхъ расчетовъ.

Несмотря на это, все-таки фактъ меньшей доходности ржи и овса на западѣ губерніи, сравнительно съ восточной полосой, можемъ считать прочно установленнымъ. Кромѣ того, предыдущее изложеніе убѣждаетъ насъ еще въ томъ, что доходность этихъ растений въ концѣ минувшаго десятилѣтія вообще понизилась сравнительно съ доходностью ихъ въ прежнее время; для чего достаточно припомнить, что въ началѣ прошлаго десяти-

¹⁾ «Орловская губ. въ сельско-хозяйствен. отнош. 1890/1 г.», стр. 100.

²⁾ «Орловская губ. въ сельско-хозяйствен. отнош. 1890 г.», стр. 40-я.

лѣтія цѣны на рожь и овесъ стояли значительно выше; такъ, до 1886 г. цѣны въ центральной черноземной полосѣ были таковы:

	въ 1881 г.	1882 г.	1883 г.	1884 г.	1885 г.	Среднее.
на рожь за пудъ	94 к.	77 к.	64 к.	62 к.	48 к.	61 к.
„ овесъ за „	53 к.	44 к.	45 к.	47 к.	61 к.	54 к.

Принимая же во вниманіе, что въ Орловской губерніи рожь и овесъ являются преобладающими культурами, можемъ вообще сказать, что *доходность сельско-хозяйственнаго промысла въ концѣ минувшаго десятилѣтія понизилась.*

Но, можетъ быть, одновременно съ пониженіемъ доходности преобладающихъ культуръ (ржи и овса) параллельно шла замѣна ихъ другими, болѣе доходными? И тогда, конечно, сдѣланный нами выводъ будетъ несправедливъ, потому что указанной перемѣной вредное вліяніе бездоходныхъ культуръ на хозяйство парализуется и, если не вполне, то по крайней мѣрѣ отчасти, причиняемый ими убытокъ компенсируется.

Чтобы не быть голословнымъ, придется поэтому на время остановиться на разсмотрѣніи тѣхъ измѣненій, какія въ минувшее десятилѣтіе произошли въ площадяхъ, занятыхъ наиболѣе распространенными въ краѣ культурами. Богатый матеріалъ въ этомъ отношеніи находимъ въ губернскихъ отчетахъ. Ежегодно къ этимъ отчетамъ прилагаются вѣдомости, въ которыхъ указывается, — сколько (четвертей), какого именно хлѣба въ каждомъ уѣздѣ было высѣяно. Для нашихъ цѣлей было-бы, конечно, очень желательно на ряду съ цифрой, выражающей число четвертей посѣва, имѣть свѣдѣніе о размѣрѣ занятой посѣвами площади; но разъ этого нѣтъ, приходится довольствоваться и тѣмъ, что есть. Чтобы, однако, имѣть удобосравнимыя цифры для выраженія относительныхъ размѣровъ тѣхъ или иныхъ культуръ, считаю нужнымъ цифры, выражающія величину посѣва въ четвертяхъ, перевести на десятины, предполагая, что на одну десятину высѣвается по 1-й четверти ржи, озимой и яровой пшеницы, ячменя и гречихи, по 2 четверти овса, по 1/2 четверти „остальныхъ хлѣбовъ“ и по 8 четвертей картофеля. Для выясненія же происшедшихъ перемѣнъ въ размѣрахъ культуръ мной суммированы полученныя для каждаго года цифры и выведены среднія величины для двухъ пятилѣтій — съ 1880 по 1884 годъ и съ 1887 по 1891 годъ. Вотъ эти цифры.

Средній размѣръ посѣва въ десятинахъ (условныхъ):

	Въ 1-е пятилѣтіе (1880—84 г.)		Во 2-е пятилѣтіе (1887—91 г.)	
	Абсолютная величина.	Относит. въ %.	Абсолютная величина.	Относит. въ %.
Озимой пшеницы	72617	4,2 ⁰ / ₁₀₀	55922	3,5 ⁰ / ₁₀₀
Озимой ржи	893629	51,32	846497	52,5 ⁰ / ₁₀₀

	Въ 1-е пятилѣтіе (1880—84 г.)		Во 2-е пятилѣтіе (1887—91 г.)	
	Абсолютная величина.	Относит. въ ‰.	Абсолютная величина.	Относит. въ ‰.
Яровой пшеницы . . .	2861	0,16	222	0,01 ⁰ / ₀
Овса	539203	31,0 ⁰ / ₀	496213	30,7 ⁰ / ₀
Ячменя	10156	0,6 ⁰ / ₀	14892	0,9 ⁰ / ₀
Гречихи	140411	8,0 ⁰ / ₀	90341	5,6 ⁰ / ₀
Прочихъ яровыхъ хлѣ- бовъ.	42762	2,5 ⁰ / ₀	51748	3,2 ⁰ / ₀
Картофеля	41209	2,4 ⁰ / ₀	56592	3,5 ⁰ / ₀
Всего	1742848	100,0 ⁰ / ₀	1612427	100,0 ⁰ / ₀

Цифры эти въ сущности даютъ намъ даже больше, чѣмъ требовалось: съ одной стороны онѣ показываютъ, что расширеніе площади, занятой доходными ¹⁾ растеніями, произошло въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ—абсолютно менѣе, чѣмъ на 10000 дес., относительно,—немного болѣе 1⁰/₀, но за то, съ другой стороны, онѣ обнаруживаютъ, во 1-хъ, тотъ замѣчательный фактъ, что культурная площадь вообще сильно уменьшилась, болѣе, чѣмъ на 1300 дес., или на 7,5⁰/₀, и, во 2-хъ, что одновременно съ этимъ значительно сократилась площадь, занятая наиболѣе цѣнными растеніями—яровой и озимой пшеницей (абсолютно—на 2639 дес. и 16695 дес., относительно на 0,15⁰/₀ и 0,7⁰/₀); и такъ какъ озимая пшеница сбѣтается въ Орловской губерніи только по удобренію, то значить, сократилась и площадь удобренной земли и т. д.

На этомъ основаніи сдѣланный нами раньше выводъ, что *доходность сельско-хозяйственного промысла въ концѣ минувшаго десятилѣтія понизилась*, сейчасъ приведенными фактами не только не опровергается, а еще болѣе утверждается.

Но я предвижу еще одно существенное возраженіе, которое заключается въ слѣдующемъ: хотя рожь и овесъ въ полевой культурѣ Орловской губерніи и являются главными растеніями, опредѣляющими доходность хозяйства, но, съ одной стороны, не по всей губерніи занятая ими площадь одинакова, а съ другой—полеводство, какъ отрасль хозяйства, тоже не вездѣ имѣетъ одинаковое значеніе. Очень понятно, что убыточность ржаныхъ и овсяныхъ культуръ окажетъ сильное вліяніе и понизитъ доходность сельско-хозяйственного промысла вообще только тамъ, гдѣ полевая площадь велика, и гдѣ поля заняты главнымъ образомъ означенными растеніями. Это обстоятельство обязываетъ насъ войти въ разсмотрѣніе относящихся сюда данныхъ.

¹⁾ Въ число доходныхъ растеній мною включены, кромѣ озимой пшеницы и картофеля, еще яровая пшеница, ячмень и „прочіе яровые хлѣба“; въ 1-е пятилѣтіе общая площадь, занятая этими растеніями, равнялась 169605 дес., а во 2-е —179376 дес., или въ процентахъ ко всей площади подъ культурами—9,76⁰/₀ и 11,11⁰/₀.

Занятая пахатными полями въ Орловской губерніи площадь, по свѣдѣніямъ Департамента Зем. и Сел. Пром. („Всемирная Колумбова выставка“, стр. 52-я), составляетъ 62,0⁰/о всей территоріи губерніи; изъ остальныхъ 38,0⁰/о главная масса земель занята лѣсами (20,2⁰/о). Въ предѣлахъ каждаго уѣзда распредѣленіе пахатныхъ и огородныхъ земель, а также луговъ, выгоновъ и лѣсовъ представлено въ нижеслѣдующей таблицѣ въ процентныхъ количествахъ, вычисленныхъ по абсолютнымъ цифрамъ таблицы, приведенной раньше.

Изъ общей площади земель занято:				
	Огородами и полями.	Лугами и выгонами.	Лѣсомъ и кустарникомъ.	Полев. и огор. относятся къ лугамъ и лѣсамъ, какъ 100:
Въ Елецкомъ уѣздѣ .	98 ⁰ /о	?	?	къ 2(?)
„ Ливенскомъ „ .	92 ⁰ /о	3 ⁰ /о	1,5 ⁰ /о	„ 5
„ Малоархангел. „ .	85 ⁰ /о	8,9 ⁰ /о	2,0 ⁰ /о	„ 13
„ Орловскомъ „ .	80,0 ⁰ /о	8,4 ⁰ /о	7,0 ⁰ /о	„ 19,0
„ Кромскомъ „ .	90,0 ⁰ /о	9,3 ⁰ /о	4,5 ⁰ /о	„ 15,3
„ Мценскомъ „ .	81,3 ⁰ /о	8,8 ⁰ /о	6,5 ⁰ /о	„ 18,5
„ Болховскомъ „ .	86,5 ⁰ /о	8,4 ⁰ /о	6,0 ⁰ /о	„ 16,5
„ Дмитровскомъ „ .	71,0 ⁰ /о	7,4 ⁰ /о	18,0 ⁰ /о	„ 36,0
„ Сѣвскомъ „ .	61,0 ⁰ /о	14,2 ⁰ /о	20,2 ⁰ /о	„ 57,0
„ Карачевскомъ „ .	60,0 ⁰ /о	11,8 ⁰ /о	18,0 ⁰ /о	„ 66,0
„ Трубчевскомъ „ .	34,5 ⁰ /о	12,7 ⁰ /о	47,0 ⁰ /о	„ 173,0
„ Брянскомъ „ .	27,0 ⁰ /о	8,5 ⁰ /о	44,5 ⁰ /о	„ 200,0

Послѣдній рядъ цифръ выражаетъ, такъ сказать, степень участія въ сельско-хозяйственномъ промыслѣ страны—луговъ, выгоновъ и лѣсовъ. Если для простоты допустимъ, что это участіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и доходъ, доставляемый означенными отраслями, пропорціональны занятой ими площади, то станетъ ясно, что въ восточныхъ и центральныхъ уѣздахъ значеніе ихъ ничтожно: доходъ, доставляемый ими, едва достигаетъ 5—20⁰/о того дохода, какой даютъ пахатныя земли; изъ западныхъ же уѣздовъ только въ Дмитровскомъ онъ меньше 50⁰/о, въ Сѣвскомъ и Карачевскомъ—больше 50⁰/о, а въ Брянскомъ и Трубчевскомъ доходъ отъ луговъ, выгоновъ и лѣсовъ можетъ быть такъ великъ, что значительно (вдвое) превыситъ доходъ, получаемый отъ полеводства. Откуда слѣдуетъ, что хотя *убытки отъ культуры ржи и овса, а слѣдовательно, и отъ полеводства въ западныхъ уѣздахъ больше*, но, благодаря меньшему значенію этой отрасли въ краѣ, влияніе ея на убыточность *сельско-хозяйственнаго промысла вообще* не такъ сильно, какъ въ восточныхъ и центральныхъ уѣздахъ.

Что касается распределенія посѣвной площади между различными культурными растеніями, то въ вышеупомянутомъ изданіи Департамента З. и С. Пром. („Всемирная Колумбова выставка“) для всей губерніи мы находимъ слѣдующія цифры: озимую рожью занято 45,1⁰/₀ посѣвной площади, озимой и яровой пшеницей 3,4⁰/₀, овсомъ 30,6⁰/₀, ячменемъ 0,5⁰/₀, просомъ 2,1⁰/₀, гречихой 8,7⁰/₀ и картофелемъ 3,0⁰/₀. Въ виду этого проф. Фортунатовъ относитъ Орловскую губернію къ такъ называемому *ржано-овсяно-гречишному* району, на ряду съ другими сосѣдними губерніями—Курской, Калужской и Тульской; губернію Тамбовскую, въ которой просяные посѣвы берутъ перевесь (11,6⁰/₀ противъ 7,3⁰/₀ гречишныхъ посѣвовъ), онъ относитъ къ *ржано-овсяно-просянному* району, а Воронежскую,—примыкающую къ Орловской губерніи съ юго-востока, относитъ къ *ржано-овсяно-пшеничному* району, потому что въ ней беретъ перевѣсъ пшеница (17,1⁰/₀) надъ гречихой (6,6⁰/₀) и просомъ (9,3⁰/₀).

Находясь на границѣ трехъ сейчасъ указанныхъ районовъ, Орловская губернія, уже по одному этому, должна бы представлять большія различія въ распределеніи культурныхъ растеній въ разныхъ своихъ частяхъ: въ восточныхъ уѣздахъ можно ожидать преобладанія культуръ, свойственныхъ Тамбовской и Воронежской губерніи, а въ западныхъ—Черниговской. Это предположеніе вполне оправдывается приведенной на слѣдующей страницѣ таблицей („Статист. Врем.“, сер. III, вып. 4-й, стр. 262-я).

Какъ видимъ, только одинъ Елецкій уѣздъ по преобладанію культуры проса на крестьянскихъ земляхъ можетъ быть отчасти отнесенъ къ ржано-овсяно-просянному району; но за то всѣ три восточные уѣзда,—Малоархангельскій, Ливенскій и Елецкій, на ряду съ Воронежскою губерніей, вполне обладаютъ признаками ржано-овсяно-пшеничной полосы; что же касается прочихъ уѣздовъ, то хотя всѣ они должны быть отнесены къ ржано-овсяно-гречишному району, тѣмъ не менѣе въ крайнихъ западныхъ уѣздахъ—Брянскомъ и Трубчевскомъ—последовательность культуръ наблюдается иная, а именно такая же, какъ въ Черниговской губерніи рожь—гречиха—овесъ¹⁾.

Обнаруживаемое таблицей преобладаніе ржи и гречихи въ западныхъ уѣздахъ и постепенное сокращеніе занятой этими растеніями площади по направленію къ востоку, а равно преобладаніе овса въ нѣкоторыхъ центральныхъ уѣздахъ существеннаго вліянія на доходность полеводства въ разныхъ частяхъ губерніи, конечно, не оказываютъ, потому что всѣ эти

¹⁾ Въ „Сельско-хозяйственной Статистикѣ“, изданной въ 1893 г., профессоръ Фортунатовъ, на основаніи позднѣйшихъ данныхъ, относитъ Орловскую губернію къ *ржано-овсяно-картофельному* району, на ряду съ другими губерніями—Тульской и Московской. Представленные нами раньше факты, свидѣтельствующіе о расширеніи въ Орловской губерніи культуры картофеля въ послѣдніе годы, вполне согласуются съ этимъ указаніемъ профессора.

Въ уѣздахъ:		Изъ 100 дес. общаго количества полевыхъ было подъ:													
		Озимой и яровой рожью.	Озимой пшеницей.	Яровой пшеницей.	Гречихой.	Овсомъ.	Просомъ.	Ячменемъ.	Картофелемъ.	Свекловицей.	Льномъ.	Коноплей.	Табаконъ.	Кормовыми травами.	Горохомъ.
Елецкомъ . . .	{ крест. надѣл.	47,2	3,2	0,1	4,9	32,9	6,2	—	3,9	—	—	1,5	—	—	0,1
	{ владѣльчск.	40	10,1	0,9	6	35,2	2,8	—	3,1	—	—	0,1	—	1,5	0,3
Ливенскомъ . . .	{ крест. надѣл.	42,5	6,6	—	6,8	32,1	5,3	—	3,3	—	0,6	2,6	—	—	0,2
	{ владѣльчск.	34,6	14,7	1,7	9,1	31,2	4	—	2,7	—	—	0,2	—	1,4	0,3
Малоархангельск.	{ крест. надѣл.	44,9	2,9	—	5,7	35,4	3,1	—	2,2	—	0,1	5,6	—	—	0,1
	{ владѣльчск.	42,1	6,9	0,8	4,3	42,9	1	0,1	1,1	—	—	0,2	—	0,5	0,1
Мценскомъ . . .	{ крест. надѣл.	46	0,2	—	4,8	36,8	1,8	—	2,8	—	0,3	5,4	—	—	0,2
	{ владѣльчск.	44,4	2,7	1,1	2,9	40,6	0,4	—	4	—	0,8	1,7	—	1	0,3
Болховскомъ . . .	{ крест. надѣл.	44,9	0,1	—	7	32,7	0,3	0,2	2,5	—	0,3	10,2	—	—	0,6
	{ владѣльчск.	46,7	1,6	—	4,6	44,3	0,1	0,3	0,9	—	—	0,4	—	0,8	0,1
Орловскомъ . . .	{ крест. надѣл.	45,7	—	—	5,5	34,8	1,2	—	3	—	0,2	8,5	—	—	0,3
	{ владѣльчск.	44,9	5,6	0,2	4,1	41,8	0,4	—	1,2	—	—	0,3	—	1,3	0,1
Кромскомъ . . .	{ крест. надѣл.	44,1	—	—	12,9	23,8	1,3	—	2,2	—	0,2	13,3	—	—	1,3
	{ владѣльчск.	46,8	3,1	1,3	7,7	36,8	0,5	—	0,7	0,1	—	1,4	—	0,7	0,3
Дмитровскомъ . . .	{ крест. надѣл.	45,5	0,2	—	13,1	22,7	0,5	0,1	3,5	—	0,2	12,6	—	—	1,2
	{ владѣльчск.	51,2	2,6	0,2	9,1	32,2	0,1	0,1	3,3	—	—	0,5	—	0,4	0,3
Карачевскомъ . . .	{ крест. надѣл.	50,5	—	—	15,8	19,9	—	0,3	3,7	0,1	0,6	8,9	—	—	—
	{ владѣльчск.	50,7	1	0,6	6,4	36,4	—	0,4	1	—	0,1	2	0,2	1	0,2
Сѣвскомъ . . .	{ крест. надѣл.	45,9	—	—	12,5	23,5	0,3	0,3	6,1	0,1	0,7	8,6	—	—	1,3
	{ владѣльчск.	49,2	0,9	0,1	3	40	—	0,2	5,2	0,2	—	0,6	—	0,5	0,2
Трубчевскомъ . . .	{ крест. надѣл.	48,2	—	—	19,7	11	1,1	3,1	6,1	—	0,4	9,2	—	—	1,1
	{ владѣльчск.	65,7	—	—	18,5	11,6	0,1	0,6	1,2	0,2	—	1,3	0,3	0,3	0,2
Брянскомъ . . .	{ крест. надѣл.	48,9	—	—	21,2	11,8	0,2	6	2,7	0,1	1,1	7,2	—	—	0,8
	{ владѣльчск.	55,1	0,1	—	23,6	14,3	—	3,2	1,1	—	0,1	1,3	0,4	0,5	0,3

растения, какъ мы видѣли, болѣе или менѣе убыточны. Заслуживаетъ однако вниманія фактъ, усматриваемый изъ той же таблицы, что такія цѣнные растения, какъ картофель, ленъ, конопля и табакъ, доходность которыхъ

въ послѣдніе годы мало измѣнялась ¹⁾, распространены преимущественно въ западныхъ уѣздахъ: табакъ встрѣчается (менѣе 0,5⁰/о посѣвной площ.) у землевладѣльцевъ Трубчевскаго, Брянскаго и Карачевскаго уѣздовъ; ленъ (около 1⁰/о посѣвной площ.)— у крестьянъ Сѣвскаго, Брянскаго, Трубчевскаго и Карачевскаго уѣздовъ; картофель—главнымъ образомъ въ Сѣвскомъ (до 6⁰/о) и Дмитровскомъ (до 4⁰/о) уѣздахъ; въ этихъ же уѣздахъ, но только у землевладѣльцевъ, встрѣчается и культура сахарной свеклы; но самое доходное изъ этихъ растений—конопля распространена также преимущественно въ западныхъ и отчасти центральныхъ уѣздахъ, а именно: болѣе всего (10—13⁰/о посѣвной площади) у крестьянъ Дмитровскаго, Кромскаго и Болховскаго уѣздовъ; въ остальныхъ западныхъ (Брянскомъ, Сѣвскомъ, Трубчевскомъ, Карачевскомъ) и одномъ изъ восточныхъ (Орловскомъ) конопля занимаетъ 8—9⁰/о посѣвной площади, около 5⁰/о посѣвн. площади—у крестьянъ Мценскаго и Малоархангельскаго уѣздовъ, а меньше всего (около 3⁰/о) въ уѣздахъ—Ливенскомъ и Елецкомъ.

Распространенность сейчасъ перечисленныхъ растений въ полевой культурѣ западной полосы, несомнѣнно, указываетъ на большую выгодность *полеводства* этого района.

Добытые до сихъ поръ факты, такимъ образомъ, показываютъ, что доходность сельско-хозяйственнаго промысла въ Орловской губерніи вообще въ послѣдніе годы падаетъ, влѣдствіе убыточности главныхъ полевыхъ культуръ и сокращенія полеводства. При этомъ, судя по большей убыточности зерновыхъ хлѣбовъ въ западныхъ уѣздахъ, сравнительно съ восточными, можно бы думать, что на западъ сельско-хозяйственный промыселъ сдѣлался въ послѣднее время болѣе убыточнымъ, чѣмъ на востокѣ, и невыгодно повліялъ на заработокъ населенія. Но представленные нами влѣдъ затѣмъ объясненія и факты опровергаютъ это положеніе и доказываютъ, что сельское хозяйство восточной полосы несло большія потери, во 1-хъ, потому что въ этомъ районѣ полеводство, въ ряду другихъ сельско-хозяйственныхъ отраслей, играетъ выдающуюся роль, во 2-хъ, потому, что здѣсь менѣе распространены цѣнные техническія растенія, и, наконецъ, въ 3-хъ, потому что культура самаго цѣннаго на востокѣ растенія—пшеницы, какъ

¹⁾ Въ соч. проф. Фортунатова („Сельско-хозяйственная Статистика“, стр. 243) приведены слѣдующія экспортныя цѣны (за пудъ) на ленъ и пеньку въ различные періоды:

Пятилѣтія.	Ленъ.	Пенька.
1871—1875 г.	4 руб. 98 коп.	3 руб. 28 коп.
1876—1880 „	5 „ 72 „	4 „ 59 „
1881—1885 „	5 „ 27 „	4 „ 53 „
1886—1890 „	5 „ 21 „	5 „ 3 „

мы видѣли, сокращалась, тогда какъ на западѣ соответствующая пшеницѣ культура ячменя расширялась, что, несомнѣнно, до нѣкоторой степени служитъ признакомъ большей жизненности въ послѣднее время полеводства на западѣ, чѣмъ на востокѣ.

VIII. Вліяніе на заработокъ населенія крупныхъ и мелкихъ хозяйствъ, а также разныхъ видовъ крестьянскихъ арендъ.

Понятія о настоятельныхъ и ненастоятельныхъ расходахъ въ сельско-хозяйственной промышленности.—Раздѣленіе сельско-хозяйственныхъ предпріятій, по степени настоятельности расходовъ на работу, на четыре группы: 1) крупныя имѣнія, 2) хозяйства мелкихъ собственниковъ, 3) мелкія крестьянскія аренды за работу и продуктъ (испольныя) и 4) мелкія денежные аренды.— На такія же группы хозяйства могутъ быть раздѣлены по степени выгодности ихъ для населенія въ благопріятныя и критическія годы.—Статистическія свѣдѣнія о распространеніи въ предѣлахъ Орловской губерніи хозяйствъ разныхъ типовъ; вліяніе послѣднихъ на заработокъ населенія.

Предыдущую главу мы закончили выводомъ, что въ послѣдніе годы сельское хозяйство на востокѣ губерніи несло больше потерь, чѣмъ на западѣ, и поэтому могло быть болѣе убыточнымъ. Но если бы даже считать доказаннымъ обратное положеніе, все-таки мы имѣемъ возможность при содѣйствіи иныхъ данныхъ доказать, что убыточность сельско-хозяйственнаго промысла на западѣ менѣе вредно отразилась на заработкѣ населенія, чѣмъ на востокѣ. Для этого однако необходимо предварительно установить положенія, кои, насколько намъ извѣстно, до сихъ поръ мало обращали на себя вниманіе. Дѣло въ томъ, что не всѣ расходы и не во всѣхъ случаяхъ при веденіи сельско-хозяйственнаго предпріятія представляются одинаково настоятельными: въ однихъ случаяхъ—для хозяина болѣе важны одни расходы, въ другихъ—другіе, и онъ, конечно, покроетъ прежде всего тѣ, которые для него болѣе важны, и менѣе обратитъ вниманія на тѣ, кои не такъ существенны. Въ другихъ производствахъ, въ особенности въ обрабатывающей промышленности, этотъ пунктъ не имѣетъ значенія, такъ какъ результаты производства менѣе подвержены разнымъ случайностямъ (напр. погоды), почему легче могутъ быть предусмотрѣны, и хозяину не приходится задумываться надъ тѣмъ, который изъ расходовъ долженъ быть покрытъ раньше и который позже: для него всѣ расходы одинаково важны. вмѣстѣ съ тѣмъ въ области обрабатывающей промышленности намъ достаточно знать, что тамъ-то и такая—то промышленность существуетъ, чтобы съ увѣренностью сказать, что она доходна и доставляетъ заработокъ населенію, и это потому, что бездоходный и не доставляющій заработка населенію промыселъ тотчасъ-же будетъ брошенъ. Сельско-хозяйственный промыселъ

въ этомъ отношеніи представляеть существенныя особенности; онъ, такъ сказать, болѣе живучъ; главный капиталъ его—земля (капиталъ,—съ точки зрѣнія предпринимателя, конечно) не можетъ быть брошенъ: такъ или иначе его нужно эксплуатировать, какъ-бы ни были не выгодны обстоятельства для установившагося способа веденія хозяйства. Правда, сельско-хозяйственный промыселъ, будучи живучъ, въ то-же время до безконечности—гибокъ: онъ можетъ быть веденъ на самыя разнообразныя лады, приспособляясь къ самымъ разнообразнымъ условіямъ земного шара; но не нужно забывать, что, при всей своей гибкости, онъ неодинаково податливъ въ сторону прогресса или регресса; его въ этомъ отношеніи, по моему мнѣнію, можно съ удобствомъ сравнить съ хроновымъ колесомъ: подобно послѣднему, хозяйство, при умѣломъ его веденіи, плавно двигается впередъ, но за то сдвинуть его назадъ, безъ ломки, безъ жертвъ, никакъ нельзя. Этимъ собственно и объясняется возможность существованія хозяйствъ, дающихъ, какъ мы видѣли, въ среднемъ за нѣсколько лѣтъ убытки. И вотъ, когда обстоятельства складываются такимъ образомъ, что хозяйство не оплачиваетъ ренты и должно съ пониженіемъ ея регрессировать, какъ это имѣло мѣсто у насъ и въ Западной Европѣ въ послѣдніе годы, тогда-то въ особенности бываетъ необходимо справляться не только съ вопросомъ о его доходности, но также и съ его способностью доставлять заработокъ населенію, причемъ оба эти вопроса приобрѣтають въполнѣ самостоятельное значеніе.

Казалось бы, что вопросы эти находятся во взаимной связи: болѣе доходное хозяйство доставитъ большій заработокъ, и—наоборотъ; на самомъ дѣлѣ, однако, это не такъ; бывають случаи, что доходное хозяйство доставляетъ населенію заработокъ малый, а бездоходное—сравнительно большой. Вся суть здѣсь именно въ томъ, что расходы по сельскому хозяйству, какъ я уже сказалъ, обладаютъ неодинаковой степенью настоятельности, причемъ одинъ и тотъ-же расходъ, смотря по обстоятельствамъ, можетъ попасть въ группу *болѣе* или *менѣе* настоятельныхъ. Поэтому намъ и слѣдуетъ уяснить теперь,—къ какой категоріи расходовъ слѣдуетъ отнести заработную плату, или иначе—расходъ на наемъ рабочихъ, къ настоятельнымъ или ненастоятельнымъ?

Если бы земля, какъ основной факторъ сельско-хозяйственнаго промысла, въ предѣлахъ данной территоріи принадлежала только крупнымъ собственникамъ, и они вели бы на ней батрачное или издѣльное хозяйство, тогда, конечно, расходъ на наемъ рабочихъ слѣдовало бы отнести къ однимъ изъ самыхъ настоятельныхъ; выше въ этомъ отношеніи могли бы быть поставлены развѣ только расходы на уплату повинностей и на покупку сѣмянъ. Дастъ ли такое хозяйство доходъ или не дастъ, но рабочему

должна быть выплачена причитающаяся на его долю сумма, причем заработок будет более обеспечен при батрачном хозяйстве, чем издѣльномъ.

Въ такой же почти мѣрѣ обеспеченъ заработокъ населенію и въ томъ случаѣ, когда земля принадлежит рабочимъ, являющимся въ качествѣ мелкихъ собственниковъ. Слово — „почти“ я прибавилъ здѣсь не безъ умысла. Вся суть въ томъ, что, хозяйничая на собственной землѣ, рабочій не только повинности и затраты на покупку сѣмянъ, по степени настоятельности, поставитъ выше вознагражденія за собственный трудъ, какъ это сдѣлаетъ крупный землевладѣлецъ, но даже такіе расходы, какъ поддержаніе основныхъ капиталовъ, а въ томъ числѣ и земли (удобреніемъ ея), онъ постарается удовлетворить раньше, чемъ удовлетворитъ собственные потребности на счетъ той части дохода, которая причитается ему, какъ рабочему. Такой порядокъ въ возмѣщеніи мелкимъ собственникомъ своихъ расходовъ по хозяйству изъ полученнаго дохода тѣмъ вѣроятнѣе, что для него результаты производства приводятся въ извѣстность только по израсходованіи имъ произведенныхъ продуктовъ, а не раньше.

Еще въ худшихъ условіяхъ относительно обеспеченія населенію заработка находится сельское хозяйство страны въ томъ случаѣ, когда земля принадлежит крупнымъ собственникамъ, а хозяйничаетъ на ней болѣе или менѣе самостоятельно та часть населенія, для которой трудъ является главнымъ источникомъ дохода ¹⁾. Въ „худшихъ“ потому, что здѣсь рабочій является и *предпринимателемъ* и, какъ таковой, онъ изъ полученнаго дохода, прежде всего, долженъ удовлетворить собственника земли, уплатить повинности, приобрести сѣмена, возмѣстить затраты въ основномъ капиталѣ и только послѣ этого можетъ подумать о себѣ, о своемъ заработкѣ. Само собою разумѣется, что чемъ больше развито въ странѣ хозяйство подобнаго типа, вѣрнѣе — чемъ большая часть рабочихъ занимается наймомъ земли — арендованіемъ, тѣмъ хуже. Кроме того, важно здѣсь еще и то, какимъ образомъ выплачивается вознагражденіе за пользованіе землей *работой, долею снятыхъ съ земли продуктовъ, или деньгами.*

Когда сельское хозяйство страны съ густымъ населеніемъ, подобнымъ населенію Орловской губерніи, находится въ условіяхъ кризиса, мы, не колеблясь, признаемъ уплату *работой и долей продукта* наиболѣе выгоднымъ случаемъ арендованія, въ смыслѣ, конечно, обеспеченности населенія заработкомъ, потому что плотно населенная страна располагаетъ трудовыми силами въ избыткѣ, и силъ этихъ ей не занимать-стать.

¹⁾ Если хозяйство ведется *крупными арендаторами*, то оно относительно обеспеченія населенія заработкомъ въ сущности ничѣмъ не отличается отъ хозяйства, которое находится въ личномъ распоряженіи крупнаго собственника.

Тѣмъ болѣе это справедливо по отношенію къ населенію Орловской губерніи. Нужно видѣть этихъ молодцовъ—потомковъ Ильи Муромца и Соловья-разбойника, чтобы не усомниться въ ихъ способности и желаніи работать. Разсматриваемый способъ уплаты аренды хорошъ еще тѣмъ, что волей-не-волей заставляетъ владѣльца оставлять извѣстную часть земли въ своемъ пользованіи,—выгода, которой не имѣетъ послѣдній способъ уплаты—деньгами.

При этомъ способѣ (деньгами) крупные собственники могутъ всю землю сдать въ аренду мелкимъ хозяевамъ, причемъ послѣдніе, будучи обязаны уплатить аренду деньгами, въ случаѣ неурожая или низкихъ цѣнъ на хлѣбъ, очутятся въ крайне тяжеломъ положеніи; имъ можетъ не только ничего не остаться для покрытія сдѣланныхъ затратъ, не говоря ужъ о собственномъ трудѣ, но даже можетъ оказаться недостача для покрытія аренды, какъ это и было раньше показано. Много ли хозяину-арендатору нечерноземной полосы Орловской губерніи останется, если онъ, при урожаѣ въ 38 пудовъ, продастъ рожь по 43 коп.? Вырученныхъ 16 руб. 34 коп. едва хватитъ для покрытія 14 руб. 70 коп. аренды. Но въдѣ урожай и цѣны въ данномъ случаѣ взяты средніе. А что получимъ, если предположимъ урожай, хотя и средній, но на крестьянской землѣ, цѣну-же примемъ хотя бы такую, какая была въ 1887 году? Отвѣтъ понятенъ: выручки отъ продажи хлѣба не хватитъ даже для покрытія аренды. Допустимъ теперь, что такія недovyручки случаются не одинъ разъ въ десятилѣтіе, или даже пятилѣтіе, а длятся кряду нѣсколько лѣтъ, какъ это и было въ послѣдніе передъ голоднымъ періодомъ годы, вельдствие паденія цѣнъ,—каковъ получится результатъ? Не сплошное ли хроническое обѣднѣніе населенія? Ничего подобнаго, конечно, не случится, если аренда выплачивается работой или частью продукта.

Такимъ образомъ, по степени настоятельности расходовъ на работу, а слѣдовательно, и по степени обезпеченія населенія заработкомъ, различные виды хозяйствъ могутъ быть расположены въ слѣдующемъ порядкѣ:

- 1) *крупныя имѣнія*, управляемая самими владѣльцами или крупными арендаторами, и притомъ на первомъ мѣстѣ *батрачныя* и на второмъ *издѣльныя*;
- 2) *хозяйства мелкихъ собственниковъ* (крестьянскія);
- 3) *мелкія крестьянскія аренды*—за *работу и продуктъ* (испольныя) и
- 4) *мелкія аренды за деньги*.

Въ хозяйствахъ крупный расходъ на работу наиболѣе настоятеленъ; въ хозяйствахъ второго типа онъ уже менѣе настоятеленъ и покрывается

послѣ того, когда остальные потребности хозяйства удовлетворены (повинности, сѣмена и поддержаніе основныхъ капиталовъ); еще меньшую степень настоятельности пріобрѣтаетъ расходъ на работу въ хозяйствахъ третьяго типа—въ мелкихъ натуральныхъ арендахъ,—меньшую потому, что онъ удовлетворяется не только послѣ того, когда покрыты затраты на сѣмена, уплату повинностей и основной капиталъ, но и послѣ вознагражденія собственника земли. Въ указанномъ сейчасъ отношеніи третій типъ хозяйства сходенъ съ четвертымъ типомъ—денежными крестьянскими арендами; но за то онъ (3-й типъ) обладаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и очень существенной особенностью, благодаря которой до нѣкоторой степени можетъ быть приравненъ ко второму типу хозяйствъ—по своей способности обеспечивать въ тяжелые годы заработокъ населенію. Особенность эта именно въ томъ и заключается, что вознагражденіе собственнику выплачивается не деньгами, которыхъ въ такіе годы трудно бываетъ достать въ требуемомъ количествѣ, а *работой*, оцѣниваемой въ такихъ случаяхъ крайне дешево, или частью *произведенныхъ продуктовъ*, которыхъ придется дать или мало (при неурожаѣ), или, хотя и много, но за то дешево стоящихъ (при низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ). Въ томъ и другомъ случаѣ арендаторъ будетъ менѣе затрудненъ, чѣмъ при уплатѣ аренды деньгами, и на его долю, какъ рабочаго, останется еще часть произведеннаго имъ продукта, тогда какъ при уплатѣ деньгами онъ можетъ, какъ мы видѣли, ничего не получить.

Хотя по степени настоятельности затратъ на работу всѣ перечисленные типы хозяйствъ всегда и повсюду располагаются въ указанномъ порядкѣ, тѣмъ не менѣе это обстоятельство имѣетъ практическое значеніе и даетъ себя чувствовать, когда страна находится въ невыгодныхъ условіяхъ относительно доходности сельско-хозяйственнаго промысла; по мѣрѣ же улучшения доходности указанное сейчасъ различіе между хозяйствами въ обеспеченіи населенія заработкомъ теряетъ свою важность, такъ какъ въ такомъ случаѣ выручаемыхъ отъ хозяйства средствъ хватаетъ для покрытія всѣхъ расходовъ, а слѣдовательно, и расходовъ на работу.

Разсуждая чисто теоретически, есть основаніе даже утверждать, что перечисленные типы хозяйствъ, въ случаѣ ихъ доходности, можно расположить въ обратномъ порядкѣ относительно доставляемыхъ ими населенію выгодъ, такъ что первое мѣсто займутъ денежныя крестьянскія аренды, второе—испольныя, третье—хозяйства крестьянъ—собственниковъ и четвертое—крупныя хозяйства.

Почему первые три типа хозяйствъ выгоднѣе для населенія сравнительно съ четвертымъ, это понятно; очевидно, потому, что они доставляютъ кромѣ заработной платы еще нѣкоторый избытокъ, который извѣстенъ въ

экономіи подь именемъ предпринимательскаго дохода. Что же касается преимуществъ перваго типа хозяйствъ передъ вторымъ и второго передъ третьимъ, то выгоды здѣсь, даже съ точки зрѣнія теоріи, не вполне очевидны; поэтому намъ придется сдѣлать маленькое отступленіе для уясненія этихъ положеній.

Въ дѣйствительной жизни никто никогда не сомнѣвался, что хозяйство крестьянина—собственника доставляетъ больше выгодъ, чѣмъ хозяйство крестьянина—арендатора. Происходитъ это, однако, оттого, что здѣсь большое вліянія на наше сужденіе оказываетъ прибавляемая къ доходу крестьянина—собственника рента. Но если предположимъ равныя условія, а именно, что при всѣхъ трехъ типахъ хозяйствъ высота ренты одна и та-же и наличныя средства—въ трудѣ и капиталѣ—одинаковы, тогда преимущества денежной аренды передъ арендой—натурой и этой послѣдней передъ хозяйствомъ крестьянина—собственника выступаютъ очень рельефно. Въ самомъ дѣлѣ, представимъ себѣ три крестьянскихъ двора, изъ коихъ каждый располагаетъ одинаковымъ запасомъ трудовыхъ силъ въ а рабочихъ дней и наличнымъ капиталомъ въ—b рублей. Предположимъ далѣе, что 1-й дворъ изъ своего наличнаго капитала часть—с руб. затрачиваетъ на орудія производства (основной и оборотный капиталъ) и d руб. на покупку земли, такъ что $b = c + d$; 2-й дворъ, положимъ, такую же сумму d употребляетъ на наемъ рабочихъ, желая хозяйничать исполу или за работу на чужой землѣ, а 3-й—затрачиваетъ такую же сумму d на наемъ земли наличными деньгами.—При стоимости рабочаго дня $\frac{1}{3}$ рубля и десятины земли m. r руб., причѣмъ m—множитель капитализаціи ¹⁾, а r—рента за 1 дес. земли, 1-й дворъ приобретаетъ земли $\frac{d}{m r}$ десятинъ; второй дворъ за d рублей приобретаетъ 3 d рабочихъ дней, и за это количество дней, уплативши за землю по стоимости ренты, т. е. по 3 r. рабочихъ дней за арендуемую десятину, найметъ $\frac{3 d}{r}$ десятинъ; а 3-й—за d руб. найметъ $\frac{d}{r}$ десят. Очевидно, что второй и третій наймутъ одинаковыя количества земли, а первый будетъ располагать, конечно, меньшимъ количествомъ земли, въ зависимости отъ величины m, т. е. множителя капитализаціи; чѣмъ онъ—меньше, тѣмъ больше земли.

При нормальныхъ условіяхъ рынкомъ должны быть оплачены трудъ, капиталъ и земля и, кромѣ того, должна быть доставлена хозяевамъ предпріятія *премія* за *рискъ* и ихъ *предпринимательскую дѣятельность*; вознагражденіе это, какъ извѣстно, бываетъ соразмѣрно площади земли и количеству затраченнаго капитала, но не труда, который на величину

¹⁾ Частное отъ дѣленія стоимости 1 д. земли на ссудный процентъ въ странѣ; у насъ—4—5% со 100 руб.

этого дохода никакого вліянія не оказываетъ. Допустимъ, что при данныхъ условіяхъ вознагражденіе за рискъ въ сельскомъ хозяйствѣ не превосходитъ ссуднаго процента въ странѣ, равнаго, положимъ, 5⁰/₀, а предпринимательскій доходъ равенъ $\frac{1}{3}$ ренты. Очевидно, что въ такомъ случаѣ доходы хозяйствъ всѣхъ трехъ типовъ будутъ равны:

$$1\text{-го двора} = \frac{1}{3} a + 2 \times 0,05 c + \frac{d}{m} + \frac{1}{3} \frac{d}{m} \text{ — рублей.}$$

$$2\text{-го двора} = \frac{1}{3} a + 2 \times 0,05 c + \frac{1}{3} d$$

$$3\text{-го двора} = \frac{1}{3} a + 2 \times 0,05 c + 0,05 d + \frac{1}{3} d$$

Но $\frac{d}{3}$ больше $\frac{d}{m}$ на столько, на сколько m больше 3-хъ, приче́мъ, какъ извѣстно, величина m , при самомъ низкомъ множителѣ капитализаціи, не бываетъ ниже 10, слѣдовательно, превосходитъ цифру „три“ въ $3\frac{1}{3}$ раза, въ большинствѣ же случаевъ m бываетъ равенъ 15, 20, 25 и т. д., откуда понятно, что $\frac{1}{3} d$ превосходитъ $1\frac{1}{3} \frac{d}{m}$ не менѣе, какъ въ три раза.

Такимъ образомъ, ясно, что даже при среднемъ урожаѣ наибольшую пользу извлечетъ арендующій за деньги, меньшую — арендующій за работу и еще меньшую — купившій землю.

Съ арендой за работу до нѣкоторой степени сходна и аренда за часть урожая. Сходство здѣсь впрочемъ замѣчается больше со стороны отрицательныхъ признаковъ, а не положительныхъ, именно въ томъ, что рента выплачивается не деньгами, а натурой и какъ бы работой въ обоихъ случаяхъ, почему при разграниченіи хозяйствъ по ихъ способности оплачивать работу мы соединили аренду за часть и аренду за работу въ одну категорію. На самомъ дѣлѣ, однако, если поглубже вникнуть въ суть одной и другой аренды, замѣтимъ между ними громадную разницу: затрачиваетъ арендаторъ, положимъ, тамъ и здѣсь одно и то-же — работу, но передаетъ владѣльцу въ концѣ концовъ не одно и то-же. При арендѣ за работу, всякое дѣло, выполненное арендаторомъ, поступаетъ въ дебетъ счета владѣльца и съ арендатора снимается всякая отвѣтственность; при арендѣ же за часть обстоятельства иначе складываются: затраченная работа остается пока собственностью арендатора до того момента, когда уже обнаружатся результаты труда, и только послѣ этого производится расчетъ съ владѣльцемъ путемъ дѣлежа. И такъ какъ дѣлиться приходится не работой, а валовымъ сборомъ, который не только не равенъ работѣ, а даже не пропорціоналенъ ей, ибо пропорціоналенъ всѣмъ затратамъ арендатора — въ трудѣ и капиталѣ, то изъ этого и вытекаетъ для арендатора рядъ невыгодныхъ условій, благодаря которымъ *половничество*, какъ обыкновенно называютъ этотъ видъ арендованія, всегда и вездѣ вызывало прогрессивное обѣднѣніе народа, среди котораго оно развивалось.

По странному однако недоразумѣнію въ нашей спеціальной литературѣ въ послѣдніе годы начали появляться очень ревностные защитники этого вида аренды, такъ краснорѣчиво осужденнаго Дж. Ст. Миллемъ. Чтобы на выясненіи недостатковъ половничества долго не останавливаться, я употреблю для доказательства слѣдующій математическій приѣмъ. Пусть d — весь продуктъ, выработанный половникомъ и состоящій, какъ извѣстно, изъ двухъ частей: 1) затратъ на производство, положимъ, — a (издержки въ трудѣ и капиталѣ — основномъ и оборотномъ) и 2) чистаго дохода отъ земли, другими словами, — ренты b . Эти соотношенія вератцѣ можно выразить равенствомъ: $d = a \times b$. Половникъ и землевладѣлецъ дѣлятъ d на части, причемъ одинъ получаетъ — $\frac{1}{2}$, $\frac{2}{5}$, $\frac{2}{3}$ и т. д., а другой дополненія къ этимъ частямъ до единицы, т. е. $\frac{1}{2}$, $\frac{3}{5}$, $\frac{1}{3}$ и т. д. Это обстоятельство, собственно говоря, для насъ существеннаго значенія не имѣетъ. Допустимъ, что они дѣлятъ продуктъ пополамъ; слѣдовательно, и землевладѣлецъ, и половникъ получаютъ по $\frac{a}{2} + \frac{b}{2}$. Между тѣмъ, по справедливости, первый долженъ получить b , а второй — a . Что-же выходитъ? А выходитъ вотъ что: a можетъ быть ниже b только при *отличныхъ* урожаяхъ, при урожаяхъ же среднихъ, а тѣмъ болѣе при неурожаяхъ, оно обязательно будетъ выше b ; поэтому совершенно понятно, что только при отличныхъ урожаяхъ $\frac{a}{2} + \frac{b}{2}$ будетъ больше a и ниже b , т. е. ниже того чистаго дохода, какой землевладѣлецъ получилъ бы въ изобильномъ году, если бы хозяйничалъ самъ; но потеря эта для него, конечно, не существенна, потому что онъ все-таки получитъ больше того средняго дохода отъ земли, на какой онъ имѣетъ право рассчитывать. Между тѣмъ, въ томъ случаѣ, когда урожай будетъ средній и ниже средняго, и когда, слѣдовательно, $\frac{a}{2} + \frac{b}{2}$ будетъ ниже a и больше b , землевладѣлецъ, несомнѣнно, выиграетъ, а половникъ потеряетъ, и потеря эта имѣетъ для него тѣмъ болѣе важное значеніе, что она составляетъ часть тѣхъ средствъ, которыми онъ до этого располагалъ. И такъ какъ, вообще говоря, отличные урожаи составляютъ рѣдкость, средніе же урожаи и плохіе бываютъ чаще, поэтому для половника больше шансовъ потерять и обѣднѣть, чѣмъ приобрести и разбогатѣть. Если мы къ этому добавимъ, что для него нѣтъ ни малѣйшаго резона вводить какія бы то ни было улучшенія въ хозяйство, потому что затраты по улучшенію онъ долженъ нести самъ, а выгодами отъ него дѣлиться съ владѣльцемъ, то и станетъ понятно, что съ теченіемъ времени, при отсутствіи улучшеній, почва будетъ бѣднѣть, урожаи уменьшаться, а потери половника увеличиваться; и что хуже всего, онъ и остановиться не можетъ на этомъ прогрессивномъ пути къ обѣднѣнію, потому, что какъ бы ни была неудовлетвори-

тельна его работа на полѣ и какъ бы урожаи его ни были малы, онъ все-таки въ состояніи удѣлять собственнику причитающуюся на его долю часть продукта.

Аренды за работу, а тѣмъ болѣе за деньги, послѣдняго изъ указанныхъ сейчасъ недостатковъ не имѣютъ; первая потому, что гораздо раньше, чѣмъ арендаторы обѣднѣютъ, они или совершенно лишатся скота, инвентаря и пр., или тотъ и другой будутъ такъ плохи, что вынудятъ владѣльца отказать арендаторамъ въ землѣ; вторья потому, что раньше окончательнаго обѣднѣнія арендаторы лишатся оборотныхъ капиталовъ, необходимыхъ для уплаты аренды, и вынуждены будутъ отказаться отъ продолженія ея.

Вышеустановленныя положенія прекрасно иллюстрируются и подтверждаются сравненіемъ двухъ уѣздовъ Орловской губерніи—Трубчевскаго и Елецкаго, изъ коихъ въ первомъ развита аренда за часть урожая, а во второмъ—за деньги.

Уже одного внѣшняго обзора этихъ уѣздовъ достаточно, чтобы замѣтить громадную разницу между тѣмъ и другимъ: въ Трубчевскомъ уѣздѣ во всемъ проглядываетъ бѣдность—въ строеніяхъ, скотѣ и даже въ людяхъ; въ Елецкомъ, напротивъ, все, повидимому, лучше; урожаи въ Трубчевскомъ уѣздѣ въ лучшіе годы бываютъ такіе, какіе въ Елецкомъ уѣздѣ случаются только въ худшіе; такъ, на примѣръ, по свѣдѣніямъ Департамента З. и С. Пр. урожаи были:

	Ч Е Т В Е Р Т Е Й Н А Д Е С Я Т И Н У .			
	Въ Трубчевскомъ уѣздѣ.		Въ Елецкомъ уѣздѣ.	
	У владѣльц.	Крестьян.	У владѣльц.	Крестьян.
Въ 1885 году . . .	3,5	3,5	7,0	6,0
„ 1886 „ . . .	2,0	2,5	8,0	7,0
„ 1887 „ . . .	3,0	3,0	9,0	7,0
„ 1888 „ . . .	3,0	2,0	6,0	5,0
„ 1889 „ . . .	2,5	2,5	7,0	5,0
„ 1890 „ . . .	3,25	2,25	7,0	6,0
„ 1891 „ . . .	2,5	2,75	2,0	1,5
„ 1892 „ . . .	4,5	3,5	5,75	3,75

Положимъ, въ Трубчевскомъ уѣздѣ почва хуже; на самомъ дѣлѣ, однако, не такъ ужъ она плоха, какъ принято думать, въ особенности по правому, высокому берегу Десны, по которому расположена главная, наиболѣе населенная часть уѣзда: основой здѣшнихъ почвъ служитъ тотъ же лессъ, что и въ остальной части губерніи; правда, онъ болѣе песчанистъ, какъ и вездѣ на западѣ, но во всякомъ случаѣ онъ, по своему механическому и химическому составу, не хуже лесса Карачевского, Дмитровскаго и Сѣвскаго уѣздовъ,

по процентному же содержанию перегноя онъ даже лучше почвъ Сѣвскаго уѣзда. Очевидно, что сваливать все на почву нельзя.—Въ вышеприведенной таблицѣ заслуживаетъ вниманія еще слѣдующая особенность въ урожаяхъ одного и другого уѣздовъ: въ Трубчевскомъ уѣздѣ урожаи на владѣльческихъ и крестьянскихъ земляхъ почти одинаковы, въ Елецкомъ они всегда различны.

Казалось бы, должна существовать громадная разница въ факторахъ, характеризующихъ благосостояніе населенія, и притомъ, конечно, не въ пользу населенія Трубчевскаго уѣзда; казалось бы также, что и нужда населенія въ посторонней помощи въ 1891 и 1892 г.г. должна была сильнѣе проявиться въ Трубчевскомъ уѣздѣ, чѣмъ Елецкомъ. Однако это не такъ. Относительно послѣдняго пункта уже раньше было сказано, какъ обстояло дѣло, а именно, что потребность въ сторонней помощи сказалась сильнѣе въ Елецкомъ уѣздѣ. Покажемъ теперь, что и благосостояніе населенія Трубчевскаго уѣзда, повидимому, тоже выше; для этого приведемъ здѣсь цифры, относящіяся къ 1886 году и почерпнутыя нами изъ статистическихъ земскихъ сборниковъ соответствующихъ уѣздовъ.

Числилось:	въ Трубчевскомъ уѣздѣ.	въ Елецкомъ уѣздѣ.
Семей всего	15137 (съ 24604 раб.)	32829 (съ 48218 раб.)
„ бездомовыхъ	248 (1,6 ⁰ /о)	1125 (3,3 ⁰ /о)
„ обрабатывающихъ		
собст. инв. весь над.	12548 (80 ⁰ /о)	20643 (62 ⁰ /о)
Семей, сдающихъ весь над.	781 (5 ⁰ /о)	1915 (5,5 ⁰ /о)
„ безъ лошадей	1779 (11,8 ⁰ /о)	9309 (29 ⁰ /о)
„ „ коровъ	2614 (17 ⁰ /о)	11442 (34,5 ⁰ /о)
„ „ крупн. скота	948 (6,3 ⁰ /о)	6133 (18,5 ⁰ /о)
„ „ инвентаря	1845 (12,2 ⁰ /о)	7458 (22,5 ⁰ /о)
„ арендующ. землю	11128 (73 ⁰ /о)	14089 (42,5 ⁰ /о)
„ занимающ. пром.	7103 (47 ⁰ /о)	12138 (36,5 ⁰ /о)
На 1 семью купч. земель	0,17 дес.	0,31 дес.
„ „ надѣльн. „	9,6 „	7,6 „
„ „ арендуем. „	3,3 „	2,1 „
„ „ крупн. скота	4,3 шт.	2,8 шт.
„ „ мелкаго скота	5,19 „	5,6 „

Столь очевидное противорѣчіе сейчасъ представленныхъ цифръ съ тѣми свѣдѣніями объ урожаяхъ, кои даны выше, а также съ тѣмъ убѣжденіемъ, которое складывается при ближайшемъ знакомствѣ съ населеніемъ обоихъ уѣздовъ—о болѣе или менѣе высокомъ уровнѣ его экономическаго благосостоянія, по моему мнѣнію, лежитъ въ томъ, что домъ-дому рознь, лошади-лошади и т. д., и я позволю себѣ утверждать, что хотя въ Труб-

чевскомъ уѣздѣ разныхъ предметовъ, характеризующихъ благосостояніе населенія, больше, но они менѣе цѣнны; что это—такъ, доказывается между прочимъ тѣмъ, что купчей земли у крестьянъ Елецкаго уѣзда все-таки больше (0,31 д. на дворъ), а у Трубчевскихъ меньше (0,17 на дворъ). Въ виду отсутствія другихъ доказательствъ, нельзя не пожалѣть, что въ статистическомъ сборникѣ нѣтъ данныхъ для сравнительной оцѣнки разныхъ предметовъ, характеризующихъ благосостояніе населенія.

Указываемое нами противорѣчіе вполне удовлетворительно объясняется тѣмъ, что въ Трубчевскомъ уѣздѣ преобладаетъ аренда за часть урожая, а въ Елецкомъ за деньги, и что въ 1-мъ приходится на 1 дворъ 3,3 дес. арендуемой земли, а во второмъ 2,1 дес., причемъ внѣнадѣльной арендной земли въ 1-мъ уѣздѣ около 3-хъ десят., а во 2-мъ меньше 1 десятины. Очевидно, что, благодаря исполной системѣ, процессъ обѣднѣнія, такъ сказать, затягивается; благодаря этой же системѣ, болѣе обезпечивающей оплату работы, какъ мы видѣли, въ неурожайные годы, здѣсь не замѣчаемъ и тѣхъ крайнихъ проявленій нужды, какъ въ Елецкомъ уѣздѣ; здѣсь не можетъ быть, наконецъ, и такихъ рѣзкихъ измѣненій въ сокращеніи арендуемой площади, какія замѣчаются въ мѣстностяхъ съ развитой денежной арендой. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ цифръ для подтвержденія этой мысли относительно Трубчевскаго уѣзда, такъ какъ въ послѣдніе годы (послѣ 1886 г.) свѣдѣній въ этомъ уѣздѣ о крестьянской арендѣ не собиралось. Но за то въ нашемъ распоряженіи имѣется прекрасный цифровой матеріалъ, вполне подтверждающій предыдущія соображенія относительно Елецкаго уѣзда. Цифровой матеріалъ этотъ мы найдемъ въ той самой таблицѣ, которая помѣщена въ III главѣ. Онъ показываетъ, что до 1886 года въ Елецкомъ уѣздѣ арендовало землю 14008 домохозяевъ въ количествѣ 68276 десятинъ, а въ 1893 г. домовладѣльцевъ, арендующихъ землю, осталось 8064 съ 29255 десятинами арендной земли; вмѣстѣ съ тѣмъ цифры той же таблицы показываютъ, что число хозяевъ, сдающихъ весь свой надѣлъ въ аренду, за тотъ же срокъ увеличилось съ 1911 до 3106.

Итакъ, представленные факты и теоретическія соображенія показываютъ, что при *нормальныхъ* условіяхъ вышепоименованные типы хозяйствъ по степени выгодности для населенія должны быть расположены въ такомъ порядкѣ: 1) денежные крестьянскія аренды, 2) аренды за работу, 3) хозяйства крестьянъ собственниковъ, 4) крупныя хозяйства и, наконецъ, 5) исполныя крестьянскія аренды. При условіяхъ же *ненормальныхъ* (кризисъ, неурожай) всѣ эти хозяйства, по способности обезпечивать населеніе заработкомъ, должны быть расположены въ обратномъ порядкѣ, причемъ

испольныя крестьянскія аренды займутъ то же мѣсто, какъ и аренды за работу; является вопросъ—какіе же типы хозяйствъ въ концѣ концовъ наиболѣе соотвѣтствуютъ интересамъ населенія? Отвѣтъ понятенъ: очевидно, тѣ, которые признаются лучшими при нормальныхъ условіяхъ, ибо никто не назоветъ лучшимъ то, что можетъ быть признано таковымъ лишь при исключительныхъ условіяхъ.

Иначе стоитъ дѣло, когда ненормальныя условія уже наступили и грозятъ продлиться; тогда представленіе о лучшемъ, конечно, можетъ и должно быть измѣнено и сообразно этому представленію, въ видѣ временной мѣры, могутъ быть оправданы дѣйствія, которыя при нормальныхъ условіяхъ должны быть признаны нераціональными.

Считаю при этомъ долгомъ замѣтить, что къ нормальнымъ условіямъ я отношу не только исключительныя особенности погоды, не только тѣ обстоятельства, кои вызвали современный намъ кризисъ въ сельско-хозяйственной промышленности, но также и всѣ тѣ условія, благодаря которымъ въ густонаселенныхъ странахъ вообще и у насъ въ центральной черноземной полосѣ въ частности рыночныя арендныя цѣны стоятъ много выше нормальныхъ (дѣйствительной доходности земли), а заработная плата опускается ниже средствъ существованія рабочаго.

Сдѣлавъ эту оговорку и замѣтивъ, что, при ненормально высокой цѣнѣ за землю и низкой заработной платѣ, *аренды денежные и аренды за работу* безусловно невыгодны для населенія и вполнѣ уступаютъ въ этомъ отношеніи хозяйствамъ крестьянъ собственниковъ и частныхъ владѣльцевъ, — мы затѣмъ позволяемъ себѣ еще съ большей смѣлостью и настойчивостью утверждать, что при нормальныхъ условіяхъ хозяйства, по степени выгоды ихъ для населенія, должны быть расположены въ указанномъ выше порядкѣ.

Впрочемъ, затронутый сейчасъ вопросъ—о выгоды вообще разныхъ типовъ хозяйствъ для населенія, въ сущности, не входитъ въ нашу программу; болѣе прямое отношеніе къ дѣлу имѣетъ установленное нами положеніе, что *при убыточности сельско-хозяйственнаго промысла* (кризисъ, неурожай и пр.) *обезпеченіе сельскаго населенія заработкомъ находится въ полной зависимости отъ преобладанія въ нисходящемъ порядкѣ хозяйствъ: 1) крупныхъ владѣльцевъ, 2) крестьянъ-собственниковъ, 3) крестьянскихъ арендъ за работу и продуктъ (испольныхъ) и 4) денежныхъ крестьянскихъ арендъ.* Зная, который изъ этихъ типовъ хозяйствъ полнѣе и который менѣе полно обезпечиваетъ населеніе работой, и зная степень распространенія каждаго изъ нихъ въ предѣлахъ страны, — можемъ съ увѣренностью судить о томъ, насколько въ

каждомъ данномъ случаѣ обеспечено населеніе заработкомъ въ неурожайные и вообще убыточные для сельско-хозяйственнаго промысла годы: при всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ обеспеченность будетъ тѣмъ большая, чѣмъ большій процентъ территоріи страны занимаютъ хозяйства, лучше обеспечивающія населеніе работой; по предыдущему здѣсь, слѣдовательно, первое мѣсто займутъ крупныя помѣстья—батрачныя, или съ преобладаніемъ издѣльныхъ работъ, слѣдующее хозяйство—крестьянъ-собственниковъ, еще ниже должны быть поставлены крестьянскія аренды за часть продукта и за работу и, наконецъ, наиболѣе рискованными представляются денежные аренды.

Для характеристики Орловской губерніи относительно преобладанія тѣхъ или иныхъ видовъ хозяйства въ разныхъ ея частяхъ, къ сожалѣнію, въ нашемъ распоряженіи не имѣется точныхъ цифръ; земскія статистическія изслѣдованія пока произведены только по шести уѣздамъ—Елецкому, Мценскому, Болховскому, Кромскому, Карачевскому и Трубчевскому; но и по этимъ уѣздамъ намъ не удалось заручиться *полными* экземплярами изданныхъ земствомъ „Сборниковъ“. Кромѣ того, какъ при собираніи статистическихъ свѣдѣній, такъ, въ особенности, при разработкѣ ихъ, не всѣ интересующіе насъ сейчасъ вопросы имѣлись въ виду, почему соответствующихъ свѣдѣній мы или со всѣмъ не находимъ въ „Сборникахъ“, или они помѣщены въ видѣ сырого, не обработаннаго и притомъ крайне разнохарактернаго и трудносличимаго матеріала. Здѣсь кстати вообще замѣтить, что отсутствіе единства программы, при составленіи „Сборниковъ“, чрезвычайно невыгодно отзывается на этомъ изданіи губернскаго земства и затрудняетъ пользованіе имъ.

Оставляя за собой право въ будущемъ заняться детальной разработкой этого вопроса, нынѣ ограничусь сообщеніемъ болѣе или менѣе приблизительныхъ свѣдѣній. Такъ, о распространеніи частновладѣльческихъ крупныхъ хозяйствъ въ губерніи можемъ судить до нѣкоторой степени по распредѣленію частной земельной собственности; послѣдняя, какъ извѣстно ¹⁾, занимаетъ въ Орловской губерніи меньшую площадь сравнительно съ крестьянскимъ землевладѣніемъ, тѣмъ не менѣе въ предѣлахъ губерніи она распределена очень неравномѣрно, а именно, по даннымъ центральнаго статистическаго комитета, слѣдующимъ образомъ:

У ѣ з д Ы.	Земель владѣл.	Крестьян.
Елецкій	37 ⁰ / ₀	62 ⁰ / ₀
Ливенскій	32 ⁰ / ₀	67 ⁰ / ₀
Малоархангельскій	49 ⁰ / ₀	59 ⁰ / ₀
Орловскій	38 ⁰ / ₀	61 ⁰ / ₀

¹⁾ См. „Колумбова Всемирная выставка“.

У ѣ з д Ы.	Земель владѣл.	Крестьян.
Кромской	36 ⁰ / ₀	63 ⁰ / ₀
Мценскій	49 ⁰ / ₀	44 ⁰ / ₀
Болховской	47 ⁰ / ₀	52 ⁰ / ₀
Дмитровскій	50 ⁰ / ₀	49 ⁰ / ₀
Сѣвскій	43 ⁰ / ₀	56 ⁰ / ₀
Карачевскій	48 ⁰ / ₀	51 ⁰ / ₀
Трубчевскій	51 ⁰ / ₀	48 ⁰ / ₀
Брянскій	62 ⁰ / ₀	37 ⁰ / ₀

Значить, въ общемъ можно сказать, что частное землевладѣніе въ предѣлахъ губерніи увеличивается съ востока на западъ, а въ 3-хъ западныхъ уѣздахъ (Дмитровскомъ, Трубчевскомъ и Брянскомъ) даже превышаетъ крестьянское. Вслѣдствіе этого и въ виду установленныхъ нами раньше положеній есть основаніе допустить, что большая убыточность земледѣлія на западъ по своему вліянію на заработокъ населенія до нѣкоторой степени компенсируется болшею площадью земельныхъ имуществъ, принадлежащихъ не-крестьянамъ. Въ одномъ изъ центральныхъ уѣздовъ, именно — Мценскомъ, замѣчаемъ также перевѣсъ частнаго землевладѣнія надъ крестьянскимъ, и очень можетъ быть, что, благодаря отчасти этому обстоятельству, бѣдствія голоднаго 1891 года въ этомъ уѣздѣ менѣе ощущались, чѣмъ въ сосѣднемъ Малоархангельскомъ, несмотря на то, что урожай ржи во Мценскомъ уѣздѣ былъ не лучше, чѣмъ въ Малоархангельскомъ, — 3³/₄ чет. на десятину, а урожай овса почти въ два раза хуже (4³/₄ ч. и 7 четвертей на десятину).

Не можетъ быть однако сомнѣнія, что вышесообщенныя цифры не соответствуютъ площадямъ, занятымъ частновладѣльческими хозяйствами, такъ какъ многіе землевладѣльцы, въ особенности дворяне не сами хозяйничаютъ, а сдаютъ свои земли въ аренду, преимущественно крестьянамъ, въ подтвержденіе чего можемъ сослаться на II-й т., „Сборника статистическихъ свѣдѣній“ по Орловской губерніи, въ которомъ на 16-й страницѣ находимъ указаніе, что изъ всѣхъ земель, сданныхъ въ аренду въ 1886 году, дворянамъ принадлежало въ сѣверной части Елецкаго уѣзда 94⁰/₀, а въ южной части того же уѣзда 71,5⁰/₀. Но и тѣ имѣнія, въ которыхъ хозяйство ведется самими владѣльцами, въ дѣйствительности не приносятъ той пользы населенію, какую, по нашему предположенію, должны бы приносить, вслѣдствіе предпочтенія, отдаваемого во всей почти губерніи работамъ издѣльнымъ — отъ „круга“ и десятины, — сравнительно съ работами постоянныхъ рабочихъ (батраковъ), а также вслѣдствіе малаго отличія владѣльческихъ хозяйствъ, по способу веденія, отъ хозяйствъ крестьянскихъ. Въ послѣднемъ отношеніи крупныя хозяйства Орловской губерніи, можно сказать, не имѣютъ даже отдаленнаго

сходства съ подобными же хозяйствами других мѣстностей Россіи, въ которыхъ издавна ведутся болѣе интенсивныя, батрачныя хозяйства, напр., Кіевской губ. и др., такъ что и по отношенію доставляемаго этими хозяйствами заработка окрестному населенію они немногимъ стоятъ выше хозяйствъ крестьянъ-собственниковъ. Если поэтому хозяйство крестьянъ-собственниковъ и частновладѣльческія хозяйства соединимъ въ одно цѣлое, то о суммарномъ размѣрѣ ихъ можемъ судить, путемъ исключенія, по количеству арендныхъ крестьянскихъ хозяйствъ, къ разсмотрѣнію коихъ мы сейчасъ и перейдемъ.

Хозяйства эти, по предыдущему, менѣе всѣхъ остальныхъ обезпечиваютъ населенію заработокъ въ скудные годы; причемъ было сказано также, что не всѣ они и не всегда въ этомъ отношеніи одинаковы: различіе между ними бываетъ сравнительно невелико только въ годы неурожаевъ; въ тѣ же годы, когда малый валовой доходъ обусловливается низкими цѣнами на продукты сельскаго хозяйства, въ самыхъ худшихъ условіяхъ относительно обезпеченія населенію заработка находятся аренды денежныя; аренды же за работу и за часть продукта находятся въ условіяхъ гораздо лучшихъ.

Для характеристики разныхъ полосъ губерніи относительно преобладанія тѣхъ или другихъ видовъ аренды, за неимѣніемъ точныхъ цифръ, ограничимся тѣми указаніями, какія находимъ въ сообщеніяхъ г.г. корреспондентовъ статистическаго отдѣленія Орловскаго губернскаго земства.

1) Г. Ленскій въ 1889 году сообщаетъ, что въ Брянскомъ уѣздѣ (Фошнянская вол.) берутъ землю на посѣвъ „изъ $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{4}$ урожая, при условіи засѣять, сжать и доставить на гумно землевладѣльцу его часть“ ¹⁾.

2) Въ томъ-же году волостныя правленія Трубчевскаго уѣзда—Уручевское, Краснополевское и Стрѣлецкое сообщали, что земля сдается подъ озимый посѣвъ изъ $\frac{1}{3}$ части урожая, причемъ въ 1-й изъ названныхъ волостей приплачивается 75 коп., во 2-й—1 руб. и въ 3-й—3 руб. ²⁾.

3) „Сдача земли за деньги здѣсь не практикуется,—пишетъ изъ Сѣвскаго уѣзда, Домаховской волости, Н. И. Зыкѣевъ: крестьянамъ отдается болѣе худшая и запольная земля изъ $\frac{1}{2}$ урожая; сѣмена ржи пополамъ, сѣмена овса—экономическія, съ возвратомъ половины осенью, по обмолотѣ хлѣба, съ слѣдующими притомъ обязательствами: за каждую исполную десятину подъ озимый посѣвъ крестьяне обязаны посѣять въ пользу экономіи ея сѣмянами, но всѣми ихъ трудами, $\frac{1}{4}$ дес. земли, сжать на ней хлѣбъ и связать въ снопы; за 1 дес. ярового—скосить и связать $\frac{1}{2}$ дес. экономического посѣва ярового хлѣба; сверхъ того, отъ каждой озимой десятины свезти на поле 12 возовъ навоза и выставить на уборку картофеля двѣ работницы“ ³⁾.

¹⁾ «Орловская губернія въ сельско-хозяйственномъ отношеніи», 1889 г., стр. 114-я.

²⁾ и ³⁾ «Орловская губернія въ сельско-хозяйственномъ отношеніи», 1889 г., стр. 114-я.

4) Шаблыкинское волост. прав., Карачевского уѣзда, пишетъ, ¹⁾ что „лѣтъ 12 назадъ земли отдавались исполу, когда же стали дорожать, владѣльцы начали отдавать только за деньги, находя это болѣе выгоднымъ, особенно по отношенію къ землямъ хорошаго качества, такъ какъ плохую, хотя и рѣдко, и теперь иногда отдаютъ исполу.“

5) Г. Колягинъ изъ Студенецкой волости, Кромского уѣзда, указываетъ, что при исполной сдачѣ „владѣльцу 3 части, работнику 2 и сѣмена послѣдняго“ ²⁾.

6) „Раньше, лѣтъ 10 тому назадъ,—пишетъ г. Арбузовъ изъ Аleshинской волости, Болховского уѣзда: производилась исполная сдача, надо полагать, потому, что было меньше охотниковъ нанимать землю за деньги и меньше возможности для этого у нуждающихся въ землѣ крестьянъ“ ³⁾.

7) Изъ Михайловской волости, Мценскаго уѣзда, г. Никольскій сообщаетъ, что „раньше практиковалась исполная сдача земли, но теперь сдатчики нашли это невыгоднымъ для себя *по причинѣ дешевизны рабочихъ рукъ*“ ⁴⁾.

8) Г. Козинъ изъ Успенской волости, Малоархангельскаго уѣзда, пишетъ: „я предпочитаю обрабатывать всю землю самъ ⁵⁾—хорошо ли, нѣтъ ли родить земля, хоть что нибудь получу, а раздача земли въ аренду ведетъ въ большинствѣ случаевъ къ судебнымъ процессамъ: при хорошемъ урожаѣ съемщики еще могутъ расчитаться, а при плохомъ они не въ силахъ уплатить арендныхъ денегъ: при наймѣ вѣдь каждый надѣется на хорошій урожай и готовъ дать за землю, сколько ни запросятъ“

9) Г. Говоровъ, изъ Поль-Успенской волости Ливенскаго уѣзда, пишетъ: „лѣтъ тридцать тому назадъ много земли отдавалось исполу“, „въ настоящее же время, когда хлѣбъ сталъ дороже, исполная сдача прекратилась“ ⁶⁾.

Г. составитель сельско-хозяйственнаго обзора за 1889 годъ на стр. 114-й вообще замѣчаетъ: „въ восточномъ и центральномъ районахъ земли сдавались, въ большинствѣ, за деньги, въ западномъ же преимуществу было за аренду изъ части или—за деньги съ отработкомъ“.

Приведенныя выдержки не оставляютъ сомнѣнія о характерѣ аренды въ разныхъ частяхъ губерніи. Зная, съ другой стороны, насколько неблагоприятно вліяніе аренды денежной на обезпеченіе заработка населенію и насколько въ этомъ отношеніи лучше аренды—за отработокъ и за часть продукта,—имѣемъ полное основаніе утверждать, что подъ вліяніемъ одной этой причины *заработокъ населенія въ критическіе для сельскаго*

¹⁾ «Орловская губ. въ сельско-хозяйственномъ отношеніи», 1889 г. стр. 115-я.

^{2), 3), 4) и 5)} «Орловская губ. въ сельско-хозяйственномъ отношеніи», 18⁹⁰/₉₁ г., стр. 98 и 99.

⁶⁾ «Орловской губерніи въ сельско-хозяйственномъ отношеніи», 18⁹⁰/₉₁ г., стр. 99-я.

По свѣдѣніямъ изъ того же источника население Кромского уѣзда въ 1888 году должно было уплатить:

подесятиной аренды	148547	руб.
за аренду кругами	10535	„
„ „ цѣлыми участками	6770	„ 50 к.
„ „ общественную	29762	„ — „
Итого	192517	„ 50 „

Кромѣ того, было снято еще 3847 душевыхъ участковъ.

Въ томъ же году въ Болховскомъ уѣздѣ, кромѣ 5577,3 дес. душевой аренды, еще было снято земли на сумму:

ареновано цѣлыми участками на	24329	р. 70 к.
„ обществами на	46127	„ 85 „
„ подесятиной „	161013	„ 50 „
Итого	231471	„ 5 „

Наконецъ, въ Карачевскомъ уѣздѣ въ томъ же году население должно было выплатить за аренду земли:

за общественную аренду	18380	р. 25 к.
„ аренду цѣлыми участками	28764	„ — „
„ „ подесятиную	135441	„ 30 „
Итого	182585	„ 55 „

Принимая во вниманіе, что сельское население цѣлой губерніи въ 1891 году должно было выплатить—выкупныхъ платежей 3148669 р. 92 к. и государственнаго поземельнаго сбора 308288 р. 32 к., а всего 3456958 р. 24 к., причемъ на долю каждаго изъ 12 уѣздовъ причитается изъ этой суммы приблизительно около 244000 р.,—ясно, что арендные платежи мало чѣмъ уступаютъ лежащимъ на населеніи казеннымъ повинностямъ въ уѣздахъ—Карачевскомъ, Болховскомъ и Кромскомъ, въ Елецкомъ же уѣздѣ значительно превосходятъ ихъ.

По расчету на 1 нормальную семью арендныхъ платежей приходится:

въ Елецкомъ уѣздѣ	8,3	руб.
„ Болховскомъ „	8,2	„
„ Кромскомъ „	7,7	„
„ Карачевскомъ „	7,3	„

Платежи эти такого свойства, что население обязательно должно их пополнить, пожалуй, даже раньше, чѣмъ будутъ выплачены казенныя повинности; въ годы-же неурожайныя, какъ 1891 и 1892, и вообще критическіе оно вынуждено будетъ покрыть ихъ изъ собственного заработка, какой, можетъ быть, и достанется населенію отъ работъ на собственной землѣ и въ экономіяхъ.

Подводя итогъ сказанному въ послѣднихъ двухъ главахъ о вліяніи сельско-хозяйственной промышленности Орловской губерніи на заработокъ населенія той же губерніи въ минувшее десятилѣтіе, замѣчаемъ, 1) что сельское хозяйство, подобно обрабатывающей промышленности, клонилось къ упадку, — доходность уменьшилась, размѣръ производства сокращался, — поэтому 2) долженъ былъ сократиться предъявляемый имъ спросъ на работу, подтвержденіемъ чему могутъ служить сообщенныя выше свѣдѣнія о паденіи цѣнъ на рабочія руки; вмѣстѣ съ тѣмъ, 3) заработокъ сельскаго населенія вообще долженъ былъ также понизиться, и притомъ 4) въ болѣе сильной степени на *западѣ* губерніи, чѣмъ на *востоки*, вслѣдствіе болѣе сильнаго пониженія доходности на западѣ полевыхъ культуръ. Но такъ какъ 5) полеводство, въ ряду другихъ сельско-хозяйственныхъ отраслей, играетъ на западѣ меньшую роль, и такъ какъ 6) въ полеводствѣ этого района немалое значеніе имѣютъ такія растенія, какъ картофель, ленъ, конопля, табакъ (въ меньшей степени) и ячмень, доходность которыхъ въ послѣднее время почти не измѣнилась, и такъ какъ, наконецъ, 7) преобладающіе на западѣ типы хозяйствъ въ болѣе полной мѣрѣ обезпечиваютъ населенію заработокъ въ критическіе годы, — поэтому 8) несмотря на большую убыточность на западѣ зерновыхъ культуръ, *большую нужду въ заработкѣ испытывало населеніе восточнаго района*, что и выразилось, съ одной стороны, болѣе сильнымъ пониженіемъ цѣнъ на рабочія руки, а съ другой — чрезмѣрнымъ *оскуднѣніемъ населенія*, которое многими вполне правильно признается основной причиною бѣдствій 1891 и 1892 годовъ.

Такимъ образомъ, рассмотрѣнные нами до сихъ поръ два „банка“ для сбереженія рабочей силы (обрабатывающая промышленность и сельское хозяйство), дѣйствовавшіе среди населенія Орловской губерніи въ минувшее десятилѣтіе, функционировали не вполне удовлетворительно; прослѣдимъ теперь роль третьяго „банка“ — отхожихъ промысловъ.

IX. Причины, вызвавшія возникновеніе и развитіе отхожихъ промысловъ въ Орловской губерніи.

«Подъ рабочимъ вопросомъ нужно понимать вопросъ о всей совокупности невзгодъ и лишений, которымъ подвергаются люди, живущіе трудомъ своихъ рукъ, все равно—работаютъ ли они на чужой землѣ и хозяйскими орудіями, или же на собственной нивѣ въ потъ лица зарабатываютъ хлѣбъ свой. А потому я утверждаю, что Россія имѣетъ рабочій вопросъ и еще болѣе сложный и обостренный, нежели Западная Европа. Страна, гдѣ миллионъ фабричныхъ работниковъ получаетъ рабочую плату въ половину меньшую, чѣмъ на западѣ, имѣетъ рабочій вопросъ; страна, гдѣ многочисленныя толпы каждое лѣто передвигаются съ сѣвера на югъ для полевыхъ работъ и гдѣ сотни тысячъ, не находя занятій, питаются на обратномъ пути Христовымъ именемъ, имѣетъ рабочій вопросъ».

А. А. Исаевъ. (Тр. Имп. Вол. Эк. Об., 1894 г., № 3, стр. 265).

Избытки рабочаго населенія, остающагося за покрытіемъ потребности въ рабочихъ рукахъ обрабатывающей промышленности и сельскаго хозяйства.—Отсутствіе зимнихъ работъ.—Неудача, постигшая населеніе Орловской губерніи при замѣнѣ зимнихъ работъ лѣтними.—Причины, препятствовавшія возникновенію кустарнаго промысла.—Сокращеніе извоза, какъ одна изъ причинъ большаго обѣднѣнія крестьянъ на востокъ губерніи.—Основная причина возникновенія и развитія отхожихъ промысловъ—отсутствіе прогресса въ мѣстной сельско-хозяйственной промышленности въ послѣднее тридцатилѣтіе.—Средніе урожаи хлѣбовъ въ имѣніяхъ г. г. Сливидскихъ, кн. Щербатова, г-жи Старицкой и Н. А. Вурнашева.—Таблица среднихъ цѣнъ на рожь и овесъ по Кромскому уѣзду за 19 лѣтъ.—„Сельско-хозяйственный кризисъ“, какъ результатъ несоотвѣтствія хлѣбныхъ цѣнъ цѣнамъ на землѣ.

Раньше было указано, что мѣстная промышленность (обрабатывающая и сельско-хозяйственная) не можетъ поглотить всю массу рабочихъ силъ, какую сельское населеніе въ ея распоряженіе предоставляет; было указано также, что даже и та часть рабочихъ рукъ, какая можетъ быть поглощена сельскимъ хозяйствомъ, въ дѣйствительности используется имъ неполнѣ, потому что мѣстное земледѣліе нуждается въ рабочихъ рукахъ только въ теченіи 6—7 мѣсяцевъ. (По Шатилову 140 дн.); въ остальной же періодъ года, со времени проведенія въ предѣлахъ губерніи по разнымъ направленіямъ желѣзныхъ дорогъ, для населенія никакихъ подходящихъ работъ не представляется. Былъ сдѣланъ, наконецъ, примѣрный расчетъ, какъ великъ запасъ рабочихъ рукъ, который можетъ быть мѣстной промышленностью, такъ сказать, отбавленъ для стороннихъ заработковъ; запасъ этотъ—громаденъ и притомъ, какъ мы видѣли, почти вполне совпадаетъ съ тѣмъ дѣйствительнымъ избыткомъ рабочихъ силъ, о которомъ можно судить по количеству ежегодно выдаваемыхъ паспортовъ для отхода на сторону. Нами не былъ приведенъ въ извѣстность только тотъ запасъ рабочаго времени, какой даютъ въ теченіи зимы рабочіе, занятые лѣтомъ земледѣльческими работами въ

предѣлахъ территоріи губерніи. Но объ этомъ избыткѣ можно составить себѣ представленіе по той потерѣ въ заработной платѣ, какую несетъ нормальная семья, вслѣдствіе отсутствія зимнихъ работъ; потеря эта, какъ мы видѣли, равняется разности между тѣми суммами, какія рабочіе члены семьи могли бы получить въ роли годовыхъ рабочихъ (отъ 83 р. до 112 р. 50 к.), и тѣми, какія они получаютъ, выполняя разныя земледѣльческія работы преимущественно въ качествѣ рабочихъ издѣльныхъ (отъ 66 р. до 72 р.), т. е. отъ 11 руб. до 46 р. 50 к. (см. глав. V-ю).

Для пополненія этой потери населеніе должно искать занятій внѣ сельско-хозяйственнаго промысла. Въ былыя времена большое подспорье въ этомъ отношеніи давалъ извозный промыселъ. Процвѣтанію послѣдняго въ особенности благопріятствовало положеніе губерніи на границѣ между черноземнымъ хлѣбнымъ райономъ и нечерноземными—промысловымъ и торговымъ районами. Но со времени открытія желѣзныхъ дорогъ по главнымъ направленіямъ гужевого транспорта, а именно—съ начала 70-хъ годовъ, извозный промыселъ палъ. Логическимъ исходомъ происшедшаго такимъ образомъ экономическаго переворота въ жизни населенія Орловской губерніи должно бы явиться стремленіе къ отысканію иныхъ источниковъ зимняго заработка. Такъ бы оно, можетъ быть, и было, если бы не благодатныя черноземныя почвы центрального и, въ особенности, восточнаго районовъ, на которыхъ не такъ давно даже пшеница давала хорошіе урожаи безъ удобренія; рожь же, овесъ, гречиха, просо и друг. еще и до сихъ поръ рождаются хорошо изъ-году въ-годъ съ замѣчательнымъ постоянствомъ на неудобренныхъ земляхъ. Старожилы Кромскаго уѣзда увѣряли меня, что въ ихъ мѣстности съ 1842 г. по 1892 годъ неурожаевъ болѣе или менѣе замѣтныхъ не было. Восточная полоса губерніи, хотя и не можетъ похвалиться подобнымъ же благополучіемъ, но за то въ прежніе годы урожаи здѣсь получались гораздо выше, чѣмъ въ центральной полосѣ.

Обильные урожаи на черноземѣ, привычка къ земледѣльческому труду, а также регулярное повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ во 2-й половинѣ 70-хъ годовъ—вотъ главныя причины того, что населеніе, лишившись извознаго промысла, взялось за аренду земель, рассчитывая такимъ образомъ пополнить потерю въ зимнемъ заработкѣ. Но этотъ путь не привелъ и не могъ привести къ удовлетворительнымъ результатамъ, съ одной стороны, потому что не соотвѣтствовалъ преслѣдуемой цѣли, а съ другой—потому, что общее стремленіе къ арендованію повлекло за собою чрезмѣрное повышеніе ренты до такой степени, что мѣстами населеніе на арендованной землѣ зарабатывало меньше, чѣмъ на той же землѣ въ прежніе годы, когда она находилась въ пользованіи владѣльцевъ. Усиленная же культура, роспашка

договъ и выгоновъ въ свою очередь обусловили сокращеніе скотоводства и сильное истощеніе земель, что въ связи съ другими причинами, отчасти уже разсмотрѣнными, вызвало общій упадокъ благосостоянія населенія и въ концѣ концовъ привело къ тѣмъ послѣдствіямъ, въ которыхъ намъ нынѣ приходится разбираться.

Впрочемъ, во всемъ этомъ и винить никого нельзя. По всей вѣроятности, указанный процессъ съ теченіемъ времени былъ бы замѣченъ, соотвѣтствующими мѣрами исправленъ и не вызвалъ бы тѣхъ потрясеній, какія имѣли мѣсто въ послѣднее время, если бы не произошло рѣзкаго паденія цѣнъ на хлѣба и кое-какихъ климатическихъ невзгодъ.

Изъ предыдущаго ясно, что населеніе во всякомъ случаѣ не могло, въ виду окружающихъ его благопріятныхъ для земледѣлія условій, рѣзко измѣнить характеръ своей дѣятельности и обратиться сразу къ мелкой кустарной промышленности; не могло оно этого сдѣлать еще и потому, что никакихъ промысловъ не знало, за исключеніемъ, можетъ быть, самыхъ обыденныхъ, а также потому, что при производствѣ предметовъ, имѣющихъ болѣе обширный спросъ, населенію пришлось бы считаться (конкурировать) съ подобными же производствами промышленнаго района. Только теперь мысль о необходимости развитія мѣстную кустарную промышленность стала для всѣхъ очевидной и начинаетъ пріобрѣтать поборниковъ среди земскихъ дѣятелей губерніи, въ особенности уѣздовъ—Орловскаго, Елецкаго и Кромскаго, и есть надежды, что въ недалекомъ будущемъ населеніе въ этомъ промыслѣ найдетъ то, что ему нужно для утилизаціи свободнаго зимняго рабочаго времени. Съ своей стороны замѣчу, что наряду съ кустарной промышленностью слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе на распространеніе и устройство фабрикъ и заводовъ, въ особенности такихъ, которые имѣютъ съ сельскимъ хозяйствомъ тѣсную связь, ведутся въ свободное отъ полевыхъ работъ время и могутъ быть устроены въ болѣе или менѣе обширномъ размѣрѣ самими обществами; таковы, напр., производства—маслобойное, крахмальное, паточное, декстринное, пенькотрепальное, пенькопрядильное, канатное и др. Сейчасъ поименованныя производства, устроенныя на артельномъ началѣ, могутъ принести населенію громадную пользу; и насъ крайне удивляетъ, что на эти производства не было обращено должнаго вниманія земскими собраніями (напримѣръ, Кромскимъ), коими вопросъ о развитіи кустарной промышленности былъ поставленъ на очередь.

Въ дополненіе къ сказанному о зимнихъ заработкахъ слѣдуетъ еще упомянуть, что сокращеніе извознаго промысла, кромѣ косвенныхъ, указанныхъ выше вліяній, несомнѣнно, имѣло и болѣе прямое вліяніе на пониженіе уровня экономическаго благосостоянія крестьянъ. Достаточно самаго

поверхностнаго обзора рельсовых и водных путей въ губерніи, чтобы убѣдиться въ болѣе сильномъ сокращеніи извознаго промысла на востокѣ губ., ¹⁾ чѣмъ на западѣ, и придти на этомъ основаніи къ выводу, что указываемое обстоятельство не должно быть упускаемо изъ виду при оцѣнкѣ причинъ, вызвавшихъ болѣе рѣзкій упадокъ экономическаго благосостоянія населенія восточной полосы, сравнительно съ западной половиной губерніи.

Переходя къ обзору отхожихъ промысловъ и вліянія ихъ на заработокъ населенія Орловской губерніи въ минувшее десятилѣтіе, считаю нелишнимъ остановиться сперва на разсмотрѣніи причинъ, вызвавшихъ развитіе этихъ промысловъ въ губерніи. Основная причина намъ ужь известна, она заключается въ томъ, что мѣстная сельско-хозяйственная и обрабатывающая промышленность не можетъ поглотить всего запаса рабочихъ силъ; но здѣсь умѣстно пояснить,—почему та и другая обладаютъ столь ограниченной способностью къ утилизаціи рабочихъ силъ населенія. Въдѣ существуютъ же страны съ гораздо болѣею численностью населенія, чѣмъ Орловская губернія, и своимъ населеніемъ не тяготеютъ: въ Орловской губерніи на 1 квад. километръ приходится отъ 40 до 50 жителей, между тѣмъ—на ту-же единицу поверхности приходится: въ Австріи 63 ч., во Франціи—71 ч., въ Германіи—91 ч., въ Англии—121, въ Голландіи—138 ч. и въ Бельгіи—242 ч. Конечно, вся суть здѣсь въ томъ, какъ и было раньше пояснено, что не природа кормитъ человѣка и даетъ ему заработокъ, а промышленность.

¹⁾ Землевладѣлецъ Малоархангельскаго уѣзда г. Козинъ, характеризуя современную крестьянскую жизнь, пишетъ («Орловская губ. въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, 1889 г.», стр. 157-я): „Если сравнить теперешнее положеніе крестьянъ съ бывшимъ лѣтъ 25 назадъ, т. е. вскорѣ послѣ положенія 19 февраля 1861 года, то оно представляется плачевнымъ. Деревни тогда не представляли такихъ большихъ поселеній, какъ теперь, но за то избы были крупнѣе, подворки болѣе; жили въ нихъ крупными семьями; въ хозяйствахъ крестьянскихъ имѣлось болѣе лошадей; въ свободное время ходили въ извозы—зимой въ полѣсье за лѣсомъ, а лѣтомъ брались возить довольно далеко, такъ что въ оба конца дѣлали верстъ по 400. Но съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ этотъ заработокъ уничтожился для тѣхъ деревень, которыя дальше отстоятъ отъ рельсовыхъ путей; не стали держать хорошихъ лошадей, рассчитывая, что земля кое-какъ и на всякой лошади обрабатывается. Тогда крестьяне имѣли много скота, овецъ и свиней; „почти никогда не слыхивано, чтобы кто нуждался въ насущномъ хлѣбѣ“. „Теперь деревни и поселки стали болѣе, влѣдствіе прироста населенія почти на 30% и семейныхъ раздѣловъ“; „но несмотря на это“, „видъ ихъ непривлекателенъ; избы стали маленькія, нѣны безъ подворковъ, довольствуются сѣнами и жалкой пунькой и клѣтью, гдѣ хранится хозяйственное имущество и хлѣбъ. Во многихъ дворахъ нѣтъ ни коровы, ни лошади; къ веснѣ покупаютъ кой-какихъ лошадей, чтобы обработать свою землю, а къ зимѣ вновь сбываютъ. Зачастую сидятъ въ нетопленныхъ избахъ, потому что съ надѣла на одну душу не хватаетъ соломы и на топливо, и на прокормъ—даже небольшого числа овецъ,—такихъ дворовъ въ деревняхъ не менѣе трети. Другая треть живетъ немного сношибе—есть коровенки и лошади, пробиваются своимъ хлѣбомъ до весны,—это тѣ, у которыхъ въ домѣ подростки, которые, слѣдовательно, имѣютъ двухдушевой надѣлъ и которые поэтому могутъ что нибудь заработать на сторонѣ“.

Что обрабатывающая промышленность въ Орловской губерніи мало развита и не можетъ доставлять большого заработка населенію, объ этомъ было уже говорено. Рѣшеніе вопроса, — отчего это происходитъ, почему обрабатывающая промышленность не только не развивается, но даже падаетъ, — не входитъ въ нашу программу. Само собою разумѣется, что въ высшей степени желательно способствовать ея развитію, въ особенности, въ формѣ мелкой кустарной промышленности, а также крупной, но основанной на артельномъ началѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ желательно обратить серьезное вниманіе на разработку богатствъ, заключенныхъ въ нѣдрахъ земли, — мѣлу, известняковъ, фосфоритовъ, желѣзныхъ рудъ и пр.

Но все это дѣло будущаго; нынѣ для насъ важенъ собственно тотъ фактъ, что главная отвѣтственность въ отсутствіи заработка падаетъ на сельско-хозяйственную промышленность. Почему она не развивается и не поглощаетъ избытка рабочаго населенія? Тѣмъ болѣе, что всѣ данныя для этого на-лицо — и хорошая почва, и климатъ, и пути сообщенія. Въдъ изъ учебниковъ извѣстно намъ, что съ увеличеніемъ народонаселенія должна увеличиться и рента, а съ увеличеніемъ ренты хозяйство должно прогрессировать, увеличивать свою интенсивность и доставлять заработокъ большому числу лицъ.

Между тѣмъ, что-же оказывается: народонаселеніе, дѣйствительно, увеличилось въ тридцатилѣтіе на 31,8%¹⁾; цѣны на землю увеличились съ 43 руб. въ шестидесятыхъ годахъ на 84% къ 70-му году, на 153% къ 1883 г. и на 112% къ 1889 году; сообразно увеличенію цѣнъ увеличилась и рента; на каждыя 71 квадратную версту пространства Орловской губерніи къ 1884 году проведено по 1 верстѣ рельсовыхъ путей. Однако, нельзя сказать, чтобы параллельно всѣмъ этимъ перемѣнамъ измѣнилась интенсивность мѣстнаго сельско-хозяйственнаго промысла: до сихъ поръ еще повсемѣстно господствуетъ зерновая-паровая-трехпольная система — у крестьянъ почти безъ удобренія, у землевладѣльцевъ съ удобреніемъ небольшой части пара — отъ $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{6}$ и меньше; вмѣстѣ съ тѣмъ соотношеніе между главными отраслями хозяйства — земледѣліемъ и скотоводствомъ — осталось почти безъ перемѣны, не измѣнилась также, какъ мы видѣли, пропорція между главнѣйшими культурами; но что еще важнѣе, — высота урожаевъ главнѣйшихъ культурныхъ растений въ краѣ, а именно — ржи, озимой пшеницы и овса, тоже осталась почти безъ перемѣны, какъ это мы имѣемъ возможность показать на четырехъ взятыхъ изъ жизни примѣрахъ.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены средніе урожаи за послѣдніе 30—50 лѣтъ, бывшіе въи мѣніяхъ: кн. Мещерскаго и г. г. Сквицкихъ —

¹⁾ «Сельско-хозяйственныя и статистическія свѣдѣнія», изд. Д. З. и С. Пр., В. IV-й.

Елецкаго уѣзда, г-жи Старицкой—Болховскаго уѣзда, и Н. А. Бурнашева
— Орловскаго уѣзда (село Ильинское).

Г О Д Ы.	Четверииковъ съ десятины.									Пудовъ съ десят.		
	Ильнiе кн. Мещерскаго ¹⁾ .			Гг. Сливцкихъ ¹⁾ .			Г-жи Старицкой ²⁾ .			Н. А. Бурнашева ³⁾ .		
	Рожь.	Озимая пшеница.	Овесь.	Рожь.	Озимая пшеница.	Овесь.	Рожь.	Озимая пшеница.	Овесь.	Рожь.	Озимая пшеница.	Овесь.
1835	—	—	—	—	—	—	94,9	—	93,9	—	—	—
1836	—	—	—	—	—	—	—	—	162,5	—	—	—
1837	—	—	—	—	—	—	59,3	—	110,2	—	—	—
1838	—	—	—	—	—	—	69,7	—	77,4	—	—	—
1839	—	—	—	—	—	—	49,5	—	59,5	—	—	—
1840	—	—	—	—	—	—	5,32	31,7	153,8	—	—	—
1841	—	—	—	—	—	—	21,02	60	58,5	—	—	—
1842	—	—	—	—	—	—	68,18	70,8	136,6	—	—	—
1843	—	—	—	—	—	—	52,04	—	49,6	—	—	—
1844	—	—	—	—	—	—	63,09	45	78	—	—	—
1845	—	—	—	—	—	—	48,93	68,6	59,2	—	—	—
1846	—	—	—	—	—	—	42,54	42,4	63	—	—	—
1847	—	—	—	—	—	—	47,89	46,9	73,8	—	—	—
1848	—	—	—	—	—	—	62,92	24,3	64,9	—	—	—
1849	—	—	—	—	—	—	44,26	54	31,2	—	—	—
1850	—	—	—	—	—	—	29,82	23,12	34,2	—	—	—
1851	—	—	—	—	—	—	24,87	24,2	50,7	—	—	—
1852	—	—	—	—	—	—	35,35	39,92	60,2	73,15	72,22	63,05
1853	—	—	—	—	—	—	38,44	39,81	34,4	82,85	66,1	60,52
1854	—	—	—	—	—	—	29,97	26,64	75,3	64,4	72,67	63,22
1855	—	—	—	—	—	—	31,33	37,85	20,8	62,8	55,5	36,5
1856	—	—	—	—	—	—	50,07	201,6	29,1	82,15	44,35	46,51
1857	—	—	—	—	—	—	33,60	54,37	69,6	50,17	72,22	73,75
1858	—	—	—	88	76	?	31	36,57	29,7	63,62	30	34,40
1859	—	—	—	74	56	96	38,04	13,34	34,8	50,05	43,57	52,7
1860	64,06	56,3	88,88	85	72	116	28,04	56,87	38,9	78,55	57,62	71,85
1861	—	—	—	115	59	85	29,12	42,12	28,7	53	68	7,60
1862	—	—	—	101	66	80	55,48	49,62	45,8	45,8	57,55	44,5

¹⁾ «Сборникъ статист. свѣд. по Орловской губ.», т. II, В. II, стр. 26 и 37.

²⁾ Тоже, т. VI, В. II, стр. 60 и слѣд.

³⁾ Свѣдѣнія объ урожаяхъ въ с. Ильинскомъ сообщены Н. А. Бурнашевымъ лично.

Г О Д Ы.	Четвериковъ съ десятины.									Пудовъ съ десяти.		
	Имѣнія кн. Мещерскаго.			Гг. Сливичкихъ.			Г-жи Старицкой.			Н. А. Бурнашева.		
	Рожь.	Озимая пше-ница	Овесь.	Рожь.	Озимая пше-ница.	Овесь.	Рожь.	Озимая пше-ница.	Овесь.	Рожь.	Озимая пше-ница.	Овесь.
1863	—	—	—	60	32	152	50,70	62,72	53,7	30,5	49,5	68,61
1864	68,02	59,09	94,31	132	70	88	59,96	69,5	60,6	75,51	91,51	51,61
1865	20,75	—	101,28	64	Пропала	115	—	—	—	33,92	—	64,1
1866	85,94	69,07	70	104	109	?	69,79	60,6	74,8	83,95	78,37	53,32
1867	48,48	69	67,44	76	84	128	31,69	—	66,5	24,77	11,25	49,20
1868	76,66	93,89	43,83	116	104	66	65,41	66,74	17,2	85,92	96,51	41,03
1869	32,06	14,74	85,45	52	24	104	—	—	—	35,77	43,90	60,75
1870	22,97	40,57	118,19	58	36	?	47,61	—	87,6	63,77	69,45	67,8
1871	45,04	30,55	36,48	?	?	?	45,98	89,54	45,5	51,5	67	36,72
1872	29,77	19,06	78,31	36	31	115	71,54	95,94	82,8	73,62	55,77	70,47
1873	69,7	76,09	49	80	108	104	—	—	—	87,70	107,12	45,27
1874	62,05	49,82	33,05	96	92	84	71,16	104,16	50	74,6	112,5	60,5
1875	53,44	82,61	49,05	?	?	?	49,09	71,4	64	74,33	89,55	42,52
1876	54,41	42,96	49,27	72	50	80	47,87	55,22	76,7	73,62	66,27	58,35
1877	60,11	40,17	54,15	78	41	84	60,84	77,38	74,9	94,55	57,57	51,27
1878	66,75	47,02	52,92	107	52	18	76,26	49,15	85,5	10,97	89,13	69
1879	36,94	59,34	45,47	64	41	65	21,40	37,8	92,4	68,70	114,52	62,75
1880	42,12	44,25	50,12	64	41	?	92,22	93,6	76,3	78,55	99,25	61,47
1881	61,59	58,32	68,11	83	66	113	60,13	86,24	110,3	78	80,20	67,55
1882	12,16	25,25	48,9	41	48	82	56,89	56,64	95,7	42	19,55	67,20
1883	29,17	81,47	75,72	60	56	104	51,67	91,44	81	106,1	73,15	69,70
1884	16,1	28,5	22,13	36	18	32	41,92	59,4	84,4	72,5	63,62	62,15
1885	44,8	31,88	38,2	61	40	48	60,37	45,7	64,3	100,0	104	62,32
1886	35,35	44,51	71,62	?	14	?	63,53	—	93,5	75	28,35	94,47
1887	42,55	76,29	60 ¹⁾	—	—	—	71,92	—	109,5	108,15	97,83	88,52
1888	29,51	50,75	—	—	—	—	—	—	—	60,57	95,47	74,72
1889	37,48	45,7	11,48	—	—	—	—	—	—	66,17	43,35	71,85
1890	46,48	27,27	19,25	—	—	—	—	—	—	59,17	99,7	76,12
1891	—	—	—	—	—	—	—	—	—	76,4	94,72	90,75
1892	—	—	—	—	—	—	—	—	—	67,52	45,12	49,32
1893	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	104	—
Сред. урожай	46,23	48,73	58,63	77	53	89	51,1	56,59	68,4	68,38	68,42	57,62

¹⁾ «Орловская губернія въ сельско-хозяйственномъ отношеніи», 1891 годъ, стр. 95-я.

Какъ видимъ, только въ двухъ послѣднихъ имѣнiяхъ замѣчается болѣе или менѣе непрерывное увеличенiе урожаевъ; напротивъ того, въ двухъ первыхъ (у кн. Мещерскаго и г. г. Сливицкихъ) урожаи даже падаютъ, несмотря на то, что въ каждомъ изъ нихъ удобряется около $\frac{1}{5}$ части пара или $\frac{1}{15}$ всего поля. Въ имѣнii г-жи Старицкой (д. Мартынова, Болховскаго уѣзда) ежегодно удобряется около $\frac{1}{3}$ пароваго поля; въ Ильинскомъ же у Н. А. Бурнашева съ 1875 г. ежегодно удобряется $\frac{1}{4}$ часть пара, а до этого времени удобрялось гороздо меньше—около $\frac{1}{6}$ — $\frac{1}{10}$ части пара, ранѣе же 1865 года навозъ вовсе не примѣнялся. Что касается количества навоза на десятину, то въ Ильинскомъ его вывозится 288 возовъ (одноконныхъ) на сороковую десятину, въ имѣнii г-жи Старицкой 200—240 воз. на казенную десятину; въ одномъ изъ прочихъ имѣнii количество примѣняемаго навоза не указано, а въ другомъ—(кн. Мещерскаго), хотя и указано (3000 п. на каз. дес.), но, судя по количеству содержамаго скота (300 шт.) и размѣру удобряемой ежегодно площади пара (100 дес.), нельзя не признать эту цифру преувеличенной.

Если проанализируемъ цифры лучшаго изъ этихъ имѣнii (по постоянству урожаевъ) С. Ильинскаго, для чего выведемъ 10-ти-лѣтнiя среднiя для каждаго года и затѣмъ по этимъ цифрамъ найдемъ среднiе урожаи для каждаго послѣдующаго трехлѣтiя (сообразуясь съ принятымъ въ хозяйствѣ трехпольнымъ сѣвооборотомъ), то получимъ слѣдующiя двѣ таблицы:

Таблица I-я.

Десятилѣтнiе среднiе урожаи въ с. Ильинскомъ были таковы, въ пудахъ на десятину:

Г О Д Ы:	Рожь.	Озим. пшен.	Овесь.	Г О Д Ы:	Рожь.	Озим. пшен.	Овесь.
1861 г.	66,05	58,20	50,90	1877 г.	71,42	76,52	53,32
1862 г.	63,32	56,75	49,02	1878 г.	72,92	75,75	56,12
1863 г.	58,12	55,10	49,82	1879 г.	76,22	82,85	56,32
1864 г.	59,22	57,0	48,67	1880 г.	77,75	85,83	55,65
1865 г.	56,35	51,75	51,42	1881 г.	80,45	87,12	56,77
1866 г.	56,52	54,85	52,10	1882 г.	77,30	83,52	58,45
1867 г.	53,92	48,75	49,65	1883 г.	79,15	80,12	60,87
1868 г.	56,15	55,40	50,30	1884 г.	78,95	75,22	61,05
1869 г.	54,72	55,42	51,10	1885 г.	81,50	76,75	63,02
1870 г.	53,12	56,62	50,70	1886 г.	81,65	72,92	66,65
1871 г.	52,92	56,52	53,62	1887 г.	83,00	76,95	70,35
1872 г.	55,72	56,32	56,22	1888 г.	78,95	77,60	70,92

Г О Д Ы:	Рожь.	Озим. пшен.	Овесь.	Г О Д Ы:	Рожь.	Озим. пшен.	Овесь.
1873 г.	61,47	62,10	53,87	1889 г.	78,70	70,57	71,85
1874 г.	61,35	64,10	54,70	1890 г.	76,75	70,57	73,30
1875 г.	65,42	73,10	52,60	1891 г.	76,6	71,90	75,62
1876 г.	64,47	71,85	53,10	1892 г.	79,15	74,57	73,65
				1893 г.	—	77,55	—

Таблица II-я.

Слѣдовательно, въ среднемъ по 3-хъ-лѣтіямъ средніе урожаи были таковы, въ пудахъ на десят.

	Рожь.	Озим. пшен.	Овесь.
Съ 1861 г. по 1862 г.	65,62	57,47	49,95
„ 1863 г. по 1865 г.	57,90	54,62	49,97
„ 1866 г. по 1868 г.	55,52	53,00	50,67
„ 1869 г. по 1871 г.	53,57	56,17	51,80
„ 1872 г. по 1874 г.	59,50	60,82	54,92
„ 1875 г. по 1877 г.	67,07	74,07	53,00
„ 1878 г. по 1880 г.	75,62	81,47	56,02
„ 1881 г. по 1883 г.	78,95	83,57	58,70
„ 1884 г. по 1886 г.	80,70	74,95	63,57
„ 1887 г. по 1889 г.	80,20	75,02	71,05
„ 1890 г. по 1892 г.	77,50	72,35	74,17
Средній урожай .	68,38	67,60	57,92

Замѣтивъ вообще, что цифры одной и другой таблицы находятся въ полномъ согласіи съ тѣми свѣдѣніями, кои были выше сообщены о примѣненіи навознаго удобренія въ с. Ильинскомъ,—мы затѣмъ, главнымъ образомъ изъ второй таблицы, усматриваемъ, что при самомъ внимательномъ отношеніи къ дѣлу урожаи въ тридцатилѣтній періодъ могли быть повышены: овса процентовъ на 45, ржи почти на 30⁰/₀, а пшеницы и того менѣе.

По недостатку времени я не могъ подобныхъ же вычисленій произвести для прочихъ имѣній, но и безъ того ясно, что только для имѣнія г-жи Старицкой можно ожидать регулярнаго повышенія среднихъ урожаевъ, для прочихъ же имѣній, несомнѣнно, получится убывающій рядъ.

Если теперь примемъ во вниманіе, что имѣнія Н. А. Бурнашева и г-жи Старицкой должны быть признаны лучшими въ губерніи, имѣнія же кн. Мещерскаго и г. г. Сливицкихъ—средними, и что, пожалуй, не мало найдется имѣній гораздо худшихъ, не говоря уже о крестьянскихъ хозяйствахъ,

то и станетъ очевидной справедливость высказанной раньше мысли, что интенсивность сельско-хозяйственнаго промысла въ предѣлахъ губерніи вообще въ послѣднее тридцатилѣтіе почти не измѣнилась.

Констатируемая такимъ образомъ неподвижность сельско-хозяйственныхъ предпріятій въ губерніи равносильна, конечно, отсталости ихъ. Не можемъ однако не замѣтить здѣсь словами автора статьи „Системы земледѣлія и сѣвообороты“ въ сборникѣ „Сельское хозяйство и лѣсоводство Россіи“, что „и старыя формы полеводства во многихъ случаяхъ удерживаются не столько влѣдствіе отсталости и рушимости сельскаго хозяйства, какъ это склонны думать люди, поверхностно съ дѣломъ знакомые, сколько по вполнѣ основательнымъ и разумнымъ причинамъ“ (96 стр.).

Разберемъ эти причины. Увеличеніе народонаселенія дѣйствительно увеличиваетъ цѣны на землю, это—фактъ. Чтобы не ходить далеко за примѣромъ, приведемъ слѣдующее мѣсто изъ книги „Сельско-хозяйственныя и статистическія свѣдѣнія“ В. IV. На стр. 19-й въ текстѣ къ таблицѣ, въ которой сопоставлены, съ одной стороны, цѣны на землю, а съ другой—увеличеніе народонаселенія и протяженность желѣзныхъ путей, составитель книги говоритъ: „Разсматривая эту таблицу, не трудно замѣтить, особенно въ грунтѣ черноземныхъ губерній, что въ числѣ губерній съ наибольшимъ возрастаніемъ цѣнъ на землю преобладаютъ губерніи съ наибольшимъ приростомъ населенія и съ наибольшимъ развитіемъ сѣти желѣзныхъ дорогъ. Напротивъ того, между губерніями, въ коихъ цѣны на землю возросли, наименѣе значительно преобладаютъ такія, въ которыхъ приростъ населенія былъ слабѣе, или въ которыхъ имѣется сравнительно малое количество желѣзныхъ дорогъ. Не трудно замѣтить, что не только совмѣстное вліяніе обоихъ факторовъ, но даже вліяніе каждаго въ отдѣльности обнаруживается иногда съ большою очевидностью“; „такъ, въ Уфимской губерніи, несмотря на полное отсутствіе въ ней до 1889 года желѣзныхъ дорогъ, цѣны на землю очень сильно возросли, благодаря громадному приросту ея населенія (76,8⁰/о)“. Но вѣдь вліяніе роста народонаселенія на увеличеніе интенсивности хозяйства тоже несомнѣнный фактъ, подтверждаемый исторіей сельскаго хозяйства цѣлой Европы. Слѣдовательно, съ увеличеніемъ цѣнъ на землю, интенсивность сельско-хозяйственныхъ предпріятій должна была бы увеличиваться, хозяйства должны бы прогрессировать. Объяснить отсутствіе прогресса въ данномъ случаѣ, мнѣ кажется, можно слѣдующимъ образомъ.—Дѣло въ томъ, что увеличеніе густоты народонаселенія неодинаково вліяетъ на ренту и интенсивность хозяйства: на ренту оно можетъ оказать вліяніе, такъ сказать, непосредственное, прямое, тогда какъ на интенсивность только въ томъ случаѣ, если съ увеличеніемъ

густоты народонаселенія одновременно возрастуть и цѣны на хлѣбъ. Последнее условіе необходимо потому, что повысить интенсивность—значить увеличить на единицу поверхности затраты въ трудѣ и капиталѣ; но такъ какъ производительность послѣднихъ при этомъ, какъ извѣстно, уменьшается, поэтому и примѣненіе ихъ бываетъ выгодно (и разумно), когда цѣны на сельско-хозяйственные продукты увеличиваются.

Такимъ образомъ, ясно, что параллельное повышеніе цѣнъ на землю и интенсивности хозяйства можетъ быть наблюдаемо лишь при такомъ увеличеніи народонаселенія, при которомъ и цѣны на хлѣбъ повышаются. Если же съ увеличеніемъ населенія не замѣчается повышенія хлѣбныхъ цѣнъ, какъ это нынѣ наблюдается въ Европѣ повсемѣстно, а у насъ, въ центральной черноземной полосѣ почти съ 60-хъ годовъ (за исключеніемъ небольшого періода въ концѣ 70-хъ годовъ), то въ такомъ случаѣ и будутъ даны условія для одновременнаго существованія столь противорѣчащихъ одно другому явленій,—какъ повышеніе цѣнъ на землю и застой въ сельско-хозяйственной промышленности.

Что касается повышенія цѣнъ на землю при увеличеніи народонаселенія, но при отсутствіи подъема хлѣбныхъ цѣнъ, то явленіе это возможно, повидимому, по той же причинѣ, по которой увеличиваются, напр., цѣны на мѣста въ городахъ съ увеличеніемъ числа жителей: стало тѣснѣе, спросъ на землю увеличился, потому и цѣны возросли. Въ особенности часто этотъ случай замѣчается въ странахъ съ развитой мелкой земельной собственностью: съ увеличеніемъ народонаселенія здѣсь спросъ на землю растетъ, растутъ и цѣны на нее, несмотря на то, что хлѣбныя цѣны—или только слабо повышаются, или остаются безъ переменъ, или даже падаютъ; и какъ выяснено новѣйшими изслѣдованіями (срав. Карышевъ, проф., „Внѣнадѣльныя аренды“) мелкие собственники при этомъ сплошь и рядомъ переходятъ границы благоразумія: даютъ за землю при арендѣ, или при покупкѣ, гораздо больше, чѣмъ тотъ доходъ, на который есть основаніе рассчитывать при веденіи хозяйства.

Указанное сейчасъ несоотвѣтствіе между цѣнами на землю и доходомъ отъ земли въ переживаемый нами историческій моментъ существуетъ въ Европѣ, можно сказать, повсемѣстно; несоотвѣтствіе это, впрочемъ, вызвано не столько повышеніемъ цѣнъ на землю, сколько до нѣкоторой степени обратнымъ процессомъ—паденіемъ хлѣбныхъ цѣнъ; тѣмъ неменѣе нельзя отрицать, что и первый процессъ—повышеніе цѣнъ на землю—принималъ немалое участіе въ возникновеніи указанного несоотвѣтствія: у насъ въ Россіи, напр., во многихъ мѣстностяхъ (въ южныхъ степныхъ губерніяхъ, юго-западныхъ, отчасти промышленныхъ и сѣверо-западныхъ губерн.) констати-

ровано повышеніе цѣнъ на землю ¹⁾ даже въ такое время, когда подъ вліяніемъ низкихъ цѣнъ на хлѣба сельско-хозяйственный кризисъ былъ въ полномъ разгарѣ (періодъ съ 1883 по 1889 годъ).

Но многіе, пожалуй, не согласятся, что такое же несоотвѣтствіе между цѣною земли и ея доходностью, какое обнаружилось въ Европѣ вообще только въ недавнее время, у насъ въ Россіи, въ центральной полосѣ, существуетъ уже давно, еще со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Несогласныхъ отсылаю къ вышеупомянутому труду проф. Карышева; съ своей стороны только замѣчу, что, при отсутствіи крѣпостнаго права, указанное несоотвѣтствіе обнаружилось бы еще раньше, такъ какъ одной изъ главныхъ причинъ этого явленія было между прочимъ открытіе южныхъ портовъ и перенесеніе въ эти порты центра тяжести хлѣбной торговли, а также отчасти заселеніе южно-русскихъ степей и развитіе здѣсь въ большомъ видѣ культуры хлѣбныхъ растений; все это задержало прогрессъ сельско-хозяйственной промышленности въ центральной черноземной полосѣ и заставило русское общество (см. „Труды V-го съѣзда сельскихъ хозяевъ“) говорить о „хлѣбномъ кризисѣ“ въ Россіи еще въ то время (вторая половина семидесятыхъ годовъ), когда даже въ западной Европѣ въ нынѣшнемъ своемъ видѣ онъ не давалъ себя чувствовать и когда (1878—1879 г.) хлѣбныя цѣны держались на болѣе высокомъ уровнѣ, чѣмъ тотъ, какого они впоследствии достигли, а именно, — во вторую половину восьмидесятыхъ годовъ.

Нижеприведенная таблица хлѣбныхъ цѣнъ, составленная на основаніи ежемѣсячныхъ донесеній изъ всѣхъ волостныхъ правленій Кромского уѣзда за 19-ти лѣтній періодъ, отчасти подтверждаетъ справедливость сдѣланныхъ замѣчаній. Цѣны одной четверти ржи (1) и овса (2) были таковы ²⁾:

	1		2			1		2	
	р.	к.	р.	к.		р.	к.	р.	к.
въ 1873 году.	5	4	2	90	въ 1883 году.	6	49	3	23
„ 1874 „	4	91	3	24	„ 1884 „	5	80	3	32
„ 1875 „	4	70	3	43	„ 1885 „	5	46	3	40
„ 1876 „	4	96	3	6	„ 1886 „	5	63	3	22
„ 1877 „	5	16	2	57	„ 1887 „	4	71	2	21
„ 1878 „	5	34	2	87	„ 1888 „	3	94	1	92
„ 1879 „	5	70	2	79	„ 1889 „	5	45	2	22
„ 1880 „	9	67	3	39	„ 1890 „	5	32	2	39
„ 1881 „	9	17	3	38	„ 1891 „	5	30	2	40
„ 1882 „	7	91	3	26	Сред. за 19 лѣтъ.	5	82	2	91

¹⁾ «Сельско-хозяйст. и статистическ. свѣдѣн.», В. IV-й, стр. 11 и 12-я.

²⁾ «Сборникъ статист. свѣд. по Орловской губ.», т. IV, В. II-й, стр. 116-я.

Если исключить въ той таблицѣ 4-хъ-лѣтіе съ 1880 по 1883 годъ, то нетрудно замѣтить, что въ остальные годы цѣны на рожь удерживались съ замѣчательнымъ постоянствомъ и скорѣе клонились къ упадку, чѣмъ повышенію. Последнее въ особенности справедливо для овса; для него даже въ началѣ восьмидесятихъ годовъ наблюдается ничтожный подъемъ. Можно пожалѣть, что въ нашемъ распоряженіи не имѣется подобнымъ образомъ составленныхъ свѣдѣній о мѣстныхъ цѣнахъ за болѣе длинный періодъ и для болѣе обширнаго района. Свѣдѣнія о цѣнахъ, существовавшихъ въ отдѣльныхъ хозяйствахъ, для нашихъ цѣлей не вполне пригодны.

Итакъ, несмотря на то, что въ последнее двадцатипятилѣтіе цѣны на землю и рента въ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ, вообще, и Орловской губерніи, въ частности, повысились, хозяева этого района все-таки не могли усилить интенсивность своихъ имѣній, вслѣдствіе отсутствія соотвѣствующихъ рентѣ цѣнъ на хлѣба, за исключеніемъ рѣдкихъ любителей сельскаго хозяйства и цѣнителей деревенской жизни. Нечего поэтому удивляться, что большинство крупныхъ собственниковъ, въ особенности дворянъ, предпочло передать — путемъ продажи или аренды — свои земли тѣмъ самимъ лицамъ (крестьянамъ), кои были невольными виновниками повышения цѣнъ на землю, и предоставило имъ выручать отъ земли ту ренту, какую они до нѣкоторой степени сами же (вслѣдствіе конкуренціи) установили. Такимъ образомъ, главная тяжесть несоотвѣтствія (или, пожалуй, „кризиса“) цѣнъ на землю съ дѣйствительной ея доходностью была перенесена съ крупныхъ хозяйствъ на мелкія ¹⁾. И, кто знаетъ? Очень можетъ быть, что „нашъ русскій мужикъ“ и эту тяжесть перенесъ бы на своихъ плечахъ спокойно и не представилъ бы такъ много хлопотъ правительству и земству въ минувшіе, неблагоприятные въ климатическомъ отношеніи, годы, если бы указанное несоотвѣтствіе, вслѣдствіе конкуренціи Индіи, Австраліи и Америки, не возросло до такихъ размѣровъ, что даже нашему богатырю тяжесть пришлась не по плечу.

Но, зная это, нечего удивляться также и тому, что мелкіе хозяева (крестьяне) Орловской губерніи не только, какъ собственники, но и какъ арендаторы, даже при уплатѣ высокихъ наемныхъ цѣнъ за земли, все-таки продолжали вести, подобно крупнымъ владѣльцамъ, экстенсивное хозяйство;

¹⁾ Этимъ между прочимъ объясняется, почему въ самую острую пору „кризиса“ — во время Харьковскаго областного сѣзда сельскихъ хозяевъ, въ 1886 г., и позже — больше всего „шумѣли“ хозяева Южной Россіи, хозяева же центральной-черноземной полосы держали себя сравнительно спокойно, несмотря на то, что „кризисъ“ больше всего давалъ себя чувствовать въ *ржано-овсяномъ* районѣ, а не пшеничномъ, какъ это отлично доказано Статистическимъ Отдѣленіемъ Департамента Зем. и Сел. Пром.

помимо отсутствія спеціальнихъ сельско-хозяйственныхъ познаній, — чего, конечно, отрицать нельзя, — къ этому побуждали ихъ и низкія цѣны на хлѣба, устанавливаемая во весь двадцатипятилѣтній періодъ ихъ ближайшими южно-русскими сосѣдями, а въ послѣдніе годы, кромѣ того, индусами, американцами и др. народами.

Очень естественно, поэтому, что тѣ-же южно-русскіе сосѣди, которые не позволяли населенію центральной черноземной полосы усилить интенсивность своего земледѣлія, должны были принять къ себѣ и дать работу той части населенія, какая не находила занятія у себя дома благо, ходить къ нимъ было недалеко, и если бы сообщеніе наше съ Америкой, а въ особенности съ Остѣ-Индіей, было удобнѣе, то могло статься, что и туда бы въ послѣдніе годы забрались наши Курскіе и Орловскіе мужики, и, конечно, поступили бы вполне логично.

Х. Состояніе отхожихъ промысловъ въ Орловской губерніи и вліяніе ихъ на заработокъ населенія.

Свѣдѣнія о состояніи отхожихъ промысловъ въ Орловской губерніи за 1880, 81, 82, 84 и 87 годы, а также о количествѣ выданныхъ съ 1888 г. по 1891 г. паспортовъ. — Увеличеніе отхожихъ промысловъ въ минувшее десятилѣтіе на востокъ и въ центрѣ губерніи и отсутствіе такого же увеличенія на западѣ служитъ косвеннымъ подтвержденіемъ большого упадка промышленности (обрабатывающей и сельско-хозяйственной) въ первыхъ двухъ районахъ. — Продолжительность отхожихъ промысловъ, какъ признакъ доходности ихъ, а также, какъ одинъ изъ признаковъ экономическаго положенія населенія. — Раздѣленіе Орловской губерніи на четыре полосы, по доходности отхожихъ промысловъ. — Пониженіе доходности отхожихъ промысловъ на востокѣ губерніи, какъ одна изъ причинъ большого обѣднѣнія населенія этого района.

Для подтвержденія и иллюстраціи приведенныхъ въ концѣ предыдущей главы соображеній было бы въ высшей степени важно прослѣдить развитіе отхожаго промысла въ Орловской губерніи въ теченіи послѣдняго тридцатилѣтія. Къ сожалѣнію, болѣе или менѣе обстоятельныя свѣдѣнія по этому предмету помѣщаются въ приложенияхъ ко Всеподданнѣшимъ отчетамъ только начиная съ 1888 года; до этого же момента въ отчетахъ попадаются только приблизительныя и притомъ огульныя для цѣлой губерніи цифры о числѣ лицъ, уходившихъ въ южныя губерніи на заработки. Такъ, напр., изъ отчета за 1883-й годъ узнаемъ, что уходило на сторону для пріисканія работы въ 1882 году „88000 мужчинъ и 26000 женщинъ“ и что „такое же — почти уходившихъ приходится на 1880 и 1881-й годы“. Въ отчетѣ за 1880 годъ говорится: „Немалое подспорье хозяй-

ству составляют также отхожіе промыслы, вызываемые малоземельемъ и недостаткомъ работы на мѣстѣ, вслѣдствіе чего крестьяне, преимущественно изъ Дмитровскаго, Трубчевскаго, Сѣвскаго и Брянскаго уѣздовъ, отправляются на заработки на югъ. Въ 1880 году отхожіе заработки, по случаю неурожая на югѣ, оказались малы“. Въ отчетѣ за 1884 годъ указывается, что „самую слабую сторону экономического быта населенія губерніи“ составляетъ „отсутствіе мѣстныхъ промысловъ, имѣющихъ существенное значеніе“, „при сокращающемся изъ-году въ-годъ требованіи рабочихъ на югъ“; при этомъ прибавляется, что „отхожіе промыслы въ отчетномъ году, по случаю незначительнаго урожая въ южныхъ губерніяхъ, оказались далеко неудовлетворительными“. Изъ отчета за 1887-й годъ узнаемъ, что въ этомъ году было выдано „на отлучку изъ мѣстъ жительства 89,824 паспорта (изъ нихъ 57⁰/₁₀₀ долгосрочныхъ), сравнительно съ прошлымъ годомъ болѣе на 22⁰/₁₀₀“. Въ этомъ же отчетѣ говорится далѣе, что наибольшій процентъ отлучекъ даютъ уѣзды: Орловскій, Мценскій, Кромской и Дмитровскій, а наименьшій—Елецкій, Ливенскій и Брянскій, что „изъ отхожихъ промысловъ первое мѣсто занимаетъ наемъ на полевья работы въ южныя степныя губерніи“ и что промыселъ этотъ, хотя далъ въ этомъ году болѣе удовлетворительный заработокъ, чѣмъ въ прошломъ, но тѣмъ не менѣе „многіе возвратились ни съ чѣмъ, такъ какъ попали въ такія мѣстности, гдѣ урожай былъ плохой, или скопились массы рабочихъ, превышавшія дѣйствительный спросъ на рабочія руки“.

Начиная съ 1888 года въ отчетахъ помѣщаются болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о числѣ выданныхъ на отлучку паспортовъ въ видѣ табличекъ, въ которыхъ указывается не только общее количество выданныхъ по каждому уѣзду порознь паспортовъ, но также отмѣчается, сколько именно было выдано паспортовъ годовыхъ, полугодовыхъ, 2-хъ—3-хъ мѣсячныхъ и мѣсячныхъ.

Имѣя въ виду, что по годовымъ паспортамъ отправляются на заработки только такіе рабочіе, которые *совершенно не находятъ для себя работы* дома, по полугодовымъ—тѣ, которые потеряли *надежду пристроиться къ мѣстному сельско-хозяйственному промыслу*, наконецъ, по мѣсячнымъ—тоже *излишніе для сельскаго хозяйства рабочіе*, и притомъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ, въ зависимости отъ высоты урожая вообще и видовъ на урожай въ данномъ году въ частности,—въ нижеслѣдующей таблицѣ сообщены свѣдѣнія не только о числѣ выданныхъ по уѣздамъ паспортовъ за 4 года (съ 1888 г. по 1891 г.), но вмѣстѣ съ тѣмъ показаны процентныя количества паспортовъ—полугодовыхъ, мѣсячныхъ и годовыхъ.

Выдано паспортовъ:

въ 1888 году:

		Въ томъ числѣ, въ процентахъ:				
		Всего.	Полугод.	Мѣсяч.	Тѣхъ и дру- гихъ вмѣстѣ.	Годичныхъ.
По Орловскому	уѣзду	11373	35 ⁰ / ₀	47 ⁰ / ₀	82 ⁰ / ₀	18 ⁰ / ₀
„ Мценскому	„	6814	35 „	44 „	79 „	21 „
„ Болховскому	„	6320	50 „	28 „	78 „	22 „
„ Карачевскому	„	4288	49 „	28 „	77 „	23 „
„ Брянскому	„	3063	32 „	45 „	77 „	23 „
„ Трубчевскому	„	6424	29 „	60 „	89 „	11 „
„ Съвскому	„	8714	37 „	55 „	92 „	8 „
„ Дмитровскому	„	7681	59 „	23 „	82 „	18 „
„ Кромскому	„	10633	60 „	15 „	75 „	25 „
„ Малоархангел.	„	11666	34 „	37 „	71 „	29 „
„ Ливенскому	„	11472	20 „	35 „	55 „	45 „
„ Елецкому	„	10225	25 „	57 „	82 „	18 „
Итого . .		98673	38 ⁰ / ₀	42 ⁰ / ₀	80 ⁰ / ₀	20 ⁰ / ₀

въ 1889 году:

По Орловскому	уѣзду	12029	36 ⁰ / ₀	41,5 ⁰ / ₀	77,5 ⁰ / ₀	22,5 ⁰ / ₀
„ Мценскому	„	8108	37 „	45 „	82 „	18 „
„ Болховскому	„	7776	56 „	28 „	84 „	16 „
„ Карачевскому	„	5758	54 „	27 „	81 „	19 „
„ Брянскому	„	3546	46,6 „	37 „	83,6 „	16,4 „
„ Трубчевскому	„	7876	29 „	60 „	89 „	11 „
„ Съвскому	„	11990	37 „	50 „	87 „	13 „
„ Дмитровскому	„	8675	54 „	24 „	78 „	22 „
„ Кромскому	„	13209	52 „	23,5 „	75,5 „	24,5 „
„ Малоархангел.	„	14550	36 „	38 „	74 „	26 „
„ Ливенскому	„	13563	21 „	60 „	81 „	19 „
„ Елецкому	„	10606	25 „	58 „	83 „	17 „
Итого . .		117686	38 ⁰ / ₀	42,5 ⁰ / ₀	80,5 ⁰ / ₀	19,5 ⁰ / ₀

въ 1890 году:

		Въ томъ числѣ, въ процентахъ:				
		Всего.	Полугод.	Мѣсячн.	Тѣхъ и дру- гихъ вмѣстѣ.	Годичныхъ.
По Орловскому	уѣзду	12586	35 ⁰ / ₀	46 ⁰ / ₀	81 ⁰ / ₀	19 ⁰ / ₀
„ Мценскому	„	7940	36 „	43 „	79 „	21 „
„ Болховскому	„	7641	55 „	29 „	84 „	16 „
„ Карачевскому	„	5273	50 „	30 „	80 „	20 „
„ Брянскому	„	3417	46 „	36 „	82 „	18 „
„ Трубчевскому	„	8280	24 „	64 „	88 „	12 „
„ Сѣвскому	„	11387	37 „	50 „	87 „	13 „
„ Дмитровскому	„	9433	55,5 „	23 „	78,5 „	21,5 „
„ Кромскому	„	12731	59 „	21 „	80 „	20 „
„ Малоархангел.	„	14623	34,5 „	41 „	75,5 „	24,5 „
„ Ливенскому	„	16848	17 „	65 „	82 „	18 „
„ Елецкому	„	14086	23,5 „	62 „	85,5 „	14,5 „
Итого . .		124248	36,5 ⁰ / ₀	45 ⁰ / ₀	81,5 ⁰ / ₀	18,5 ⁰ / ₀

въ 1891 году:

По Орловскому	уѣзду	13158	32 ⁰ / ₀	50 ⁰ / ₀	82 ⁰ / ₀	18 ⁰ / ₀
„ Мценскому	„	8030	38 „	42 „	80 „	20 „
„ Болховскому	„	8572	50 „	34 „	84 „	16 „
„ Карачевскому	„	5647	53,5 „	25 „	78,5 „	21,5 „
„ Брянскому	„	3584	42 „	41 „	83 „	17 „
„ Трубчевскому	„	8074	21 „	67 „	88 „	12 „
„ Сѣвскому	„	10701	36 „	49 „	85 „	15 „
„ Дмитровскому	„	9387	56 „	23,5 „	79,5 „	20,5 „
„ Кромскому	„	12677	58 „	21,5 „	79,5 „	20,5 „
„ Малоархангел.	„	20247	33,5 „	41,5 „	75 „	25 „
„ Ливенскому	„	24047	16,5 „	70 „	86,5 „	13,5 „
„ Елецкому	„	18583	21 „	67 „	88 „	12 „
Итого . .		142707	34,5 ⁰ / ₀	50 ⁰ / ₀	84,5 ⁰ / ₀	15,5 ⁰ / ₀

Кромѣ сейчасъ сообщенныхъ цифръ въ вышеупомянутыхъ отчетахъ находимъ еще слѣдующія указанія.

Въ отчетѣ за 1888 годъ говорится, что „благодаря хорошему урожаю въ южныхъ степныхъ губерніяхъ, отхожій промыселъ далъ очень хорошій заработокъ“.

Въ слѣдующемъ году сообщается, что „по отзывамъ изъ всѣхъ уѣздовъ, за исключеніемъ Дмитровскаго, отхожій промыселъ былъ по своимъ результатамъ очень неудаченъ“, по случаю неурожая на югѣ и „наплыва туда массы рабочихъ“; „нѣкоторые крестьяне заработкомъ едва покрыли путевыя издержки“.

Такое же замѣчаніе встрѣчаемъ и въ отчетѣ за 1890 годъ, съ добавленіемъ, что „отхожимъ промысломъ остались неудовлетворенными и тѣ, которые уходили для приисканія работъ по разнымъ мастерствамъ, а именно—плотники, штукатуры, каменщики, столяры и т. п.“

Еще болѣе неудачнымъ отмѣчается 1891 годъ „по случаю плохого урожая хлѣбовъ и травъ на югѣ, а также влѣдствіе сильнаго наплыва туда рабочихъ“; „многіе возвратились домой гораздо ранѣе обыкновеннаго и безъ денегъ“.

Изъ приведенныхъ выдержекъ для насъ цѣнно, прежде всего, указаніе, что въ 1880 году отхожимъ промысломъ занимались „преимущественно“ крестьяне западныхъ уѣздовъ—Трубчевскаго, Брянскаго, Сѣвскаго и Дмитровскаго, тогда какъ уже въ 1887 году „наибольшій процентъ отлучекъ“ дали центральные уѣзды—Орловскій, Мценскій, Кромской—и одинъ изъ западныхъ—Дмитровскій, а „наименьшій“ восточные уѣзды—Ливенскій, Елецкій и, кромѣ того, Брянскій уѣздъ.

Если прослѣдимъ послѣдовательность, въ какой измѣнялось это явленіе въ послѣдующіе годы, съ 1888 г., по 1891 г. въ пространствѣ и во времени, для чего предварительно выразимъ абсолютныя цифры 4-хъ рубрикъ вышеприведенной таблицы въ процентахъ къ общей суммѣ взрослыхъ рабочихъ по каждому уѣзду, то окажется, что въ теченіи 4-хъ лѣтъ (съ 1888 г. по 1891 годъ) отхожими промыслами занималось рабочихъ:

Въ Орловскомъ уѣздѣ . . .	33 — 39	°/о	общаго колич. ихъ.
„ Малоархангел. „ . . .	28,5—41	°/о	„ „ „
„ Ливенскомъ „ . . .	16 — 34	°/о	„ „ „
„ Елецкомъ „ . . .	18,5—33,7	°/о	„ „ „
„ Кромскомъ. „ . . .	42,5—50,5	°/о	„ „ „
„ Дмитровскомъ „ . . .	35 — 43	°/о	„ „ „
„ Сѣвскомъ „ . . .	29 — 35,6	°/о	„ „ „
„ Трубчевскомъ „ . . .	23 — 28,5	°/о	„ „ „
„ Мценскомъ. „ . . .	34 — 40	°/о	„ „ „
„ Болховскомъ „ . . .	23,3—30,5	°/о	„ „ „
„ Карачевскомъ „ . . .	17 — 22,5	°/о	„ „ „
„ Брянскомъ „ . . .	9,5—11,2	°/о	„ „ „

Указанныя здѣсь низшія процентныя величины относятся къ 1888 году, а высшія къ 1891 году.

Если перечисленные уѣзды разобьемъ на три группы, такъ, чтобы въ каждой группѣ было по четыре уѣзда, въ томъ порядкѣ, какъ они сейчасъ написаны, то замѣтимъ, что число лицъ, занимающихся отхожимъ промысломъ, возрастаетъ—въ 1-й группѣ съ востока на западъ, а въ двухъ остальныхъ съ запада на востокъ; другими словами, какъ въ одномъ такъ и въ другомъ случаѣ, отъ окраинъ губерніи къ центру ея. Такое распределеніе въ предѣлахъ губерніи лицъ, занимающихся отхожимъ промысломъ, отчасти согласуется съ густотой народонаселенія, какъ это видно изъ слѣдующихъ цифръ.

На 1 квадратн. версту приходится жителей:

Въ Орловскомъ 90	Въ Кромскомъ 61	Въ Мценскомъ 51,8
„ Малоарханг. 58,4	„ Дмитровскомъ 48,8	„ Болховскомъ 67,4
„ Ливенскомъ 71	„ Сѣвскомъ 41,7	„ Карачевскомъ 41,7
„ Елецкомъ 67,7	„ Трубчевскомъ 28,7	„ Брянскомъ 27,8

Кромъ того, нетрудно замѣтить также, что въ послѣдніе годы Елецкій и Ливенскій уѣзды перестали давать *наименьшій процентъ* отлучекъ, и что въ этихъ именно уѣздахъ число лицъ, занимающихся отхожими промыслами, абсолютно и относительно въ наиболѣе сильной степени увеличилось—въ Ливенскомъ уѣздѣ болѣе чѣмъ вдвое, въ Елецкомъ почти вдвое и Малоархангельскомъ на 50⁰%, тогда какъ въ западныхъ уѣздахъ число отлучекъ увеличилось очень мало.

Эти факты косвенно еще разъ подтверждаютъ неоднократно высказанную мысль, что во вторую половину минувшаго десятилѣтія промышленность вообще и сельско-хозяйственная въ частности на востокѣ губерніи потерпѣла большій уронъ, чѣмъ на западѣ.

Что же касается величины заработка, доставляемаго отхожими промыслами населенію, то замѣчая по вышесообщеннымъ цифрамъ, что число лицъ, занимающихся этими промыслами, какъ по губерніи вообще, такъ и по нѣкоторымъ уѣздамъ въ частности, съ 1886 года непрерывно увеличивалось, можно бы думать, что и результаты должны получаться лучшіе,—все равно, какъ отъ большей массы вылетѣвшихъ пчелъ можно ожидать большаго взятка. На самомъ дѣлѣ, однако, здѣсь дѣло обстоитъ не такъ благополучно. Уже вышеприведенныя отмѣтки отчетовъ показываютъ намъ это: въ 1889 году заработокъ плохой, а между тѣмъ въ 1890 году число искателей заработка почти на 5000 чел. увеличилось, въ 1890 году опять заработокъ—плохъ, но искателей въ злосчастный 1891 годъ еще прибавилось и ужъ не на 5-ть, а на 18 тысячъ. Наиболѣе однако убѣдительныя доказательства того, что

увеличеніе числа лицъ, занимающихся отхожимъ промысломъ, въ періодъ съ 1886 г. по 1891 годъ—не здоровое явленіе, а болъзненное, и не принесло особыхъ выгодъ населенію, мы получимъ, если присмотримся ближе къ тѣмъ процентнымъ отношеніямъ, кои помѣщены въ вышеприводимой таблицѣ, а именно, если обратимъ вниманіе на измѣненіе соотношеній между числомъ отлучавшихся по мѣсячнымъ и полугодичнымъ паспортамъ.

Чтобы быть, какъ слѣдуетъ, понятнымъ, я долженъ предварительно замѣтить, что изъ отхожихъ промысловъ наиболѣе нормальными признаю тѣ, кои длятся въ теченіе года, потому что въ этомъ случаѣ наиболѣе полно утилизируется рабочая сила и заработокъ получается наибольшій. Въ странѣ съ сплошнымъ земледѣльческимъ населеніемъ, какова наша родина, можно еще помириться и съ полугодичными отхожими промыслами, потому что,—будетъ ли рабочій трудиться у себя дома, или на сторонѣ,—все-равно ему придется большую часть зимняго времени использовать кое-какъ, лишь бы не сидѣть сложа руки. Но какую бы страну ни взяли,—земледѣльческую, или не-земледѣльческую,—должно согласиться, что кратковременныя отлучки рабочаго населенія на сторону для отысканія заработка—величайшій вредъ, какъ для рабочаго, такъ и для экономій страны вообще, и вредъ этотъ будетъ тѣмъ больше, чѣмъ на болѣе далекомъ разстояніи отъ мѣста жительства рабочаго приходится ему разыскивать работу, и чѣмъ, слѣдовательно, онъ долженъ больше затрачивать времени на отысканіе работы.

Здѣсь, кстати, позволю себѣ замѣтить, что въ нашей общей и спеціальной литературѣ вопросъ объ отхожихъ промыслахъ мало разработанъ. Только въ сравнительно недавнее время начало проявляться со стороны нѣкоторыхъ учрежденій стремленіе къ изученію этихъ промысловъ. Таковы, напр., попытки въ этомъ направленіи Херсонскаго земства и Вольнаго Экономическаго общества, предпринявшихъ въ началѣ нынѣшняго десятилѣтія единовременное изслѣдованіе рабочаго движенія путемъ опроса мѣстныхъ хозяевъ, а равно предположенное редакціей „Вѣстника Финансовъ“ періодическое собраніе свѣдѣній черезъ корреспондентовъ Департамента Зем. и Сел. Пром. о передвиженіи рабочихъ и цѣнахъ на трудъ. Сюда же, пожалуй, можно отнести разнаго рода проекты, имѣющіе цѣлью улегулировать рабочее движеніе. Относительно работъ послѣдняго рода должно, однако, замѣтить, что онѣ мало помогли дѣлу, такъ какъ до сихъ поръ никѣмъ не примѣнялись, да, кажется, въ нынѣшнемъ ихъ видѣ и не должны быть примѣняемы. Сущность этихъ проектовъ сводится къ тому, чтобы земства южныхъ губерній собирали своевременно свѣдѣнія о видахъ на урожай и о количествѣ рабочихъ рукъ, нужныхъ для уборки, и посылали бы эти свѣдѣнія въ центральное бюро, которое въ свою очередь должно разсылать ихъ

по волостямъ или уѣзднымъ земствамъ съ избыткомъ рабочаго населенія для распространенія между крестьянами.

Насколько собираніе подобныхъ предварительныхъ свѣдѣній объ урожаѣ и высылка на основаніи этихъ свѣдѣній опредѣленнаго количества рабочихъ неудобноисполнимы, прекрасно иллюстрируетъ г. Кривенко въ ноябрьской книжкѣ „Русскаго Богатства“ за 1893-й годъ сообщеніемъ факта найма рабочихъ военнымъ начальствомъ въ Полтавской и Харьковской губерній, для уборки сѣна въ Херсонской губерніи для арміи въ 1855 году. Несмотря на то, что свѣдѣнія объ урожаѣ сѣна въ Херсонской губерніи и о количествѣ потребныхъ рабочихъ рукъ были своевременно сообщены, и что рабочіе изъ Полтавской и Харьковской губерній были своевременно высланы, тѣмъ не менѣе все это не принесло желательныхъ результатовъ, такъ какъ наступившая въ срединѣ мая засуха настолько понизила урожай сѣна, что для уборки его выписанные нарочно рабочіе вовсе не понадобились.

Принимая во вниманіе, что и въ настоящее время урожаи у насъ на югѣ находятся въ полнѣйшей зависимости отъ случайностей погоды, ясно, что собрать точныхъ свѣдѣній объ урожаѣ, какъ это требуется упомянутыми проектами, нельзя. Свѣдѣнія эти, очевидно, могутъ быть только приблизительными, даже въ томъ случаѣ, когда будутъ собраны вполне компетентными учрежденіями, и, конечно, не спасутъ нашихъ рабочихъ — лѣтняковъ отъ необходимости на обратномъ пути съ заработковъ иногда питаться Христовымъ именемъ.

По нашему мнѣнію, слѣдуетъ сосредоточить вниманіе не на собираніи свѣдѣній объ урожаяхъ, а вообще на изученіи рабочаго вопроса и на приведеніи въ извѣстность трудового рынка въ каждый данный моментъ въ цѣлой странѣ, другими словами, на выясненіи соотношеній между спросомъ на рабочія руки и предложеніемъ ихъ въ каждой части государства. Такая работа можетъ быть выполнена только цѣлой сѣтью специальныхъ статистическихъ учрежденій, организованныхъ по образцу подобныхъ же учрежденій въ Швейцаріи, Англии и Соединенныхъ Штатахъ Америки. Въ послѣдней изъ этихъ странъ, имѣющей наибольшее сходство съ нашимъ отечествомъ, статистическія бюро съ указанной цѣлью начали учреждаться въ отдѣльныхъ штатахъ уже давно, еще съ 1869 года (Массачузетъ); но только съ 1884 года имъ была придана окончательная организація учрежденіемъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ Союзнаго Бюро, съ цѣлью достигнуть большого единства въ собираніи свѣдѣній и большей возможности свѣдѣнія эти съ пользою утилизировать. Въ первые годы по своему учрежденію бюро сносились съ промышленниками

письменно для собиранія свѣдѣній о трудѣ. Но когда обнаружилось, что на вопросные листки отвѣчают не многіе, тогда были изданы обязательные законы. Такъ, законъ штата Пенсильваніи гласитъ: „Дабы бюро могло исполнять свои обязанности, всѣ корпораціи, фирмы и отдѣльные предприниматели, занимающіеся горнымъ дѣломъ, фабричной промышленностью или другими отраслями, а также всѣ наемные работники въ государствѣ обязаны сообщать предсѣдателю бюро статистическія свѣдѣнія“. Предсѣдатель вправѣ приглашать свидѣтелей и спрашивать ихъ подъ присягой. Кто не отвѣчаетъ письменно, или не явится въ теченіе 20 дней для личныхъ объясненій, платитъ штрафъ во 100 дол. Въ Массачузетѣ же и Калифорніи за ложное показаніе назначается даже тюремное заключеніе до 5 лѣтъ. Въ Англіи и Швейцаріи подобныя же учрежденія основаны въ 1886 году.

Не можетъ быть, конечно, сомнѣнія, что такія же учрежденія были бы полезны и для насъ. Однако, дѣло организаціи отхожихъ промысловъ этимъ не можетъ быть ограничено, въ чемъ убѣждаютъ факты изъ жизни той же Америки: несмотря на то, что статистическія бюро здѣсь существуютъ, безрезультатныя передвиженія рабочихъ массъ въ поискахъ за работой все-таки случаются, какъ объ этомъ еще недавно сообщалось въ газетахъ.

Чтобы при обсужденіи вопроса о надлежащей постановкѣ организаціи отхожихъ промысловъ въ странѣ стать на надлежащую почву, необходимо помнить, что этотъ вопросъ имѣетъ самую тѣсную связь съ другимъ капитальнымъ для нашего государства вопросомъ — вопросомъ о *переселеніяхъ*; и связь эта, по моему мнѣнію, настолько велика, что для ясности съ нѣкоторой натяжкой можно бы даже называть *переселенія* — безсрочными отхожими промыслами, а *отхожіе промыслы* — кратковременными переселеніями. При такомъ опредѣленіи отхожаго промысла, высказанная нами раньше мысль о вредѣ мѣсячныхъ отлучекъ становится еще понятнѣе; но въ особености этотъ вредъ бываетъ великъ, когда въ періодъ уборки земледѣльцы, въ надеждѣ на большой заработокъ, отправляются изъ одной мѣстности въ другую, значительно удаленную отъ первой.

Возвращаясь, затѣмъ, къ обсужденію вопроса о томъ, насколько увеличеніе отлучекъ въ Орловской губерніи въ послѣдніе годы можетъ служить признакомъ увеличенія заработка населенія, мы прежде всего для цѣлой губерніи обнаруживаемъ сокращеніе числа отлучавшихся по годичнымъ паспортамъ и полугодичнымъ и, напротивъ того, правильное увеличеніе процентнаго количества уходившихъ по мѣсячнымъ паспортамъ, какъ это отчетливо показываетъ нижеслѣдующая табличка.

	Выдано паспортовъ въ процентахъ.		
	Годичныхъ.	Полугодичн.	Мѣсячныхъ.
въ 1888 году	20 ⁰ / ₀	38 ⁰ / ₀	42 ⁰ / ₀
„ 1889 „	19,5	38	42,5
„ 1890 „	18,5	36,5	45
„ 1891 „	15,5	34,5	50

На основаніи этихъ цифръ и руководствуясь сдѣланными выше замѣчаніями относительно пользы, приносимой государству и населенію годичными, полугодичными и мѣсячными отлучками, заключаемъ, что увеличившееся съ 1888 года по 1891 годъ стремленіе къ уходу на сторону вызвано не доходностью отхожаго промысла, а необходимостью. Къ такому же заключенію прійдемъ, если обратимъ вниманіе на соотношенія между уходившими по полугодичнымъ и мѣсячнымъ паспортамъ; соотношенія эти въ соответствующіе годы по порядку были таковы = 38:42; 38:42,5; 36,5:45 и 34,5:50; значить, съ нашей точки зрѣнія, все болѣе и болѣе ухудшались.

Для каждаго уѣзда, въ частности, указанная сейчасъ убыль отлучавшихся по годичнымъ паспортамъ замѣчается только въ 4-хъ уѣздахъ изъ 12-ти, а именно:

	% отлучавшихся по годичнымъ паспорт.			
	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.
Въ Малоархангел. уѣздѣ	29	26	24,5	25
„ Брянскомъ „	23	16,4	18	17
„ Ливенскомъ „	45	19	18	13,5
„ Елецкомъ „	18	17	14,5	12

Причемъ, какъ видимъ, въ наиболѣе выгодныхъ условіяхъ по проценту уходившихъ и по колебанію этой цифры находился Малоархангельскій уѣздъ, изъ котораго по годичнымъ паспортамъ уходило больше народа, чѣмъ изъ прочихъ уѣздовъ; въ худшихъ условіяхъ послѣдовательно находились уѣзды — Брянскій, Елецкій и Ливенскій.

Противоположную крайность въ разсматриваемомъ отношеніи представляютъ уѣзды — Трубчевскій и Сѣвскій, такъ какъ отсюда меньше всего уходило народа по годичнымъ паспортамъ, а именно:

	въ 1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.
Изъ Трубчевскаго уѣзда . .	11 ⁰ / ₀	11 ⁰ / ₀	12 ⁰ / ₀	12 ⁰ / ₀
„ Сѣвскаго „ . .	8 ⁰ / ₀	13 ⁰ / ₀	13 ⁰ / ₀	15 ⁰ / ₀

что, по всей вѣроятности, обусловливается лѣсистостью этихъ уѣздовъ; для этихъ же уѣздовъ благопріятнымъ признакомъ можно считать еще и то, что цифра уходившихъ по годичнымъ паспортамъ изъ-году въ-годъ не убывала, а возростала.

Что-же касается остальныхъ уѣздовъ, то процентъ уходившихъ по годичнымъ паспортамъ въ послѣдніе годы не претерпѣвалъ перемѣнъ въ опредѣленномъ направленіи, а слабо колебался, удерживаясь около нѣкоторой средней величины (20—22⁰/₀), поэтому мы и не будемъ долѣе останавливаться на этомъ, а перейдемъ къ разсмотрѣнію цифръ, выражающихъ процентныя количества отлучавшихся по полугодичнымъ и мѣсячнымъ паспортамъ.

Присматриваясь къ этимъ цифрамъ, замѣчаемъ, что всѣ уѣзды Орловской губерніи по процентнымъ количествамъ рабочихъ, уходившихъ на заработки по мѣсячнымъ и полугодичнымъ паспортамъ, можно раздѣлить на три группы: къ первой группѣ можно отнести уѣзды, въ которыхъ по полугодичнымъ уходитъ больше рабочихъ, чѣмъ по мѣсячнымъ, ко второй — тѣ, въ которыхъ количества тѣхъ и другихъ рабочихъ одинаковы, и къ 3-й—уѣзды, въ которыхъ рабочихъ больше уходитъ по мѣсячнымъ паспортамъ. Само собою разумѣется, что съ вышеуказанной точки зрѣнія наиболѣе благопріятнымъ относительно заработка, при всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ, должно быть признано положеніе тѣхъ уѣздовъ, въ которыхъ процентныя величины отлучекъ по мѣсячнымъ паспортамъ меньше. Мы даже считаемъ себя вправѣ утверждать, что по процентной величинѣ мѣсячныхъ отлучекъ до нѣкоторой степени можно судить вообще объ экономическомъ положеніи населенія, на томъ основаніи, что только крайняя нужда можетъ заставить земледѣльца бросить въ страдную пору свою работу и прискивать себѣ занятіе на сторонѣ. Такимъ образомъ, въ указанныхъ сейчасъ отношеніяхъ (по заработку и достатку) лучшими должны быть признаны уѣзды первой группы, худшими—второй и еще худшими—третьей. Для раздѣлки же уѣздовъ въ предѣлахъ каждой группы отличнымъ признакомъ можетъ служить измѣненіе въ послѣдующіе годы въ ту или другую сторону соотношеній между процентными количествами полугодичныхъ и мѣсячныхъ отлучекъ. Располагая уѣзды по указаннымъ двумъ признакамъ, получаемъ слѣдующіе три разряда.

	Процентныя количества выданныхъ паспортовъ.							
	въ 1888 г.		въ 1889 г.		въ 1890 г.		въ 1891 г.	
	Полу- годич.	Мѣсяч- ныхъ.	Полу- годич.	Мѣсяч- ныхъ.	Полу- годич.	Мѣсяч- ныхъ.	Полу- годич.	Мѣсяч- ныхъ.
1-я Г Р У П П А.								
Бромской уѣздъ	60	15	52	23,5	59	21	58	21,5
Дмитровский „	59	23	54	24	55,5	23	56	23,5
Карачевскій „	49	28	54	27	50	30	53,5	25
Болховской „	50	28	56	28	55	29	50	34
2-я Г Р У П П А.								
Брянскій уѣздъ	32	45	46,5	37	46	36	42	41
Мценскій „	35	44	37	45	36	43	38	42
Орловскій „	35	47	36	41,5	35	46	32	50
Малоархангел. „	34	37	36	38	34,5	41	33,5	41,5
3-я Г Р У П П А.								
Сѣвскій уѣздъ	37	55	37	50	37	50	36	49
Трубчевскій „	29	60	29	60	24	64	21	67
Елецкій „	25	57	25	58	23,5	62	21	67
Ливенскій „	20	35	21	60	17	65	16,5	70

Слѣдовательно, въ 1-й группѣ уѣздовъ, съ наибольшей пропорціей полугодовыхъ отлучекъ, худшимъ должно быть признано положеніе Болховскаго уѣзда, потому что въ этомъ уѣздѣ отношеніе полугодовыхъ отлучекъ къ мѣсячнымъ измѣнялось въ неблагоприятную сторону; на такомъ же основаніи должно быть признано худшимъ положеніе двухъ уѣздовъ во 2-й группѣ — (Орловскаго и Малоархангельскаго) и двухъ уѣздовъ въ 3-й группѣ (Елецкаго и Ливенскаго). Впрочемъ, относительно послѣдней группы уѣздовъ должно замѣтить, что для нихъ цифра полугодовыхъ отлучекъ не можетъ быть одинаково характернымъ признакомъ неудовлетворительнаго состоянія отхожихъ промысловъ и экономическаго положенія вообще, такъ какъ въ этой группѣ два уѣзда очень лѣсисты (Трубчевскій и Сѣвскій), другіе же два совершенно безлѣсны, въ первыхъ — возможны отлучки по мѣсячнымъ паспортамъ зимою, въ послѣднихъ — краткосрочныхъ зимнихъ отлучекъ почти не бываетъ. ¹⁾ Поэтому Трубчевскій и Сѣвскій уѣзды должны быть выдѣ-

¹⁾ «Наши крестьяне, — пишетъ корреспондентъ Статистическаго Отдѣленія губернской земской управы, г. Бѣлокопытовъ изъ Островской вол., Ливенскаго уѣзда: —никуда съ осени не уходятъ, если не считать сосѣднихъ мукомольныхъ мельницъ, гдѣ зарасываютъ до 4 р. въ мѣсяцъ и къ

лены въ особую группу, причѣмъ экономическое положеніе перваго изъ нихъ, по предыдущему, должно быть признано худшимъ сравнительно со вторымъ.

Такимъ образомъ, изъ двухъ уѣздовъ — Ливенскаго и Елецкаго составляется самостоятельная 4-я группа, въ которой всѣ обстоятельства, характеризующія экономическое положеніе населенія и доходность отхожаго промысла, складываются крайне неблагопріятно: на эти уѣзды, какъ мы видѣли, приходится наименьшій процентъ годовыхъ и полугодовыхъ отлучекъ и наоборотъ — больше всего мѣсячныхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ послѣдніе годы параллельно съ ростомъ абсолютной цифры отлучавшихся для стороннихъ заработковъ уменьшилась соотношеніе между полугодовыми отлучками и мѣсячными.

Итакъ, усиленное стремленіе въ послѣдніе годы сельскаго населенія Орловской губерніи къ отысканію заработка на сторонѣ, въ особенности восточныхъ уѣздовъ — Ливенскаго, Елецкаго, Малоархангельскаго, отчасти Орловскаго, Болховскаго и Трубчевскаго, не оставляютъ сомнѣній въ ухудшеніи экономическаго благосостоянія населенія этихъ уѣздовъ; прямыя же указанія губернаторскихъ отчетовъ (вышеприведенныя), въ связи съ другими фактами, сообщенными въ разныхъ частяхъ нашей работы, доказываютъ, что это стремленіе не получало должнаго удовлетворенія. Если къ этому добавить еще, что въ послѣдніе годы заработная плата въ черноземной полосѣ вообще понизилась, то и станетъ ясно, что сейчасъ разсмотрѣнный нами, третій по счету, „банкъ“ для сбереженія рабочей силы функционировалъ въ минувшее десятилѣтіе неудовлетворительно, и есть основаніе думать, что онъ не только не возмѣщаль потерь, происходившихъ отъ сокращенія операцій „банковъ“, раньше разсмотрѣнныхъ, — обрабатывающей промышленности и сельскаго хозяйства, но еще въ большей мѣрѣ способствовалъ пониженію уровня экономическаго благосостоянія и тѣмъ усугубилъ тяжелыя картины бѣдствія, пережитаго губерніей въ 1891 и 1892 г.г. Что это — такъ, стоитъ только представить себѣ положеніе земледѣльца, возвратившагося съ мѣсячнаго отхожаго промысла ни съ чѣмъ и никакихъ запасовъ не нашедшаго дома, отчасти, можетъ быть, вслѣдствіе своего же отсутствія.

лѣту возвращаются домой («Орловской губ. въ сельско-хозяйствен. отношеніи, 18^{90/91} г.», стр. 107). Другой корреспондентъ изъ Вахновской волости того же уѣзда сообщаетъ, что «крестьяне осенью сидятъ дома, а весной въ нынѣшнемъ году (1890 г.) отправлялись (до 20%) на югъ Россіи — въ Таврическую губернію и землю войска Донскаго — для присканія полевыхъ работъ, но возвратились почти ни съ чѣмъ, питааясь по пути Христовымъ именемъ». (Тамъ же, стр. 107-а).

XI. Земля, какъ источникъ дохода въ обиходѣ крестьянъ Орловской губерніи.

„Дробность земли у подворныхъ владѣльцевъ неизмѣримо большая, чѣмъ у общинниковъ, и притомъ безнадежная, такъ какъ ничто ей помочь не можетъ. Но хозяйство и приемы обработки—одинаковы. Вся разница будетъ состоять въ томъ, что благосостояніе общинниковъ болѣе равномерно, а у подворныхъ рядомъ съ богачами, скупившими всю землю у сосѣдей, нарождается уже пролетаріатъ“.
„Поднять благосостояніе крестьянъ общинныхъ вполне возможно, главнымъ образомъ, переселеніемъ—при малоземельи и разселеніемъ—при скученности въ селеніяхъ. Есть еще много способовъ къ поднятію благосостоянія; я отрицаю только одинъ—это обезземеленіе массы для обогащенія немногихъ“.

Н. А. Хвостовъ. (Труды Им. Вол. Экон. Общ., № 3, 1894 года стр. 273 и 274-я).

„Общинное и подворное владѣнія въ нынѣшнемъ ихъ видѣ значительной разницы между собою не представляютъ, а скорѣе они близко подходятъ одно къ другому, потому что при той и другой формѣ крестьяне одинаково приходятъ къ разоренію“.

Г. Бодиско. (Тамъ же, стр. 252).

Данныя о количествѣ земли, причитающейся на одну нормальную семью, неудобной, лѣсной, выгонной, луговой, огородной и полевой, а также о распредѣленіи посѣвной площади между разными культурами.—Распредѣленіе земли между потребляющимъ и производящимъ хозяйствами крестьянина.—Роль озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ, а равно конопли въ производящемъ крестьянскомъ хозяйствѣ.—Опредѣленіе ренты на земли владѣльческія и крестьянскія, занятія озимыми и яровыми хлѣбами, лугами и коноплей.—Рента на землю въ качествѣ мѣрила доходности земли.—Колебанія ренты въ зависимости отъ рода культурныхъ растений и мѣсто-нахожденія участковъ.—Причины большей доходности владѣльческихъ земель.—Вычисленіе доходности земель, занятыхъ производящими хозяйствами крестьянъ.—Сравненіе доходовъ, доставляемыхъ крестьянской семьѣ,—землею и трудомъ.—Опредѣленіе площади земли, занятой потребляющимъ хозяйствомъ крестьянъ.—Вліяніе паденія ренты на благосостояніе крестьянъ.

Выполняя намѣченную программу вопросовъ, мы должны теперь перейти къ разсмотрѣнію другого источника доходовъ крестьянскаго населенія Орловской губерніи—землѣ.

Относительно средней величины земельныхъ надѣловъ крестьянъ всѣхъ категорій находимъ слѣдующія цифры въ одномъ изъ земскихъ сельско-хозяйственныхъ обзоровъ Орловской губерніи (за 1889 годъ, стр. 165).

На одну ревизскую душу причитается земли:

въ Брянскомъ уѣздѣ	4	десят.
„ Трубчевскомъ „	4,1	„
„ Сѣвскомъ „	3,8	„
„ Ливенскомъ „	3,7	„
„ Елецкомъ „	3,3	„
„ Карачевскомъ „	3,8	„

въ Дмитровскомъ уѣздѣ	3,2	десят.
» Кромскомъ »	3,1	»
» Малоархангел. »	3,1	»
» Орловскомъ »	3,2	»
» Болховскомъ »	2,9	»
» Мценскомъ »	2,8	»
Сред. земельный надѣлъ для всей губерн.	3,7	»

Впрочемъ, эти цифры для нашихъ цѣлей не вполне пригодны, такъ какъ онѣ представляютъ неудобосравнимый матеріалъ съ тѣми данными, какія получены раньше для выраженія дохода населенія отъ приложенія труда. Чтобы достигнуть единства въ указанномъ смыслѣ, мной сдѣланъ подробный расчетъ по даннымъ центрального статистическаго комитета ¹⁾ о количествѣ земли разнаго наименованія, причитающейся на 1 рабочаго, а слѣдовательно, и на 1 нормальную семью. Результаты этихъ вычисленій представлены въ нижеслѣдующей таблицѣ, причемъ въ скобкахъ показаны процентныя количества.

Уѣзды.	На одну нормальную семью причитается десятинъ.						
	Неудобной.	Удобной земли.					
		Всего.	Въ томъ числѣ:				
			Лѣсовъ.	Выгоновъ.	Луговъ.	Огородовъ.	
Орловскій . .	0,16	4,52	0,09 (1,8)	0,15 (3,1)	0,30 (7,0)	0,20 (4,5)	3,78 (83,5)
Мценскій . .	0,18	4,73	0,10 (2,7)	0,13 (3,2)	0,24 (4,2)	0,20 (4,1)	4,06 (85,8)
Болховской .	0,18	3,83	0,05 (1,5)	0,13 (2,5)	0,24 (6,7)	0,12 (3,4)	3,29 (85,9)
Карачевскій .	0,31	5,26	0,25 (4,4)	0,30 (6,4)	0,51 (9,4)	0,30 (5,7)	3,90 (74,1)
Брянскій . .	0,26	5,20	0,65 (13,6)	0,16 (3,0)	0,89 (15,9)	0,15 (3,4)	3,33 (64,1)
Трубчевскій .	0,31	5,24	0,43 (7,4)	0,22 (4,2)	1,02 (17,7)	0,17 (2,8)	3,40 (64,9)
Сѣвскій . .	0,21	5,75	0,28 (5,0)	0,18 (3,2)	0,59 (10,1)	0,10 (1,5)	4,60 (80,2)
Дмитровскій .	0,42	4,43	0,16 (3,9)	0,12 (2,7)	0,41 (8,7)	0,10 (2,8)	3,64 (81,9)
Кромской . .	0,25	4,74	0,11 (2,0)	0,14 (3,0)	0,41 (9,5)	0,17 (2,9)	3,91 (82,5)
Малоархангел.	0,07	4,63	0,06 (1,2)	0,11 (2,3)	0,32 (6,5)	0,26 (6,2)	3,88 (83,8)
Ливенскій . .	0,19	4,56	0,08 (1,9)	0,09 (2,0)	0,10 (2,2)	0,26 (5,5)	4,03 (88,4)
Елецкій . .	0,15	4,57	0,21 (4,6)	0,09 (1,8)	0,09 (2,2)	0,21 (4,6)	3,97 (86,8)

¹⁾ «Статистич. Времен. Россійск. Имперіи», Сер. III, В. 4-й.

Изъ общаго количества пахатныхъ земель приходится на 1 нормальную семью десятинь.								
Уѣзды.	Подъ залежью (въ процентахъ).	Подъ паромъ.	П о д ъ п о с ѣ в а м и :					
			В с е г о .	О з и м ы м ы ¹⁾	В ъ т о м ѣ ч и с л ѣ п о д ѣ :			
					В с е г о .	Я р о в ы м и :		
						К о н о п л и .	К а р т о ф . , л ь н а и с т р у ч к .	П р о ч . я р о - в ы х ѣ .
Орловскій	(0,1)	1,18 (31,2)	2,60 (68,7)	1,13 (45,6)	1,42	0,22 (8,5)	0,10 (4,2)	1,10
Мценскій	(2,8)	1,35 (30,5)	2,70 (66,7)	1,24 (45,9)	1,46	0,14 (5,4)	0,12 (5,0)	1,20
Болховской	(0,7)	1,02 (30,2)	2,27 (69,1)	0,90 (40,9)	1,37	0,22 (10,2)	0,10 (4,6)	1,05
Карачевскій	(0,8)	1,45 (36,3)	2,45 (62,9)	1,23 (49,5)	1,22	0,22 (8,9)	0,11 (4,4)	0,89
Брянскій	(8,2)	1,10 (29,9)	2,23 (61,1)	1,08 (47,5)	1,15	0,18 (7,2)	0,10 (4,7)	0,87
Трубчевскій	0,0	1,10 (32,2)	2,30 (67,8)	1,16 (48,0)	1,14	0,22 (9,2)	0,14 (7,7)	0,78
Сѣвскій	0,0	1,45 (31,5)	3,15 (68,5)	1,45 (45,9)	1,70	0,28 (8,6)	0,25 (8,4)	1,17
Дмитровскій	(0,1)	1,16 (31,8)	2,47 (68,1)	1,13 (45,7)	1,34	0,30 (12,6)	0,14 (5,3)	0,90
Кромской	(1,0)	1,20 (29,7)	2,71 (69,3)	1,14 (42,3)	1,57	0,35 (13,3)	0,14 (4,6)	1,08
Малоархангел	(2,3)	1,32 (31,8)	2,56 (65,9)	1,25 (47,8)	1,31	0,13 (5,6)	0,07 (2,4)	1,11
Ливенскій	0,0	1,32 (32,7)	2,71 (67,3)	1,32 (48,5)	1,39	0,07 (2,6)	0,11 (4,1)	1,21
Елецкій	(0,1)	1,31 (33,0)	2,66 (66,9)	1,32 (49,7)	1,34	0,04 (1,5)	0,11 (4,0)	1,19

Посѣвная площадь между растениями разнаго наименованія распредѣлялась слѣдующимъ образомъ.

З а н я т о п о с ѣ в а м и :

ВЪ УѢЗДАХЪ.	Всего деся- тинь.	В ъ т о м ѣ ч и с л ѣ (в ѣ п р о ц е н т а х ѣ) .										
		К о н о п л е в .	Л ь н о в .	К а р т о ф е л ь	С т р у ч к о в ы м .	О з и м о ю р о ж ь ю .	О з и м о ю п ш е н и ц ю .	Я р о в . п ш е н . и р о ж ь ю .	О в с о м ѣ .	П р о с о м ѣ .	Г р е ч и х о в .	Я ч м е н ь ю .
Орловскомъ	2,60	8,5	0,2	3,0	1,0	45,6	—	0,1	34,8	1,2	5,5	—
Мценскомъ	2,70	5,4	0,3	2,8	1,9	45,7	0,2	0,3	36,8	1,8	4,8	—
Болховскомъ	2,27	10,2	0,3	2,5	1,8	40,8	0,1	4,1	32,7	0,8	7,0	0,2
Карачевскомъ	2,45	8,9	0,6	3,7	0,1	49,9	—	0,6	19,9	—	15,8	0,3
Брянскомъ	2,23	7,2	1,1	2,7	0,9	47,5	—	1,4	11,8	0,2	21,2	6,0
Трубчевскомъ	2,30	9,2	0,4	6,1	1,2	48,0	—	0,2	11,0	1,1	19,7	3,1
Сѣвскомъ	3,15	8,6	0,7	6,1	1,5	45,9	—	—	23,5	0,8	12,5	0,3
Дмитровскомъ	2,47	12,6	0,2	3,5	1,6	45,5	0,2	—	22,7	0,5	13,0	0,1
Кромскомъ	2,71	13,3	0,2	2,2	2,2	42,3	—	1,8	23,8	1,3	12,9	—
Малоархангельскомъ	2,56	5,6	0,1	2,2	0,1	44,9	2,9	—	35,4	3,1	5,7	0,1
Ливенскомъ	2,71	2,6	0,6	3,3	0,2	41,9	6,6	1,6	32,1	5,3	6,8	—
Елецкомъ	2,66	1,5	—	3,9	0,1	46,5	3,2	0,8 ²⁾	32,9	6,2	4,9	—
Въ средн. по губерніи	—	6,6	0,4	3,5	0,8	45,0	2,0	0,7	35,9	1,2	7,0	0,2

¹⁾ Преимущественно подъ рожью; пшеница сѣется только въ 6 уѣздахъ, и притомъ въ небольшомъ количествѣ, какъ это показано въ слѣдующей таблицѣ.

²⁾ Повсемѣстно сѣется яровая рожь, за исключеніемъ Елецкаго уѣзда, въ которомъ яровая пшеница занимаетъ 0,1% полевой площади.

Если неудобныя земли совершенно исключимъ изъ счета, какъ не приносящія никакой пользы населенію, а затѣмъ примемъ во вниманіе, что земли огородныя (вѣрнѣе—усадебныя) и лѣсныя используются, можно сказать, вполне потребляющимъ хозяйствомъ крестьянской семьи, то въ разрядъ земель, необходимыхъ производящему хозяйству крестьянина, попадутъ только луга, выгоны и поля. Но изъ этихъ послѣднихъ угодій опять-таки не всѣ могутъ дать крестьянину—земледѣльцу опредѣленный доходъ; такого, напр., дохода не дадутъ ему тѣ производительные участки, которые находятся не *въ частномъ*, а *общемъ пользованіи*, каковы выгоны, залежь и паровыя поля; эти участки принесутъ каждому крестьянину, въ частности, пользу только въ томъ случаѣ, если имѣется у него скотъ, а безъ скота эти земли по своей полезности мало чѣмъ уступаютъ неудобнымъ землямъ.

Такимъ образомъ, ясно, что непосредственный доходъ могутъ принести каждому крестьянскому двору только земли, находящіяся подъ лугами и посѣвами. Къ этому должно еще добавить, что даже нѣкоторые участки, входящіе въ составъ посѣвной площади, должны быть исключены изъ производящаго хозяйства крестьянина, а именно тѣ, кои заняты растеніями, не имѣющими на рынкѣ опредѣленнаго сбыта (не-рыночными), и разводятся крестьянами только для себя; къ числу такихъ растеній въ Орловской губерніи слѣдуетъ отнести—кормовыя, ленъ и стручковыя растенія.

Исключивъ указанныя выше угодья, а равно часть поля, занятую сейчасъ поименованными культурами, найдемъ, что производящимъ хозяйствомъ крестьянъ въ разныхъ частяхъ губерніи, по расчету на 1 нормальную семью, заняты слѣдующія площади, въ десятинахъ:

ВЪ УЪЗДАХЪ:	Коноплей.	Озим. хлѣбомъ.	Яровыми.	Всего.
Орловскомъ	0,22	1,18	1,10	2,50
Мценскомъ	0,14	1,24	1,20	2,58
Болховскомъ	0,22	0,90	1,05	2,17
Карачевскомъ	0,22	1,23	0,89	2,34
Брянскомъ	0,18	1,08	0,87	2,13
Трубчевскомъ	0,22	1,16	0,78	2,16
Сѣвскомъ	0,28	1,45	1,17	2,90
Дмитровскомъ	0,30	1,13	0,90	2,33
Бромскомъ	0,35	1,14	1,08	2,57
Малоархангельскомъ	0,13	1,25	1,11	2,49
Ливенскомъ	0,07	1,32	1,21	2,60
Елецкомъ	0,04	1,32	1,19	2,55

Цифры эти показываютъ, что, судя по площади, доходъ отъ конопляниковъ имѣетъ *наименьшее* значеніе для 4-хъ восточныхъ уѣздовъ—

Елецкаго, Ливенскаго, Малоархангельскаго и Мценскаго; напротивъ того, *наибольшее* значеніе конопляники имѣютъ для трехъ южныхъ уѣздовъ — Кромскаго, Дмитровскаго и Сѣвскаго. Слѣдующіе два столбца цифръ показываютъ, что культуры озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ для 3-хъ восточныхъ и 4-хъ центральныхъ уѣздовъ имѣютъ почти одинаковое значеніе; по крайней мѣрѣ площади, занимаемыя ими въ этихъ уѣздахъ, почти равны, только въ Болховскомъ уѣздѣ площадь подъ яровыми нѣсколько больше; напротивъ того, въ 5 западныхъ уѣздахъ площадь подъ озимыми превышаетъ такую подъ яровыми—въ Брянскомъ уѣздѣ на 0,21 дес., въ Трубчевскомъ на 0,33 дес. въ Сѣвскомъ на 0,23 дес., въ Карачевскомъ на 0,34 дес. и Дмитровскомъ на 0,23 дес. Этотъ фактъ, по всей вѣроятности, находится въ связи съ худшими качествами почвы на западѣ губерніи: эти почвы, при отсутствіи удобренія, давши сравнительно скудный урожай озимаго, неохотно занимаются яровыми, вслѣдствіе чего значительная часть яровыхъ полей остается не засѣянной. Въ справедливости этого вывода я имѣлъ возможность убѣдиться лично во время моихъ разъѣздовъ по губерніи.

Что же касается остальныхъ земель, принадлежащихъ крестьянамъ, то, по предыдущему, онѣ должны быть отнесены—или къ категоріи земель, необходимыхъ потребляющему крестьянскому хозяйству (1), или къ землямъ безусловно неудобнымъ (2), или, наконецъ, къ землямъ условно неудобнымъ (въ случаѣ отсутствія у крестьянъ скота) (3); распределеніе всѣхъ крестьянскихъ земель по указаннымъ категоріямъ представлено въ нижеслѣдующей таблицѣ:

У ѣ з д ы.	На 1 нормальную крест. семью приходится десятинъ земли.				
	Подъ хозяйст. производящ.	Подъ хозяйст. потребляющ.	Безуслов. неудобн.	Неудобной (выгонъ, за- лежь, парь) условно.	Всего.
Орловскій	2,50 (53,20)	0,69 (13,10)	0,16	1,33	4,68
Мценскій	2,58 (51,0)	0,67 (13,20)	0,18	1,48	4,91
Болховской	2,17 (52,70)	0,51 (12,7)	0,18	1,15	4,01
Карачевскій	2,34 (42,0)	1,17 (20,8)	0,31	1,75	5,57
Брянскій	2,13 (38,6)	1,81 (32,6)	0,26	1,26	5,46
Трубчевскій	2,16 (39,2)	1,76 (32,0)	0,31	1,32	5,55
Сѣвскій	2,90 (45,0)	1,22 (20,0)	0,21	1,63	5,96
Дмитровскій	2,33 (43,5)	0,82 (17,0)	0,42	1,28	4,85
Кромской	2,57 (51,40)	0,83 (16,6)	0,25	1,34	4,99
Малоархангельскій	2,49 (53,0)	0,71 (15,1)	0,07	1,43	4,70
Ливенскій	2,60 (55,30)	0,55 (11,7)	0,19	1,41	4,75
Елецкій	2,55 (54,20)	0,62 (13,2)	0,15	1,40	4,72

Первый столбец цифръ показываетъ, что по направленію съ запада на востокъ процентныя количества земель, занятыхъ производящимъ хозяйствомъ крестьянъ, вырабатывающимъ преимущественно рыночныя продукты, все болѣе и болѣе увеличиваются; если припомнимъ, что въ этомъ же направленіи улучшаются качества земель, то есть основаніе думать, что послѣднее обстоятельство и оказываетъ главное вліяніе на увеличеніе площади земли подъ продажными растеніями. Совершенно обратную послѣдовательность находимъ въ распредѣленіи земель, занятыхъ растеніями, культивируемыми для домашняго обихода: площади этихъ земель по тому же направленію (съ запада на востокъ) относительно уменьшаются; но такъ какъ это уменьшеніе происходитъ болѣе или менѣе рѣзко при переходѣ изъ лѣсной полосы въ степную, поэтому можно полагать, что главное вліяніе въ этомъ случаѣ оказываютъ площади, занятія крестьянскими лѣсными угодьями, кои включены нами также въ группу земель, необходимыхъ потребляющему хозяйству крестьянъ.

Чтобы, затѣмъ, составить себѣ надлежащее представленіе о величинѣ доходовъ, выручаемыхъ населеніемъ отъ земли, слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ наукѣ этотъ доходъ принято называть рентой, и что въ дѣйствительной жизни онъ находитъ себѣ выраженіе въ такъ называемой *рыночной рентѣ*, или иначе *арендной платѣ*, которая, впрочемъ, иногда бываетъ выше доставляемаго землей дохода, а иногда—ниже. Первый случай возможенъ, когда вмѣстѣ съ землей сдаются въ аренду разныя капиталы—въ постройкахъ, инвентарѣ и пр. ¹⁾, или когда на земли почему либо существуетъ усиленный спросъ, вслѣдствіе, напр., большого количества населяющихъ страну мелкихъ земледѣльцевъ, готовыхъ поступиться частью своей заработной платы для достиженія нѣкоторой хозяйственной самостоятельности. Второй случай обыченъ въ періоды земледѣльческихъ кризисовъ, когда изъ боязни потерь за полезныя свойства земли предлагаютъ меньше, чѣмъ тотъ доходъ, какой можетъ быть отъ нея въ дѣйствительности вырученъ.

Для опредѣленія истинной величины ренты, какъ извѣстно, сельскіе хозяева иногда прибѣгаютъ къ детальнымъ вчисленіямъ прихода и расхода при эксплуатаціи даннаго земельного участка и, путемъ сравненія, находятъ искомый чистый доходъ. Пользуются также существующими цѣнами на землю, причѣмъ чистый доходъ опредѣляютъ по величинѣ ссуднаго процента, обычнаго въ странѣ. Но послѣдній путь даетъ менѣе точныя результаты, чѣмъ тотъ, при которомъ рента опредѣляется по арендной платѣ, а первый—для

¹⁾ Въ этомъ случаѣ плату за землю никогда не называютъ иначе, какъ только *арендной платой*; рыночной рентой ее (плату) нельзя назвать потому, что подъ *рентой*, вообще, принято разумѣть исключительно *чистый доходъ отъ земли*, или равную этому доходу сумму, выплачиваемую за полезныя свойства послѣдней.

большихъ районовъ, какъ въ нашемъ, напр., случаѣ—для цѣлой губерніи, конечно, неудобопримѣнимъ.

Такимъ образомъ, для насъ возможенъ единственный способъ опредѣленія дохода отъ земли—по величинѣ арендной платы. При этомъ не мѣшаетъ имѣть въ виду, что, хотя онъ въ абсолютномъ смыслѣ и не вполне точенъ, но за то, при сравненіи доходности земель разныхъ районовъ, а также доходности крупныхъ и мелкихъ хозяйствъ,—онъ не оставляетъ желать ничего лучшаго, но въ особенности, если примѣнять его къ опредѣленію доходности небольшихъ участковъ въ размѣрѣ крестьянскаго надѣла, съ цѣлью, напр., выяснитъ сравнительное значеніе этого дохода съ другими источниками крестьянскихъ доходовъ; въ такомъ случаѣ и абсолютная неточность этого способа не можетъ повлечь за собою большихъ погрѣшностей.

Можно пожалѣть, однако, о томъ, что для опредѣленія доходности крестьянскихъ земель въ предѣлахъ Орловской губерніи въ нашемъ распоряженіи имѣются данныя о высотѣ арендной платы за немногіе годы, а именно: для озимыхъ посѣвовъ только за 1890 годъ, а для луговъ и яровыхъ посѣвовъ—за 1889 и 1890 г., до этого же времени собираемая Статистическимъ Отдѣленіемъ Орловской губернской земской управы свѣдѣнія объ арендной платѣ не раздѣлялись по группамъ владѣнія—крестьянъ и частныхъ владѣльцевъ.

А) Въ 1890 году за 1 десятину земли подъ озимый посѣвъ въ среднемъ платили рублей:

В Ъ У Ъ З Д А Х Ъ :	у частн. владѣльц.	у крестьянъ.	у частн. владѣльц.: +болѣе, —менѣе.
Елецкомъ	19,0	13,3	5,7
Ливенскомъ	19,2	11,9	7,3
Малоархангельскомъ	21,1	16,5	4,4
Средняя по восточ. району	19,7	13,2	+6,5
Орловскомъ	18,0	12,0	6,0
Мценскомъ	19,3	17,3	2,3
Болховскомъ	16,3	14,5	2,3
Кромскомъ	22,3	17,5	5,3
Средняя по центр. району.	19,8	16,7	+3,1
Карачевскомъ	11,0	8,6	2,4
Дмитровскомъ	13,5	11,3	2,2
Сѣвскомъ	12,6	18,0	—5,4
Трубчевскомъ	6,0	(6,0)	—
Брянскомъ	2,6	2,5	+0,1
Средняя по запад. району.	10,2	8,7	+1,5
Средняя по губерніи .	17,1	13,2	

В) Средняя арендная плата у владѣльцевъ и крестьянъ была такова:

	въ восточн. район.	въ централ. район.	въ западн. районѣ.
въ 1888 году . . .	14,7	19,1	9,2
„ 1889 „ . . .	15,0	17,1	11,3
„ 1890 „ . . .	16,4	18,4	9,6
Средняя . . .	15,4	18,2	10,0
въ 1887 году . . .	18,7	17,3	17,5

С) За одну десятину покоса въ среднемъ за 2 года (1889 и 1890 г.) плата была слѣдующая въ рубляхъ:

У ъ з д њ:	Суходольные луга:		Заливные луга:	
	у частн. влад.	у крестьянъ.	у частн. влад.	у крестьянъ.
Елецкій	10,31	9,83	25,0	20,0
Ливенскій	12,50	9,95	19,70	16,0
Малоархангельскій	12,40	12,71	19,16	13,5
Средняя по восточ. р.	11,73	10,83	22,29	16,5
Орловскій	9,37	11,0	18,75	18,33
Мценскій	9,41	8,55	23,33	23,75
Кромской	14,50	14,0	19,67	16,05
Болховской	11,91	14,25	23,13	27,50
Средняя по центр. р.	11,30	11,95	21,22	21,40
Карачевскій	9,62	8,66	21,27	18,93
Дмитровскій	12,85	11,0	24,16	25,0
Сѣвскій	6,51	8,33	8,6	4,0
Трубчевскій	6,50	6,50	11,25	10,33
Брянскій	5,75	5,48	9,47	9,46
Средн. по запад. р.	8,25	8,0	14,95	13,55
Средняя по губерн.	13,19	10,0	18,55	14,80

Д) Средняя арендная плата у владѣльцевъ и у крестьянъ была такова:

	Суходольные луга.			Заливные луга.		
	Вост. р.	Центр. р.	Западн. р.	Вост. р.	Центр. р.	Западн. р.
въ 1886 году . . .	13,9	16,7	10,1	22,9	29,4	18,0
„ 1887 „ . . .	9,7	14,0	11,2	17,0	22,4	18,8
„ 1888 „ . . .	12,6	13,5	9,0	16,5	23,0	19,0
„ 1889 и 1890 г.	11,31	11,62	8,12	19,40	21,31	18,6

Е) За одну десятину подъ яровыми посѣвами въ среднемъ за два года (1889 и 1890 г.) платили рублей:

а) за земли подъ овсомъ:

В Ъ У Ъ З Д А Х Ъ:	у частн. владѣльц.	у крестьянъ.	у частн. владѣльц. больше+, меньше—.
Елецкомъ	15,0	10,55	4,45
Ливенскомъ	13,1	10,0	3,10
Малоархангельскомъ . . .	13,32	10,71	2,61
Въ среднемъ по вост. району	13,8	10,42	+3,38
Орловскомъ	10,35	8,0	2,35
Мценскомъ	9,0	7,50	1,50
Болховскомъ	10,20	8,27	1,93
Кромскомъ	9,58	9,67	—0,09
Въ среднемъ по центр. р.	9,79	8,38	+1,41
Карачевскомъ	7,11	4,70	2,41
Дмитровскомъ	4,60	3,36	0,64
Сѣвскомъ	5,0	4,40	0,60
Трубчевскомъ	3,7	4,0	—0,30
Брянскомъ	3,5	3,25	0,25
Въ сред. по западному р.	4,8	4,07	+0,73
Въ среднемъ по губерніи	10,56	8,37	

б) за земли подъ гречихой:

Елецкомъ	14,70	11,4	3,30
Ливенскомъ	13,10	10,70	2,80
Малоархангельскомъ . . .	12,46	10,30	2,16
Въ сред. по вост. району	13,42	10,80	2,62
Орловскомъ	9,70	7,62	2,08
Мценскомъ	8,45	6,60	1,85
Болховскомъ	10,66	7,25	3,41
Кромскомъ	9,83	9,82	0,01
Въ средн. по центр. району	9,66	7,82	1,84
Карачевскомъ	6,37	4,80	1,57
Дмитровскомъ	4,85	3,96	0,89
Сѣвскомъ	5,20	5,10	0,19
Трубчевскомъ	3,0	3,0	0,0
Брянскомъ	3,12	3,0	0,12
Въ средн. по западн. р.	4,51	3,97	0,54
Въ среднемъ по губерніи .	9,90	8,40	

Г) За одну десятину земли подъ коноплей въ среднемъ за два года (1889 и 1890 г.) платили рублей сер.:

В Ъ У Ъ З Д А Х Ъ:	у частн. влад.	у крестьянъ.	у частныхъ владѣл. больше+, меньше—.
Елецкомъ	21,25	16,10	5,15
Ливенскомъ	18,80	16,60	2,20
Малоархангельскомъ	23,0	15,96	7,04
Въ среднемъ по восточ. р.	21,01	16,22	4,79
Орловскомъ	25,0	23,50	1,50
Мценскомъ	23,0	23,0	0,0
Болховскомъ	27,50	24,16	3,37
Кромскомъ	31,66	21,25	10,41
Въ среднемъ по центр. р.	26,79	22,97	3,82
Карачевскомъ	36,10	37,0	—0,10
Дмитровскомъ	33,0	30,0	+3,0
Сѣвскомъ	17,10	20,0	—2,9
Трубчевскомъ	16,50	10,0	+6,50
Брянскомъ	16,66	15,0	+1,66
Въ средн. по западн. р.	20,93	22,40	—1,47
Въ средн. по губерніи	24,40	22,68	

Приведенныя сейчасъ цифры интересны сами по себѣ, помимо того значенія, какое онѣ имѣютъ для опредѣленія величины дохода, получаемого крестьянами съ ихъ надѣловъ.

Прежде всего, всѣ эти цифры *относительно частновладельческихъ земель* вполне согласно подтверждаютъ, что арендная плата, а слѣдовательно, и чистый доходъ съ земли болѣе или менѣе правильно повышаются съ запада на востокъ. Наиболѣе замѣтно это явленіе для яровыхъ посѣвовъ— овса и гречихи; арендныя цѣны за десятину земли подъ этими хлѣбами измѣняются такъ: на западѣ—4,3 и 4,51 руб., въ центрѣ 9,79 и 9,66 руб. и на востокѣ 13,30 и 13,42 руб., что, по всей вѣроятности, обуславливается болѣею зависимостью доствляемаго этими хлѣбами дохода отъ естественнаго плодородія земли, которое, какъ мы видѣли, тоже болѣе менѣе правильно повышается съ запада на востокъ. Менѣе рѣзкое повышеніе замѣчаемъ для луговъ—суходольныхъ (на западѣ—8,23 руб., въ центрѣ—11,30 р. и на востокѣ—11,79 руб.) и заливныхъ (въ западномъ районѣ—14,95 руб., въ центральномъ—21,22 руб. и восточномъ—22,29 руб.), и въ наименьшей степени для озимыхъ хлѣбовъ (послѣдовательно—10,20, 19,30 и 19,70 р.). Нужно полагать, что на доходность земли подъ озимыми хлѣбами плодо-

родіе почвы оказываеъ очень малое вліяніе потому, что при культурѣ этихъ растений большое вниманіе обращается на обработку и удобреніе; гораздо замѣтнѣе при культурѣ озимыхъ вліяніе на доходность густоты народонаселенія: въ центральныхъ густонаселенныхъ уѣздахъ арендная плата, какъ показываетъ таблица, даже немного выше, чѣмъ на востокѣ. Наконецъ, арендные цѣны за землю подъ коноплей, хотя тоже повышаются съ запада на востокъ, но достигаютъ предѣльной величины въ центрѣ губерніи и затѣмъ слабо понижаются. Этотъ фактъ вполне удовлетвори- тельно объясняется тѣмъ, что наиболѣе благоприятныя, песчанисто-черно- земныя почвы, лессоваго происхожденія, находятся, какъ мы видѣли, въ центрѣ губерніи, къ востоку же и западу онѣ измѣняются въ болѣе или менѣе неблагоприятную для культуры конопли сторону, къ востоку увеличивается примѣсь глины, а къ западу уменьшается содержаніе пере- гноя; на пониженіе доставляемаго коноплянниками дохода къ востоку отъ Орла не безъ вліянія, конечно, остаются—большая сухость климата ¹⁾ и сравнительная рѣдкость населенія.

Что же касается арендныхъ цѣнъ на земли крестьянскія, то наиболь- шей высоты онѣ достигаютъ въ центрѣ губерніи, къ востоку же и западу— понижаются; исключеніе представляютъ только арендные цѣны за земли подъ яровые—овесъ и гречиху, кои подчиняются тому же правилу, какъ и арендные цѣны за земли частновладѣльческія, т. е. правильно увеличи- ваются съ запада на востокъ. Высшія цѣны на луга и земли подъ озимыми хлѣбами и коноплей, несомнѣнно, находятся въ связи съ большей густотой населенія въ этомъ районѣ.

При обсужденіи арендныхъ цѣнъ на земли въ разныхъ полосахъ губерніи, еще большаго вниманія заслуживаетъ вопросъ о причинахъ, вызы- вающихъ различіе въ высотѣ ихъ для земель частновладѣльческихъ и крестьянскихъ. Вышесообщенныя цифры показываютъ, что наибольшая раз- ница въ высотѣ арендныхъ цѣнъ замѣчается для восточной части губерніи, меньшая для центральной и еще меньшая для западной; кромѣ того, тѣ же цифры обнаруживаютъ большое различіе въ зависимости и отъ рода куль- туръ: для озимыхъ хлѣбовъ и конопли разница въ арендныхъ цѣнахъ больше, а для яровыхъ меньше, какъ это отчетливо выражено въ ниже- слѣдующей табличкѣ.

Разница въ высотѣ арендныхъ цѣнъ на земли частновладѣльческія и крестьянскія достигаетъ рублей: въ вост. полосѣ, въ центральной, западной.

При культурѣ оз. хлѣбовъ .	6,50	3,10	1,50
----------------------------	------	------	------

¹⁾ Судя по высотѣ арендной платы, наиболѣе благоприятныя условія для культуры конопли находимъ въ районѣ, охватывающемъ 4 уѣзда—Болховской, Кромской, Дмитровскій и Карачевскій.

въ вост. полосѣ, въ центральной, западной.

При культурѣ конопли . . .	4,79	3,82	1,47
„ „ овса	3,38	1,41	0,73
„ „ гречихи.	2,62	1,84	0,54

Есть поэтому нѣкоторое основаніе утверждать, что *богатство почвы* (съ запада на востокъ богатство почвы, какъ мы видѣли, увеличивается), а также *интенсивность культуръ*, главнымъ образомъ, оказываютъ вліяніе на высоту арендной платы: чѣмъ богаче почва и чѣмъ интенсивнѣе культура, тѣмъ больше разница между арендными цѣнами на земли частновладѣльческія и крестьянскія. Но . . . опять-таки—почему? Почему богатая почва ¹⁾ въ чертѣ крестьянскихъ надѣловъ оплачивается низшей арендной платой, а слѣдовательно, приноситъ и меньшій чистый доходъ, чѣмъ та-же почва, находящаяся во владѣніи крупныхъ собственниковъ? Почему интенсивныя культуры (озими, конопли) подчиняются тому же правилу, а экстенсивныя (овесъ, гречиха) представляютъ какъ бы исключеніе? Но мнѣ кажется, что достаточно два послѣдніе вопроса поставить рядомъ, чтобы причина явленія сдѣлалась болѣе или менѣе очевидной. Нужно полагать, что богатая почва въ крестьянскихъ рукахъ приноситъ меньшій доходъ по тому же самому, почему его меньше даютъ крестьянскія интенсивныя культуры: послѣднія, какъ и богатая (тяжелая) почвы, требуютъ тщательности въ обработкѣ, удобреніи, уходѣ, требуютъ, слѣдовательно, хорошаго инвентаря, вообще соотвѣтствующаго цѣли капитала; токового же въ мелкихъ хозяйствахъ не бываетъ, да и быть не можетъ. Въ самомъ дѣлѣ,—возможна-ли въ мелкомъ хозяйствѣ глубокая вспашка 30—40 рублевыми плугами, или обыкновенными плугами, но съ почвоуглубителемъ? Возможна ли раздѣлка земли желѣзными боровами, шлейфами, кольчатыми катками, тарелочными боровами, хорошими экстирпаторами и т. д.? Возможенъ-ли посѣвъ сѣянкой рядовой, или даже разбросной? А—уходъ за растеніями, уборка, молотба—столько ли будутъ стоять мелкому хозяину, какъ и крупному? Все это — факты, съ которыми на каждомъ шагу приходится встрѣчаться, и которыхъ, по моему мнѣнію, вполне достаточно, чтобы не затрудняться въ объясненіи причинъ разсматриваемаго явленія—*меньшей доходности крестьянскихъ надѣльныхъ земель* вообще, но въ особенности значительнаго пониженія доходности ихъ въ томъ случаѣ, когда, казалось бы, крестьянское хозяйство должно имѣть перевѣсъ—при интен-

¹⁾ Понятія—о богатствѣ и плодородіи почвъ настолько прочно установлены въ литературѣ и настолько общезвѣстны, что здѣсь было бы совершенно нестати останавливаться на выясненіи ихъ.

сивной культурѣ и богатой почвѣ ¹⁾. Этотъ выводъ находить косвенное подтвержденіе въ томъ, что при такихъ угодьяхъ, кои не требуютъ значительныхъ затратъ на обработку, уходъ и проч., мы не замѣчаемъ, въ предѣлахъ той же Орловской губерніи, и столь значительной разницы въ высотѣ арендной платы, а равно никакой правильности въ распредѣленіи ея по территоріи губерніи; такъ, напр., различіе въ высотѣ арендной платы за покосы владѣльческіе и крестьянскіе было таково, въ рубляхъ:

	въ вост. районѣ,	въ центр. р.,	въ западномъ р.
заливные	+5,79	—0,18	+1,40
суходольные	+0,90	—0,65	+0,25

Вышеообщенныя свѣдѣнія даютъ намъ, такимъ образомъ, возможность привести въ извѣстность тотъ средній чистый доходъ отъ земли (ренту), какой можетъ быть полученъ крестьянами разныхъ уѣздовъ Орловской губерніи; для этого стоитъ только найденныя нами раньше площади подъ культурами разнаго наименованія помножить на величину арендной платы, существующей на крестьянскія земли въ той или иной мѣстности. Сдѣлавъ это, найдемъ, что нормальная крестьянская семья выручаетъ слѣдующіе доходы отъ культуры:

ВЪ УѢЗДАХЪ:	Конопли.	Озим. хлѣб.	Яров. хлѣб.	Всего.
Орловскомъ	5 р. 17 к.	14 р. 16 к.	8 р. 80 к.	28 р. 13 к.
Мценскомъ	3 р. 22 к.	21 р. 90 к.	9 р. — к.	34 р. 12 к.
Болховскомъ	5 р. 31 к.	13 р. 5 к.	8 р. 60 к.	26 р. 96 к.
Бромскомъ	7 р. 44 к.	19 р. 75 к.	10 р. 52 к. ²⁾	37 р. 71 к. ²⁾
Карачевскомъ	8 р. 14 к.	10 р. 58 к.	4 р. 23 к.	22 р. 95 к.
Брянскомъ	2 р. 70 к.	2 р. 70 к.	2 р. 70 к.	7 р. 10 к.
Трубчевскомъ	2 р. 20 к.	6 р. 84 к.	2 р. 80 к.	11 р. 84 к.
Сѣвскомъ	5 р. 60 к.	26 р. 82 к.	5 р. 56 к.	37 р. 98 к.
Дмитровскомъ	9 р. — к.	12 р. 77 к.	3 р. 37 к.	25 р. 34 к.
Малоархангельскомъ	2 р. 8 к.	20 р. 62 к.	11 р. 89 к.	34 р. 59 к.
Ливенскомъ	1 р. 16 к.	15 р. 71 к.	12 р. 10 к.	28 р. 97 к.
Елецкомъ	0 р. 64 к.	17 р. 56 к.	12 р. 56 к.	30 р. 76 к.

Цифры эти, прежде всего, подтверждаютъ сдѣланный нами раньше выводъ, что въ 4-хъ восточныхъ уѣздахъ (Елецкомъ, Ливенскомъ, Мало-

¹⁾ Обильный матеріалъ для подтвержденія высказанныхъ мыслей могли бы дать наши черноземныя губерніи съ развитой свеклосахарной промышленностью, каковы — Кіевская и Подольская; здѣсь можно встрѣтить рядомъ лежащія однокачественныя земли съ очень высокой (до 10—15 рублей и болѣе) и очень низкой рентой (до 3-хъ рублей за десятину), въ зависимости отъ рода владѣнія (крупное или мелкое) и способа веденія хозяйства. Къ сожалѣнію, эти факты пока остаются мало извѣстными, по отсутствію точныхъ статистическихъ изслѣдованій въ указанномъ районѣ.

²⁾ Арендная плата для земель подъ яровыми хлѣбами опредѣлена по овсу, гдѣ это растеніе преобладаетъ — (Елецкій, Ливенскій, Малоархангельскій, Орловскій, Мценскій, и Болховской уѣзды); въ остальныхъ же уѣздахъ овесъ и гречиха имѣютъ почти одинаковое значеніе въ яровомъ клину, поэтому для опредѣленія доходности земель подъ яровыми взята средняя арендная плата для обоихъ растеній.

архангельскомъ и Мценскомъ) культура конопли въ крестьянскихъ хозяйствахъ имѣеть подчиненное значеніе; но онѣ вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживаютъ, что *по доходности* эта культура имѣеть столь-же малое значеніе и для крестьянъ двухъ западныхъ уѣздовъ—Брянскаго и Трубчевскаго; такъ что въ концѣ концовъ оказывается, что культура конопли наиболѣе важна, по доставляемому ею доходу, для населенія 6-ти среднихъ уѣздовъ—4-хъ южныхъ (Сѣвскаго, Дмитровскаго, Кромскаго и Орловскаго) и 2-хъ сѣверныхъ (Карачевскаго и Болховскаго).

Приведенныя цифры не противорѣчатъ также и другому сдѣланному раньше выводу, что въ западныхъ уѣздахъ культура озимыхъ хлѣбовъ имѣеть преобладающее значеніе сравнительно съ культурой яровыхъ; причемъ, какъ видимъ, доходность первыхъ больше доходности вторыхъ—на западѣ губерніи въ два-три раза (за исключеніемъ Брянскаго уѣзда), тогда какъ на востокѣ и въ центрѣ губерніи разница между доходностью тѣхъ и другихъ сравнительно невелика.

Наибольшій, однако, интересъ представляетъ послѣдній столбецъ цифръ; онъ показываетъ общую сумму дохода, выручаемаго населеніемъ отъ земли, занятой рыночными продуктами, на 1 нормальную семью. Наименьшій доходъ по этой статьѣ выручаетъ населеніе двухъ западныхъ уѣздовъ—Трубчевскаго и Брянскаго (отъ 7 р. до 12-ти); населеніе остальныхъ уѣздовъ выручаетъ болѣе 20 руб., причемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ (Мценскій, Малоархангельскій, Кромской и Сѣвскій) выручка превышаетъ даже 30 р. Тѣмъ не менѣе доходъ этотъ значительно ниже того, какой населеніе могло бы получить, если-бы принадлежащая ему земля давала ту-же ренту, какую даютъ частновладѣльческія земли. Сдѣлавъ соотвѣтствующія вычисленія, найдемъ, что при высотѣ ренты, равной доходности частновладѣльческихъ земель, крестьянскіе надѣлы давали-бы слѣдующій доходъ—въ рубляхъ на 1 нормальную семью: въ Орловскомъ уѣздѣ . . 38 руб. 12 коп.

„ Мценскомъ	„ . . 38	„ 37	„
„ Болховскомъ	„ . . 31	„ 78	„
„ Кромскомъ	„ . . 47	„ 58	„
„ Карачевскомъ	„ . . 27	„ 47	„
„ Брянскомъ	„ . . 8	„ 67	„
„ Трубчевскомъ	„ . . 13	„ 15	„
„ Сѣвскомъ	„ . . 29	„ 3	„
„ Дмитровскомъ	„ . . 29	„ 40	„
„ Малоархангельск.	„ . . 44	„ 15	„
„ Ливенскомъ	„ . . 42	„ 51	„
„ Елецкомъ	„ . . 43	„ 78	„

Слѣдовательно, въ этомъ случаѣ доходность крестьянскихъ земель превысила-бы тридцатирублевую норму во всѣхъ центральныхъ и восточныхъ уѣздахъ; причемъ наибольшее повышеніе произошло-бы въ уѣздахъ—Елецкомъ (на 13 руб. 2 коп.), Ливенскомъ (на 13 руб. 54 коп.), Малоярославскомъ (на 10 р. 56 к.), Орловскомъ (на 10 руб.) и Кромскомъ (на 9 р. 87 к.), т. е. въ уѣздахъ восточныхъ и южныхъ; гораздо менѣе повысилась бы доходность въ сѣверныхъ уѣздахъ — Мценскомъ (на 4 руб. 52 к.), Болховскомъ (на 4 р. 82) и Карачевскомъ (на 4 р. 52 к.); еще менѣе въ западныхъ — Брянскомъ (на 1 р. 57 к.) и Трубчевскомъ (на 1 р. 31 к.); въ Сѣвскомъ же уѣздѣ не только не произошло бы повышенія доходности, а даже получило бы пониженіе ея (на 8 р. 95 к.).

Очень возможно, что обнаруживаемый предшествовавшими вычисленіями подъемъ доходности на крестьянскихъ земляхъ не вполне соответствуетъ истинѣ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ меньшая доходность этихъ земель, несомнѣнно, обуславливается худшими качествами ихъ сравнительно съ частновладѣльческими¹⁾, однако указанная сейчасъ правильность въ измѣненіи доходности въ предѣлахъ территоріи губерніи въ извѣстной мѣрѣ служить гарантіей справедливости вытекающаго изъ этихъ цифръ вывода, который можно формулировать слѣдующимъ образомъ: *при передвиженіи въ предѣлахъ Орловской губерніи съ запада на востокъ доходность крестьянскихъ земель, сравнительно съ частновладѣльческими, все болѣе и болѣе падаетъ*. Но такъ какъ, съ другой стороны, намъ извѣстно, что въ этомъ же направленіи увеличивается *богатство* почвы и усиливается *засушливость климата*, то нельзя не видѣть, что между этими явленіями и предшествующимъ должна существовать нѣкоторая зависимость; детальныя сопоставленія доходности озимыхъ и яровыхъ на земляхъ частновладѣльческихъ и крестьянскихъ, кромѣ того, обнаруживаютъ для восточныхъ уѣздовъ большее различіе въ доходности яровыхъ, а для центральныхъ — озимыхъ; это обстоятельство даетъ поводъ заключить, что для первыхъ главное вліяніе должно быть приписано климатическимъ невзгодамъ, а для вторыхъ — богатству почвы.

Такимъ образомъ, путемъ сравненія поуѣздныхъ цифръ, выражающихъ доходность надѣла крестьянской нормальной семьи, мы опять пришли къ тому же выводу, который сдѣланъ былъ нами раньше при анализѣ арендныхъ цѣнъ на землю, а именно, что съ увеличеніемъ богатства почвы, (а также съ уменьшеніемъ влажности климата), слѣдовательно, при условіяхъ, когда требуется большая затрата въ трудѣ и капиталѣ (увеличеніе

¹⁾ При выдѣлѣ крестьянъ, имъ, конечно, отводились не лучшія земли, а худшія.

интенсивности), крестьянскія земли даютъ меньшій доходъ, чѣмъ земли крупныхъ владѣльцевъ.

Предыдущія сопоставленія, сверхъ того, показываютъ, что и по отношенію къ земельному доходу крестьянъ, какъ и по отношенію къ доходу отъ примѣненія рабочей силы, должно различать — доходъ *возможный* и доходъ *дѣйствительный*; причемъ, какъ видимъ, первый только въ рѣдкихъ случаяхъ достигаетъ 40 руб., чаще онъ удерживается около 30 руб., опускаясь иногда до 10 руб., составляя въ среднемъ по губерніи 32 р. 83 к. на нормальную семью; дѣйствительный же доходъ отъ надѣльной земли колеблется между 7 — 37 руб., равняясь въ среднемъ по губерніи 27 руб. 20 коп. на норм. семью. Въ одномъ и другомъ случаѣ западные уѣзды даютъ сумму меньшую средней величины, а восточные и центральные большую. Что же касается разницы между возможнымъ и дѣйствительнымъ доходами, то въ среднемъ по губерніи она составляетъ сумму около 5 руб. 63 коп., колеблясь отъ 1 руб. до 4 руб. для западныхъ уѣздовъ, отъ 4 до 10 руб. для центральныхъ и отъ 10 до 14 руб. для восточныхъ уѣздовъ.

Во всякомъ случаѣ эта разница въ доходахъ отъ земли не достигаетъ и не можетъ достигнуть такой громадной величины, какъ разница между *возможнымъ* и *дѣйствительнымъ* доходами отъ примѣненія труда. Если къ тому же принять еще во вниманіе, что и весь доходъ отъ земли, причитающійся на нормальную семью, только въ рѣдкихъ случаяхъ равняется $\frac{1}{3}$ дохода отъ примѣненія труда, большею же частью составляетъ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{5}$ этого дохода, понижаясь иногда до $\frac{1}{15}$ части (напр., для Брянскаго уѣзда), то и станетъ понятно, почему, изыскивая причины упадка экономического благосостоянія и мѣры къ подъему его, мы не имѣемъ права отводить землѣ и доставляемымъ ею доходамъ первостепеннаго значенія, какъ это дѣлаютъ иные, а вмѣстѣ съ тѣмъ не должны возлагать большихъ надеждъ на улучшеніе техники крестьянскаго сельскаго хозяйства.

Скажутъ, пожалуй, что въ предыдущемъ, при выводѣ дохода отъ земли, нами не приняты во вниманіе значительныя площади крестьянскихъ земель, находящихся подъ лугами, выгонами, лѣсами, наровыми полями и огородами, которые въ суммѣ, по своимъ размѢрамъ, только въ нѣкоторыхъ уѣздахъ уступаютъ площадямъ, занятымъ продажными растеніями, въ другихъ же даже превышаютъ эти послѣднія, такъ:

		Земель подъ продажными растен. (въ процентахъ).	Остальныхъ земель (въ процентахъ).
Въ Орловскомъ	уѣздѣ . . .	53,2	46,8
„ Мценскомъ	„ . . .	51,0	49,0

	Земель подь про- дажными растен. (въ процентахъ).	Остальныхъ земель (въ процентахъ).
Въ Болховскомъ уѣздѣ . . .	52,7	47,3
„ Карачевскомъ „ . . .	42,0	58,0
„ Брянскомъ „ . . .	38,6	61,4
„ Трубчевскомъ „ . . .	39,2	60,8
„ Сѣвскомъ „ . . .	45,0	55,0
„ Дмитровскомъ „ . . .	48,5	51,5
„ Кромскомъ „ . . .	51,4	48,6
„ Малоархангел. „ . . .	53,0	47,0
„ Ливенскомъ „ . . .	55,3	44,7
„ Елецкомъ „ . . .	54,2	45,8

Поэтому казалось бы, что доходъ отъ земли долженъ быть повышенъ почти вдвое.

Но не слѣдуетъ забывать, что въ числѣ „остальныхъ земель“ значатся, во 1-хъ, неудобныя земли, которыя, конечно, никакой пользы не могутъ принести населенію, во 2-хъ, залежи, царовыя и выгонныя земли, которыми можетъ пользоваться только часть населенія, владѣющая скотомъ, причѣмъ доходность этихъ земель по расчету на 1 нормальную семью во всякомъ случаѣ не велика; такъ что, въ сущности, остаются не принятыми нами въ расчетъ только земли, занятыя потребляющимъ хозяйствомъ крестьянъ, — огороды, луга и лѣса, доходность которыхъ составляетъ нѣкоторую довольно замѣтную величину, такъ какъ земель этихъ на 1 нормальную семью, какъ мы видѣли, приходится:

Въ Орловскомъ уѣздѣ .	0,69 дес.	(13,10)
„ Мценскомъ „ .	0,67 „	(13,20)
„ Болховскомъ „ .	0,51 „	(12,7)
„ Карачевскомъ „ .	1,17 „	(20,8)
„ Брянскомъ „ .	1,81 „	(32,6)
„ Трубчевскомъ „ .	1,76 „	(32,0)
„ Сѣвскомъ „ .	1,22 „	(20,0)
„ Дмитровскомъ „ .	0,82 „	(17,0)
„ Кромскомъ „ .	0,83 „	(16,6)
„ Малоархангел. „ .	0,71 „	(15,1)
„ Ливенскомъ „ .	0,55 „	(11,7)
„ Елецкомъ „ .	0,62 „	(13,2)

Если ренту съ этихъ земель въ общемъ принять равною той, какую даютъ сухоходльные луга ¹⁾, въ такомъ случаѣ общая сумма дохода выразится слѣдующими цифрами:

Для Орловскаго уѣзда	7 руб. 56 коп.
„ Мценскаго „	5 руб. 78 коп.
„ Болховскаго „	8 руб. 16 коп.
„ Карачевскаго „	10 руб. 13 коп.
„ Брянскаго „	9 руб. 89 коп.
„ Трубчевскаго „	11 руб. 43 коп.
„ Сѣвскаго „	10 руб. 16 коп.
„ Дмитровскаго „	9 руб. 2 коп.
„ Кромскаго „	11 руб. 62 коп.
„ Малоархангел. „	9 руб. 2 коп.
„ Ливенскаго „	5 руб. 47 коп.
„ Елецкаго „	6 руб. 9 коп.

Такимъ образомъ, доходъ отъ земли, используемой потребляющимъ хозяйствомъ крестьянина, колеблется отъ 5 до 12 руб., равнясь въ среднемъ по губерніи 8 руб. 70 коп.; слѣдовательно, по отношенію къ доходности земли, занятой производящимъ хозяйствомъ (27 р. 20 к.), онъ составляетъ 32⁰/₀.

Принимая во вниманіе, что изъ общаго количества *трудоуныхъ силъ* семьи для потребляющаго хозяйства нами отчислена одна рабочая женщина, годичная стоимость труда которой равна, какъ мы видѣли, 53 р. 28 к., и что эта стоимость сравнительно со стоимостью *работы* производящаго хозяйства (113 р. 39 к.) составляетъ около 47⁰/₀,—заключаемъ, что на долю потребляющаго хозяйства нами раньше отчислено рабочихъ силъ семьи относительно гораздо больше (почти въ полтора раза), чѣмъ нынѣ—земельныхъ доходовъ; поэтому нѣтъ основанія полагать, что земельные доходы, выручаемые отъ производящаго хозяйства крестьянъ, при нашихъ расчетахъ значительно уменьшены.

Въ заключеніе о земельномъ доходѣ крестьянъ Орловской губерніи намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о томъ, въ какой мѣрѣ колебанія этого дохода въ послѣдніе годы могли отразиться на благосостояніи населенія. Казалось-бы, что здѣсь намъ придется повести рѣчь объ урожаяхъ послѣднихъ лѣтъ, такъ какъ отъ нихъ главнымъ образомъ зависитъ доходъ земледѣльца. Но дѣло въ томъ, что отъ урожаяевъ въ такой же мѣрѣ, какъ и доходъ отъ земли, зависитъ заработная плата того же земле-

¹⁾ Огороды дадутъ высшую ренту, лѣса—низшую, луга занимаютъ въ этомъ отношеніи средина; ренту съ луговъ поэтому мы и принимаемъ, какъ среднюю для всѣхъ трехъ видовъ угодій.

дѣльца—его доходъ, какъ рабочаго, о чемъ и было говорено выше. Въ данномъ же случаѣ для насъ важно уяснить независимость ренты отъ различныхъ условій вообще и высоты урожая въ частности; этотъ вопросъ черезчуръ обширенъ; въ предыдущемъ мы только отчасти коснулись его при обсужденіи зависимости ренты въ частновладѣльческихъ и крестьянскихъ хозяйствахъ отъ богатства почвы и степени интенсивности; но кромѣ этихъ причинъ рента находится въ зависимости отъ массы другихъ условій, выясненіе которыхъ не входитъ въ нашу задачу, а тѣмъ болѣе вліянія этихъ условій въ послѣдніе годы на колебанія ренты; для насъ важнѣе, собственно, послѣдній фактъ самъ по себѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ возможный со стороны этого явленія эффектъ въ области народнаго благосостоянія.

Прежде всего, очень обстоятельныя указанія по этому вопросу мы находимъ въ IV выпускѣ Сельско-хозяйственныхъ и статистическихъ свѣдѣній Департамента В. и С. Пр. На стр. 30-й указывается, что цѣны на земли въ разныхъ уѣздахъ Орловской губерніи въ 1889 г. понизились сравнительно съ цѣнами, бывшими въ 1883 году, въ слѣдующемъ размѣрѣ, въ процентахъ:

въ Елецкомъ уѣздѣ на	23
„ Ливенскомъ „ „	36
„ Малоархангел. „ „	14
„ Кромскомъ „ „	18

относительно остальныхъ уѣздовъ или ничего не сообщается, или упоминается, что цѣны не измѣнились (Мценскій и Болховской уѣзды).

Въ такой же пропорціи, въ какой измѣнились цѣны, должна была измѣниться рента, подтвержденіемъ чему можетъ служить слѣдующая табличка, заимствованная нами изъ Сельско-хозяйственнаго обзора Орловской губерніи за 1889 годъ (стр. 113).

Среднія арендныя цѣны за десятину земли частновладѣльческой и крестьянской въ губерніи были таковы:

	Подъ озимымъ посѣвомъ.	Подъ яровымъ посѣвомъ.	Покосъ залив- ной.	Суходольный.
въ 1886 году.	17 р. 60 к.	10 р. 70 к.	22 р. 80 к.	13 р. 30 к.
„ 1887 „	18 р. — к.	9 р. 10 к.	20 р. 30 к.	12 р. 10 к.
„ 1888 „	14 р. 10 к.	8 р. 50 к.	19 р. 50 к.	11 р. 50 к.
„ 1889 „	14 р. 20 к.	9 р. 60 к.	18 р. 50 к.	9 р. 50 к.

Имѣя эти факты въ виду, конечно, нельзя отрицать вліянія паденія ренты на благосостояніе населенія. Но такъ какъ, съ другой стороны, рентные доходы въ общемъ составляютъ всего лишь $\frac{1}{3}$ доходовъ нормальной семьи, поэтому казалось бы, что и пониженіе ихъ, даже на $\frac{1}{3}$, не могло

бы сильно сказаться. Не слѣдуетъ однако забывать, что рентные доходы въ разныхъ частяхъ губерніи неодинаково велики, да и пониженіе ихъ въ послѣдніе годы по отдѣльнымъ районамъ было различно. Даже по тѣмъ немногимъ свѣдѣніямъ, кои нами приведены, можно замѣтить, что особенное значеніе въ бюджетѣ крестьянина земельный доходъ имѣетъ для восточной полосы, и для этой же полосы и наиболее встрѣчаемъ указаній о паденіи ренты. Отсюда заключаемъ, что *наибольше тяжело пониженіе ренты должно было отозваться на населеніи восточныхъ уѣздовъ.*

Кстати, не мѣшаетъ припомнить, что это положеніе находится въ полномъ согласіи съ тѣмъ, которое было установлено раньше, а именно, что *изъ всего населенія губерніи, занимавшагося арендованіемъ, наиболее пострадало въ послѣдніе годы обитающее восточная части ея.*

ХІІ. Нѣсколько словъ по поводу реорганизации крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія.

Насколько удобовыполнимо увеличеніе крестьянскаго землевладѣнія до «высшихъ нормъ» г. Южакова, а равно увеличеніе интенсивности крестьянскаго землевладѣнія.—Лучшимъ способомъ для увеличенія доходности (ренты) крестьянскихъ земель слѣдуетъ признать превращеніе мелкихъ хозяйственныхъ единицъ въ крупныя.—Общественныя запашки.—Проекты г.г. Федорова, Ромера Богусhevскаго. — Поправки г. Южакова къ проекту г. Богусhevскаго. — Недостатки предыдущихъ проектовъ; мой проектъ.—Проекты г.г. Скворцова и Постникова.

Считая доказаннымъ, что въ предыдущей главѣ доходъ, выручаемый нормальной семьей отъ земли, нами опредѣленъ правильно, и что въ среднемъ для цѣлой губерніи онъ составляетъ около 25⁰/₀ того дохода, какой получается отъ примѣненія труда, — ясно, что при нынѣшнихъ экономическихъ условіяхъ оба источника дохода могли бы сравняться только въ томъ случаѣ, если бы была возможность земельное богатство крестьянъ увеличить въ 3 — 4 раза, т. е. довести до „высшихъ нормъ“ г. Южакова; тогда крестьянская семья могла бы скудно существовать, даже не затрачивая своей трудовой энергіи, довольствуясь рентными доходами при наемной рабочей силѣ; съ приложеніемъ же своего труда и доходы были бы удвоены.

Хотя, какъ говорится, ничего невозможнаго нѣтъ, однако суть въ томъ — насколько понесенныя для осуществленія такой возможности затраты оправдываются достигаемыми такимъ путемъ результатами? Для увеличенія надѣла крестьянъ Орловской губерніи въ 4 раза было бы необходимо: во 1-хъ, уничтожить крупное землевладѣніе, располагающее почти 50⁰/₀ всей территоріи губерніи, и во 2-хъ, на половину уменьшить, путемъ выселенія,

населеніе губерні; и всѣ эти жертвы были бы принесены для того, чтобы дать возможность другой половинѣ населенія получить въ видѣ ренты такой доходъ, какой оно можетъ выручить и безъ этого, при успѣшномъ примѣненіи своего труда. Но не проще ли въ такомъ случаѣ, не задаваясь грандіозными и неосуществимыми проектами, позаботиться о томъ, чтобы трудъ населенія не пропадалъ безслѣдно, чего, конечно, не избѣгнемъ, если въ увеличеніи крестьянскаго землевладѣнія будемъ видѣть единственное, или по крайней мѣрѣ главное, средство къ улучшенію народнаго благосостоянія.

По нашему мнѣнію, даже съ вопросомъ объ увеличеніи доходности съ единицы поверхности земли (ренты) нужно быть осмотрительнѣе и не возлагать большихъ надеждъ на увеличеніе интенсивности хозяйства, потому что, какъ раньше было объяснено,—не интенсивность увеличиваетъ ренту, а наоборотъ,—высокая рента заставляетъ вести хозяйство интенсивнѣе.

Однимъ изъ наиболѣе осуществимыхъ средствъ къ повышенію ренты съ крестьянскихъ земель слѣдуетъ признать такое веденіе хозяйства на этихъ земляхъ, которое - бы обеспечивало полученіе дохода въ размѣрѣ, равномъ доходу съ частновладѣльческихъ земель. Но для этого прежде всего и главнымъ образомъ слѣдовало-бы повести хозяйство на этихъ земляхъ такимъ-же образомъ, какъ и на владѣльческихъ, другими словами—хозяйство крупное. Какъ это сдѣлать—другой вопросъ, во всякомъ случаѣ менѣе трудный, чѣмъ вопросъ объ увеличеніи крестьянскаго землевладѣнія до „вышей нормы“. Даже въ настоящее время можетъ быть указано нѣсколько комбинацій, способныхъ вывести крестьянское хозяйство изъ того положенія, благодаря которому оно не можетъ добыть отъ земли ту ренту, какую въ состояніи выручить частновладѣльческое хозяйство.

Вопросомъ этимъ я интересуюсь давно и однажды имѣлъ случай высказаться публично. Это было въ декабрѣ 1889 года на съѣздѣ русскихъ дѣятелей по техническому образованію въ Спб., во время преній по докладамъ о низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ. Оспаривая пригодность этихъ школъ для нашего крестьянства въ смыслѣ улучшенія ихъ хозяйствъ, я указывалъ, между прочимъ, на то, что при маломъ количествѣ земли у крестьянъ невозможно удовлетворить основному требованію рациональнаго, прибыльнаго хозяйства,—достигнуть правильнаго соотношенія между отраслями хозяйства и факторами производства, не говоря уже о другихъ менѣе значительныхъ неудобствахъ. Эти неудобства тѣмъ чувствительнѣе, чѣмъ малочисленнѣе семья. Единственный выходъ отсюда—запрещеніе семейныхъ раздѣловъ или соединеніе отдѣльныхъ хозяйствъ въ товарищества. Но оба эти исхода въ то время представлялись настолько неудобноисполни-

мыми въ практическомъ отношеніи, что рекомендовать ихъ было-бы рисковано; легче можно было рѣшиться отвергать пользу сельско-хозяйственныхъ знаній при устройствѣ и веденіи крестьянскихъ хозяйствъ. Я такъ и поступилъ.

Въ настоящее время, однако, намъ все чаще и чаще приходится встрѣчать въ литературѣ указанія, что артельная форма веденія сельско-хозяйственныхъ предприятий крестьянами начинаетъ входить въ употребленіе въ разныхъ уголкахъ Россіи, благодаря возможности при такомъ совмѣстномъ хозяйничаньи—вводить разныя улучшенія и меліорации, сокращать относительно размѣры строеній, живого и мертваго инвентаря, примѣнять отчасти раздѣленіе труда и проч.

Наиболѣе интереснымъ изъ такихъ указаній представляется сообщеніе проф. Карышева о трудахъ г. Оедорова ¹⁾, который, будучи секретаремъ Шадринскаго уѣзднаго земства, Пермской губерніи, вмѣстѣ съ тѣмъ явился организаторомъ сельско-хозяйственныхъ артелей въ уѣздѣ. Основными мотивами, побудившими г. Оедорова взяться за это дѣло, были: неурожаи послѣднихъ лѣтъ и, какъ послѣдствіе неурожаевъ,—обиліе безлошадныхъ. До 1891 года безлошадныхъ въ уѣздѣ было 8750 семей, въ этомъ году прибавилось еще 15242 семьи, всего 115780 душъ обоого пола, что составляетъ 37,8⁰/о всего населенія. Было очевидно, что этимъ лицамъ не помогутъ никакія мѣры, направленные къ улучшенію сбыта, распространенію сельско-хозяйственныхъ познаній и пр.; немного пользы принесла бы раздача этимъ лицамъ пособій. „Дайте бѣдняку хоть сто рублей,—говоритъ г. Оедоровъ,—результатъ получится ничтожный; самое большое—онъ расплатится съ долгами и временно вздохнетъ свободно. Иныхъ результатовъ можно ожидать отъ раздачи единовременныхъ пособій отдѣльнымъ группамъ крестьянъ (артелямъ), и притомъ не въ видѣ денегъ, а разныхъ предметовъ хозяйственного инвентаря (живого и мертваго), съ обязательствомъ пользоваться имъ такъ или иначе“. Съ этою цѣлью г. Оедоровымъ и былъ составленъ проектъ помощи безлошаднымъ крестьянамъ и затѣмъ выработанъ уставъ артелей.

По этому уставу на артель отъ 6 семействъ выдается въ собственность, но безъ права продажи, 2 лошади и двѣ сохи (куромышки), а также сѣмена и иной инвентарь, даже въ видѣ опыта для поочереднаго пользованія—молотилки, сортировки и просорушки. Этимъ инвентаремъ члены артели прежде всего пользуются для обработки сообца, подъ наблюденіемъ агрономическаго смотрителя, обязательной артельной запашки, которая въ количествѣ 10 десятинъ должна быть, по добровольному соглашенію артельщиковъ, выдѣлена изъ ихъ надѣловъ, по возможности, къ одному мѣсту; а

¹⁾ „Русское Богатство“ за 1893 г., кн. 11-я.

затѣмъ каждый изъ участниковъ имѣетъ право пользоваться еженедѣльно два дня одной лошадыю, или одинъ день двумя лошадыми. Одинъ день въ недѣлю лошади отдыхаютъ. Забота о прокормленіи ихъ возлагается, по выбору на 1 годъ, на одного изъ артельщиковъ, коему, по уборкѣ травъ и хлѣба, вносится каждымъ опредѣленное количество сѣна и овса. Изъ 10 десятинъ артельной запашки двѣ десятины должны быть заняты рожью и 5 десятинъ различными (семью) яровыми хлѣбами. Половина урожая ржи съ артельныхъ полей идетъ на пополненіе продовольственныхъ и другихъ казенныхъ взысканій, остальной урожай ржи и другихъ хлѣбовъ употребляется на выдачу ссуды сѣмянъ для собственныхъ посѣвовъ артельщиковъ.

Выгоды, достигаемая организаціей подобныхъ артелей, настолько очевидны (сокращеніе, относительное, основного и оборотнаго капиталовъ, содѣйствіе спеціалиста-агронома, улучшеніе мертваго инвентаря и пр.), что, по свидѣтельству г. Федорова, крестьяне сами идутъ на встрѣчу такой организаціи, и такихъ артелей въ настоящее время имъ устроено въ Шадринскомъ уѣздѣ 54, причемъ 25 артелей приняли уставъ безъ измѣненій; 14 артелей рѣшили половину урожая съ артельныхъ запашекъ обрабатывать на покупку лошадей и инвентаря; 13 — ввели дополнительныя запашки сверхъ указанныхъ 10 десятинъ, а двѣ артели рѣшили все свои земельные надѣлы обрабатывать сообща и дѣлить урожай пропорціонально числу лицъ, принимавшихъ участіе въ работѣ. Кромѣ того, въ Шадринскомъ же уѣздѣ г. Федоровымъ, за недостаткомъ средствъ на покупку лошадей, организовано 14 смѣшанныхъ артелей изъ семей безлошадныхъ и съ лошадьми; причемъ первые участвуютъ личнымъ трудомъ, а вторые — работой своего скота. Одна изъ этихъ артелей многосемейная (36 семей), 12 состоятъ изъ 6 домохозяевъ и одна изъ 5-ти; въ среднемъ на 2 домохозяина съ лошадьми приходится одинъ безлошадный. Надѣлы всехъ артельщиковъ обрабатываются сообща и не могутъ быть сдаваемы въ аренду; урожай дѣлится по числу работниковъ каждой семьи, принимавшей участіе въ работахъ. Для артелей въ послѣднемъ родѣ г. Федоровъ не назначаетъ предѣла; но сами крестьяне, по его словамъ, предпочитаютъ малые артели.

Объ артеляхъ г. Федорова намъ приходилось встрѣчать много хорошихъ отзывовъ въ повременныхъ изданіяхъ, но въ особенности заслуживаютъ вниманія свѣдѣнія, сообщенныя г. Саломономъ въ его докладѣ Собранію Экономистовъ 11-го февраля сего года; онъ лично наблюдалъ веденіе хозяйства артелями въ 1893 году и на основаніи этихъ наблюденій между прочимъ указываетъ, что успѣшное дѣйствіе артелей вполнѣ находилось въ зависимости отъ удачи выбора старостъ и попечителей, и что въ общемъ въ 1893 году на артельныхъ запашкахъ сборъ былъ хорошій.

Изъ другихъ способовъ рѣшенія той же задачи, имѣющей цѣлью увеличеніе доходности крестьянскихъ земель посредствомъ сплоченія въ одно цѣлое нѣсколькихъ хозяйственныхъ единицъ, заслуживаютъ вниманія введенныя въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Россіи такъ называемыя „общественныя запашки“, а равно, въ сущности сходныя съ этимъ способомъ рѣшенія задачи,—проекты: Ѳ. Э. Ромера, землевладѣльца Орловской губерніи (общественные сады) и г. Богушевскаго, земскаго начальника Борисоглѣбскаго уѣзда, Тамбовской губерніи. Но всѣ эти способы превращенія мелкихъ хозяйственныхъ единицъ въ крупныя страдаютъ однимъ очень существеннымъ недостаткомъ, мѣтко указаннымъ Ѳ. Э. Ромеромъ въ одномъ изъ его интересныхъ фельетоновъ, печатавшихся въ нынѣшнемъ году въ „Новомъ Времени“, а именно, что при общей работѣ „всякій стремится не сдѣлать больше другихъ, не встряхнуть лишній разъ сохою, не провести борозду на поддойма глубже товарищей, словомъ — не обидѣтъ себя“. „У крестьянъ,— добавляетъ Ѳ. Э.,—всякое великодушіе, всякій добровольный излишекъ въ общественномъ трудѣ почитается доказательствомъ *простоты* (глупости) и вызываетъ неизбѣжную насмѣшку“. Въ виду этого нельзя не согласиться съ г. Южаковымъ ¹⁾, что *общественная запашка* „не только не можетъ опережать мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ, какъ то должно быть при *общественномъ* (крупномъ) *хозяйствѣ*, но скорѣе склонна отставать, такъ какъ будетъ равняться не только не по самымъ успѣшнымъ мелкимъ хозяйствамъ, но едва ли даже по среднимъ, а еще вѣроятнѣе—по самымъ отсталымъ“. Указываемое г. Ромеромъ ревнивое отношеніе крестьянъ къ своему труду, стремленіе возможно экономнѣе расходовать свою рабочую силу на общественной землѣ,—больше сберечь ее для собственнаго хозяйства, и возникающій отсюда антагонизмъ между общественной запашкой и частными подворными хозяйствами, по справедливому замѣчанію г. Южакова, будетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше отведено подъ общественную запашку земли. Чтобы уничтожить этотъ антагонизмъ, г. Южаковъ съ своей стороны предлагаетъ къ проекту г. Богушевскаго такого рода поправку, которая сближаетъ этотъ проектъ съ артельной организаціей, введенной въ Шадринскомъ уѣздѣ г. Федоровымъ; онъ именно рекомендуетъ вмѣсто „общественной запашки“ ввести „общественное хозяйство“, для чего „обмирщить“ не только посѣвное сѣмя, но всѣ средства производства, за исключеніемъ труда рабочихъ, т. е. „скотъ, орудія, удобренія и постройки“, такъ чтобы назначать хозяевъ на работы съ голыми руками.

Является однако вопросъ,—будетъ ли и въ этомъ случаѣ достигнута равномерная степень интенсивности работы членовъ общины при совмѣстной

¹⁾ «Русское Богатство» за текущій годъ, июнь, стр. 136-я.

работѣ? Намъ кажется, что замѣчаніе г. Ромера и при такой комбинаціи окажется справедливымъ. „Гони природу въ дверь, она влетитъ въ окно“, скажемъ мы вмѣстѣ съ г. Южаковымъ; суть, конечно, въ томъ, что насколько душа человѣка „по природѣ христіанка“, настолько матеріальная его сторона и по той же природѣ эгоистична. На этомъ основаніи мы полагаемъ, что будущность не только проекта г. Южакова, но даже удачныхъ опытовъ г. Ѳедорова довольно проблематична. Въ особенности это справедливо по отношенію къ проекту г. Южакова, ибо, по расчетамъ самого автора этого проекта, надѣяться „на полный успѣхъ общественнаго хозяйства можно только въ такомъ случаѣ, если между *площадью* этого хозяйства и возложенными на нее *задачами* будетъ установлено правильное соотвѣтствіе“, такъ какъ безъ этого половина и даже три четверти населенія останется безъ работы. . . . Какъ же быть? По г. Южакову вопросъ рѣшается очень просто: „необходимо“ или „расширеніе крестьянскаго землевладѣнія“, или „упорядоченіе крестьянской аренды“. Но почему „необходимо“ только это, а не другое что-либо? Положимъ, мы, русскіе, еще можемъ говорить о приведеніи въ порядокъ крестьянскаго арендованія, потому что оно, дѣйствительно, ведется безпорядочно, и нельзя не выразить здѣсь полнаго сочувствія проектамъ г. г. Пономарева и Гурьева объ урегулированіи крестьянскихъ вѣнадѣльныхъ арендъ при содѣйствіи крестьянскаго банка; можемъ также свободно вести рѣчь о расширеніи крестьянскаго землевладѣнія, пожалуй, даже до „высшихъ нормъ“, такъ какъ земли у насъ, слава Богу, достаточно. . . . любопытно однако знать, что г. Южаковъ посоветовалъ бы дѣлать нѣмцамъ или австрійцамъ, если бы они вздумали просить его содѣйствія въ рѣшеніи аграрнаго вопроса? . . . Къ тому же мѣшаетъ еще замѣтить, что проектъ г. Южакова имѣетъ еще и то неудобство, что, въ случаѣ приведенія его въ исполненіе, трудно было бы рѣшить, —улучшилось ли благосостояніе населенія отъ введенія общественнаго хозяйства или отъ „расширенія землевладѣнія“ и „упорядоченія аренды“?

По мнѣнію г. Южакова, его проектъ „единственный, который дѣлаетъ хотя какой-нибудь шагъ съ пути того экономическаго развитія, по которому и мы, и вся Европа, и Америка пришли къ кризису“. Для устраненія „кризиса“, по Южакову, имѣется *только* два пути: 1) „устранить разобщеніе факторовъ производства“ и 2) „устранить разобщеніе земледѣлія и обрабатывающей промышленности“. Нельзя отказать г. Южакову въ широтѣ взгляда, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ защиту тѣхъ лицъ, кои трудились надъ разработкой вопроса о причинахъ нынѣшняго сельско-хозяйственнаго кризиса, не можемъ не замѣтить, что причина причинъ — рознь: есть причины отдаленныя, какъ бы конечныя, а есть и причины ближайшія. . . . Въ практи-

ческомъ отношеніи, по нашему мнѣнію, важнѣе знать причины ближайшія, чѣмъ отдаленныя, такъ какъ первыя болѣе поддаются нашимъ воздѣйствіямъ, чѣмъ послѣднія.

Признавая, такимъ образомъ, вышерассмотрѣнные проекты не вполне соотвѣтствующими цѣли, мы, съ своей стороны, полагаемъ бы, что для обезпеченія большей доходности крестьянскихъ земель, слѣдовало бы испытать, гдѣ это окажется возможнымъ, еще такую организацію: признавая земли, согласно закона, достояніемъ цѣлаго общества, распредѣлять ихъ для пользованія не между всеми членами общины (по фдокамъ, ревизскимъ душамъ, тягламъ и пр.), а только между тѣми изъ нихъ, кои согласятся внести въ кассу общества суммы, равныя арендной платѣ, существующей въ данной мѣстности на земли частныхъ владѣльцевъ, предоставивъ въ то же время для личнаго пользованія каждому общиннику лишь такое количество земли, какое необходимо для потребляющаго хозяйства семьи (дворъ, огородъ). Правда, при такомъ порядкѣ только немногія сильныя семьи, обезпеченныя скотомъ и мертвымъ инвентаремъ, возьмутся за хозяйство; остальные же будутъ или совершенно устранены отъ земли, или ограничатся только тѣмъ ея количествомъ, какое окажется необходимымъ для производства рыночныхъ продуктовъ, необходимыхъ потребляющему хозяйству каждой крестьянской семьи. При такой организаціи доходность крестьянскихъ земель, несомнѣнно, повысится, въ особенности, если раздѣленіе ихъ будетъ произведено на участки, согласно указанія специалиста — агронома, и вмѣстѣ съ тѣмъ лицамъ, пользующимся землей, будетъ гарантирована возможность оставлять ее за собой болѣе или менѣе продолжительное время, при условіи своевременной уплаты ими причитающихся платежей и надлежащемъ пользованіи землей. Часть населенія, не могущая или не желающая заниматься сельскимъ хозяйствомъ, не теряя правъ собственности на землю и на долю общаго дохода отъ земли, при указанной организаціи, является совершенно свободной и можетъ располагать своимъ трудомъ по усмотрѣнію, — оставаясь дома или пріискивая заработки на сторонѣ.

Преимущества предлагаемой мной организаціи очевидны а priori: при ней малоимущимъ членамъ общины доходъ отъ земли также вполне обезпеченъ, какъ и въ настоящее время, и *даже въ большей степени*; въ такой же мѣрѣ обезпечено младшимъ членамъ семьи мѣстожителства; но за то рабочіе члены семьи гораздо менѣе связаны и могутъ избрать себѣ такой родъ занятій и въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бы ихъ интересы менѣе всего страдали; выдача паспортовъ для ухода на сторону и организація переселеній въ менѣе населенныя страны, въ случаѣ представится въ томъ не-обходимость, также значительно упрощаются при этомъ и облегчаются.

Самый опасный пунктъ въ веденіи общиннаго хозяйства по указываемому нами типу заключается въ возможности разнаго рода злоупотребленій; но это ужъ, собственно говоря, дѣло опыта и пониманія условій мѣстной администраціей.

Въ очень тѣсной связи съ сейчасъ разсмотрѣннымъ нами вопросомъ— объ организаціи сельско-хозяйственнаго промысла среди крестьянскаго населенія Орловской губерніи—находится вопросъ о сельско-хозяйственномъ образованіи. При нынѣшнихъ порядкахъ пользованія землей крестьянами, каждый изъ нихъ волей-не-волей долженъ быть сельскимъ хозяиномъ. Поэтому, имѣя въ виду подъемъ сельско-хозяйственной промышленности въ странѣ, вполне логично было бы желать, чтобы каждый сельскій житель ознакомился съ основами рациональнаго сельскаго хозяйства, слѣдовательно, прошелъ бы, по крайней мѣрѣ, курсъ нынѣ существующихъ сельско-хозяйственныхъ училищъ низшаго разряда и слѣдилъ бы за его успѣхами въ странѣ. Но раньше, на основаніи апріорныхъ соображеній, нами было показано, что, при нынѣшнихъ миниатюрныхъ размѣрахъ хозяйственныхъ единицъ, крестьянинъ не въ состояніи примѣнить пріобрѣтенныхъ въ школѣ сельско-хозяйственныхъ познаній. Въ этомъ же отчасти убѣждаетъ насъ и опытъ, существовавшей въ 40—50 годахъ Вологодской учебной фермы. Дѣятельность земствъ Вятской и Пермской губерній также показываетъ, что большую пользу населенію приносятъ не сельско-хозяйственныя школы низшаго разряда, а среднія школы, благодаря тому, что онѣ даютъ возможность воздѣйствовать на населеніе при посредствѣ маленькой арміи такъ называемыхъ агрономическихъ смотрителей, вѣрнѣе, странствующихъ учителей сельскаго хозяйства, которые, при распространеніи познаній въ народѣ, какъ извѣстно, въ качествѣ главнаго рычага въ послѣднее время остановилось на такъ называемыхъ *показательныхъ поляхъ*. И мнѣ кажется, что при нынѣшнихъ способахъ пользованія крестьянами землей—это единственно правильный путь, потому что только такимъ способомъ безъ большихъ жертвъ со стороны общественныхъ учрежденій и крестьянъ могутъ быть сообщены послѣднимъ тѣ крупныя сельско-хозяйственныхъ познаній, какими они нынѣ имѣютъ возможность воспользоваться. Заставить ради этихъ крупницъ все сельское населеніе поголовно пройти низшую сельско-хозяйственную школу было бы бесполезно для населенія и убыточно для правительства и земства. Окончательный выводъ отсюда тотъ же, который я имѣлъ честь отстаивать на съѣздѣ дѣятелей по техническому образованію въ 1889 году, а именно, что для улучшенія техники сельскаго хозяйства среди крестьянъ низшія сельско-хозяйственныя школы—бесполезная роскошь. Напротивъ того, среднія сельско-хозяйственныя школы будутъ вполне умѣстны, потому что онѣ да-

дуть, во 1-хъ, специалистовъ, кои пригодятся земству для распространенія сельско-хозяйственныхъ познаний среди населенія, и, во 2-хъ, для крупныхъ хозяевъ—образованныхъ управляющихъ; причемъ, какъ въ одномъ, такъ и другомъ случаѣ, въ виду указанныхъ выше особенностей Орловской губерніи, было бы желательно, чтобы эти лица были хорошо ознакомлены съ техническими производствами.

Какъ выводъ изъ предыдущаго, можетъ быть высказано еще такое положеніе: въ будущемъ, когда рекомендуемая нами организація пользованія общинными землями привьется, — низшія сельско-хозяйственныя школы окажутся полезными для населенія; въ настоящее-же время ихъ пользу можно видѣть лишь въ томъ, что онѣ даютъ специально подготовленныхъ прикащиковъ для занятія низшихъ должностей по сельскому хозяйству въ частныхъ имѣніяхъ, а также въ томъ, что при содѣйствіи этихъ лицъ, въ качествѣ самостоятельныхъ хозяевъ, до нѣкоторой степени можетъ быть подготовлена почва для той организаціи, которая выше была признана желательной. Что же касается низшихъ школъ ремесленныхъ и вообще техническихъ, то распространенію ихъ, въ виду очевидной невозможности, при извѣстной густотѣ населенія, занять всѣхъ сельскихъ жителей земледѣльческимъ трудомъ, слѣдуетъ признать настоятельной необходимостью, каковы бы ни были условія пользованія надѣльной землей.

Для полноты вышесообщенныхъ свѣдѣній о мѣрахъ, рекомендуемыхъ съ разныхъ сторонъ къ упорядоченію пользованія надѣльной землей, считаю своей обязанностью сказать нѣсколько словъ по поводу проектовъ г.г. Постникова ¹⁾ и А. И. Скворцова ²⁾. Оба автора усматриваютъ главную причину малой доходности крестьянскихъ земель не въ мелкости земельныхъ участковъ (владѣніи), а въ томъ, что, при общераспространенномъ у насъ въ Россіи общинномъ землевладѣніи, участки эти часто переходятъ изъ рукъ въ руки. Усматривая въ этомъ обстоятельствѣ существенную причину экстенсивности и меньшей доходности крестьянскихъ хозяйствъ, въ уничтоженіи частныхъ переходовъ они видятъ панацею отъ всѣхъ бѣдъ: стоитъ только уничтожить частые переходы, превративъ временное пользованіе общинными землями въ наследственное пользованіе, тогда и интенсивность увеличится, а вмѣстѣ съ ней возрастетъ и доходность.

По нашему мнѣнію, здѣсь прежде всего неправильно указана причина явленія. Если-бы вся суть заключалась въ частныхъ переходахъ земли (для пользованія) изъ рукъ въ руки, тогда, во 1-хъ, устранить это явленіе было бы легко, хотя бы, напр., удлиненіемъ срока передѣловъ въ недавно

¹⁾ В. Е. Постниковъ „Южно-русское крестьянское хозяйство“.

²⁾ А. И. Скворцовъ „Экономическіе этюды“. В. 1-й.

изданномъ законѣ (объ ограниченіи передѣловъ), а, во 2-хъ, не менѣе легко было бы наглядно обнаружить вліяніе этой причины, путемъ сравненія хозяйствъ подворныхъ крестьянъ и общинниковъ, поставленныхъ приблизительно въ одинаковыя условія, какъ это встрѣчается у насъ довольно часто. Однако, удлиненіемъ срока передѣловъ, что предпринималось во многихъ общинахъ еще до изданія упомянутого закона, цѣль не была достигнута, — наглядно не были доказаны также преимущества общиннаго или участковаго землевладѣнія лицами, занимавшимися этимъ вопросомъ, лучшимъ доказательствомъ чего можетъ служить работа проф. Карышева, напечатанная въ январской книжкѣ „Русскаго Богатства“ за текущей годъ.

Профессоръ, повидимому, желалъ доказать преимущества общиннаго землевладѣнія, а между тѣмъ положенія, которыя онъ устанавливаетъ, сравнивъ подворныя и общинныя хозяйства крестьянъ Курской губерніи, какъ будто больше говорятъ въ пользу подворнаго владѣнія. Положенія эти слѣдующія:

1) Дворовъ, купившихъ землю, у четвертныхъ больше и количество земли на дворъ тоже больше.

2) Стремленіе къ арендованію земли у общинниковъ больше, но за то у подворныхъ владѣльцевъ стремленіе это лучше удовлетворено, такъ какъ арендованной земли на одинъ дворъ у нихъ больше приходится, да и платятъ они за землю почему-то меньше, и притомъ не натурою, а деньгами, и арендуютъ на болѣе длинные сроки.

3) Подворное владѣніе хуже обставлено трудомъ, — у нихъ семьи меньше: но за то преимуществъ относительно рабочаго скота въ пользу того или иного владѣнія не замѣчается.

4) Скота вообще — крупнаго и мелкаго на одинъ дворъ у четвертныхъ больше; но если сдѣлать расчетъ на 100 десятинъ удобной земли, то получится обратный результатъ.

5) Процентъ земли подъ полями и количество высѣваемыхъ сѣмянъ одинаковы.

6) У подворныхъ владѣльцевъ нѣтъ опредѣленнаго чередованія посѣвовъ, практикуется такъ называемое „пестрополье“, или „разнополье“, подъ паромъ оставляется только $\frac{1}{10}$ часть; урожаи ниже, скота меньше, чрезполосица больше (по Скворцову, можно бы было ожидать обратнаго результата).

Но если это — такъ, если самые тонкіе и внимательные изслѣдователи, каковы проф. Карышевъ (и А. С. Постниковъ — по Скворцову), не могутъ съ очевидностью доказать преимуществъ общиннаго или подворнаго владѣнія; если къ тому-же добавимъ, что намъ лично, а равно другимъ изслѣдователямъ

(г. Красноперовъ) сельской жизни приходилось и приходится сплошь и рядом наталкиваться на стремленіе крестьянъ къ переходу отъ подворнаго землевладѣнія къ общинному, — то въ такомъ случаѣ — не имѣемъ ли права сказать, что главный признакъ, отличающій подворное землевладѣніе отъ общиннаго, — частый переходъ земли изъ рукъ въ руки, — существеннаго вліянія на доходность крестьянскихъ земель не оказываетъ вовсе или оказываетъ лишь слабое вліяніе. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что если-бы краткосрочное пользованіе землей оказывало столь вредное вліяніе на успѣхи сельскаго хозяйства, тогда бы съ теченіемъ времени, по мѣрѣ развитія сельско-хозяйственнаго промысла, этотъ видъ хозяйничанья (посредствомъ арендованія) не развивался бы, а сокращался; между тѣмъ въ жизни приходится наблюдать обратное вліяніе: по свидѣтельству г. Гурьева, Гаспаренъ по этому даже категорично утверждаетъ, что „господство въ странѣ воздѣлыванія почвы самими собственниками свойственно лишь низкимъ ступенямъ человѣческой культуры“.

Но разъ г. г. Постниковымъ В. Е. и Скворцовымъ невѣрно указана причина явленія, то немногаго можно ожидать и отъ тѣхъ мѣръ, которыя рокомендуются ими для его устраненія. Въ самомъ дѣлѣ, — чего бы мы достигли, если бы общинное землевладѣніе, съ краткосрочнымъ пользованіемъ, замѣнили общиннымъ же владѣніемъ, но съ правомъ каждаго общинника „требовать себѣ выдѣла въ вѣчное потомственное пользованіе“ (стр. 151 и 152-я „Экон. этюд.“). Въ сущности мы имѣли бы не „общинное“, а „подворное“ владѣніе (а не пользованіе только). Но въ такомъ случаѣ, какое имѣемъ право игнорировать факты, собранные проф. Карышевымъ („пестрополье“, урожаи ниже, скота меньше, чрезполосицы больше), и отдавать предпочтеніе гаданіямъ проф. Скворцова („правильный плодосмѣнъ, урожаи выше, скота больше, отсутствіе чрезполосицы“)?

Изъ другихъ мѣръ, рекомендуемыхъ г. Постниковымъ, на нашъ взглядъ заслуживаютъ полнаго вниманія тѣ, которыя вытекаютъ изъ указываемыхъ имъ особенностей (естественныхъ) Европейской Россіи, влѣдствіе которыхъ раздѣленіе промышленнаго и земледѣльческаго труда не слѣдуетъ доводить до такой степени, какъ въ Западной Европѣ, а необходимо фабричное производство въ теченіи лѣта значительно сокращать.

ХІІІ. Роль капитала въ хозяйствѣ крестьянъ Орловской губерніи.

Намъ осталось разсмотрѣть еще одну составную часть дохода крестьянина, а именно доходъ, выручаемый населеніемъ отъ тѣхъ капиталовъ,

которыми оно располагаетъ. Но, какъ сказано было раньше, главная масса капиталовъ крестьянина служитъ ему не для производства, а для непосредственнаго потребленія, таковы капиталы—въ постройкахъ (исключая риги и, можетъ быть, амбара и части скотнаго двора), въ изгородяхъ, въ домашней утвари, а также отчасти—въ живомъ и мертвомъ инвентарѣ. Если при этомъ примемъ во вниманіе, что крестьянскіе капиталы вообще невелики, ¹⁾ то, по исключеніи изъ нихъ предметовъ непосредственнаго потребленія, для производящаго хозяйства останется очень мало,—какая нибудь сотня рублей, которая, принимая во вниманіе ссудный процентъ въ странѣ, можетъ доставить въ сущности ничтожный чистый доходъ, около 4—6 рублей.

Необходимый для пользованія надѣльной землей капиталъ (основной и оборотный) можетъ быть, впрочемъ, опредѣленъ болѣе точно теоретическимъ путемъ, а именно, руководствуясь слѣдующими данными. Капиталъ въ постройкахъ, по Крафту, можно назвать малымъ, если онъ составляетъ 20⁰/₀, среднимъ—25—40⁰/₀ и высокимъ—40—50 и болѣе процентовъ отъ капитала въ землѣ. Капиталъ въ рабочемъ скотѣ, въ лошадяхъ обыкновенно опредѣляется по такому расчету:—при интенсивномъ хозяйствѣ, съ корнеплодными и промышленными растеніями, на 1 лошадь полагается отъ 6 до 9 десят., смотря по плотности почвы, при средне-интенсивномъ—плодосѣйномъ и зерновомъ хозяйствѣ—отъ 9 до 15 дес., а при экстенсивномъ—зерновомъ и выгонномъ отъ 15 до 20 дес. Капиталъ въ мертвомъ инвентарѣ, по Вальцу, равняется половинѣ живого инвентаря въ хозяйствахъ крупныхъ и ¹/₃ въ мелкихъ и интенсивныхъ. Наконецъ, что касается капитала запасовъ—натурою въ деньгахъ (оборотнаго капитала), то при опредѣленіи его величины германскіе хозяева пользуются такими нормами: общую величину капитала запасовъ (натурою и деньгами) считаютъ равную 0,6—0,8 цѣны валового дохода имѣнія, причемъ капиталъ въ деньгахъ долженъ составлять ¹/₃ часть всего капитала запасовъ.—Принимая во вниманіе, что хозяйства Орловской губерніи, по почвѣ и интенсивности, занимаютъ среднее мѣсто, что средняя стоимость десятины земли можетъ быть принята во 100 рублей ²⁾, а лошади въ 50 руб., и что, наконецъ, капиталъ запасовъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ, при отсутствіи наемныхъ рабочихъ, настолько ничтоженъ, что безъ большой погрѣшности можетъ быть приравненъ 0, най-

¹⁾ Г. Щербина для государственныхъ крестьянъ Воронежской губерніи общую сумму капиталовъ, которыми располагаетъ крестьянскій дворъ, опредѣляетъ въ 1060 р., а крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ въ 635 руб.: причемъ изъ этой суммы 157 руб. у государственныхъ и 186 р. у помѣщичьихъ приходится на одежду, остальными 903 р. и 449 рублями оцѣниваются постройки, мертвый и живой инвентарь.

²⁾ Ср. «Сельско-хозяйст. статист. свѣд.», В. IV-й, стр. 30-я.

демъ, что общая сумма капиталовъ, необходимыхъ для веденія крестьянскаго хозяйства выразится слѣдующими цифрами:

	на 1 дес.	на 4 дес.
въ постройкахъ	25 руб.	100 руб.
„ рабочемъ скотѣ. . .	5 „	20 „
„ мертвомъ инвентарѣ .	3 „	12 „
		<hr/>
	Всего . 132 руб., т. е.	

немногимъ превышаетъ предположенную нами сумму (100 руб.).

Въ виду столь ничтожныхъ размѣровъ завязаннаго въ крестьянскомъ хозяйствѣ капитала, казалось бы, эта статья дохода (процентъ на капиталъ) и не заслуживаетъ особаго разсмотрѣнія. Позволю себѣ, однако, обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство, которое, по моему мнѣнію, придаетъ нѣкоторымъ изъ капиталовъ крестьянскаго хозяйства особенное значеніе.

Крестьянинъ, какъ и всякій человѣкъ, не располагающій рентными доходами (земельными, денежными), прежде всего пополняетъ бюджетъ своего потребляющаго хозяйства заработкомъ (у себя или на сторонѣ); но, какъ работникъ, онъ неодинаково силенъ: какъ у Самсона вся сила заключалась въ волосахъ, такъ у нашего крестьянина-земледѣльца она сосредивается главнымъ образомъ въ лошадяхъ, вообще въ рабочемъ скотѣ. Поэтому г. г. земскими статистиками издавна было обращено вниманіе на самую точную регистрацію рабочихъ животныхъ и подраздѣленіе крестьянскихъ семей на группы по состоятельности, въ зависимости отъ этого фактора (безлошадные, съ 1 лошадию и т. д.); поэтому же, можетъ быть, и г. Федоровъ, при организаціи помощи пострадавшему отъ голода населенію Шадринскаго уѣзда, обратилъ главное вниманіе на снабженіе ихъ рабочимъ скотомъ. И это—вполнѣ правильно, ибо что значить, при современныхъ условіяхъ нашего сельскаго хозяйства вообще и хозяйства Орловской губерніи въ частности, обыкновенный рабочій, не обладающій особой интеллигенціей самъ по себѣ въ экономическомъ смыслѣ? Рабочій безъ лошади въ зерновыхъ хозяйствахъ находитъ работу только изрѣдка (посѣвъ, уборка, молотьба), для рабочаго же съ лошадию найдется занятіе почти въ теченіи цѣлаго года; первый вполнѣ самостоятеленъ, даже въ томъ случаѣ, когда владѣетъ земельной собственностью, второй до извѣстной степени самостоятеленъ даже при отсутствіи собственнаго земельного участка: можетъ землю арендовать, заниматься извознымъ промысломъ, брать подряды и пр. Но если значеніе рабочаго скота такъ велико вообще, то тѣмъ болѣе оно значительно для крестьянъ, числящихся въ составѣ извѣстной общины. Дѣло въ томъ, что земли, оставляемыя подъ выгономъ

и паромъ, могутъ принести пользу только той части населенія, которая имѣетъ продуктивный и рабочій скотъ. Само собою разумѣется, чѣмъ большая часть населенія не имѣетъ скота, тѣмъ выгоднѣе для тѣхъ, кои имѣютъ скотъ, потому что доходъ отъ выгоновъ, который въ сущности долженъ распредѣлиться поровну между всѣми членами общины, сосредоточится въ немногихъ рукахъ. Отсюда понятно, почему доходность пара и выгоновъ не должна быть включаема въ общую сумму при выводѣ доходности крестьянскихъ земель, а должна быть присоединяема къ доходности скота; население извѣстнаго района можетъ имѣть много выгоновъ, залежей и паровыхъ полей (условно неудобныхъ), и тѣмъ не менѣе экономическое положеніе его можетъ быть хуже сосѣдства населенія, располагающаго, хотя и меньшимъ количествомъ условно-неудобныхъ земель, но владѣющаго большимъ количествомъ скота.

Къ сожалѣнію, по этому вопросу намъ придется ограничиться сказаннымъ, такъ какъ для болѣе детальной разработки его въ нашемъ распоряженіи не имѣется болѣе или менѣе полныхъ данныхъ для цѣлой губерніи.

Въ заключеніе главы о капиталѣ считаю нужнымъ замѣтить, что этотъ факторъ крестьянскаго хозяйства (потребляющаго и производящаго вмѣстѣ) оказываетъ вліяніе на благосостояніе населенія, не столько доставляемыми имъ выгодами, сколько той легкостью, съ которой этотъ капиталъ можетъ быть потерянъ: истребленъ огнемъ (строенія, запасы), отнятъ злыми людьми, напр., ворами (лошади и пр.). Поэтому главное, на что должно быть обращено вниманіе для увеличенія производительности этого фактора производства въ крестьянскомъ хозяйствѣ,—это уменьшеніемъ расходовъ на рискъ. Расходы эти, какъ видно изъ прилагаемыхъ ко всеподаннѣйшимъ отчетамъ вѣдомостей, ежегодно бываютъ по Орловской губерніи довольно велики; такъ, въ нижепоименованные годы пожарные убытки были слѣдующіе:

	Въ городахъ.			Въ уѣздахъ.		
	Число пожаровъ.	Число поврежденныхъ дворовъ.	Сумма убытковъ (рублей).	Число пожаровъ.	Число поврежденныхъ дворовъ.	Сумма убытковъ (рублей).
Въ 1880 году . . .	89	279	392696	868	2989	1429430
„ 1881 „ . . .	88	210	898907	729	3258	1731206
„ 1882 „ . . .	108	234	792945	1038	4362	1899920
„ 1883 „ . . .	90	196	1057938	933	3174	1720282
„ 1884 „ . . .	90	69	166202	865	2711	1250668
Средн. за 5 лѣтъ . . .	93	198	661738	887	3299	1606301

	Въ городахъ.			Въ уѣздахъ.		
	Число пожа- ровъ.	Число пого- рѣвшихъ дво- ровъ.	Сумма убыт- ковъ (рублей).	Число пожа- ровъ.	Число пого- рѣвшихъ дво- ровъ.	Сумма убыт- ковъ (рублей).
Въ 1887 году . . .	60	49	218622	885	3216	1701006
„ 1888 „ . . .	108	60	234188	918	3857	1428619
„ 1889 „ . . .	91	100	355664	1087	3563	1341432
„ 1890 „ . . .	108	119	250913	1133	5090	1947068
„ 1891 „ . . .	171	273	1332422	1348	6805	2591174
<hr/>						
Средн. за 5 лѣтъ . .	108	120	478362	1074	4506	1803659

Цифры эти показываютъ, что число пожарныхъ случаевъ и сумма убытковъ во 2-е пятилѣтіе уменьшились только въ городахъ, — въ селахъ же и деревняхъ, напротивъ того, увеличились; въ особенности чрезмѣрное увеличеніе замѣчается въ засушливые годы—1890 и 1891, и притомъ въ одномъ и другомъ году, главнымъ образомъ, въ восточныхъ уѣздахъ—Малоярославскомъ, Ливенскомъ и отчасти Елецкомъ; насколько однако это обстоятельство могло отразиться неблагоприятно на благосостояніи населенія, опредѣленнаго ничего нельзя сказать, такъ какъ въ губернаторскихъ отчетахъ, къ сожалѣнію, не указано, какая доля этихъ потерь должна быть отнесена на счетъ крестьянскихъ имуществъ, а какая на счетъ частно-владѣльческихъ хозяйствъ.

XIV. Выводы и заключенія.

Приводя въ систему добытыя въ разныхъ частяхъ нашей работы наиболѣе существенныя положенія, получаемъ слѣдующій рядъ:

1) Существованіе „голода“, или вѣрнѣе — недостаточнаго потребленія — „недоѣданія“ среди населенія Орловской губерніи въ 1891 и 1892 г., слѣдуетъ признать несомнѣннымъ фактомъ, причемъ въ большей мѣрѣ это явленіе обнаружилось въ восточной полосѣ губерніи.

2) Недостаточное потребленіе не могло быть вызвано исключительно *подъемомъ цѣны на хлѣба*, а равно *неурожаемъ*, потому что эти явленія, при современныхъ условіяхъ міроваго рынка, подавляющаго вліянія на раз-

мѣръ потребленія не оказываютъ: недостаточное потребленіе можетъ быть при высокихъ и при низкихъ цѣнахъ, при высокихъ ¹⁾ и низкихъ урожаяхъ.

3) Основной причиной „недоѣданія“ должно признать несоотвѣтствіе между доходами и расходами той составной части хозяйства всякаго крестьянина, которая можетъ быть названа—*потребляющимъ крестьянскимъ хозяйствомъ*.

4) И такъ какъ *расходы* обуславливаются *потребностями* крестьянина и его семьи, кои (потребности), вообще говоря, изъ—году въ годъ измѣняются мало, поэтому очевидно, что коренной причиной „несоотвѣтствія“, а слѣдовательно, и „недоѣданія“, остается признать *пониженіе дохода* той части хозяйства *крестьянина*, которая названа выше *потребляющимъ крестьянскимъ хозяйствомъ*.

5) Во всякомъ случаѣ, *повышеніе расходовъ* потребляющаго хозяйства, вслѣдствіе повышенія *црнъ, налоговъ* и пр., оказываетъ *меньше замѣтное вліяніе*, чѣмъ *пониженіе доходовъ*, хотя бы уже по одному тому, что *повышеніе* расходовъ обыкновенно вызывается не прямыми, а косвенными и притомъ болѣе или менѣе случайными причинами.

6) *Временное пониженіе дохода* не можетъ повлечь за собою „голода“, потому что такое пониженіе легко пополняется избытками прежнихъ лѣтъ: голодъ можетъ явиться лишь въ результатѣ *хроническаго пониженія доходности потребляющихъ крестьянскихъ хозяйствъ*.

7) Такъ какъ на улучшеніе *производящаго* хозяйства крестьянъ (въ Орловск. губ. почти исключительно сельскаго) могутъ идти только *избытки*, остающіеся за покрытіемъ расходовъ потребляющаго хозяйства,—поэтому понятно, что въ случаѣ, когда таковыхъ избытковъ не оказывается, *производящее хозяйство не только не будетъ улучшаться*, а даже, наоборотъ, *должно падать*, въ особенности, когда неудовлетворенныя текущими доходами потребности семьи вызовутъ затрату *основныхъ капиталовъ* потребляющаго, а тѣмъ болѣе производящаго хозяйства.

8) Такимъ образомъ, *хроническое пониженіе доходности потребляющихъ хозяйствъ* крестьянъ оказываетъ двойное дѣйствіе: съ одной стороны, этимъ вызывается—*„недоѣданіе“*, „голодъ“ въ области *потребляющихъ хозяйствъ*, а съ другой—*сокращеніе производства* и вмѣстѣ съ тѣмъ *пониженіе дохода* въ области *производящихъ хозяйствъ*: ослабленіе рабочей силы населенія, пониженіе урожаявъ—*„недо-*

¹⁾ Въ густо-населенныхъ странахъ Европы.

роды“ и пр.; послѣднее обстоятельство въ свою очередь усиливаетъ голодъ, а голодъ еще болѣе сокращаетъ производство и т. д., и т. д.; въ результатѣ является какъ бы порочный кругъ, изъ котораго нѣтъ выхода.

9) Во всякомъ случаѣ, какъ видимъ, *основной причиной* указанной сейчасъ цѣпи явленій, въ которой «*голодъ*» въ такой же мѣрѣ *вліяетъ на возникновеніе неурожавъ, какъ и неурожай на появленіе голода*, — должно *признать пониженіе дохода* въ области потребляющихъ хозяйствъ, или иначе — *пониженіе благосостоянія населенія*.

10) Изъ предыдущаго положенія вытекаетъ, что *всѣ причины*, такъ или иначе *вліяющія на пониженіе уровня экономическаго благосостоянія населенія*, вмѣстѣ съ тѣмъ *должны оказывать* (въ земледѣльческихъ странахъ) *косвенное вліяніе на высоту урожаевъ*. Выясненіе этихъ причинъ и составляетъ главное содержаніе нашей работы.

11) Придерживаясь порядка нашего изслѣдованія, въ ряду этихъ причинъ на первомъ мѣстѣ мы поставимъ тѣ, благодаря которымъ въ послѣдніе годы увеличилась стоимость содержанія семьи крестьянина, а именно: *усиленіе семейныхъ раздѣловъ*, въ результатѣ чего явилось *сокращеніе численности дворовъ*, что не могло не отразиться неблагоприятно на экономическомъ положеніи населенія, при отсутствіи въ странѣ даже идеи *о возможности и значеніи потребительныхъ товариществъ*.

12) Второе мѣсто займутъ *причины, благодаря которымъ трудъ населенія плохо оплачивается*. Въ этомъ отношеніи важны слѣдующія установленныя нами положенія:

а) *Цѣны на земледѣльческій трудъ* въ минувшее десятилѣтіе *шли книзу*, причемъ на востокъ болѣе, чѣмъ на западъ; это обстоятельство наводитъ на мысль, что *зарботокъ сельскаго населенія вообще понижался*.

б) Однако, нѣтъ основанія думать, чтобы въ этомъ случаѣ оказали большое вліяніе природныя условія губерніи, потому что, вообще говоря, на востокъ *эти условія лучше, чѣмъ на западъ*.

в) Детальный подсчетъ, съ одной стороны, труда, *имѣющагося* въ наличности, а съ другой — *необходимаго* для мѣстной промышленности, показываетъ *значительный перевѣсъ перваго надъ вторымъ*. Принимая же во вниманіе основной законъ политической экономіи, законъ спроса и предложенія, нельзя не видѣть, что указанное сейчасъ обстоятельство (*избытокъ труда*) должно оказать главное вліяніе на *сокращеніе заработка на-*

селенія; вліяніе это настолько очевидно, что до нѣкоторой степени его возможно выразить цифрами.

d) Изъ отдѣльныхъ видовъ промышленности на пониженіе заработка оказали вліяніе—*промышленность обрабатывающая, сельско-хозяйственная и отхожіе промыслы*, хотя и не въ одинаковой мѣрѣ въ разныхъ частяхъ губерніи.

e) *Упадокъ обрабатывающей промышленности* болѣе всего неблагоприятно повліялъ на заработки населенія въ уѣздахъ: *Брянскомъ* и отчасти *Трубчевскомъ* и *Елецкомъ*.

f) *Убыточность полевыхъ культуръ*, сокращеніе полеводства, а въ зависимости отъ этого убыточность сельского хозяйства вообще, неблагоприятно повліяли на заработокъ населенія цѣлой губерніи, но въ особенности *восточнаго ея района*.

g) *Сокращенію заработковъ* населенія на востокъ способствовали еще преобладающія здѣсь формы сельско-хозяйственного промысла, а именно—*крестьянскія денежныя аренды*.

h) *Отсутствіе зимнихъ заработковъ вообще и кустарныхъ промысловъ* въ частности, а также *сокращеніе* съ открытіемъ желѣзныхъ дорогъ *извознаго промысла*, преимущественно на востокъ губерніи,—все это послужило дальнѣйшей причиной упадка экономического благосостоянія населенія.

i) Столь же неблагоприятное вліяніе на крупную и мелкую сельско-хозяйственную промышленность, а слѣдовательно, и на заработокъ населенія, оказало *отсутствіе прогресса въ сельскомъ хозяйствѣ губерніи въ послѣдніе два—три десятилѣтія* подъ вліяніемъ тяготѣвшаго надъ страной *сельско-хозяйственного кризиса*, вызваннаго сперва конкуренціей *стенной полосы* Европейской Россіи, а впоследствии конкуренціей *заморскихъ странъ*.

k) Наконецъ, сокращенію заработка населенія, въ особенности въ центрѣ и на востокъ губерніи, способствовало *пониженіе доходности отхожихъ промысловъ въ послѣдніе годы*.

13) Къ третьей группѣ отнесемъ причины, влѣдствіе которыхъ *земельныя владенія крестьянъ не приносятъ имъ той пользы, какую могли бы приносить*. Причины эти слѣдующія:

a) *Паденіе ренты* влѣдствіе пониженіе цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты („хлѣбный кризисъ“).

b) *Увеличивающаяся* съ теченіемъ времени *дробность* крестьянскихъ хозяйствъ *понижаетъ доходность ихъ*.

с) Къ тому же результату приводитъ *увеличивающаяся интенсивность* сельско-хозяйственного промысла.

d) Относительно степени вліянія *колебаній ренты* на благосостояніе населенія слѣдуетъ имѣть въ виду, что они менѣе значительны сравнительно съ тѣмъ, какое оказываютъ *колебанія заработной платы*, а потому *малоземелье и несовершенство техники крестьянскаго хозяйства* должны быть отнесены къ *второстепеннымъ причинамъ упадка народнаго благосостоянія*.

14) Наконецъ, къ четвертой группѣ причинъ отнесемъ:

a) *Несоответствіе другъ другу факторовъ производства*, главнымъ образомъ — земли и капитала.

b) *Необезпеченность капиталовъ* потребляющихъ и производящихъ крестьянскихъ хозяйствъ относительно возможности потери ихъ, вслѣдствіе огня, воровства и проч.

15) Что же касается, затѣмъ, мѣръ, кои должны быть предприняты для улучшенія благосостоянія населенія Орловской губерніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ для предупредженія на будущее время хроническихъ голодовокъ и неурожаевъ, то, само собою разумѣется, онѣ прежде всего и главнымъ образомъ должны заключаться въ *устраненіи*, или по крайней мѣрѣ въ *ослабленіи причинъ, порождающихъ эти явленія*, о чемъ и было отчасти говорено въ соответствующихъ частяхъ нашей работы.

Въ виду этого, а также по недостатку времени, я не останавливаюсь здѣсь на систематизаціи и логическомъ развитіи этихъ мѣръ, тѣмъ болѣе, что мой настоящій трудъ и безъ того превзошелъ предположенные размѣры; въ дополненіе къ сказанному ограничусь лишь замѣчаніемъ, что къ числу мѣръ, направленныхъ къ подъему народнаго благосостоянія, должно также отнести *заботы объ улучшеніи частновладельческихъ хозяйствъ Орловской губерніи*; причемъ на первомъ планѣ должны быть поставлены мѣропріятія, направленные къ распространенію въ губерніи сельско-хозяйственныхъ *техническихъ производствъ* и тѣсно связанныхъ съ ними *отраслей скотоводства*, преимущественно — откармливанія крупнаго рогатаго скота; а затѣмъ, во 2-хъ, на *распространеніе сельско-хозяйственныхъ знаній* при посредствѣ опытныхъ полей и станцій и среднихъ сельско-хозяйственныхъ школъ, съ болѣе обширнымъ курсомъ сельско-хозяйственной технологіи, чѣмъ тотъ, какой принять въ нынѣ существующихъ земледѣльческихъ училищахъ.

О стѣснительныхъ условіяхъ, въ какихъ очутились сельскіе хозяева Орловской губерніи, занимающіеся издавна откармливаніемъ и выращиваніемъ степного крупнаго рогатаго скота, влѣдствіе *закрытія скотопроегонныхъ трактовъ и высокихъ нераціонально составленныхъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ*, я имѣлъ честь докладывать Департаменту Земледѣлія въ особой запискѣ. Точно также мной особо было доложено Департаменту, что главною *задачею опытныхъ полей*, въ случаѣ ихъ учрежденія, должно быть *рѣшеніе вопросовъ по культуру конопли*. Слѣдующее мѣсто послѣ культуры конопли должны занять *вопросы по культуру пропашныхъ—техническихъ растений и азото—собираателей*, а также *опыты съ известковыми и фосфоритными удобрениями*, залежи которыхъ въ изобиліи встрѣчаются въ предѣлахъ губерніи.

П. А. Загорскій.

1894 г., Іюля 30 дня.

г. Умань.

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page.

W. A. [illegible]

[illegible]

[illegible]

Замѣчанныя опечатки:

Стран.	Строки.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
4	—	5 центральныя	центральные
8	—	16 ростѣ	ростѣ
18	—	14 производствахъ	промыслахъ
20	7	— рѣдко	рѣзко
32	—	3 мѣжду	между
37	1	— принятыхъ	принятая
37	2	— вышеустановленный	выше установленный
65	—	6 приблизительными	приблизительнымъ
71	—	24 1300	130000
72	10	— полев.	поля
76	—	2 заработка	заработка
77	11	— хроновымъ	храповымъ
81	—	2 стоимости 1 д. земли	ста руб.
83	3	— осужденнаго	осужденнаго еще
—	10	— $d = a \times b$	$d = a + b$
—	—	15 Между тѣмъ, въ томъ случаѣ, когда	Между тѣмъ, когда
—	—	5 отъ него	отъ нихъ
104	9	— рушимости	рушинности
—	49	— въ грунтѣ	въ группѣ
108	—	2 такое же—почти уходившихъ	такое же почти число уходившихъ
118	—	5 отличнымъ	отличительнымъ
124	20	— картофель	картофель
127	17	— собираемая	собиравшіяся
145	—	15 Къ тому же	Къ тому же не
146	2	— такъ какъ	такъ какъ
—	16	— остальные	остальныя
—	20	— При такой	Но при такой
150	13	— по этому даже	по этому поводу даже
151	6	— невелики	не велики
158	6	— что они менѣе	что они (колебанія) менѣе

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

PHYSICS DEPARTMENT

PHYSICS 551

LECTURE NOTES

BY

PROFESSOR

ROBERT A. FAY

CHICAGO, ILL.

1963

PHYSICS 551

LECTURE NOTES

BY

PROFESSOR

ROBERT A. FAY

CHICAGO, ILL.

1963

PHYSICS 551

LECTURE NOTES

BY

PROFESSOR

ROBERT A. FAY

CHICAGO, ILL.

1963

PHYSICS 551

LECTURE NOTES

BY

PROFESSOR

ROBERT A. FAY

CHICAGO, ILL.

1963

PHYSICS 551

